

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ имени А. ДОНИША
РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ

АБУЛХАЕВ РАКИБ АБУЛХАЕВИЧ

**ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА**
(Сборник избранных статей и публикаций)

ЧАСТЬ 7

Душанбе,
«Ганчи хирад»,
2022

ББК- 63.3(2точик)+66.5(2точик)+63.5(2точик)+63.3(2)722.78
А-13

Составитель:

Козизода Шухратджон

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор
Абдурашитов Фозил Маматович

Рецензенты:

Хотамов Намоз Басарович,
доктор исторических наук, профессор
Акрамов Муртазо Иномович,
кандидат исторических наук

Ракиб Абулхаевич Абулхаев. Вопросы новейшей истории таджикского народа: сборник избранных статей и публикаций. Часть 7. Душанбе: «Ганчи хирад», 2022. 256 стр.

В очередном сборнике профессора Ракиба Абулхаевича Абулхаева содержатся научные и научно-популярные статьи и публикации ученого. Данные исследования известного ученого затрагивают актуальные проблемы истории и историографии Советского и независимого Таджикистана, в том числе вопросы борьбы таджикского народа в установлении советской власти. В материалах сборника освещаются вопросы роль Президента Республики Таджикистан в процессе возвращения беженцев, героическая борьба таджикского народа и вклад переселенцев за освоение новых земель. Ценными являются статьи, посвященные трудовой миграции, вкладу научных ведущих ученых-историков в историографии Таджикистана.

ISBN 978-99985-937-0-1

© Р.А. Абулхаев. 2022.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В новейшей историографии Таджикистана на рубеже XX-XXI вв. формировалось новое направление исследования – миграциология. Это было обусловлено с тем, что на этом историческом этапе в социально-экономической и политической жизни таджикского народа происходили кардинальные изменения. Распад СССР, приобретение подлинного суверенитета Таджикистаном, наряду с положительными результатами в политической истории породили массу негативных последствий в социальной жизни населения. В результате гражданской войны 1992-1997 гг., с одной стороны, проводимых экономических реформ с другой, сотни тысяч трудоспособных людей, которые трудились на предприятиях аграрного сектора и промышленности остались безработными. Это привело в свою очередь к массовому оттоку десятки тысяч трудоспособной молодежи, а в конечном итоге породило трудовую миграцию.

Известный ученый-историк доктор исторических наук, профессор Р.А. Абулхаев опубликовал серию сборников по новейшей истории, где включен ряд научных статей по политической и социальной истории, включая сельское хозяйство, миграцию, международные отношения и т. д., что очень важно для полного освещения истории таджикского народа в период Советского и независимого Таджикистана.

В начале XXI в., вопросы исследования и освещения миграционных процессов стали приоритетными в новейшей истории и в целом в историографии Таджикистана. Одним из ярких представителей исследования исторического аспекта проблем миграции и миграциологии является доктор исторических наук, профессор Р.А. Абулхаев. Он не только стоял у истоков возрождения новейшей истории таджикской миграциологии, более того он создал собственную научную школу,

сформировал целую систему изучения и исследования этой архиважной проблемы на современном этапе.

Седьмой сборник статей профессора Р.А. Абулхаева «Вопросы новейшей истории таджикского народа» является продолжением серии работ, в котором включены новые статьи, посвященные различным аспектам советской истории Таджикистана.

В своем очередном сборнике Р.А. Абулхаев включил статьи, посвященные установлению и упрочению Советской власти в верховьев Зеравшана, разгрому басмаческих формирований, вопросам становления и развития народного образования в Советском Таджикистане. В материалах сборника особое место занимают вопросы социально-экономической и культурной жизни таджикского народа в довоенные и военные годы.

Актуальность освещения истории установление и упрочение Советской власти в Верховьев Зеравшана в том, что автор в своих статьях приводит совершенно новые и ценные фактические материалы, большинства из которых впервые вводятся в научный оборот. Интересными и захватывающими являются материалы повседневной жизни таджикистанцев в годы ВОВ, которые были получены автором из уст участников войны и тыла. Немаловажный интерес вызывает выводы профессора Р.А. Абулхаева относительно трагических страниц истории гражданского противостояния в 90-е годы XX в.

Научную ценность в сборнике представляют материалы республиканских и региональных архивов, докеументы и хроника событий по освоению голодной степи и переселенческой политики Советского государства. Ключевыми в сборнике являются вопросы внутреннего переселения, где автор освещает роль переселенцев-дехан в освоении новых земель. Ценными являются материалы по истории строитель-

ства социализма в ГБАО и те изменения, которые произошли в жизни бадахшанцев в период Советской власти.

Особый интерес в сборнике представляют материалы, посвященные вкладу таджикского народа в победу над фашизмом в годы ВОВ. Примечателен тезис автора «...плечом к плечу в неимоверно трудных условиях войны братские народы СССР в кратчайшие сроки восстановили разрушенные в годы войны народное хозяйство республики...».

Интересные факты воспоминания приведены в статье о жизни и научно-исследовательской деятельности ученых Б. А. Антоненко и К. П. Марсакова, с которыми Р.А. Абулхаев тесно сотрудничал в процессе исследования многих аспектов истории Советского Таджикистана, особенно по вопросам аграрной истории республики.

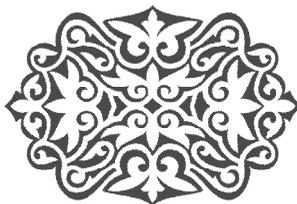
В сборнике также размещена деятельность таджикских диаспор и трудовых мигрантов в Российской Федерации в конце XX-начале XXI вв. Профессор Р.А. Абулхаев в своей статье объективно освещает все трудности повседневной жизни таджикских мигрантов и роли диаспор в разрешении экономических и правовых вопросов. Характерная особенность материалов этих статей заключается в освещении трудностей с трудоустройством сложной социально-бытовой жизни трудовых мигрантов. На основе фактических материалов автор показывает вклад трудовых мигрантов в социально-экономической жизни Таджикистана.

Важно констатировать, что начиная с 2000-х годов ученый вплотную занимается исследованием миграционных процессов, уже в контексте миграциологии в историческом аспекте. Особый интерес представляет монография ученого, посвященная истории переселения в Таджикистане в 1917-2000 гг. В монографии утверждается тезис о том, что «переселение в 20-е годы XX в. никогда не служило важным фактором решения земельно-водной реформы в центральных и южных районах Таджикистана, ибо переселение осуществлялось и в тех

районах, где уже была проведена земельно-водная реформа. К тому же переселение, как одна из форм рационального размещения и пропорционального распределения сельскохозяйственных трудовых ресурсов Таджикистана, проводилось и в последующие периоды»

В целом, научно-практическая актуальность сборника заключается в том, что материалы сборника могут оказать теоретическую и практическую помощь при написании фундаментальных обобщающих трудов по социально-экономической, культурной и политической истории Таджикистана. Материалы, представленные в сборнике, можно эффективно использовать при чтении спецкурсов по истории таджикского народа в ВУЗах Таджикистана.

**Ф. М. Абдурашитов,
доктор исторических наук, профессор**

ПЕШВОИ МИЛЛАТ ВА ТАҶРИБАИ НОДИРИ БОЗГАРДОНИДАНИ ФИРОРИЁН БА ВАТАН

Ҷанги шаҳрвандие, ки бо сабабҳои дохиливу берунӣ ба амал омад, ба Тоҷикистон зарари моддӣ ва маънавии беандоза расонд.

Барои барқарор кардани хоҷагии халқ солҳои тулонӣ лозим меомад. Яке аз осори нангин ва сангини ҷанги бемаъниву бародаркуш аз Ватани хеш гуреза шудани даҳҳо ҳазор мардumi тоҷик мебошад. Таърихи ҳазорсолаи халқи тоҷик чунин воқеаи нангинро надидааст ва наслҳои минбаъда онро ҳеҷ гоҳ фаромӯш нахоҳанд кард, нисбат ба саркардагони он нафрати хешро изҳор хоҳанд дошт.

Ҳукумати қонунӣ аз рӯзҳои аввал баҳри таҳкими сулҳу салоҳ, барпо кардани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, беҳтар сохтани ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва илмиву фарҳангии тамоми шаҳрвандони Тоҷикистон равона шуда, аз ҷониби умум дастгирӣ ёфта, обрӯй ва эътибораш торафт баланд мегардид.

Зимистон ва аввали баҳори соли 1993 чӣ аз хориҷӣ кишвар ва чӣ аз ноҳияҳои кӯҳӣ ҳазорҳо шаҳрвандони беғуноҳ, ки дар зери фишору таҳдиди саҳти қувваҳои муҳолифин монда буданд, аз ҳукумати қонунӣ хоҳиш карданд, ки барои ба манзилҳояшон баргаштан ба онҳо ёрӣ расонад. Дар назди ҳукумат, дар чараёни ҷанги шаҳрвандии харобиовар масъалаҳои зиёде меистод, аз ҷумла, масъалаи ба Ватан баргардонидани гурезаҳо диққати асосӣ дода мешуд. Ин ғамхорӣи Ҳукумати қонунӣ дар ҳалли масъалаи мазкур мунтазам самара дод. Масалан, агар аввали соли 1993 аз 260 ҳазор гуреза зиёда аз 119 ҳазор ба маҳалҳои зисти хеш баргашта бошанд, то аввали моҳи феввали ҳамон сол шумораи онҳо ба 200 ҳазор расида буд¹.

Танҳо дар шаҳри Душанбе қариб 160 ҳазор гурезагони вахшонзамин ҷой гирифта буданд. Дар арафаи ҷашни иди

---

¹Рӯзномаи «Љумҳурият», 9-10 феввали с. 1993.

Наврӯз, ки омадани меҳмонони зиёд аз гӯшаву канори олам ба Душанбе пешбинӣ шуда буд аз шаҳр ба ҷову макони хеш сихат ва саломат бурда, ҷой кардани чунин шумораи зиёди гурезагон масъалаи ниҳоят душвори он айём шуморида мешуд. Муҳочирони дар Душанбе буда, дар зарфи якчанд рӯз хеле бонизом ва бешикасту рехт ба ҷову макони пештараи хеш бурда ҷойгир карда шуданд.

Масъалаи пурра ҷойгир кардани муҳочирони иҷбории дохили ҷумҳурӣ, берун аз марзи он ва алалхусус баргардонидани гурезаҳои дар хоки Афғонистон буда, дар мадди аввал меистод. Ин воқеаро таҷрибаи таърихии солҳои 20-қарни XX бармалло нишон дод, яъне ҷараёни ба Ватан баргардонидани зиёда аз 250 ҳазор гузезагони ба хоки Афғонистон рафта тӯли даҳ сол давом кард ва қисми муайянашон дар он соҳили дарёи Панҷ ва баъд дар дигар мамлакатҳои ҷаҳон маскан гирифтанд.

Бо ин мисолҳо гуфтани нестем, ки раванди ба Ватан баргаштани гурезаҳои солҳои 90-и қарни XX низ чун солҳои 20 нисбатан дуру дароз давом кард. Албатта, Ҳукумати қонунии ҷумҳурӣ ба душвориҳои мавҷуда нигоҳ накарда, тамоми қувваю имкониятҳои ҳамаҷониба истифода бурд, то ки гурезаҳо ва фирориён ҳарчи зудтар ба макони хеш баргашта, ба ҳаёти осоишта машғул шаванд.

Роҳи наво, ки Ҳукумати қонунӣ дар асоси қарорҳо ва нишондодҳои Иҷлосияи таърихии XVI-и Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри бостонии Хучанд муайян карда буд, натиҷаи зарурияти воқеии давлатдорӣ дар шароити душвори ҷанги шаҳрвандӣ маҳсуб мешуд.

Ин Иҷлосияи таърихӣ 19 ноябри соли 1992 Эмомалӣ Раҳмонро Раиси Шӯрои Олӣ интихоб кард ва пас аз чанд рӯз парчами нави Тоҷикистон дар иҷлосия барафрохта шуд.

Дар мавриде, ки дар шаҳри Хучанд иҷлосия кори худро давом медод, бо таҳдиди тарафҳо даҳҳо ҳазор аҳолии вилояти Қўрғонтеппа барои ҷони хешро ба саломат бур-

дан ба Афғонистон гурехтанд. Дар он рӯзҳо ва баъди анҷоми иҷлосия муҳолифин дар Душанбе ба ном артиши миллӣ-демократиро таъсис дода, роҳҳои даромад ба пойтахтро банд кард ва ба воситаи радио ва телевизион ба муқобили қарорҳои таърихии иҷлосияи XVI-ум таблиғот мебуд.²

Дар ин иҷлосияи таърихиву тақдирсоз бо сарвари Раиси Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон дар қатори ҳалли мушкилотҳои муҳими ҷамъиятӣ масъалаи дигаре, ки низ зарур буд матраҳ гардид. Ин масъала, ки ҷанбаи иқтисодӣ – иҷтимоӣ ва сиёсӣ дошта, иборат аз ҳифзи роҳҳо ва ба воситаи онҳо бе хавфу хатар ба Ватан баргардонидани муҳоҷирони маҷбурӣ буд. Намояндагони халқ дар қараёни муҳокимаи ин масъала ба ҳулосаи ниҳоят дуруст омада, изҳор намуданд, ки ҳалли он маҳз ба гуфтушуниди тарафҳои ба ҳам муқобил ва бастании сулҳи доимӣ вобаста аст. Зеро танҳо вақте ки муҳоҷирони иҷборӣ ва гурезаҳо ба сулҳу оромӣ ва амният дар ҷумҳурӣ боварӣ ҳосил кунанд, дар он сурат, майлу хоҳиши ба Ватан баргаштани онҳо зиёд мегардад.

Дар ҳамон давра Ҳокимияти қонунӣ бо сарвари Раиси Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба тадриҷ қарорҳои ҷаласаи XVI-уми Шӯрои Олӣ ва қабл аз ҳама амалӣ кардани масъалаи оташбасро дар кишвар тадбиқ мекард.

Мебоист вазъияти ҳарбӣ-сиёсиро муътадил карда, бо кумаки ташкилоти Созмони Миллалӣ Муттаҳид ва дигар ташкилотҳои башардӯстонаи хориҷӣ даҳҳо ва садҳо ҳазор муҳоҷирони иҷборӣ ва гурезагонро ба ҷову макони аслишон баргардонд.

Пас аз анҷоми сессияи XVI-уми Шӯрои Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон моҳи декабри соли 1992 дар суҳбат бо хабарнигори рӯзномаи «Садои мардум» оид ба ин масъала чунин ибрози ақида намуданд: «Ҳукумати Тоҷикистон барои ба Ватан баргаштани муҳоҷирону гурезагон

---

² Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол. Ҳуҷанд. 2003, с.89.

тамоми чораҳоро мебинад. Мо ба роҳбарияти давлати исломии Афғонистон номаи дипломатӣ фиристонида, талаб кардем, ки онҳо аз даҳолат ба корҳои дохилии Тоҷикистон даст кашанд».³

Ҳарчанд, баъд аз номаи эътирозии Тоҷикистон, аз ҷониби Афғонистон даҳолати мамлақати ҳамсоя кам гардид, аммо муҷоҳидон гардан намефароварданд. Онҳо бо ҳар роҳу восита ба корҳои дохилии Тоҷикистон даҳолат карда, садди роҳи ба Ватан баргаштани гурезагон мешуданд. Ба ғайр аз ин, онҳо ба намояндагони ҳизби наҳзати ислом барои дар ноҳияҳои назди марзӣ созмон додани дастаҳои мусаллаҳ ва ба ин восита ба қаламрави Тоҷикистон гузаронидани аслиҳа ёрии молиявӣ расониданд. Зеро, маҳз дар ҳамон вақт дар сарҳади давлатии Тоҷикистон аз нокифоягии марзбонон раҳнаҳо ба вучуд омада буданд.

Чунин вазъияти ғайриҷашмдошт ва мураккабро ба эътибор гирифта, Ҳукумати Тоҷикистон бо ибтиқори Раиси Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон дар авҷи ҷанги шаҳрвандӣ, моҳи январӣ соли 1993 ба ҳайати қуваҳои ҳарбӣ боз 1000 марзбонро илова кард, ки аксари қулли онҳоро аҳолии таҳҷой ташкил мекард. Маҳз дар ҳамон давра ташкилоти идоракунии Сарҳади давлатии ҷумҳурӣ таъсис дода шуд.

Бо мақсади сари вақт кумаки таъҷили ва ташхисии тиббӣ додан ва ёрӣ расонидан ба гурезаҳо дар марказҳои қабули назди сарҳадӣ намояндагони ҳукумат, афсарони сарҳадӣ, Вазорати амният, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатӣ оид ба ҷойгир кардани гурезаҳо Ҷабҳаи халқӣ таъсис дода шуд. Аввали февралӣ соли 1993 Раиси Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон бо намояндагони кишвари Афғонистон дар Тоҷикистон перомунӣ шарту шароити ба Ватан баргаштани гурезаҳо гуфтушуниди ҷиддӣ намуданд. Мувофиқи маълумоти комиссия оид ба корҳои

---

³Рӯномаи Садои мардум. 19 декабри соли 1992.

гурезагони СММ, дар қаламрави Афғонистон, дар ҳамон вақт 80 ҳазор гурезагони Тоҷикистон сукунат доштанд.⁴

Кормандони радиои Тоҷикистон барои бозпас гардонидани мардуми гуреза кӯшиши зиёде ба харҷ доданд. Аз ибтидои соли 1993 ба тавассути барномаҳои радиои хоса «Мо ва шунавандагон» эълонҳои шахсони гумшуда пахш мешуд. Ин кор то охири моҳи март идома ёфт ва ниҳоят бо ташаббуси Шӯрои Вазирон ва дастгирии ҳайати эҷодии радиову телевизиони ҷумҳурӣ, барномаи «Ҳоки Ватан» таъсис ёфт. Нахустин барнома рӯзи 29 моҳи март соли 1993 бо мурочиати Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мардуми иҷборан тарки Ватан карда рӯи мавҷ, дар тӯли 30 дақиқа пахш гашт, ки онро ҳайати эҷодии сарредаксияи гуфторҳои сиёсӣ ва байналхалқии радио созмон дода буд.

Дар қаламрави Тоҷикистон як дараҷа осудагиву оромӣ барқарор шуда, нишонаҳои эҳёи ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ба чашм мерасид. Перомунӣ ин раванд Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи XVII-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурӣ 26-уми июни соли 1993 дар барномаи хеш диққати асосиро ба тақдирӣ ояндаи муҳоҷирони иҷборӣ ва гурезаҳо дода, таъкид сохтанд, ки «ҳар як фарди баору номуси миллатдӯсту ватанпарвар бояд нисбати ин табақаи ҷамъиятии мо бетараф намонад ва барои то шахси охирино ба Ватан баргадонидану тамоми шароитҳои зиндагиро муҳайё кардан, дасти ёриву мадади хешро дарёғ надорад».

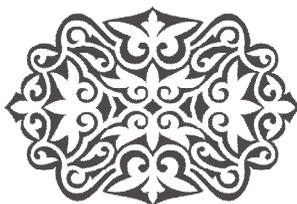
Тақдирӣ минбаъдаи гурезагон ва муҳоҷирони иҷборӣ дохили ҷумҳурӣ ва берун аз он ба бастани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий пайванди саҳт ва ногусастанӣ дошт. Бо мақсади иҷрои ин вазифаи ниҳоят заруру муқаддас моҳи март соли 1994 бо фармони Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳайати ҳукумтӣ барои гуфтушунид бо

---

⁴ Дубовицкий В.В. Око тайфуна. Душанбе, 1999. С. 70.

муҳолифин таъсис ёфт, ки минбаъд ин вазифа ба ҳаёт тадбиқ гашт.

Дар натиҷаи кӯшиши СММ, Идораи Комиссияи Олии СММ оид ба гурезаҳо, дигар ташкилотҳои сулҳпарвари ҷаҳон, ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва қабл аз ҳама Федератсияи Русия, инчунин мамлакатҳои Шарқи Миёна ба Ҳукумати Тоҷикистон дар шароити ниҳоят вазнин муяссар гардид, ки дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI масъалаи гурезагон ва муҳоҷирони иҷбориро мусбат ҳал карда, ҳазорон ҳазор одамонро ба Ватан боз оварда, дар макони аслиашон ҷойгир кунад. Масалан, танҳо то соли 2000-ум 52 ҳазор гурезагон ва муҳоҷирони иҷборӣ аз Афғонистон ва 180 ҳазор аз Иттиҳоди мамлакатҳои мустақил ба Ватан баргардонида шуданд. Дар таърихи инсоният ин як таҷрибаи муфид ва нодире буд, ки бо сарвари хирадмандонаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар шароити ниҳоят тақдирсози ҳарбӣ-сиёсӣ амалӣ карда шуд.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ВЕРХОВЬЯХ ЗЕРАВШАНА (осень 1918-лето 1919 гг.)

История борьбы за Советскую власть в верховьях Зеравшана, разгрома одного из очагов контрреволюции в Туркестане - Матчинского бекства - еще не получила должного освещения в литературе. В исследованиях ученых Узбекистана и Таджикистана имеются только отдельные сведения, относящиеся к данному вопросу⁵.

В статье делается попытка показать один из важных этапов борьбы за Советскую власть в верховьях Зеравшана.

Через три дня после победы вооруженного восстания в Петрограде, 1 ноября 1917 г. была установлена Советская власть в Ташкенте.

Вслед за победой вооруженного восстания в Ташкенте центре Туркестанского края, Советская власть была установлена в ряде областей Средней Азии. Так, 13 декабря 1917 г. областной съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов объявил о переходе власти в руки Советов в Самаркандской области. Вскоре после съезда Советская власть была установлена в горных районах Самаркандской области - Пенджикентской, Магиано - Фарабской, Офтобрунской, Киштутской, Фальгарской, Искандеровской и Матчинской волостях.

Триумфальное шествие Советской власти вызвало упорное сопротивление внутренних и внешних врагов, которые развязали гражданскую войну и начали вооруженную интервенцию против первой в мире страны Советов. При помощи англо-американских империалистов в Средней Азии стало расти басмаческое движение. Одной из основных баз басма-

---

⁵ М. И. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Д., 1963; Т. Х. Кельдиев. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. Ташкент, 1959; Х. Аминов. Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области. В кн.: «Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои», нов. сер., вып. 125, стр. 26-71.

чества в северных районах Таджикистана стала Матчинская волость. Расположенная между высокими труднопроходимыми горами в верхней части Зеравшанской долины, Матча являлась естественной труднодоступной крепостью.

После победы Советской власти в Самаркандской области в Матче укрылись бывшие царские чиновники, белогвардейцы, представители местной буржуазии, феодалов и духовенства. После разгрома «Кокандской автономии» (февраль 1918 г.) здесь укрывались главари басмаческих банд вместе со своими шайками.

Пользуясь забитостью населения, Матчи, контрреволюционные элементы с помощью мулл и ишанов, развернули усиленную пропаганду, призывая мусульман к «газавату» (священной войне) против власти Советов, против «кафиров» (неверных).

Распространению контрреволюционной агитации способствовало то, что при помощи эсеров, меньшевиков в органы Советской власти Ура-Тюбинского района и Матчинской волости проникли баи, кулаки, муллы и другие антисоветские элементы. Занимаясь взяточничеством и оскорбляя религиозные чувства населения, они подрывали авторитет Советской власти среди трудящихся. Так, председатель Матчинского волостного исполкома Иса Алимбаев вместе с лесобъездчиком Балаба, назначенным уполномоченным по сбору государственного налога в кишлаках Матчинской волости, допускали произвол, обирая население под видом взимания налогов.⁶ Незаконные действия, осуществляемые от имени Советской власти, вызывали недовольство населения.

Воспользовавшись благоприятными для себя обстоятельствами, опираясь на помощь Эмира бухарского и ферганских басмачей, контрреволюционеры в ноябре 1918 г. подняли антисоветский Мятеж в Матчинской волости. Во главе Мятежников встал житель кишлака Пальдорак Султанбек. К

---

⁶ Самаркандский областной государственный архив, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 5.

мятежу примкнула зажиточная верхушка населения кишлаков.⁷ Мятежникам удалось привлечь на свою сторону часть обманутого темного населения Матчи.

Для ликвидации мятежа в первой половине ноября 1918 г. в Матчу был отправлен из Ура-Тюбе отряд численностью в 20 человек во главе с военным комиссаром С. Я. Хохловым.⁸ Среди красноармейцев вместе с русскими были таджики и узбеки.

16 ноября 1918 г. мятежники, имея большое численное превосходство, выступили против отряда С. Я. Хохлова. Красноармейцы героически дрались с мятежниками. В этом бою противник потерял 84 человека.⁹ Однако силы были неравными. В ночь на 17 ноября отряд героически погиб у кишлака Риомут.¹⁰ В бою были убиты комиссар Семен Яковлевич Хохлов, красноармейцы Данияр Худаяров, Ислам Холматов, Нурмат Саримсаков и другие.¹¹

Стало ясно, что контрреволюционный мятеж может перерасти за рамки Матчи. Надо было принять экстренные меры для его ликвидации. Партийная организация и органы Советской власти Самаркандской области провели мобилизацию коммунистов.

В Ура-Тюбе из г. Ходжента был направлен отряд из 56 членов партии во главе с председателем Исполкома уездного Совета Тихоновым.¹² Из Самарканда прибыл отряд, руководимый Сильченко. 27 ноября 1918 г. было созвано общее собрание коммунистов прибывших отрядов совместно с членами Исполкома.¹³ Участники собрания обсудили причины возникновения антисоветского мятежа в Матче, резко осу-

---

⁷ См. Туграл. Избранные произведения, Душанбе, 1964, стр. 310.

⁸ Самоблгосархив, ф. 1012, оп. 1, д. 20, л. 51.

⁹ Там же, ф. 74, оп. 1, д. 8, л. 24.

¹⁰ Там же, л. 151.

¹¹ М.И. Иркаев. Указанная работа, стр. 82.

¹² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане (сборник документов и материалов). Т. 1, Алма-Ата, 1963, стр. 436.

¹³ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 8, л. 24.

дили бесчинства председателя исполкома Матчинской волости и уполномоченного по сбору налогов.¹⁴ Собрание принято решение образовать Военно-революционный Комитет, который должен был руководить борьбой с мятежниками.¹⁵

Коммунисты высказались за то, что Матчу нецелесообразно не медленно направлять военный отряд. Мятежники вели за собой большую часть местного населения. Военные действия привели бы к лишнему кровопролитию и жертвам обманутого дехканства. Надо было методом убеждения и терпеливым разъяснением довести до сознания трудящихся антинародные замыслы контрреволюции.

Партийные и советские органы и командование Красной Армии решили ликвидировать мятеж и восстановить Советскую власть в Матче мирным путем. 30 ноября 1918 г. в селе Аучи Ура-Тюбинского района была организована встреча представителей Самаркандского областного и Ура-Тюбинского Советов с представителями мятежников.¹⁶

Было предложено прекратить действия против Советской власти на следующих условиях:

1. Матчинцам разрешалось выбирать из своей среды волостных аксакалов и казиев.

2. Требовалось безусловное подчинение Советской власти.

3. Выдать имеющееся оружие органам Советской власти.

4. Аккуратно вносить все советские налоги.

5. Не производить никаких выступлений против Советской власти и ее представителей.

6. Пропустить следственную комиссию в Матчинскую волость для расследования ноябрьского мятежа.

7. Пропустить одного из представителей Самаркандского облсовета в Матчинскую волость.

---

¹⁴ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 8, л. 24.

¹⁵ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1, стр. 436-437.

¹⁶ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 12, л. 39.

8.С каждого кишлака матчинцам предоставлялось право направлять по одному делегату в Самаркандский Совет.¹⁷

Эти мирные предложения Советской власти матчинцы в основном приняли, однако они выдвинули требование убрать из Матчинской волости лесообъездчиков.¹⁸ Обещая впредь не выступать против Советской власти, они, вместе с тем, не согласились сдать оружие и допустить в Матчу специальную следственную комиссию, сославшись на то, что народ в Матче еще «не успокоился».¹⁹

Представители Советской власти с целью мирного урегулирования вопроса согласились с условиями, выдвинутыми мятежниками. Совещание постановило: «Выбрать в местные органы Советской власти представителей из среды населения Матчи; матчинцы подчиняются Советской Власти при условии выполнения выдвинутых предложений, на перевалах снимаются военные посты».²⁰ Так на этом совещании было достигнуто временное перемирие, мятежники обещали прекратить контрреволюционные выступления против Советской власти в Матче.

Если представители Советской власти, идя на известные уступки, исходили из искреннего стремления избежать кровопролития, то мятежники, заключая перемирие, старались выиграть время. Пока шли переговоры, они сгруппировали силы и развернули антисоветскую деятельность. В конце ноября 1918 г. Султанбек провозгласил создание Матчинского бекства со «столицей» в кишлаке Обурдан и объявил себя беком. Контрреволюционеры вели за собой около 6000 человек. Часть из них была вооружена местным оружием (мултуками), а также винтовками и берданками.²¹

---

¹⁷ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 12, л. 39.

¹⁸ Там же, лл. 39-40.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 110, л. 1.

Матчинские главари установили тесную связь с ферганскими басмачами, прежде всего с курбаши Эргашом²², с бухарским эмиром, и стали получать от них оружие. Одновременно с образованием Матчинского бекства возникли басмаческие шайки и в верховьях реки Зеравшан.²³ Так, начался первый период борьбы с матчинскими басмачами.

В конце 1918 и начале 1919 гг. матчинские басмачи начали совершать налеты на кишлаки Фальгарской и Искандеровской волости Самаркандской области, где грабили население. В начале 1919 г. для освобождения указанных волостей от басмачей из Самарканда был выслан в район верховьев Зеравшана отряд Красной Армии.²⁴ Красноармейцы нанесли удар по басмаческим шайкам, освободили кишлаки и села этих волостей от разбойников. Басмачи после ударов Красной Армии снова укрылись в Матче.

В начале 1919 г. из Ферганы Матчу перешла часть шайки Эргаша. Басмачи снова начали совершать налеты в районе верховья Зеравшана. Особенно сильно пострадал от них кишлак Рарз Фальгарской волости. В январе 1919 г. Ферганские и матчинские разбойники беспощадно ограбили и опустошили его.²⁵

Учитывая то, что значительная часть населения Матчи находилась под влиянием мусульманского духовенства и

---

²² Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 110, л. 1.

²³ В освещении этих вопросов имеются различные точки зрения. Т. Х. Кельдиев в работе «Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркменской АССР» (стр. 29) относит образование матчинского бекства и начало басмачества к середине 1918 г. Такой же точки зрения придерживается Х. Аминов в работе «Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области». Он пишет, что «в середине 1918 г. в матчинском бекстве начали организовываться басмаческие шайки» (стр. 29). С утверждением данных авторов нельзя согласиться. Более правильно эта дата дана в работе М. И. Иркаева «История гражданской войны в Таджикистане» (стр. 82).

Анализ архивных документов показывает, что в Матчинской волости до середины ноября 1918 г. существовала Советская власть, а после ее временного свержения в Матче начали возникать басмаческие шайки. См. Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 8, л. 24; ф. 1012, оп. 1, д. 110, л. 1 и др.

²⁴ ЦГАСА, ф. 28102, оп. 2, д. 119, л. 12.

²⁵ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 12, л. 102.

баев, Советские органы Туркестанской республики считали нецелесообразным направить части Красной Армии в само бекство, продолжали попытки мирным путем ликвидировать контрреволюционный очаг. Председатель Исполкома Ходжентского уезда в докладе Самаркандскому Облисполкому 12 декабря 1918 г. о событиях в Матчинской волости говорил: «При прибытии Самаркандского отряда в Ура-Тюбе Военно-революционный комитет решил вести мирные переговоры с матчинцами и отнюдь не делать никаких активных выступлений».²⁶

С целью ознакомления с внутренней жизнью в Матче и установления перемирия в январе 1919 г. из Пенджикента была послана комиссия из представителей Советской власти, в состав которой входили Мирзо Ашур Латифбаев и Мухович. В ходе переговоров стало ясно, что Матчинский бек Султанбек и его единомышленники не хотят заключения мира.²⁷ Делегация убедилась в том, что среди вооруженных басмачей Матчи были и русские контрреволюционеры.²⁸

В период пребывания советской делегации в Матче контрреволюционеры пугали население наступлением Красной Армии, старались вызвать чувство вражды к ней, распространяли среди населения ложные слухи, что в Фальгарской волости находится 5000 красноармейцев, готовых вступить Матчу.²⁹ Главари мятежа заявили, что не признают Советской власти, и советская делегация вернулась, не добившись заключения о перемирии.

В январе 1919 г. в Ташкенте был поднят контрреволюционный мятеж военного министра Туркестанской республики Осипова. После поражения мятежа Осипов с группой царских офицеров бежал в Чуст (Ферганская область), где

---

²⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане (сборник документов и материалов), том 1, стр. 437.

²⁷ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 12, лл. 102-104.

²⁸ Там же, л. 103.

²⁹ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 12, лл. 103.

присоединился к басмаческим бандам Мадаминбека. По его инициативе в январе 1919 г. в Фергане было созвано совещание главарей басмаческих банд и русских белогвардейцев, которое приняло постановление о совместных военных действиях против Советов.³⁰

Весной 1919 г. империалисты США, Англии и Франции при участии внутренних контрреволюционеров начали широкое наступление против молодой Советской республики. 18 апреля 1919 г. атаман Дутов при помощи англичан занял Оренбург и вновь отрезал Советский Туркестан от центра страны. При помощи и поддержке англо-американских захватчиков в Средней Азии усилилось белогвардейское и басмаческое движение.

Весной 1919 г. в Ферганской долине активизировались басмаческие шайки, поддерживающие тесную связь с Колчаком. Тогда же продолжалась борьба против врагов революции на Закаспийском фронте, куда были направлены значительные силы Красной Армии. Используя это тяжелое для Туркестанской республики время, Султанбек расширил район антисоветских действий матчинских басмачей.

Председатель Фальгарского волостного исполкома Мансурхан Бабаханов и председатель земельно-водного комитета той же волости Накибхан Бабаханов³¹ часто сообщали Самаркандскому облисполкому и облвоенкому о бесчинствах матчинских басмачей в районе верховья Зеравшана. В протоколе экстренного заседания Самаркандского облисполкома от 3 марта 1919 г. было специально отмечено тяжелое положение в Матче и в Фальгарской волости в связи с усилением басмачества.³²

---

³⁰ Т. Х. Кельдиев, Указанная работа, стр. 35.

³¹ Накибхан Бабаханов (Туграл) - один из талантливых таджикских поэтов первых лет Советской власти, активный борец за Советскую власть в Зеравшанской долине. Летом 1919 г. стал жертвой клеветы антисоветских элементов.

³² Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 9, л. 31.

С целью маскировки антисоветских действий в верховьях Зеравшана Матчинский бек направил в начале апреля 1919 г. письмо органам местной власти Пенджикентского района. В письме Султанбек старался оклеветать представителей Фальгарского волостного исполкома и оправдать свои действия. В письме говорилось: «Фальгарской волостной Мансурхан и его брат Накибхан ложно доносили начальству, якобы матчинцы (имеются в виду басмачи -А. Р.) заняли Фальгарскую волость и грабят мирных людей. Все это неправда, так как ими были заключены условия с начальством о том, что они кроме своей волости в другой стороне не трогают и держат все время свое слово...»³³

Однако это было далеко не так. Султанбек весной 1919 г. установил тесный контакт с предателем Осиповым и главарями ферганских басмачей. После разгрома банды Мадаминбека в апреле 1919 г. под Наманганом Осипов, принимавший участие в осаде Намангана, укрылся в Матче.

Во время пребывания в Матче Осипов оказал контрреволюционерам материальную и военную помощь, всячески помогал им в укреплении басмачества в Зеравшанской долине, а через некоторое время с бандой ушел в Бухару.

В апреле 1919 г. Ферганские басмачи, стремившиеся пройти в Бухару, нашли убежище в Матче. 27 апреля 1919 г. состоялось заседание Реввоенсовета Туркестанской Советской республики, на котором была обсуждена телеграмма командующего войсками Ферганского фронта Сафонова о продвижении разбойничьих банд из Ферганы в Бухару.³⁴ Все они бесприпятственно проходили через Матчу. Таким образом, Матча превратилась в опорный пункт и связывающее звено басмаческих шаек и других контрреволюционных сил с бухарским Эмиром.

---

³³ Самоблгосархив, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 30.

³⁴ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 1, д. 38, л. 7.

Басмаческие банды Матчинского бекства весной 1919 г. зверски нападали не только на кишлаки верховья Зеравшана, но и на села в окрестностях Ходжента, Джизака и Ура-Тюбе.

Весной 1919 г. Самаркандский обком партии и областной исполком приняли ряд мер для борьбы с бандитами. В апреле 1919 г. общее собрание коммунистов Самарканда приняло постановление «О мобилизации коммунистов на разгром врага». ³⁵27 апреля 1919 г. ввиду усиления басмачества в Ходжентском уезде был организован штаб по борьбе с контрреволюцией, во главе которого был поставлен Тихонов. ³⁶

Весной 1919 г. в Самаркандской области и других районах Туркестанской Советской республики были созданы части особого назначения (ЧОН), в которые входили коммунисты и комсомольцы. Отряды ЧОН активно помогали частям Красной Армии бороться с басмачами. Вместе с местными трудящимися в борьбе с басмачами участвовали интернациональные части Красной Армии.

В первой половине мая 1919 г. в Самарканде был организован первый самаркандский боевой отряд интернационалистов численностью в 800 человек. Военным комиссаром отряда был И. Секей, помощником его - Карл Карлович Боц, ротными комиссарами - Матчл Виллрих и железнодорожник Лейтнер. ³⁷

Многие интернационалисты храбро сражались в боях за перевалы Обурдан, Шахристан, на территории Ура-Тюбинского района. Часть из них в этих боях героически погибла. ³⁸

Бывший интернационалист, член КПСС с 1919 г. В. Г. Пачандо вспоминая о сплоченности и дружбе интернационалистов с советскими народами в годы гражданской войны в

---

³⁵ См. Х. Аминов, Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области. В кн: «Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои», нов. сер., вып. 125, Самарканд, 1963, стр. 33.

³⁶ ЦГАСА, ф. 1075, оп. 10, д. 156, л. 195.

³⁷ За советский Туркестан (сборник воспоминаний). Госиздат УзССР, Ташкент, 1963, стр. 339-340.

³⁸ Там же, стр. 340.

Средней Азии, пишет следующее: «В рядах Красной Армии в Туркестане, объединившей революционных трудящихся: русских, узбеков, таджиков, туркменов, киргизов, казахов, чехов, словаков, венгров, немцев, поляков, югославов и других не было шовинизма, не было национальной вражды. Здесь царило, вопреки всяким попыткам врагов революции внести разлад, полное доверие, уважение друг к другу, царила товарищеская спайка».³⁹

В мае 1919 г. во всех уездных и городских партийных комитетах Самаркандской области были созданы мусульманские бюро. Мусбюро активно пропагандировали успехи Советской власти и привлекали в ряды партии местных трудящихся, которые активно действовали в частях особого назначения (ЧОН) в борьбе против басмачества.⁴⁰

Весной 1919 г. контрреволюционеры вынашивали планы превращения верховьев Зеравшана в «самостоятельную государственную единицу». Сюда прибывали белогвардейцы с Ашхабадского фронта. Весной и летом 1919 г. Матчинское бекство установило тесную связь с Англией с целью получения от нее финансовой и военной помощи. В Англию была послана делегация, которая должна была доложить английскому правительству планы контрреволюции и просить у англичан «совета и, в случае нужды, помощи вооружением и людьми».⁴¹

Английское правительство одобрило планы матчинских контрреволюционеров и охотно согласилось оказать помощь матчинскому бекству. «К концу лета (1919 г. - А. Р.) делегаты возвратились с ответом Англии, которая одобрила намерение матчинцев (имеются в виду басмачи-А. Р.) и в случае

---

³⁹ За советский Туркестан (сборник воспоминаний). Госиздат УзССР, Ташкент, 1963, стр. 334.

⁴⁰ Х. Аминов, указанная работа, стр. 34.

⁴¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане (сборник документов и материалов). Т. 2, Алма-Ата, «Наука», 1964, стр. 415.

надобности обещала помощь как оружием, так и людьми».⁴² Английские империалисты рассчитывали использовать Матчинское бекство как плацдарм для борьбы против Советского Туркестана.

Весной 1919 г. матчинские басмачи рассчитывали напасть на Советский Туркестан. План матчинских контрреволюционеров был таков: «Наступить на Туркестан и ожидать помощи англичан. В начале весны перейти перевалы и переправиться через реку Сох».⁴³

Весной и летом 1919 г. банда ферганского басмача Эргаша, не выдержав удара частей Красной Армии, с оставшимися силами перешла в район Матчи. Он надеялся, что через Матчу получит материальную и военную помощь от бухарского эмира и с новыми силами перейдет в Фергану. Во время пребывания в Матче большую помощь Эргашу оказывал Матчинский бек.

Объединенные шайки басмачей и матчинского бека совершили налеты в районы городов Ура-Тюбе и Ходжент. Они внезапно нападали на кишлаки, села, железные дороги, предприятия, продовольственные склады, разрушали и грабили их, уничтожали посевы. После ограбления быстро укрывались в горах. Они преследовали представителей Советской власти, коммунистов, комсомольцев, активистов из среды дехкан и жестоко с ними расправлялись. Ими были разграблены дома фальгарского народного судьи, аксакалов (сельский старшина-А. Р.) Рарзского и Варзимунарского сельских общин, мирзы (секретарь-А. Р.), волостного комиссара.⁴⁴ Разбойники вместе с имуществом увезли все дела и книги фальгарского земводкома.⁴⁵ В центре Фальгарской волости, кишлаке Засун, где находился волисполком,⁴⁶ они ограбили дом

---

⁴² Там же, стр. 415-416.

⁴³ Т. Х. Кельдиев, указанная работа, стр. 29.

⁴⁴ Самоблгосархив, ср. 1012, оп. 1, д. 62, л. 208.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Самоблгосархив, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 19.

Накибхана Бабаханова (председателя земельно-водного комитета), Мансурхана Бабаханова (председателя волисполкома), Казихана и Акабирхана Бабахановых.⁴⁷ 28 мая 1919 г. был совершен налет на кишлаки Искандеровской волости.⁴⁸ Разбойники избили до полусмерти председателя Волисполкома Ходжи Махмуда Давлятова, ограбили его дом, а самого арестовали.⁴⁹ Они отобрали у дехкан скот, много различных домашних вещей и нанесли большой вред этой волости. Все банды жили целиком за счет грабежа населения.⁵⁰

После того как, матчинские басмачи и разбойничьи шайки Эргаша опустошили кишлаки в Фальгарской и Искандеровской волостях, они совершили в начале лета 1919 г. налет и на другие районы Зеравшанской долины. 8 июня 1919 г. председатель Киштутского волостного исполкома Ашурмухамед Худайназаров в своем рапорте писал, что «...прибыли в селение Якахона шайки Эргаша и стали грабить все домашнее имущество как у меня, так и у моего сына и других жителей: Тагаймурата Бекова, Муллабобо Ашурова, и др. Кроме того, отняли у людей деньги, побили их. Ограбленные вещи стоили 100000 рублей».⁵¹

Грабежи басмачей вызвали среди дехкан большое возмущение. Они перестают поддерживать басмачей и начинают активно помогать частям Красной Армии. Летом 1919 г. трудящиеся районов верхнего Зеравшана, особенно Фальгарской волости, больше всего пострадавшей от налетов басмачей, вместе счастями Красной Армии активно боролись против басмаческих щак Эргаша и Матчинского бека.

В резолюции общего собрания представителей кишлаков Урметана и Реват Фальгарской волости от 10 июня 1919 г., где ставился вопрос о борьбе с басмачеством, говорится:

---

⁴⁷ Самоблгосархив, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 19.

⁴⁸ Там же, ф. 1012, оп. 1, д. 62, л. 219.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЦГАСА, ф 25859, оп. 1, д. 30, л. 65

⁵¹ Саоблгосархив, ф. 63, ол 1, 1, 1, л. 25

«Выражая полную готовность и желание содействовать в борьбе с разбойниками не только доставкой продуктов, но и с оружием в руках, убедительно просим выдать какое только можно оружие, огнестрельное и холодное. Если не будет хватать оружия, мы пойдем с отрядом, с камнями в руках, дабы чем-нибудь⁵² помочь разбить разбойничьи банды Эргаша и матчинцев».

В начале июня 1919 г. части Красной Армии вместе с отрядом интернационалистов начали активное наступление против матчинских басмачей и шайки Эргаша по двум направлениям. Первая группа выступила со стороны Пенджикента, а другая –с Шахристанского перевала Ура-Тюбинского района. Командующим матчинским боевым районом был Щетинин.

Борьба частей Красной Армии против басмачества проходила в трудных географических условиях. Силы были неравные. Объединенные шайки матчинского бека и Эргаша составляли 4000 хорошо вооруженных басмачей,⁵³ тогда как вторая группа отряда Красной Армии, которая выступала со стороны Ура-Тюбе, насчитывала всего 130 человек.⁵⁴

Учитывая малочисленность частей Красной Армии на матчинском военном направлении, самаркандский военный комиссар в телеграмме от 4 июля 1919 г. штабу войск Туркестанской республики просил отправить дополнительные силы для борьбы с басмачами. В телеграмме говорилось: «...перевоситить на военный участок (Матчинский - А. Р.) еще 80 человек интернационалистов из Чарджуя, так как Матча представляет собою естественную и природную крепость».⁵⁵

В ответ на просьбу Щетинина в начале июля 1919 г. из Самарканда был послан отряд пехоты из 100 человек.⁵⁶

---

⁵² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917-1920 гг.). Сб. документов, Ленинабад, 1957, стр. 107.

⁵³ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 4, д. 84, л. 13.

⁵⁴ Там же.

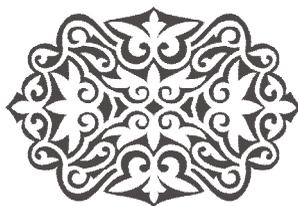
⁵⁵ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 4, д. 84, л. 8.

⁵⁶ Там же, л. 6,

После многодневных тяжелых боев доблестные отряды Красной Армии и народной милиции заставили басмачей укрыться в горную Матчу. Во второй половине июля 1919 г. все кишлаки Фальгарской и Искандеровской волостей полностью были освобождены от грабительских шаек Эргаша и Султанбека.

Рассматривая начальный период борьбы против контрреволюционного мятежа в Матче, можно на основании документов установить тесную связь внутренней и внешней реакции. Антисоветские элементы имели тесную связь с бухарским эмиром и ферганскими басмачами. Они установили связь с Англией, получали у нее военную и финансовую помощь.

Политика Советской власти, направленная на ликвидацию мятежа без активных боевых действий, разъяснительная работа среди народных масс уже в середине 1919 г. дала свои результаты. Трудящиеся масс, поняв контрреволюционную сущность басмачества, становится активным помощником Красной Армии и народной милиции.

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ОЧАГА И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВЕРХОВЬЯХ ЗЕРАВШАНА (Осень 1922-весна 1923 гг.)

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции на территории Средней Азии возникло несколько контрреволюционных очагов, которые стали опорой как внутренних, так и внешних врагов Советской власти. В Северном Таджикистане такой контрреволюционный очаг возник в верховьях Зеравшана, в виде так называемого «Матчинского бекства».⁵⁷

В статье делается попытка показать историю борьбы за разгром матчинского бекства и упрочение Советской власти в районах верховья Зеравшана, поскольку в существующих исторических работах исследуемый вопрос затрагивается лишь в общих чертах.⁵⁸

Возникшее осенью 1918 г. так называемое «Матчинское бекство» за короткий срок своего «существования» превратилось в гнездо басмаческих банд, резиденцию контрреволюционных элементов на территории Туркестанской республики. Матчинский бек Саид Ахмадходжа установил тесную связь с шайками басмачей Ферганы, Самарканда, а также Восточной Бухары. Контрреволюционеры особенно активизировались в период авантюры ставленника международного империализма Энвер-паша, с которым был установлен тесный контакт.

---

⁵⁷ О возникновении Матчинского бекства и первом периоде борьбы за упрочение Советской власти в верховьях Зеравшана см. статью Р. Абулхаева «Борьба за Советскую власть в верховьях Зеравшана (осень 1918-лето 1919 гг.)». Изв. АН Тадж. ССР, Отд. обществ, наук, №3(45), 1966, стр. 10-18.

⁵⁸ М. И. И р к а е в. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963; Г. Х. Хайдаров. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.) Душанбе, 1966; Х. Аминов, Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области. Тр. Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои», нов. сер., 125, стр. 26-71; А. Макашов. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. Таджикгосиздат, 1957 и др.

Летом 1922 г. части Красной Армии при активном участии трудящихся масс Восточной Бухары наголову разбили шайки Энвера, тем самым нанесли большой удар по всем контрреволюционным силам Средней Азии. Однако империалистические круги с целью объединения раздробленных басмаческих шаек направили на территорию Восточной Бухары турецкого офицера Селимпашу. Прибыв осенью 1922 г. с небольшим отрядом в Восточную Бухару, он вновь установил связь с матчинскими, самаркандскими, ферганскими и западно-бухарскими басмачами, поставив своей целью свергнуть Советскую власть в Восточно-Бухарских вилоях БНСР и двинуться затем в центральные районы Турккrespублики.⁵⁹

В связи с появлением Селима в Восточной Бухаре басмачество в Фергане и Самаркандской области оживилось. Осенью 1922 г. главари басмаческих шаек, укрывшиеся в Матче, совместно с матчинскими басмачами начали вооруженную борьбу против Советской власти. Начался третий период борьбы с басмаческими шайками Матчинского бекства.⁶⁰

22 октября 1922 г. по Туркестанскому фронту был отдан приказ о создании постоянного совещания по борьбе с басмачеством в Ферганской и Самаркандской областях. «В целях наиболее согласованной работы военного командования области с деятельностью органов Советской власти области в деле борьбы с басмачеством,- говорилось в приказе,- в областных центрах Ферганской и

---

⁵⁹ М. И. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Д., 1963, стр. 369.

⁶⁰ Второй период борьбы начался осенью 1920 г. после нарушения контрреволюционерами перемирия, заключенного в июле этого года Матчинским бекством с Советской властью.

Самаркандской областей создаются постоянные совещания по борьбе с басмачеством...»⁶¹

Вооруженные силы матчинской контрреволюции были сосредоточены в резиденции бека кишлака Обурдан. В качестве советников Саид Ахмадходжи здесь подвизались сын бывшего Ура-Тюбинского бека Давронбек, бывший Гиссарский бек Нусратшо, прибывший Матчу весной 1922 г. по поручению Энвера, эмиссары и военные инструкторы, присланные Селимом. Начальником штаба басмаческих сил в Матче был бывший турецкий офицер Ходжи Селимбек, его помощником - турецкий офицер Сабир Афанди.⁶² Выдавая себя за посланцев Турции, они заявляли, что прибыли для «освобождения» мусульман Туркестана из-под власти русских.⁶³

Шайки Холбуты снабжали матчинского бека продовольствием, которые отнимали у населения Ура-Тюбинского и Джизакского уездов. За это он пользовался постоянным гостеприимством бека. Много продовольствия и фуража доставляли Матчу шайки басмачей Асрорхана, Турабека, Мирзо Юсуфа и другие, которые беспощадно грабили население кишлаков Искандеровской, Фальгарской и Киштутской волостей. Так, 13 ноября 1922 г. курбаши Мирзо Юсуф с шайкой совершил налет на кишлак Урметан. Несмотря на сопротивление трудящихся, они ограбили население кишлака и отправили Матчу 100 пудов пшеницы и большое количество овец.⁶⁴ Однако его попытка под страхом расправы побудить молодежь кишлака вступить в банду не увенчалась успехом. Дехкане открыто заявляли, что помогать басмачам не будут, что

---

⁶¹. Самаркандский областной государственный архив, ф. 44, «С», оп. 4, д. 1, л. 1. В дальнейшем Самоблгосархив. ЦГАСА, Ф. 28102, оп. 2, д. 147, л. 17.

⁶². ЦГАСА, ф. 28102, оп. 2, д. 147, л. 7.

⁶³. Там же.

⁶⁴. ЦГАСА, ф. 28102, оп. 2, д. 120, л. 7.

они стоят за Советскую власть и, если придется, не пожалеют свою жизнь во имя Советов.⁶⁵

Отряды Красной Армии, посланные из Пенджикента и народной добровольной милиции, перешли в решительное наступление против матчинских басмачей. 26 декабря 1922 г. отряд Красной Армии из 40 человек успешно отбил атаку 250 басмачей у кишлака Зерабад и Дар-Дар.⁶⁶ Отрядом командовал военный комиссар Пенджикента Михайл Вавилович Трипольский. Он в своем рапорте от 29 декабря 1922 г. штабу войск Самаркандского боерайона писал: «...Я с эскадронам Пенджикентской добрмилиции и с взводом 2 эскадрона с одним пулеметом пошел в кишлак Зерабад (всего нас было 40 человек), что против Дар-Дар, по реке Зеравшан, в обход через кишлак Мадм и Кум, переходя громадные подъемы. В кишлаках Мадм и Кум население встретило нас с хлебом и солью и просило избавить от бандитов».⁶⁷

В декабре 1922 г. под ударами Красной Армии басмачи вынуждены были отойти Матчу. Главарь банды Холбута, опираясь на помощь матчинского бека, 10 декабря 1922 г. с шайкой в 800 человек с Матчи пробрался в Ура-Тюбинский уезд.⁶⁸ Он беспощадно ограбил мирное население, жестоко расправился с дехканами, сочувствовавшими Советской власти, особенно с партийными, советскими и комсомольскими работниками. В кишлаке Ганчи басмачи зверски замучили секретаря исполкома Мамашарифа и увезли с собой председателя исполкома Джума Назар Кулдашбаева.⁶⁹

---

⁶⁵ ЦГСА, ф. 28102, оп. 2, д. 120, л. 7.

⁶⁶ Там же, ф. 803, оп. 1, д. 3., л. 9.

⁶⁷ ЦГСА, ф. 803, оп. 1, д. 3, л. 9.

⁶⁸ ЦГСА, ф. 7, оп. 2, д. 261, л. 452.

⁶⁹ Там же, ф. 28102, оп. 2, д. 51, л. 75.

На помощь трудящимся дехканам пришла Красная Армия. Отряды 32-й кавбригады Красной Армии три дня героически сдерживали натиск численно превосходящих сил противника. На помощь 32-й кав бригаде 15 декабря прибыли в Ура Тюбе 4-й кавалерийский Актюбинский красноармейский полк (командир полка Б. Я. Лавинский) и 5-й кавалерийский Бегалинский полк (командир полка А. Н. Символоков).⁷⁰ В результате самоотверженной борьбы отрядов народной милиции, добровольческих народных отрядов и частей Красной Армии шайки разбойников были разгромлены. Не выдержав натиска отрядов Красной Армии, Холбута с шайкой вынужден был возвратиться Матчу. В этих боях особенно отличились бойцы 32-й кавбригады, 63-го и 64-го кавполков. От имени трудящихся масс Ура-Тюбинский исполком направил благодарность этим частям Красной Армии по случаю ликвидации шайки Холбуты на территории Ура-Тюбинского уезда. В благодарности, в частности, говорилось: «...Подвиги и победы Ваши, особенно героические усилия, проявившиеся в тяжелые для Ура-Тюбе дни 10, 11 и 12 декабря (1922 г.-А. Р.), навсегда останутся в памяти дехкан и рабочих и будут написаны в историю Туркестана».⁷¹ Кроме того, 63-й и 64-й кавполки 11-й кавдивизии были награждены знаменем и подарками за самоотверженную борьбу против басмачей на территории Ура-Тюбинского боевого участка⁷²

Партийный комитет и советские органы Самаркандской области приняли меры для быстрой ликвидации басмачей. 26-27 ноября

1922 г. состоялась I Самаркандская областная партийная конференция, где наряду с другими вопросами об-

---

⁷⁰ См. Я. А. Мелькумов. Туркестанцы. М., 1960, стр. 138.

⁷¹ Ленинадский филиал Центрального Государственного архива Тадж. ССР, ф. 41, оп. 1, д. 63, л. 75.

⁷² Там же, л. 77.

суждались вопросы по борьбе с басмачеством. Была принята резолюция, в которой указывалось: «Всем парт-организациям области по-прежнему вести среди дехканства широкую агитацию по откалыванию населения от басмачества и привлечению к борьбе самого населения, указав вредность басмачей, разоряющих дехканское хозяйство.

Призвать мирное население оказать самое активное содействие Красным частям, ведущим борьбу с басмачами, для окончательной ликвидации остатков шайки Ачильдау, Холбуты и Турдыбая»⁷³

В начале января 1923 г. басмаческие шайки общей численностью до 3 тысяч человек, руководимые четырьмя главарями -Холбутой, Асрарханом, Мирзо Юсуфом и Нусратшо, двинулись вниз по реке Зеравшан к Пенджикенту.⁷⁴ Им удалось временно занять кишлаки Фальгарской и Искандеровской волостей. В это время матчинский бек хотел насильно мобилизовать население занятых кишлаков на борьбу с отрядами Красной Армии. Об этом свидетельствует рапорт председателя Фальгарского волревкома Муллохакима Аминова от 15 января 1923 г., где говорится: «...около 600 человек матчинских басмачей приехали в Урметан, отобрали у населения все, что было, до последнего имущества ...затем предупредили, что из населения Урметана будет создаваться отряд по борьбе с красноармейцами. Если жители Урметана не согласятся на мобилизацию, то весь кишлак будет уничтожен, а из населения никто не останется в живых»⁷⁵ Но этого басмачи не добились, так как на помощь населению Урметана и других кишлаков Фальгарской волости

---

⁷³ Цит. по раб. Х. Аминова. Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области. Тр. Самаркандского ун-та им. А. Навои, нов. сер. Вып. 125, Самарканд, 1963, стр. 49.

⁷⁴ ЦГАСА, ф. 803, оп. 1, д. 11, л. 148.

⁷⁵ Там же.

пришли доблестные части Красной Армии, которым активную помощь оказывали отряды добровольной милиции и трудящиеся дехкане. В январе-феврале 1923 г. почти все кишлаки Фальгарской и Искандеровской волости были освобождены от басмаческих банд матчинского бекства.

Об активной помощи трудящегося дехканства частям Красной Армии говорят многие факты. Так, в январе 1923 г. Холбута окружил в кишлаке Мимдона небольшой отряд красноармейцев. Узнав о тяжелом положении отряда Красной Армии, дехканин **Али** Усманов, не теряя ни минуты, поехал в Пенджикент и сообщил командиру эскадрона о сложившейся обстановке. «Двое суток 28 **бойцов**-пишет Я. А. Мелькумов, (командир взвода -А. Р.), -выдержали атаки басмачей. Никто за это время не сомкнул глаз. Не **было** ни воды, ни пищи. Когда появился эскадрон, во взводе **оставалось** 2-3 патрона на винтовку. Так благодаря самоотверженности дехканина **Али** Усманова были спасены бойцы Лобова».⁷⁶

6 января во время боя с басмачами в кишлаке Дашти-Козы был ранен пулеметчик Орлов. На помощь красноармейцу пришли дехкане Исмаил, Хаким, Саидкул, Абдулхалил. Они перевязали раненого Орлова своими чалмами и спрятали его в доме Исмаила. Затем дехкане Абдулазиз и Бурхан Пахлаван ночью увезли Орлова в Пенджикент⁷⁷ и спасли ему жизнь. Когда басмачи подошли к кишлакам Вота и Дашти-Козы, то трудящиеся дехкане, много лет страдавшие от налетов и грабежей разбойников, выступили почти все, включая стариков и женщин. Все эти факты говорят о том, что в конце 1922-начале 1923 гг. почти все трудящиеся Зеравшанской доли-

---

⁷⁶ Я. А. Мелькумов. Ук. раб., стр. 142.

⁷⁷ См. газету «Зарафшон». 5 июня 1962 г.

ны отвернулись от басмачей, что создало возможность навсегда покончить с матчинской контрреволюцией.

Учитывая сосредоточение басмаческих сил в Матче, командование Красной Армии в начале весны 1923 г. провело подготовку к ликвидации контрреволюционного бекства. 18 февраля состоялось заседание президиума Самаркандского облисполкома. На заседании была рассмотрена телеграмма командующего Туркестанским фронтом о подготовке продовольствия и фуража для частей Красной Армии, действующих в Пенджикентском районе.⁷⁸ Президиум Самаркандского облисполкома постановил предложить облотделу труда выделить 100 арб для переброски продовольствия и фуража в район боевых действий. Для их доставки в указанный район максимально использовать все имеющиеся возможности.⁷⁹

VIII Самаркандская областная партийная конференция, состоявшаяся в начале марта 1923 г., приняла резолюцию, в которой ставились следующие задачи: «1; ликвидировать, во что бы то ни стало остатки басмаческих банд до весны 1923 г.; 2) усилить агитацию среди кишлачного населения по разоблачению басмачества и по привлечению населения на нашу сторону; 3) усилить лучшими, честными и преданными работниками соворганы в тех районах, кои охвачены басмачеством».⁸⁰

Весной 1923 г. командование Туркестанского фронта приняло общий координированный план разгрома басмаческих шаек Восточной Бухары во главе с Селимпашой, Ибрагимбеком и бывшим Каратегинским беком Фузайля Максумом. Одновременно оперативный план предусматривал разгром матчинского басмачества. Ко-

---

⁷⁸ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 22, л. 220.

⁷⁹ Самоблгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 22, л. 220.

⁸⁰ Цит. по Х. Аминова. Ук. раб., стр. 55.

мандование частей Красной Армии решило, во что бы то ни стало ликвидировать в начале 1923 г. один из контрреволюционных очагов в Средней Азии - матчинское бекство, затем перейти на территорию Каратегина и ликвидировать басмаческие шайки Фузайля Максума.

В начале весны 1923 г. части Красной Армии заняли перевалы Шахристан и Обурдан, которые имели большое стратегическое значение. От басмачей были освобождены почти все кишлаки Фальгарской и Искандеровской волостей. В это время все выходы Матчи в долинные районы были блокированы частями Красной Армии. Командование Туркестанского фронта поручило ликвидировать матчинское бекство 13-му стрелковому корпусу. В середине марта 1923 г. в Самарканде состоялось совещание командиров частей Красной Армии, где командир 13-го стрелкового корпуса П. А. Павлов возложил проведение матчинской операции на командира 4-й стрелковой дивизии Е. Н. Швецова. Начальником главной колонны был назначен военный комиссар Пенджикента М. В. Трипольский.⁸¹ Проведение операции было всесторонне согласовано с партийными и советскими органами Туркестанской республики. В ней участвовали 4-й ковполк, 2-й эскадрон 17-го кавполка, эскадрон 4-й стрелковой дивизии, 4, 7 и 8-е роты 12-го стрелкового полка и взвод 4-й горной батареи.⁸² Все военное снаряжение и продовольствие перевозилось из Самарканда и Пенджикента до самой Матчи вьючно на лошадях и ослах. В некоторых труднопроходимых местах горная артиллерия переносилась в разобранном виде с помощью дехкан.

На помощь частям Красной Армии обком партии мобилизовал группу коммунистов и активистов, в том

---

⁸¹ «За власть Советов в Таджикистане». Воспоминания, Таджикгосиздат. 1958, стр. 141.

⁸² ЦГАСА, ф. 110, оп. 4, д. 209, л. 197.

числе Муллохакима Аминова, А. Абдуллаева, Мирзо-яхье Аминова и др.⁸³ Местные коммунисты и активисты выделили из дехкан надежных, хорошо знающих местность проводников, связных и переводчиков. В походе на Матчу участвовали отряды конной милиции Хайдара Усманова, доброотряды Джуры Закирова и Бобо Садыкова.⁸⁴

Во второй половине марта 1923 г. части Красной Армии перешли в наступление. В течение 2 дней они с боями прошли до 100 км и заняли кишлаки Рарз и Похут Фальгарской волости. Для полного и быстрейшего разгрома басмаческих сил части Красной Армии были разделены на три колонны: главную, обходную и северную.⁸⁵ Перед главной колонной была поставлена задача, нанести решающий удар по матчинским басмачам вдоль реки Зеравшан и освободить территорию от кишлака Рарз до «столицы» бека Обурдан. Начальником главной колонны, как уже было сказано выше, был назначен Трипольский Михаил Вавилович. В состав этой колонны входили следующие части Красной Армии: 2 эскадрона 17-го кавполка, взвод 4-й отдельной Туркестанской батареи при 2 орудиях и полроты пехоты.⁸⁶

Для окружения и ликвидации басмачей была создана обходная колонна под командованием М. А Кузнецова, в состав которой вошли одна рота пехоты и один взвод отдельного кавалерийского эскадрона 4-й стрелковой дивизии.⁸⁷

Северная колонна под командованием Гришина должна была наступать со стороны Ура-Тюбе через перевал

---

⁸³Т. Х. Кельдыев. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. Госиздат, УзССР, Ташкент, 1959, стр. 133.

⁸⁴М. И. Иркаев. Ук раб., стр. 380.

⁸⁵ЦГАСА, ф. 803, оп 1, д 3, л. 353.

⁸⁶ЦГАСА, ф. 803, оп 1, д 3, л. 353.

⁸⁷Там же.

Обурдан на кишлак Обурдан и соединиться с частями главной колонны. Эта колонна состояла из 1 эскадрона 4-го кавполка и роты пехоты при 3 пулеметах.⁸⁸ Все три колонны по плану операции должны были соединиться 2 апреля в кишлаке Обурдан. 29 марта 1923 г. из Ходжента через Ура-Тюбе для участия в операции выступила 1-я рота 12-го стрелкового полка в количестве 100 человек.⁸⁹

28 марта 1923 г. из кишлака Варзи Манор вышла обходная колонна частей Красной Армии во главе с М. А. Кузнецовым, в состав которой входили 500 таджиков-горцев.⁹⁰ Колонна должна была двигаться по ущелью реки Фон-Дарья через кишлаки Пети, Рабат, Такфон, Анзоб и по ущелью реки Ягноб до кишлака Хишортоб, а затем через перевал Дарх в кишлак Обурдан.

При проведении операции трудящиеся дежкане вместе с частями Красной Армии, мужественно преодолевая трудности, продвигались вперед. Таджики-горцы, великолепно знающие местность, помогали частям Красной Армии в осуществлении поставленной перед ними сложной задачи. «Колонна, - писал М. В. Трипольский, - двигалась по карнизам, засыпанным снегом, никакой тропы не было заметно. Горцы-таджики, рискуя свалиться в пропасть, отыскивали направление тропы, протапывали или расчищали ее, а затем уже следовала вся колонна».⁹¹

Для того чтобы задержать наступление частей Красной Армии во время операции, басмачи при отходе сожгли мост через Зеравшан у кишлака Фальмаут. Для восстановления моста на помощь Красной Армии собралось 500 таджиков Фальгарской волости.⁹² При активной

---

⁸⁸ ЦГАСА, ф. 803, оп. 1, д. 3., л. 353.

⁸⁹ Там же, ф. 895, оп. 1, д. 30, л. 22.

⁹⁰ Там же, ф. 803, оп. 1, д. 3., л. 294.

⁹¹ За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания, стр 143.

⁹² ЦГАСА, ф. 803, оп. 1, д. 3 л. 294.

помощи населения Фальгара части Красной Армии в короткий срок исправили мост и переправились в кишлак Фальмаут. 31 марта 1923 г. части Красной Армии начали стремительное наступление вдоль реки Зеравшан, и в результате упорных боев, освободили от басмачей кишлаки Шаватки Поен и Шаватки Боло. Враг, потеряв много убитыми и ранеными, отошел в кишлаки Вещаб и Шамтуч. Бой под кишлаком Вещаб продолжался около 6 часов. Потеряв много убитыми и 150 человек пленными, басмачи отступили.⁹³

Вслед за Вешабом отряды Красной Армии с боями заняли кишлаки Устанак и Шамтуч и подошли к Обурдану. Басмачи численностью в 1500 человек отступили в сторону Пакшифских и Янги-Сабакских перевалов.⁹⁴ 2 апреля 1923 г. части Красной Армии заняли «столицу» матчинского бекства - кишлак Обурдан.

Бекство басмачей из Обурдан было столь поспешным, что они не сумели уничтожить оружейную мастерскую, запасы вооружения и боеприпасов, которые стали трофеями Красной Армии. Начальник головной конной колонны матчинской экспедиции М. В Трипольский писал; «Мы расположились в доме бека. Дом был большой, с конюшнями, громадными навесами и с надворными постройками. Неподалеку находилась сравнительно хорошо оборудованная оружейная мастерская. А рядом размещалась мастерская по изготовлению винтовочных патронов. Через дорогу, напротив этих мастерских, находилось хранилище с большим запасом пороха.

При осмотре соседних помещений мы обнаружили подвал, в котором хранилось оружие и боеприпасы заводского изготовления; патроны и винтовки и изрядный

---

⁹³ Газета «Пролетарий», 19 апреля 1923 г., №55.

⁹⁴ Там же.

запас ручных гранат нашего и иностранного (английского, немецкого, итальянского) производства».⁹⁵

После освобождения кишлака Обурдан от басмачей обком партии и облисполком Самаркандской области направил поздравительную телеграмму командующему войсками Е. Н. Швецову и Матчинскому ревкому, где говорилось: «Поздравляем Красную Армию с новой победой над гнездом антантовских разбойников - над матчинскими басмачами- От лица трудящихся области передайте пролетарский привет всем командирам, политработникам и красноармейцам боевого участка и наше общее пожелание успеха дальнейшей борьбы по освобождению Матчинской волости от бандитов басмачей. Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советская Матчинская волость!»⁹⁶

В начале апреля 1923 г. были освобождены многие кишлаки. Басмачи отступили вглубь Матчи. С помощью провокационных слухов или прямого насилия заставляли население кишлаков бежать в горы. Однако вскоре дехканство, убедившись в истинных целях и задачах Красной Армии, стало возвращаться в кишлаки и заниматься мирным трудом. В одном из документов говорится: «Настроение населения доброжелательное. Отмечается распад басмачества. Почва для советизации хорошая».⁹⁷

В освобожденных кишлаках политработники и командиры частей Красной Армии совместно с местными коммунистами и совработниками - председателем Фальгарского волревкома Муллохакимом Аминовым, начальником Пенджикентской добрмилиции Мирзояхье Аминовым и другими-проводили среди населения митинги,

---

⁹⁵ За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания, стр. 147-148.

⁹⁶ Газета «Пролетарий», 14 апреля 1923 г, №53.

⁹⁷ ЦГАСА, ф. 895, оп. 1, д. 30, л. 42.

беседы, собрания, в которых всесторонне разъясняли цели и задачи Красной Армии, Советской власти и другие вопросы.

Перед частями Красной Армии встала задача полного разгрома и ликвидации остатков матчинских басмачей. 3 апреля обходная колонна во главе с М. А. Кузнецовым, пройдя через перевал Дарх, соединилась с главной колонной в кишлаке Обурдан. Объединенные силы Красной Армии с целью полного разгрома врага и освобождения населения от шайки басмачей двинулись к верхним кишлакам Матчи.

Трудящиеся дехкане Матчи всячески содействовали красноармейцами. Из дехкан-бедняков были организованы добровольные народные отряды для борьбы с остатками басмачества. В числе этих добровольцев были бедняки Хамдамов Бобо, Сафаров Ходжа, Юльмахмадов, Хабибуллаев, Курбан Хасанов, Абдулханов, Карим Ходжа Ишанов, Усто Бобо, Исмаи Каримов, Ходжа Сафаров и многие другие.⁹⁸

Объединенные силы главной и обходной колонны Красной Армии совместно с народными добровольцами за несколько дней разгромили матчинских басмачей. 6 апреля из Ура-Тюбе в Матчу прибыл 3-й эскадрон 4-го кавполка под командованием Любарского и соединился с главной и обходной колоннами. Через некоторое время из Ура-Тюбе в Матчу прибыл командующий Матчинской операцией Е. И. Швецов, военком Поляков, комендант штаба Старосельский и командир 4-й конногорной батареи Бобров.⁹⁹ 8 апреля соединившиеся силы Красной Армии с боями освободили кишлаки Мадрушкент, Табушин, Валгун, а также Матча, Пакшиф, Пальдорак, Рог, Ярм, Худгиф, Вадиф и др. Освобожденное население

---

⁹⁸ За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания, стр. 157-158.

⁹⁹ Там же, стр. 149.

этих кишлаков радушно встретило красноармейцев и выразило свои полные симпатии к Советской власти.¹⁰⁰ 9 апреля между 3-м эскадронном 4-го кавполка и остатками басмаческих шаек завязался бой, в результате которого басмачи были разбиты.¹⁰¹ Их главари Саид Ахматходжа и курбаши Холбута оставили шайку Асрорхана в верхних кишлаках бекства с тем, чтобы на некоторое время задержать продвижение Красной Армии, успеть перейти через труднопроходимые перевалы и скрыться в Фергане и Восточной Бухаре. Заняв позицию у кишлака Вадиф, шайка Асрорхана решила внезапно напасть на отряды Красной Армии. Однако горцы-таджики сумели предупредить командование Красной Армии, рассказав о местонахождении банды и планах внезапного налета.

Задача ликвидации басмаческой шайки Асрорхана была возложена на 2-й эскадрон 17-го кавполка. 9 апреля около кишлака Вадиф завязался бой. Отряды Красной Армии наголову разбили шайку басмачей. Сам Асрорхан вместе с двумя братьями был взят в плен.¹⁰²

Так, в течение 10 дней с 31 марта по 9 апреля 1923 г. героические части Красной Армии при активной помощи и участии местного населения ликвидировали оплот басмачества в Северном Таджикистане и Самарканде - Матчинское бекство. После этого в Матче была восстановлена Советская власть и создан революционный комитет матчинской волости. В 1923 г. басмаческие шайки на территории Самаркандской области в основном были ликвидированы, за исключением мелких групп, укрывшихся в горах.

Происходивший в начале декабря 1923 г. VIII съезд Советов рабочих, красноармейцев и дехканских депута-

---

¹⁰⁰ ЦГАСА, ф. 803, оп. 1, д. 8, л. 396.

¹⁰¹ Там же, л. 397.

¹⁰² Там же, д. 5, л. 315.

тов Самаркандской области в своей резолюции отметил, что необходимо полностью очистить область от разбойников. Делегаты съезда написали приветственные письма на имя рабоче-крестьянской Красной Армии и милиции Самаркандской области. В письме были отмечены героические подвиги Красной Армии и милиции в разгроме басмачества в Самаркандской области. В нем говорилось: «Результаты борьбы налицо: разбито матчинское бекство-Асрорхан, Ишанхан, Бузургходжа, Мустафокул, нет больше Бахрама, Холбуты, Очильди, Каракульбека, Зиявадина, Шахрияра, Абдулахата, Наркузы, Кабила Тахтамышева, Бури и других наемников буржуазии, предателей трудового народа».¹⁰³

В дальнейшем были полностью ликвидированы все мелкие шайки басмачей на территории Самаркандской области. С 1 по 3 января 1925 г. проходил XII Всетуркестанский съезд Советов, который с удовлетворением отметил, что «басмачество уничтожено как политическая сила, а остатки его носят чисто бандитский характер».¹⁰⁴

Таким образом, ликвидация матчинского бекства и других басмаческих шаек Северного Таджикистана явилась результатом упорной работы партийных и советских органов Туркестанской республики, героической борьбы частей Красной Армии, которые опирались на активную поддержку трудящегося дехканства. Благодаря активной поддержке местного населения, части Красной Армии в столь трудных географических условиях в короткий срок сумели разгромить банды матчинского бекства.

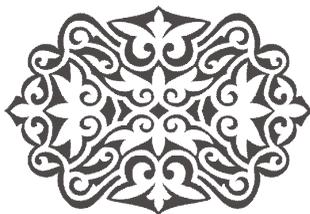
С разгромом матчинского бекства заканчивается гражданская война в Северном Таджикистане. Этим был

---

¹⁰³ Газета «Зеравшан», Орган Самаркандского обкома КПТ и облисполкома, 9 декабря 1923 г. №97.

¹⁰⁴ Х. Аминов. Ук. раб., стр. 59.

нанесен большой удар по всем контрреволюционным силам Средней Азии. В борьбе против контрреволюционных сил за упрочение Советской власти в верховьях Зеравшана принимали участие представители многих народов страны, в том числе русские, украинцы, узбеки, киргизы, белорусы и другие. Часть из них отдали свою жизнь за счастье таджикского народа. В дни празднования 50-летия Советской власти таджикский народ с почтением вспоминает имена героев гражданской войны, отдавших свою жизнь за счастливое будущее трудящихся Таджикистана.

АСАРИ НАВИ ТАЪРИХӢ

Дар таърихи афкори чамъиятӣ-сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуоми асри XIX ва аввали асри XX Аҳмади Дониш мавқеи намоёнро ишғол менамояд. Кайҳо боз диққати олимон-адабиётшиносон ва таърихшиносонро ҳамачо-ниба омӯхтани замон, ҳаёт ва фаъолияти адабӣ-сиёсии шоир, олим ва маорифпарвари бузурги нимаи дуоми асри XIX А. Дониш ба худ ҷалб мекард.

Аз ин ҷост, ки дар бораи ин мутафаккири бузург оли-мони шӯравӣ асарҳои бисёре эҷод намуданд. Моҳи ноябри соли 1961 Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В. И. Ленин асри доктори фанҳои таърих, профессор З. Ш. Раҷабов «Маорифпарвари барҷастаи халқи тоҷик Аҳмади Дониш»-ро ба забони русӣ аз ҷоп баровард.

Китоби мазкур якумин асари монографӣ ва таърихӣест, ки муаллифи он ҷабҳаҳои афкори маорифпарварии А. До-нишро васеъ таҳлил намуда дастраси хонандагон гардон-дааст. Дар асари мазкур пеш аз ҳама, муаллиф ҳаёти чам-ъиятӣ-сиёсии ҳамондавраи аморати Бухороро ҳамата-рафа таҳлил намуда, нақши маорифпарварии А. Донишро аз ҷиҳати илмӣ ба риштаи тадқиқ гирифтааст. Асари маз-кур асосан таҳлили афкори чамъиятӣ-сиёсии халқи то-ҷикро дар нимаи дуоми асри XIX ва ибтидои асри XX-ро дарбар мегирад. Ин асари илмӣ аз 5 боб иборат мебошад.

Боби якуми тадқиқоти арзандаи профессор З.Ш. Раҷа-бов дар хусуси замони мутафаккир А. Дониш бахшида шудааст. Дар ин боб муаллиф масъалаҳои ҳаёти иҷтимоӣ-иктисодии аморати Бухоро, ки маорифпарвари бузург А. Дониш дар он ҷо ҳаёт ба сар мебард, бо далелҳои хело зиёд ва ҷолиб кушода додааст. Дар асар тамоми зиддият-

ҳои дохилии аморати Бухоро таҳлил карда шудааст. Олими нуктасанҷ З. Ш. Раҷабов дар асари таърихии хеш диққати хонандагонро ба он ҷалб кардааст, ки мутафаккир А. Дониш дар чунин шароите ҳаёт ба сар мебурд, ки дар ин вақт аморати Бухоро аз ҷиҳати иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданӣ яке аз кишварҳои қафомондатарини Осиёи Миёна ба ҳисоб мерафт.

Аз ин рӯ, чи тавре ки муаллиф менависад, дар асарҳои А. Дониш танқиди ҳаёти вазнини замонаш, амалиёти амирон ва амалдорони Бухоро, сохти давлатдорӣ дар аморати Бухоро, муносибати Бухоро ба Русия, ҳаёти вазнин ва қашоқонаи оммаи меҳнаткаш, қафомонии маданияи онҳо, кӯшиши мамлакати қафомондаро ба мамлакати пешқадам табдил додан ва дигар масъалаҳо равшан инъикос ёфтаанд. Дар ин боб масъалаи ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Русия ва аҳаммияти пешқадамии он бо далелҳои раднопазир ва боварибахш ба қалам дода шудааст.

Ғайр аз ин, дар ин боби асар муаллиф бо мисолҳои равшан норозигию шӯришҳои халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла, халқи тоҷикро ба муқобили амалдорони подшоҳӣ ва истисморкунандагони маҳаллӣ, ки дар натиҷаи таъсири ҳаракатҳои революционии пролетариати рус ба амал омада, синфҳои истисморкунандаро ба ларза оварда буданд, хело аниқу равшан шарҳу эзоҳ дода шудааст.

Дар боби дуюми асар олими пухтакор ва нуктасанҷ З. Ш. Раҷабов муҳтасар дар бораи тарҷумаи ҳоли А. Дониш истода мегузарад. Зикр кардан ҷои аҳам аст, ки дар бораи тарҷумаи ҳоли А. Дониш то айна ҳол на адабиётшиносон ва на таърихшиносон тадқиқоти арзандаи таърихӣ набурдаанд. Профессор З. Ш. Раҷабов дар вақти навиштани ин

қисми асар бевосита ба асарҳои безаволи худи А. Дониш таъя намудааст.

Дар ин боб дар бораи солҳои кӯдакии А. Дониш, солҳои таҳсили ӯ дар мадраса, баъд аз он ва солҳои охири ҳаёти вай сухан ронда мешавад. Инчунин ба масъалаи якчанд маротиба (солҳои 1857, 1869, 1874) ҳамчун намоянда аз аморати Бухоро ба Русия сафар кардани А. Дониш, менависад муаллиф, боиси васеъшави ҷаҳонбинии ӯ гардид. Вай бо маданияти пешқадами демократии халқи рус аз наздик шинос шуда, мехост, ки кишвари вай ҳам аз ҷиҳати маданӣ тараққӣ кунад. Ғайр аз ин, дар ин қисми асар муаллиф дар бораи ихтиёран аз хизмати дарбори мангитиёни аморати Бухоро баромада рафтани мутафаккир ва сабабҳои онро ба ҳубӣ нишон додааст.

Муаллиф дар асари худ он фикру андешаро нишон медиҳад, ки тарзи таълиму тарбияи мактабҳои кӯхнаи аморати Бухоро ба талаботи олими бузурги халқи тоҷик А. Дониш ҷавоб дода наметавонистанд. Аз ин ҷо вай барои аз худ намудани асосҳои илмҳои гуногун мустақилона амал мекард.

Дар боби сеюми асар бошад, тадқиқотчи дар бораи фикрҳои ҷамъиятӣ-сиёсии мутафаккир А. Дониш маълумоти басо пуррае дода мегузарад. Бо гуфтаи худи тадқиқотчи ҷаҳонбинии А. Дониш чунин инқилобҳоро аз сар мегузаронанд: танқиди ҳаматарафаи тартиботи сиёсии аморати Бухоро, тартиб додани ислоҳоти маорифпарварӣ дар асоси маданияти демократии рус ва дар охир дар солҳои 90-уми асри XIX пайдо шудани фаҳмиши он, ки роҳи ислоҳотӣ дар аморат ғайри имкон мебошад. Дар ин қисми асар дар бораи аз тарафи А. Дониш тартиб додани лоиҳаи ислоҳот дар сохти аморати Бухоро, аз тарафи ӯ

сахт танкид намудани тартибот ва тарзи аз ҷиҳати иқтисодӣ ва маданӣ ақиб мондани аморат ва дар охир фикрҳои ӯ дар бораи Руссия ва маданияти пешқадами он гуфта мешавад. А. Дониш дар асари худ «Наводир-ул-вақоеъ», асосан ақибмонии сохти аморати Бухороро сахт танкид менамояд. Вай бо ин баромадҳои танқидии худ орзуи умеди халқи меҳнаткашро баён менамояд.

Дар боби чорум муаллиф, маълумоти мухтасар дар бораи шогирдон ва ҳамасрони А. Дониш – Савдо (1823-1902), Асирӣ (1864-1915) ҳаёт ва эҷодиёти тоинкилобии С. Айнӣ (1878-1954) истода мегузарад. Чи тавре ки муаллиф менависад маорифпарварони асри XIX бо роҳи инқилобӣ ба даст овардани дигагуниҳои куллии маданияти ҳамонвақтаи Бухороро намефаҳмиданд.

Дар боби панҷуми китоб олим аз тарафи одамони пешқадами аввали асри XX халқи тоҷик давом ва тараққӣ додани ақидаҳои маорифпарварии А. Дониш сухан меронад.

Умуман асари таърихӣ профессор З. Ш. Раҷабов дар хусуси маорифпарвари бузурги ниммаи дуҷуми асри XIX-и халқи тоҷик А. Дониш ба ақидаи мо бо шумораи кам чоп шудааст ва хуб мешуд, ки онро бори дигар ба забони тоҷикӣ бо адади зиёдтар дарҷ карда мешуд.

КНИГА О КРАХЕ БАСМАЧЕСТВА

В результате триумфального шествия Советской власти трудящиеся массы Средней Азии, освободившись от векового социального и национального гнета, при всесторонней помощи и поддержке передовых рабочих страны, начали строительство новой жизни. Однако вскоре после победы Октябрьской революции внутренняя контрреволюция и империалистические страны начали иностранную военную интервенцию и гражданскую войну против молодой республики Советов с целью ликвидации диктатуры пролетариата.

В районах Средней Азии, в том числе на территории современного Таджикистана, появились вооруженные басмаческие банды, получившие совершенно определенное социальное и политическое содержание. Басмачество, став одной из острейших форм борьбы свергнутых эксплуататоров против политической власти трудового народа Средней Азии, явилось частью общероссийского контрреволюционного фронта, имевшего тесный контакт и совместные действия с русскими белогвардейцами для свержения молодой Советской Республики.

Авторы рецензируемой монографии¹⁰⁵-доктора исторических наук А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков и А. И. Чугунов являются крупными специалистами и знатоками истории установления и упрочения Советской власти и социалистического строительства. На основе марксистско-ленинской методологии они используют партийные документы, труды видных партийных и государственных деятелей, многочисленные научные и научно-популярные работы, местные и центральные архивные источники, материалы, периодической печати и военные мемуары. Ученые

---

¹⁰⁵ Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. Под ред. акад. АН СССР И. И. Минца. М., Наука, 1981, с. 244.

поставили перед собой и удачно решили задачи определения социально-классовой природы басмачества, раскрытия истинного лица его вдохновителей и организаторов. Исследование героической истории борьбы многонациональной Красной Армии и трудящихся местных национальностей, сплоченных Коммунистической партией, помогает освещению узловых вопросов истории разгрома басмачества в Средней Азии.

Ученые совершенно правильно утверждают, что басмачество в определенный период казалось явлением специфическим, свойственным особым условиям развития социалистической революции в Средней Азии. Но исторический опыт 60-70-х годов XX в. показал, что явления, аналогичные басмачеству, имели место в ряде развивающихся стран Азии и Африки, где осуществлялись прогрессивные преобразования.

Монография разделена на четыре главы, каждая из которых охватывает по несколько разделов. Кроме введения и заключения, в книге даются приложение, примечания, указатели имен и географических названий.

Во введении очень четко и доходчиво дается научное определение места и положения Туркестана как колонии в составе царской империи, где господствовали докапиталистические производственные отношения. В. И. Ленин в своих многочисленных работах дал основополагающие указания о путях осуществления национальной политики партии в своеобразных условиях Средней Азии. Борьбу в Туркестане он связывал с общими целями интервентов и внутренней контрреволюции по удушению Советской власти во всей стране. Он раскрыл попытки международного империализма превратить Туркестан в колонию, оторвать его народы от других народов Страны Советов.

Первую главу авторы образно назвали «Свободными стали бывшие рабы», в которой на основе ярких примеров вкратце показали тяжелое социально-экономическое и политическое состояние дореволюционного Туркестана,

Бухарского эмирата и Хивинского ханства, невыносимую жизнь народов Средней Азии, находившихся под двойным национальным и социальным гнетом. Только победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти принесли этим народам подлинную свободу и социальный прогресс, о чем идет речь в этой главе монографии.

Во второй главе «Империалистическая интервенция и гражданская война» ученые исследуют процесс начала иностранной военной интервенции ряда империалистических стран Европы и Азии: США, Англии, Франции, Японии, гражданской войны в стране, в том числе в регионе Средней Азии. Советская страна оказалась в кольце вражеских фронтов, что было для нее суровым испытанием. В. И. Ленин летом 1918 г. говорил: «На нашу долю выпала величайшая честь и величайшая трудность быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 528).

Острая борьба за политическую власть между бывшими господствующими классами и трудовым народом началась в Туркестане. Активизации контрреволюционеров способствовало то обстоятельство, что в свержении здесь Советской власти был крайне заинтересован англо-американский империализм. По словам авторов книги, после победы Октября империалисты не отказались от планов колониального порабощения Средней Азии. Они учитывали стратегическое и географическое положение Туркестана. Соседство края с Афганистаном, Персией, Китаем, Индией и его революционизирующее влияние на народы этих стран не могли не беспокоить англо-американских колонизаторов.

В этой части монографии, авторы исследуют вопросы возникновения здесь первых очагов контрреволюции, объединивших белогвардейских офицеров и чиновников, которые действовали в союзе с местными буржуазными

националистами и басмачеством, вопросы английской интервенции в Закаспийской области, образования четырех фронтов на территории Туркестана и т. д. На конкретных фактах показывается, что Советский Туркестан в годы гражданской войны был временно отрезан от центральной части Советской России и стал подобен осажденной крепости.

Действия контрреволюционных сил в Средней Азии координировались и направлялись империалистическими кругами. Многочисленные конкретные примеры, приведенные в монографии, ярко свидетельствуют о подрывной деятельности иностранных «миссий», направленных против Советской власти в Туркестане.

В книге освещаются вопросы помощи правительства РСФСР и ЦК РКП (б), оказываемой Советскому Туркестану в деле советского и партийного строительства, организации разгрома контрреволюции, создания Особой (временной) комиссии по делам Туркестана, создания Туркестанского фронта, образования Комиссии по делам Туркестана (Турккомиссия) для оказания ему помощи в укреплении советского строя и правильного проведения национальной политики. В Турккомиссию вошли Ш. З. Элиава (председатель), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Г. И. Бокия и Ф. И. Голощекин.

В ноябре 1919 г. В. И. Ленин в письме к «Товарищам коммунистам Туркестана» писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304). Это историческое письмо В. И. Ленина сыграло огромную роль в сплочении трудящихся масс Средней Азии вокруг Советской власти и Коммунистической партии.

Оценивая общую обстановку в Средней Азии в 1918-1920 гг., авторы в этой части монографии переходят к

обоснованию причин возникновения басмачества и образования Ферганского фронта борьбы с контрреволюцией. Басмаческие шайки Ферганской долины, руководителями которых стали бывшие уголовные преступники и деклассированные элементы типа Иргаша, Мадаминбека и др., возникли вскоре же после ликвидации «Кокандской автономии».

В книге раскрывается напряженная борьба трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией, против злейшего врага народа-басмачества. На Ферганском фронте отличились видные коммунисты из местного населения, в том числе Б. Усманходжаев, А. Мадьяров, С. Арифбаев, К. Мурадов, А. Исаев, И. Алимкулов. Многие из них, такие как Ходжа Палван, Хасан Саиб, Ходжа Мамаджан и др., отдали свою жизнь в борьбе с врагами революции.

В третьей главе «Враги мирного труда» вкратце анализируется осуществление социально-экономических реформ, деятельность массовой организации трудящегося дехканства - союза «Кошчи», показано развертывание культурного строительства и других социалистических преобразований края. Трудящиеся Ферганы начали восстановление разрушенного басмачами народного хозяйства сразу же после ликвидации басмачества при бескорыстной помощи братских народов Советской России.

Однако все эти социалистические преобразования осуществлялись еще в упорной борьбе против басмаческих шаяк, свирепствующих в различных районах Средней Азии-в Ферганской долине, в песках Каракумов, в окрестностях БНСР, в центральных и южных районах современного Таджикистана. В течение почти семи лет басмачество в Ферганской долине нанесло большой урон социалистическому народному хозяйству.

Упорная борьба трудящихся масс совместно с частями Красной Армии велась за ликвидацию авантюры Энвера и Салима в районах Восточной Бухары, где еще господ-

ствовали феодально-патриархальные отношения, что очень четко освещается в монографии названных авторов.

В последней главе «Гибнущий враг опасен» ученые на основе многочисленных источников доказали основные причины басмаческих наскоков на южные территории Таджикистана, Туркмении и Хорезма. Полностью можно разделить их утверждение, что в широком историческом плане 1929 г. был отмечен активизацией антисоветской деятельности международного империализма, которую вызвало развертывание социалистического строительства в СССР. Но никакие басмаческие наскоки и другие виды борьбы не смогли задержать хода исторического прогресса в регионе Средней Азии. Они были вовремя пресечены, и их главарей постигло народное возмездие.

Весь процесс борьбы с басмачеством проходил под непосредственным руководством Коммунистической партии, при активном участии направленных ею на действующие фронты таких крупных партийных, государственных и военных деятелей, как М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак, С. И. Гусев, Ш. З. Элиава, С. С. Каменев, С. М. Буденный. В летопись этой героической борьбы вошли имена Я. Кулиева, А. А. Лучинского, Н. Г. Лященко, А. Набиева, С. Рахимова, Ю. Сохибназарова, М. Султанова, Е. Хамидова.

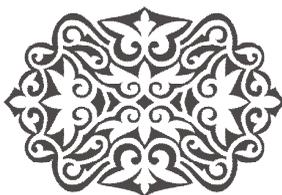
В довольно обстоятельном приложении авторы монографии дают исторический обзор существующей литературы по истории гражданской войны в Средней Азии. Примечания, указатели имен и географических названий помогают читателям лучше сориентироваться в использованных источниках, фамилиях борцов за счастье народа и географии Средней Азии. Однако в монографии встречаются отдельные неточности, искажения географических названий и населенных пунктов, фамилий и имен людей.

Так, авторы утверждают, что «из банд Осипова спаслись лишь 63 человека, которые вместе со своим главарем бежали в Бухару» (с. 57). На самом деле предатель Осипов

не сразу бежал в Бухару со своей шайкой после неудачи в Фергане. Некоторое время он укрывался в естественном убежище так называемом «матчинском бекстве». И лишь после неудачной попытки сгруппировать с Эргашем контрреволюционные силы в верховьях Зеравшана под натиском частей Красной Армии он был вынужден укрыться в Бухаре.

Далее авторы утверждают, что «в конце сентября 1920 г. в течение 20 дней части Красной Армии вели в Матче бои, нанося басмачам серьезные удары» (с. 81). С этим утверждением авторов тоже нельзя согласиться. Ибо до весны 1923 г. части Красной Армии не вели, на территории Матчи никаких боевых действий. Совместно с добровольными народными отрядами они в это время давали отпор басмаческим шайкам в Пенджикентской, Фальгарсекой и Искандеркульской волостях, вдоль Зеравшана. С другой стороны, части Красной Армии не в сентябре (как указывают авторы книги), а в апреле 1920 г. нанесли чувствительные удары по басмачам самозванного матчинского бекства на территории названных волостей верховья Зеравшана. (ЦГАСА, ф. 1 оп. 3, д. 233, л. 11-12).

В целом рецензируемая книга является серьезной обобщающей научной работой по истории разгрома контрреволюционного басмачества и упрочения Советской власти в Средней Азии.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1917-1941 гг.)

1. Борьба за создание советской школы в Таджикистане. а). Становление и развитие советских школ.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране вызвала перелом не только экономических и общественно-политических отношений, но и культурной жизни трудящихся масс. Она открыла широкие возможности всем нациям и народностям великой Страны Советов, особенно народам бывших колоний царизма, в том числе Средней Азии, свободно проявлять свои способности, таланты и всесторонне развивать новую, национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

В ленинской программе построения социализма наряду с социалистической индустриализацией, коллективизацией сельского хозяйства предусматривалось и осуществление культурной революции в стране. В. И. Ленин, оценивая культурную революцию как решающий переворот в области просвещения и идеологии трудящихся, указывал, что выполнение этой важной части социалистического строительства займет определенное время. «Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные... Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность».¹

Проведение культурной революции в период строительства социализма в стране встретило большие затруднения. В. И. Ленин, характеризуя эти трудности, писал: «...для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности

и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)».²

Россия была одной из наиболее отсталых по сравнению с другими капиталистическими странами в отношении культуры. В. И. Ленин в 1913 г. по этому поводу писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, - такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России».³ Более 70% населения дореволюционной России (в возрасте от 9 лет и старше) было неграмотно. По переписи 1897 г. грамотных среди мужчин насчитывалось лишь 40,4%, а среди женщин - 16,6%.⁴

В еще худшем положении находились народы национальных окраин, в том числе Средней Азии, которые в результате колонизаторской политики царизма намного отстали в культурном развитии по сравнению с народами центральной части России. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам, - отмечалось на X съезде РКП (б), стояла в том, что бы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их».⁵

Мусульманские религиозные школы, по существу, не давали никаких светских знаний. Они преследовали цель одурманить сознание трудящихся масс и превратить их в послушных рабов господствующих классов. По данным переписи 1887 г., грамотность среди таджиков составляла лишь 3,9%.⁶ В существовавших религиозных школах-мактабах обучались в основном дети эмирских чиновников, мулл, ишанов и баев, тогда как масса трудящегося населения оставалась сплошь неграмотной.

В колониальный период царизму потребовались элемен-

тарно грамотные люди из состоятельных слоев местного населения для укомплектования низших административных постов в эксплуататорском чиновничьем аппарате Туркестанского генерал-губернаторства. С этой целью в Туркестанском крае были открыты так называемые русско-туземные школы. Кроме того, в связи с ростом численности русского населения в Туркестане открывались русские светские школы.

Поскольку северные районы нынешнего Таджикистана входили в административном отношении в состав Туркестанского генерал-губернаторства, русско-туземные и русские светские школы были открыты и здесь в сравнительно крупных городах, таких как Ходжент и Ура-Тюбе. В отличие от местных духовных школ в них обучали русскому и родному языкам, грамматике, арифметике, географии и чтению Корана. Обучение продолжалось четыре года.

Первая русско-туземная школа на территории Бухарского эмирата была открыта в 1909 г. в Хороге, в ней обучалось восемь детей. В 1910 г. в Ходжентской русско-туземной школе обучалось 40-50 мальчиков, детей чиновников, баев и других состоятельных слоев населения.⁷ В 1914/15 учебном году в Таджикистане примерно 400 учащихся обучалось в 1-4-х классах.⁸ Накануне победы Великой Октябрьской социалистической революции на территории нынешнего Таджикистана существовало десять русско-туземных школ с тринадцатью преподавателями. Таким образом, народное образование здесь отсутствовало в полном смысле слова. Даже существовавшие местные религиозные и русско-туземные школы были недоступны для детей трудящихся.

Сразу же после утверждения Советской власти Коммунистическая партия и Советское государство повсеместно приступили к развитию социалистической культуры. Одним из основных участков культурного строительства на территории бывших окраин, в том числе в Средней Азии, явилось создание и развитие советской школы, которая должна была

стать «проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания нового поколения».⁹

Огромное историческое значение для развития сети советских школ имел декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. На основе этого декрета в школах навсегда запрещалось преподавание предметов богословия, вводилось бесплатное обязательное обучение для детей школьного возраста и т. д.

Задачи партии в области развития просвещения были четко определены в новой Программе РКП (б), принятой в марте 1919 г. В ней указывалось: «В области народного просвещения РКП (б) ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы».¹⁰

Большое значение для развертывания культурного строительства в бывших национальных окраинах сыграли «Декларация прав народов России» и «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этих исторических документах были изложены основы национальной политики партии и советского правительства в деле освобождения угнетенных народов, в обеспечении равноправия всех наций и народностей нашей страны.

В апреле 1918 г. V Краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских дехканских депутатов провозгласил Туркестан Автономной Советской Социалистической Республикой в составе Российской Федерации. После образования Туркестанской АССР партийные и советские органы республики приняли ряд важных решений, которые положили начало социалистическим преобразованиям во всех областях культурной жизни, созданию советской школы. 14 мая 1918 г. СНК Туркеспублики принял

решение об организации единой трудовой общедоступной школы и создании в июне того же года Туркестанского комиссариата просвещения. 14 июля 1918 г. Турк ЦИК принял постановление «О государственном языке республики», согласно которому государственными языками наравне с русским были объявлены языки народов Средней Азии.

По решению Совнаркома Туркеспублики с 1 декабря 1918 г. все частные учебные заведения со всем инвентарем и помещениями передавались в ведение Туркнаркомпроса. 14 декабря 1918 г. Туркнаркомпрос издал приказ о реорганизации национальных школ республики. Вместо русско - туземных предлагалось открыть национальные школы: училища первой ступени, школы второй ступени и т. д.¹¹

Еще до образования Туркестанской АССР в марте 1918 г. был обнародован приказ краевого Совнаркома «Об организации дела народного образования» в Туркестанской Республике. Согласно этому приказу, руководство постановкой народного образования передавалось в ведение избираемых в центре и на местах Советов народного образования (СНО) и их исполнительных комитетов, а старые должности директоров и инспекторов народных училищ упразднились.

Советы народного образования сыграли огромную роль, так как вплоть до начала 1919 г. фактически выполняли функции отделов народного образования местных Советов. В течение 1918 г. они были созданы во всех районах Туркестанской АССР, в том числе в Северном Таджикистане. Так, 26 апреля 1918 г. представителями общественных организаций г. Ходженте было принято постановление об организации Уездного Совета народного образования. В постановлении собрания по этому вопросу указывалось: «Признать необходимым выделение Ходжентского уезда (считая таковой в учебном отношении в его прежнем размере, то есть с Ура-Тюбе, Голодной степью) и Джизакского уезда в особо самостоятельный учебно-административный центр-Совет народного образова-

ния 2-го района Самаркандской области».¹²

Кроме того, при всех местных Советах рабочих и крестьянских депутатов были созданы отделы народного образования, на которые были возложены задачи руководства школами, культпросветучреждениями, ликвидации безграмотности и всеобщего обучения детей. Первым комиссаром народного образования Ходжентского уезда был избран известный этнограф и востоковед, впоследствии член-корреспондент АН СССР М. С. Андреев.

Становление и развитие советских школ в Таджикистане проходило в самых трудных условиях: хозяйственная разруха, голод, разгул контрреволюционного басмачества, отсутствие школьных помещений, инвентаря, тетрадей и учебников на родном языке, педагогических кадров и т. д.

Буржуазные националисты и мусульманское духовенство вели ожесточенную борьбу против всяких мероприятий Советской власти в области школьного строительства. Басмаческие шайки по учению мулл и ишанов совершали налеты на советские школы, жестоко расправлялись с первыми учителями. Когда в 1919 г. в кишлаке Равот Канибадамской волости по инициативе учителя Хамракула Кузиева была открыта советская школа, басмачи уничтожили ее, сожгли книги, подвергли учителя Кузиева жестоким пыткам и убили его вместе с женой и новорожденным ребенком. От рук басмачей погибли первые учителя Канибадама Ибрагим Ниязи и Гафурджан Бахиров.¹³ Как явствует из сообщения заведующего отделом народного образования Ходжентского уезда Исполнительному комитету, 16 ноября 1920 г. басмачи сорвали занятия в школах кишлаков Костакоз, Катаган, Калача и др.¹⁴

Однако, несмотря на тяжелое экономическое и политическое положение, уже в первые годы Советской власти в северных районах Таджикистана были сделаны заметные шаги в деле строительства советских школ. К концу 1918 г. в Северном Таджикистане открылось 15 школ, а в 1919 г.

общее число их было доведено до 73.¹⁵ В городах Ходженте, Ура-Тюбе, на станциях Драгомирово и Ходжент (ныне ст. Ленинабад) были организованы единые трудовые начальные школы 1-й и 2-й ступени.

В 1919 г. в Ходженте открылась трудовая школа с пятилетним сроком обучения, преобразованная в 1920 г. в школу 2-й ступени. Начала работать первая в Таджикистане начальная школа для девочек местной национальности и открылась первая советская школа в Костакозе, куда было принято 45 мальчиков и девочек - детей дехкан. Эта школа завоевала такую популярность, что в 1922 г. волисполком поставил вопрос о строительстве здесь школы-семилетки.¹⁶

Согласно постановлению Турк ЦИКа от 5 августа 1919 г. всем Советам предлагалось «немедленно реквизировать под школы и культурно-просветительные учреждения все лучшие здания во всех городах, селах, деревнях и кишлаках республики и немедленно возратить местным отделам выстроенные для нужд народного просвещения, кем бы и под что бы эти здания ни были заняты в настоящее время».¹⁷ Так, для осуществления указанного постановления ТуркЦИКа местные Советы Северного Таджикистана создавали специальные комиссии, которые занимались поисками необходимых для школ помещений. Очевидец профессор З. Ш. Раджабов пишет: «Школы Ходжента имели только один класс, т. е. первый. Помещались они обычно в гостиной (мехмонхона) дома какого-либо бая, не приспособленной для этого. Помню, весной 1918 года к нам пришли двое, осмотрели дом и ушли. Позднее мы узнали, что приходившие люди были работниками городского Совета, они искали помещения для организуемых новых школ».¹⁸

В дополнение ко всем расходам на школьное дело Совнарком Туркестанской АССР в 1919 г. закрепил за Комиссариатом просвещения одну треть всей строительной сметы республики (более 200 млн. руб.). В этом же году только в

Ходжентском уезде на нужды народного образования и здравоохранения было израсходовано около 700 тыс. руб.¹⁹ В конце 1921 г. здесь функционировало уже 37 школ, в которых насчитывалось 1197 учащихся.²⁰

Советские школы создавались не только в городах, но и в сельской местности, в кишлаках Костакоз, Гулякандоз, Нау, Унджи, Исписар и ряде других. Несмотря на злобную агитацию феодально-байских и клерикальных элементов, росла тяга трудящихся к новым советским школам, и они активно помогали школьному строительству. Так, в Ходженте в 1923 г. население собрало до 14 000 руб. на нужды строящейся школы и само участвовало в ее перестройке. В Самарканде на оборудование интерната для узбекских и таджикских детей-сирот и полусирот было собрано около 40 тыс. руб.²¹

В центральных, южных и юго-восточных районах Таджикистана, включая высокогорный Памир, культурное строительство, в частности строительство советских школ, началось после победы Бухарской народной революции.

В сентябре 1920 г. трудящиеся Бухары с помощью народов нашей многонациональной страны, навсегда свергли власть эмира и провозгласили подлинную народную власть на советской основе. Образовалась Бухарская Народная Советская Республика (БНСР), в состав которой вошла Восточная Бухара - значительная часть современного Таджикистана.

Трудящиеся Бухары накануне победы революции были почти сплошь неграмотными. Поэтому культурное строительство в Восточной Бухаре было связано с дополнительными трудностями. Помимо полного отсутствия материальной базы, школьных помещений для создаваемых советских школ отсутствовали учебные пособия на родном языке, не было педагогических кадров. Вскоре после победы революции в Восточной Бухаре началась гражданская война, затянувшаяся на сравнительно долгое время. Значительные затруднения представляло вовлечение в школы детей трудящихся в силу

пережитков прошлого, укоренившихся в Восточной Бухаре особенно прочно. Все эти трудности усугублялись тем, что советские школы в Центральном и Южном Таджикистане создавались в условиях ожесточенной классовой борьбы против местных националистов, представителей мусульманского духовенства, кулацко-байских элементов, которые всячески стремились сорвать или задержать процесс создания советских школ. Они агитировали против советской школы, прибегали к различным провокациям и открытому террору против учителей.

Однако, несмотря на все трудности, строительство советских школ в БНСР шло нарастающими темпами. Так, уже в 1922 г. были открыты 37 начальных и средних школ, 3 специальные женские школы, 12 интернатов, 4 музыкальные и одна ремесленная школа. В 1922/23 учебном году в школах обучалось 5195 учащихся.²²

Первые шаги в области строительства советских школ были сделаны и в Восточной Бухаре. В марте 1921 г. в Душанбе был создан областной назират народного образования. Его организация совпала с изгнанием частями Красной Армии с территории Восточной Бухары бывшего эмира Саидалимхана за кордон и установлением Советской власти в этой части БНСР.

Деятельность областного народного назирата просвещения началась с агитационно-разъяснительной работы среди населения в пользу советской школы. В июне 1921 г. в Душанбе был созван первый областной курултай работников народного образования. Курултай, всесторонне обсудив состояние народного образования в Восточной Бухаре, отметил острую нужду в учительских кадрах и принял решение о дальнейшем развитии просвещения.

Весной 1921 г. в Восточной Бухаре начали работать пять советских школ, в которых обучалось около 600 детей. Народный назират просвещения республики направил в Восточ-

ную Бухару группу учителей-инструкторов, из которых четверо выехали в Термез, шестеро - в Ширабад, по два - в Душанбе и Гиссар.²³ Кроме того, в эти районы были завезены учебные пособия. В 1923/24 учебном году были открыты новые школы в Кулябе, Ховалинге, Гарме, Хаите и других крупных населенных пунктах, а также четыре интерната - в Кулябе, Гарме, Каратаге и Душанбе.²⁴ В интернатах учились и воспитывались за счет государства сироты и дети бедняков.

Строительство советских школ велось и в других районах республики. В 1923 г. на Памире (восточная часть Памира входила в состав Туркестанской АССР) при областном революционном комитете был создан отдел народного образования. Первая советская школа на Памире была открыта в т. Хороге в 1923 г. При школе был организован интернат, в котором учились и воспитывались дети батраков, бедняков и сироты. В школе вместе с интернатом насчитывалось 50 учащихся.²⁵

Большую помощь в воспитании подрастающего поколения оказывали части Красной Армии. Так, в Кулябе и Гарме ими были взяты на содержание по 50 детей. Понтонный батальон, находившийся в Сары-Асие, взял шефство над местным интернатом, в котором оборудовал жилые и учебные помещения.²⁶ «Комсомольская организация полка, - писал в своих воспоминаниях Д. Д. Морокин, работавший в тот период ответственным организатором среди комсомольцев 76-го кавалерийского полка, - подняла вопрос об оказании помощи беспризорным детям, и при поддержке политотдела бригады в Кулябе был создан первый детский интернат. Комсомольцы нашли большую хорошую кибитку в несколько комнат и общими силами привели ее в порядок. От трофейной комиссии из имущества, отбитого у басмачей, получили кошмы, пальасы, одеяла. Интернат был, таким образом, оборудован».²⁷

После окончания гражданской войны с образованием в 1924 г. Таджикской АССР развитие народного образования

пошло более быстрыми темпами. Началась планомерная работа по созданию системы народного образования в республике. Первым шагом на этом пути явилось создание Народного комиссариата просвещения, начавшего свою деятельность с февраля 1925 г. Народным комиссаром просвещения был назначен Аббас Алиев.

Накануне образования Народного комиссариата просвещения в четырех вилояхта Таджикистана (Гармском, Гиссарском, Кулябском и Курган-Тюбинском) было всего 7 школ со 152 учащимися и 26 учителями. В Ура-Тюбинском вилояте было 8 школ, из них одна русская и одна для девочек-таджичек с 366 учащимися и 18 учителями. В Пенджикентском вилояте до национально-государственного размежевания существовало 5 школ с 704 учащимися и 6 учителями, на Памире было 3 школы с 75 учащимися и 4 учителями.²⁸

Трудности в работе пока немногочисленных школ были связаны с нехваткой учителей. Так, в Пенджикентском вилояте более чем на 100 учащихся приходился лишь один учитель.

Наркомпрос Таджикской АССР с самого начала своей деятельности установил деловую связь с наркомпросами братских республик -РСФСР, Узбекистана, Туркменистана и др., от которых были получены образцы учебных планов, программ, материалы методического характера и т. д. Они использовались для разработки конкретных планов развития советской системы школьного образования в республике.

Основная задача Наркомпроса республики в то время состояла не только в расширении сети школ и привлечении в них учащихся. Надо было на практике доказать дехканам преимущество советской школы над существовавшими параллельно старометодными школами, авторитет которых складывался веками.

В этих целях наряду с широкой разъяснительной работой принимались и другие меры, в частности экономического

характера. Так, 30 сентября 1925 г. Ревком Таджикской АССР принял специальное постановление «О льготах и преимуществах семьям, у которых дети обучаются в советских школах». Родители, направившие своих детей в советские школы, пользовались льготами в получении денежных и семенных ссуд, лесоматериалов и т. д.²⁹

Открытие каждой новой школы для дехкан доставляло радость и становилось знаменательным событием в их жизни. «В Гарме открылась начальная школа,- писала 25 декабря 1925 г. газета «Бедории толик». В нее принято 25 человек. После окончания торжественного собрания в присутствии народа начались занятия. Местные крестьяне, посмотрев на занятия, очень обрадовались и стали говорить между собой: «Теперь мы своих детей приведем в школу. Пусть изучают науку, без науки нам трудно будет жить».³⁰ Трудящиеся убеждались в преимуществе новой советской школы над старо-методными. Они заявляли, что будут принимать самое активное участие в строительстве новых школ, где учатся их дети.

Исполкомиссия Оргбюро КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР 26 июля 1925 г. приняла постановление, в соответствии с которым в период с 15 августа по 1 сентября 1925 г. был объявлен двухнедельник просвещения; основная цель его заключалась в вовлечение трудящихся масс в общественное строительство советских школ. С этой же целью Наркомпрос Таджикской АССР с 1 августа по 1 сентября 1926 г. организовал месячник просвещения. Во время месячников, которые стали традиционными, строились новые, ремонтировались старые школьные помещения, собирались средства на нужды школ, приобретались учебные и наглядные пособия. На строительстве школ в этот период самоотверженно трудились и помогали своими средствами трудящиеся дехкане. В результате работы партийных, советских и общественных организаций к осени 1925 г. силами и на средства дехкан было

построено 28 школ, в которых обучалось 1610 детей. Всего в 1925/26 учебном году в республике работало 57 начальных школ и 8 интернатов.³¹ Только в одном Курган-Тюбинском вилояте в 1926 г. от населения на строительство школ поступило 5460 руб. деньгами, 1080 голов скота, 9337 пудов зерна,³² силами и на средства дехкан было построено 13 школ и один интернат. В Джиликульском кенте было построено 8 школ для национальных меньшинств - узбеков, казахов и туркмен.³³ Всего в период с 1925 по 1927 г. силами и на средства местного населения в республике было построено свыше 170 школьных зданий.³⁴ Всесторонняя помощь и активное участие дехкан сыграли значительную роль в развитии сети советских школ.

Большое внимание вопросу развития народного образования уделил 1-й Учредительный съезд Советов Таджикской АССР, проходивший в декабре 1926 г. Он принял историческую «Декларацию о введении всеобщего обучения трудящихся в Таджикской АССР». В ней, в частности, говорилось: «В целях обеспечения за трудящимися Таджикской АССР действительного доступа к знанию, 1-й Всетаджикский съезд Советов, путем введения всеобщего обязательного обучения, имеет своей конечной задачей предоставить трудящимся Таджикской АССР полное, всестороннее и бесплатное образование».³⁵

В принятой съездом резолюции по вопросу повышения качества работы школ говорилось: «Всетаджикский съезд Советов считает своевременным обратить сугубое внимание на повышение качественного уровня в постановке школьного дела, расширяя вместе с тем школьную сеть так, чтобы она удовлетворяла реальным потребностям широких трудящихся масс».³⁶

Большое внимание съезд уделил вопросу женского образования. В решениях съезда указывалось: «Всетаджикский съезд советов в поднятии культурного уровня трудящейся

женщины Таджикистана в целях обеспечения ей действительного равноправия наряду с мужчиной и участие в общественно-политической жизни ставит перед Наркомпросом задачу организации женских школ, не только дающих первоначальное, а также повышенное и специальное образование.»³⁷

Осуществляя решения съезда, Наркомпрос Таджикской АССР проделал значительную работу. В 1927 г. в Горно-Бадахшанской автономной области уже работали 10 кишлачных школ и две школы с интернатом. В них обучалось 392 учащихся, из них 379 таджиков и 13 киргизов.³⁸ В Гармском вилояте уже к 1929 г. было построено 43 школы с 70 классами, в которых занималось 1612 учащихся. Всего в 1927 г. в Таджикской АССР работало 165 таджикских, 59 узбекских, 3 русских и по 2 туркменских и казахских школы.³⁹

Развитие сети советских школ нанесло большой удар по старометодным религиозным школам. Так, если в 1928 г. в Гармском вилояте существовало 205 старометодных школ, то в 1929 г. число их сократилось до 20. В них обучалось всего 364 ученика.⁴⁰

Число советских школ стремительно увеличивалось в Ходжентском округе. Если в 1926/27 учебном году здесь было 86 школ со 136 классами, то в 1928/29 учебном году количество их достигло 116 с 317 классами.⁴¹

В условиях Таджикистана, где подавляющее большинство детей ранее вообще не обучалось, основное внимание в период становления советской школы было обращено на развитие начального образования. Если в 1924/25 учебном году школ начального обучения было 24, то в 1928/29 г. число их увеличилось до 308.⁴² Число интернатов для сирот и детей кишлачной бедноты увеличилось до 9 против 6 в 1926/27 учебном году.⁴³

Необходимо отметить, что школы все еще испытывали большие трудности. Так, из 308 начальных школ в 1928/29 учебном году лишь 5% имели здания школьного типа. В

большинстве школ отсутствовало самое необходимое оборудование-парты, классные доски и т. п. По-прежнему не хватало квалифицированных педагогических кадров, учебных пособий. Имевшиеся учебники были низкого качества, в языковом отношении, как правило, они были недоступны учащимся из-за большого числа арабизмов, литературно-персидских выражений и отсутствия единой терминологии.⁴⁴

Ощущая повседневную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии народного образования, получая большие ассигнования на эти цели (в 1924 г. на народное образование было ассигновано 180 тыс. руб., в 1929 г. 13 млн. 749 тыс. руб.),⁴⁵ органы просвещения прилагали все усилия к ликвидации имевшихся недостатков.

Образование Таджикской Советской Социалистической Республики явилось переломным этапом в борьбе за ликвидацию фактического неравенства таджикского народа. В области народного образования в Таджикистане, как и во всей стране, была выдвинута задача добиться всеобщего обязательного начального обучения детей школьного возраста. Особое внимание этому уделил XVI съезд ВКП б), проходивший с 26 июня по 13 июля 1930 г. Съезд призвал советский народ к усилению темпов культурного строительства, ликвидации неграмотности населения и проведению всеобщего обязательного начального обучения. В директивах съезда отмечалось, что «проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии на ближайший период».⁴⁶

После XVI съезда партии, 14 августа 1930 г., ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», которое обязывало «ввести с 1930-1931 гг. повсеместно в Союзе ССР всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. В соответствии с этим принять осенью 1930 г. в трудовую

школу всех детей этих возрастов, которые до настоящего времени не обучаются в школе».⁴⁷

Руководствуясь этим постановлением, ЦИК Советов и СНК Таджикской ССР 11 октября 1930 г. приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» детей (мальчиков и девочек) 8-10 лет. Срок введения всеобщего начального обучения был определен в городах и районах Таджикистана в зависимости от их экономического и культурного уровня. Так, в городах Душанбе, Ходженте и Ура-Тюбе всеобщее обучение вводилось с 1930/31 учебного года, а в районах бывшего Ходжентского округа, во всех совхозах, колхозах и районах сплошной коллективизации - с 1931/32 учебного года.⁴⁸

Постановление обязывало органы народного образования одновременно с введением всеобщего и обязательного начального обучения для детей 8-10 лет ввести обязательное обучение для переростков (мальчиков и девочек) 11-15 лет, не прошедших начального обучения, охватив их специальными двух-, трехгодичными школами-курсами. В сельских местностях учебные занятия в школах согласно постановлению должны были проводиться в период между окончанием осенних и началом весенних работ.

Большое внимание уделялось вопросу обучения детей национальных меньшинств, проживавших на территории Таджикистана. «Поручить Наркомпросу и местным органам народного образования,- указывалось в постановлении,- обеспечить всеобщее начальное обучение детей национальных меньшинств школами и преподаванием на их родном языке...».⁴⁹

Особое внимание было уделено охвату учебной колхозной молодежи. «Усилить в 1930/31 г., -говорилось в постановлении ЦИК и СНК Таджикской ССР,-строительство и развертывание школ колхозной молодежи с расчетом охвата ими в 1932/33 учебном году не менее 50% всей колхозной молодежи».

Для улучшения руководства и мобилизации всех сил и средств на проведение всеобщего начального обучения правительство республики 22 октября 1930 г. приняло постановление о создании «Комитета содействия всеобщему обучению».⁵¹

Ответственность за проведение всех мероприятий, обеспечивающих осуществление всеобщего начального обучения, возлагалась на городские и сельские Советы и районные исполкомы. Поэтому при областных, городских и районных исполкомах были созданы комиссии по проведению всеобщего начального обучения, в состав которых вошли представители партийных и общественных организаций.

Вопрос о всеобщем начальном обучении рассматривался на 4-м съезде Советов Таджикской ССР (февраль 1931 г.). В резолюции съезда указывалось, что подготовка к всеобщему начальному обучению должна быть повсеместно завершена к 1932/33 учебному году. Особое внимание было уделено охвату обучением девочек и женщин, школам национальных меньшинств, школьному строительству, обеспечению учащихся обувью и одеждой, своевременной выплате заработной платы учителям, улучшению работы по подготовке и переподготовке педагогических кадров,

В соответствии с решениями партии и правительства в годы первой пятилетки во всех районах Таджикистана быстрыми темпами шло строительство школ. Так, на Памире в 1931 г. было 39 школ, в них обучалось 1374 учащихся, в 1932 г. их стало 84 с 3600 учащимися, или 60% всех детей школьного возраста.⁵²

Успешное строительство школ наблюдалось и в других районах республики. Поэтому перед партийной организацией, правительством республики и органами народного образования стояла задача обеспечить растущую сеть школ помещениями. Строительство школ велось за счет средств государства, а также на средства населения. Так, в 1932 г. трудящиеся Калайхумбского, Тавильдаринского, Гармского, Ха-

итского и Джиргатальского районов республики своими силами и на свои средства построили 191 школьное здание.⁵³ В строительстве, ремонте и оборудовании школ вместе со всеми принимали участие и сами учителя. В обращении учителей Кзылмазарского района в июле 1931 г. к учителям республики говорилось: «Мы, преподаватели Кзылмазарского района, собравшись на учительскую конференцию, объявляем себя ударниками в деле строительства социализма и проведения культурной революции. Берем на себя следующие обязательства: закончить ремонт и оборудование школ на 100 процентов не позднее 1 августа; выполнить план строительства новых кишлачных школ на 1932 год полностью до 1 сентября».⁵⁴

Благодаря большим капитальным вложениям, активной помощи всех трудящихся к концу первой пятилетки в Таджикистане насчитывалось до 150 типовых школьных зданий.

Коренные изменения в работу школ внесли решения ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. и от 25 августа 1932 г. В постановлении от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» ЦК Коммунистической партии указывал на необходимость ликвидировать основной недостаток школы, заключающийся в том, что она давала учащимся мало общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешала задачу подготовки для техникумов и высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук.⁵⁵

Недостатки в работе общеобразовательных школ, своевременно вскрытые ЦК ВКП (б), целиком относились и к работе школ Таджикистана.

В постановлении от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» ЦК ВКП (б) поставил задачу переработать к 1 января 1933 г. программы для начальной и средней школы таким образом, чтобы обеспечить прочное и систематическое усвоение учащимися основ наук, знание фактов, приобретение ими навыков пра-

вильной речи, письма и т. д.

Партийная организация республики провела большую работу по разъяснению значения постановлений ЦК ВКП (б) о начальной и средней школе. Были созданы (в каникулярные дни) районные учительские конференции-курсы, сыгравшие положительную роль в борьбе за улучшение качества работы школ, повышение ответственности и роли учителя в учебно-воспитательной работе.⁵⁶

Партия, правительство и органы народного образования Таджикистана, руководствуясь решениями ЦК ВКП(б), развернули огромную работу по строительству школ и охвату детей школьного возраста всеобщим начальным обучением.

С этой целью практиковалось проведение месячников школ. Так, с 15 сентября по 15 октября 1932 г. Наркомпрос республики и ЦК всеобуча провели месячник школ. Задача его заключалась в том, чтобы популяризировать среди трудящихся городов и сел решения ЦК В КП(б) О школе, повсеместно мобилизовать актив рабочих, колхозников и трудящихся единоличников для помощи школьному строительству. В период месячника по всем районам республики развернулась работа по ремонту и оборудованию школьных зданий, обеспечению школ учебниками, учебными принадлежностями, топливом, освещением и т. д. Особое внимание было уделено улучшению материально-бытовых условий учителей и учащихся, организации во всех школах горячих завтраков для детей, введению дифференцированной оплаты труда учителей промтоварами и продуктами питания; ставились задачи привлечения хозяйственных организаций к политехнизации школ, оборудованию школьных мастерских и т. д.⁵⁷

Последовательное претворение в жизнь решений партии и правительства, несмотря на большие трудности, дало положительные результаты. Об этом свидетельствует рост числа школ и учащихся в них. Так, уже в 1932/33 учебном году в

Таджикистане было 2319 общеобразовательных школ, в которых обучалось 125 тыс. учащихся.⁵⁸ Из них начальные школы составляли 2297, семилетние -20 и средние-2. Из 125 тыс. учащихся в начальных школах училось 116,6 тыс., в семилетних -6,8 тыс. и в средних-1,6 тыс.⁵⁹ В связи с недостаточной материальной базой, нехваткой педагогических кадров всеобщее обучение было осуществлено в республике только в 1932/33 учебном году.⁶⁰

Пути дальнейшего развития культурной революции в стране были указаны в исторических решениях XVII съезда ВКП (б), состоявшегося в 1934 г. В области развития народного образования съезд наметил следующие задачи: завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения и осуществить всеобщее обязательное политехническое обучение в объеме семилетки, более быстрый рост числа учащихся во всех учебных заведениях.⁶¹

В связи с тем, что в Таджикистане к началу второй пятилетки еще не был полностью завершен переход к всеобщему начальному образованию, важнейшей задачей наряду с переходом к всеобщему обучению в объеме семилетки являлось завершение всеобщего начального обучения. Были значительно увеличены расходы на развитие народного образования. Ассигнования на нужды просвещения в Таджикистане в годы второй пятилетки составили 447,5 млн. руб. На средства государства была построена 241 школа на 42 460 мест, развернулось строительство школ в сельских местностях на средства колхозов.⁶²

Как и в предшествующие годы, большую помощь органам народного образования оказывала комсомольская организация республики. После опубликования постановления ЦИК и СНК Таджикской ССР от 11 октября 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» комсомольцы республики взяли шефство над всеобщим обучением. Половину учителей, республики составляли комсомольцы. Комсомольские органи-

зации направляли юношей и девушек в педагогические учебные заведения, брали под свой контроль школьное строительство, организовывали субботники по ремонту школ, вели учет детей школьного возраста, активно участвовали в культпоходах, месячниках просвещения и т. д.

В 1930/31 учебном году в Канибадамском и Исфаринском районах с помощью комсомольцев была открыта 31 школа, в них обучалось более 3 тыс. мальчиков и девочек. В этом же году комсомольцы Курган-Тюбинского района во время проверки выполнения плана о всеобщем обучении добились возвращения в школу свыше 800 детей.⁶³

Наряду с комсомольскими организациями большую роль в борьбе за сознательную дисциплину и хорошую учебу сыграла пионерская организация Таджикистана. ЦК ВКП (б) в своем постановлении от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» определил основную задачу пионерской организации — борьбу за сознательную дисциплину учащихся и высокое качество учебы. Претворяя в жизнь постановление ЦК ВКП (б), многие пионерские отряды в школах Душанбе, Ходжента, Ура-Тюбе добились в 1932/33 учебном году высокой успеваемости и шли в авангарде ученических коллективов школ. В 1933 г. в республике соревновались между собой 13 пионерских баз, 56 пионерских отрядов и школ. Среди пионеров насчитывалось 1000 отличников учебы.⁶⁴

Однако, несмотря на серьезные успехи, в осуществлении всеобщего обучения были и недостатки. В ряде районов охват детей всеобщим обучением вообще и девочек в частности оставался еще низок. Так, в 1934 г. около 70% детей школьного возраста и лишь 25% девушек были охвачены всеобщим начальным обучением.⁶⁵ Учитывая это, ЦК КП (б) Таджикистана и СНК республики приняли 26 сентября 1935 г. постановление «О неудовлетворительной посещаемости детьми кишлачных школ». В постановлении отмечалось, что в ряде кишлаков посещаемость школ детьми особенно низка. Так, в кишлаке Узун

Джиликульского района посещаемость составляла 31%, а в кишлаке Вистон Рамитского района-51%.⁶⁶ Такое положение было и во многих других кишлаках, особенно в горных районах Таджикистана. В постановлении были отмечены случаи массового отвлечения детей на полевые и домашние работы, избиения родителями детей за посещение школы. Учитывая вышеизложенное, ЦК КП(б) и СНК Таджикистана предложили всем райкомам и районным исполнительным комитетам во всех школах с низкой посещаемостью «провести собрания родителей, колхозного и советского актива, приняв необходимые меры, обеспечивающие аккуратную и полную явку детей на занятия в школу, развернув вокруг этого дела широкую массово-разъяснительную работу, привлекая к этому делу в первую очередь комсомольскую организацию».⁶⁷

Большую роль в процессе обучения играют школьные учебники, составленные на подлинно научной основе. В этой связи огромное значение для улучшения работы школы имело постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы». В постановлении подчеркивалось, что решающим условием в деле дальнейшего повышения качества работы школы является наличие по всем предметам стабильных учебников, удовлетворяющих требованиям науки.⁶⁸

Руководствуясь этим постановлением, ЦК КП(б) Таджикистана принял ряд решений, которыми определил выпуск учебников для школ. В результате в 1933 г. было издано 1161 тыс. экземпляров учебников вместо 553 тыс. в 1930 г. К 1934 г. были изданы учебники: три названия для 1-го класса, три для 4-го и девять названий-для неполных средних и средних школ.⁶⁹

Претворяя в жизнь решения партии и правительства, органы народного образования Таджикистана в годы второй пятилетки достигли заметных успехов в строительстве школ, в охвате детей всеобщим семилетним обучением даже в

наиболее отсталых в прошлом районах республики. Так, в 1934 г. на Памире работало уже 139 школ, в которых обучалось около 5,7 тыс. человек, в том числе 2121 девушка местной национальности.⁷⁰

Постановление ЦК КП(б) Таджикистана и СНК Таджикской ССР от 23 апреля 1935 г. «О школьном строительстве» содействовало более успешному сооружению школьных зданий. На школьное строительство в 1935 г. было ассигновано 7617 тыс. руб. Количество школ во всех районах республики быстро росло. Так, в 1935 г. насчитывалось 2684 начальных, 22 неполных средних и 7 средних школ, в которых училось около 160 тысяч детей.⁷¹

В годы второй пятилетки продолжалась борьба за полный охват детей школьного возраста всеобщим обязательным начальным обучением. 2 декабря 1935 г. СНК Таджикской ССР принял постановление «О мерах борьбы с нарушителями всеобщего», которым ответственность за обучение детей школьного возраста (8-11 лет) и переростков, не закончивших начальную школу (11-15 лет), возлагалась на родителей, родственников и всех граждан, содержавших этих детей. В постановлении отмечалось, что все указанные лица обязаны посылать детей в школу, не допуская пропуска занятий без уважительных причин, а также обеспечивать детей обувью, одеждой, учебниками, тетрадами и т. п.⁷²

В годы довоенных пятилеток органы народного образования добились значительных достижений в осуществлении всеобщего обязательного начального обучения в республике. Более 80% учащихся общеобразовательной школы к концу второй и началу третьей пятилетки составляли ученики школ всеобщего начального обучения. В 1939 г. начальный всеобщий в Таджикистане в основном был завершен.⁷³

Трудящиеся дехкане, горячо откликнувшиеся на призывы партии и правительства, стали активнее из года в год включаться в строительство и ремонт школьных зданий. Так,

в Бауманабадском (ныне Московском) районе силами джамсоветов, колхозников и дехкан-единоличников в 1933-1935 гг. были построены 4 школы местного типа, в Вахшской долине - 24 школы, из них 4 типовые четырехклассные школы. В Курган-Тюбе джамсоветами было отремонтировано 197 парт,⁷⁴ 37 классных досок, 16 скамеек и приобретено 400 новых парт. Летом 1936 г. в высокогорном Ишкашимском районе на основании решения общего собрания, силами дехкан были построены 10 одноклассных школ.⁷⁵

По инициативе и при активном участии трудящихся во всех районах республики были построены школы.

Программой школьного строительства в республиках Средней Азии, в том числе в Таджикистане, предусматривалось к концу второй пятилетки охватить обучением в кишлаках и аулах всех республик 100% детей школьного возраста, а в городах и районных центрах (за исключением некоторых горных и кочевых районов) охватить всех детей школьного возраста обучением в неполной средней политехнической школе.⁷⁶

Если в союзном масштабе в целом во второй пятилетке, согласно решению XVII съезда ВКП (б), предусматривалось ввести всеобщее обязательное обучение в объеме семилетки, то в республиках Средней Азии в связи со спецификой культурного развития намечено было полностью осуществить начальный всеобуч и кроме того сделать заметный шаг в развитии семилетнего и среднего образования.

Во всех республиках Средней Азии, в том числе в Таджикистане, развернулась большая работа по претворению в жизнь решений Средазбюро ЦК ВКП (б) по очередным задачам школьного строительства.

Благодаря правильной и умелой организации средства, предусмотренные на строительство новых школ в 1936 г., в сумме 8969,5 тыс. руб. были полностью использованы, и республика получила 54 новые школы, построенные главным

образом в городах и крупных районных центрах, 6 интернатов, 2 детских дома.⁷⁷

Одной из существенных особенностей школьного строительства в Таджикистане являлась организация интернатов при школах, необходимость которых была обусловлена разбросанностью многочисленных кишлаков в горных районах и большими трудностями, связанными с сообщением. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая особенности Таджикистана, оказывали ему необходимую финансовую помощь на строительство школ и интернатов. Было предусмотрено построить в республике в 1937 г. 45 школ, из них 37 начальных и 8 неполных и средних с интернатами, на что было выделено Союзным правительством 839,7 тыс. руб.⁷⁸ В 1937/38 учебном году в Таджикистане насчитывалось 4140 начальных школ.⁷⁹

Развитие в Таджикистане в годы довоенных пятилеток начального образования создало предпосылки для роста семилетних и средних школ. Если в 1929/30 учебном году в республике насчитывалось 11 семилетних и 2 средних школы, то в 1939/40 учебном году количество семилетних школ выросло до 394, а средних - до 51. Еще более показателен рост количества учащихся в средних школах. В 1938/39 учебном году их было 27,3 тыс.⁸⁰

Одной из труднейших проблем в развитии начального и особенно среднего образования было вовлечение в школы девочек местной национальности. В результате массово-агитационной работы партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций среди трудящихся в предвоенные годы и в этой области были достигнуты огромные успехи. Так, если в 1927 г. в школах республики обучалось только 143 девочки, то через 10 лет, в 1937 г., число их увеличилось до 86 тыс.⁸¹

Как видно из приведенных выше фактов, в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства

и победы социализма в Таджикистане при помощи и поддержке Союзного правительства проблема школьного строительства и всеобуча была решена.

Пути дальнейшего развития народного образования в республике в последующие годы были определены III съездом Коммунистической партии Таджикистана, состоявшимся в августе 1937 г. Съезд уделил особое внимание охвату всех без исключения детей школьного возраста учебой. Съезд обязал партийные и советские организации, органы народного образования, комсомольские и другие общественные организации усилить работу по всестороннему развитию народного образования. В решении съезда, в частности, говорилось: «а) в 1937 году и начале 1938 года охватить школой всех детей школьного возраста, оставшихся неохваченными в прошлые годы; б) повысить роль комсомола и пионерских организаций в постановке воспитательной работы в начальной и средней школе; в) организовать издание детской литературы на таджикском языке».⁸²

Партия и правительство проявляли постоянную заботу о развитии народного образования в Таджикистане. 11 апреля 1938 г. Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) издали специальное постановление «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурно-бытового строительства в Таджикской ССР». В этом постановлении большое внимание было уделено дальнейшему развитию школьного строительства. Оно обязывало СНК Таджикской ССР построить и ввести в действие к началу нового учебного года школьных зданий на 8700 ученических мест на селе и на 2720 ученических мест в городах. СНК СССР и ЦК ВКП(б) также поручили правительству Таджикистана выделить из бюджета республики на школьное строительство в 1938 г. 12 400 тыс. руб.⁸³, из них в села -8740 тыс. руб. и в города -3660 тыс. руб.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) также говорилось о дальнейшем развитии строительства детских домов

и детсадов в Таджикистане. Предлагалось отпустить в 1938 г. по бюджету Таджикской ССР 900 тыс. руб. на строительство детских домов и 1 млн. руб. на строительство детских садов.⁸⁴

Партийные, советские организации и органы народного образования Таджикистана, претворяя в жизнь решения III съезда КП Таджикистана и постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 апреля 1938 г., добились значительных успехов в школьном строительстве, улучшении педагогической работы и увеличении количества учащихся и выпуска их из школы. В 1939/40 учебном году число выпускников начальной школы достигло 27,9 тыс. В эти годы значительно возросло количество выпускников семилетних и средних школ: в 1939/40 учебном году семилетние школы окончило 2410 человек, средние - 314. Это было большим достижением, если учесть, что в 1929/30 учебном году в 1-4-х классах семилетних школ всего обучалось 1185 учащихся, а в 1-10-х классах средних школ - 366.⁸⁵

Советская школа в Таджикистане развивалась и крепла организационно, наряду с осуществлением всеобщего велась повседневная работа по совершенствованию процесса обучения и воспитания детей.

Улучшению учебно-воспитательной работы содействовали постановления ЦК ВКП (б) о школе, о ее структуре, об организации учебной работы, о внутреннем распорядке и режиме в школе, об учебниках, о преподавании истории и географии и других учебных дисциплин, об учителе и др.

Надо отметить, что в годы довоенных пятилеток в системе Наркомпроса Таджикистана имели место и некоторые недостатки. Исторические постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» и от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» имели огромное значение для улучшения учебно-воспитательной работы в школах.

Теоретики лженаучной к антипедагогической «педологии»

нанесли серьезный ущерб делу обучения и воспитания учащихся в Таджикистане. Одним из проявлений «учения» педологов было то, что только за один 1936/37 учебный год, согласно данным Наркомпроса, по биологическому признаку «трудновоспитуемости» было исключено из школ республики 1192 учащихся.⁸⁶ Учитывая серьезные упущения и извращения в деле обучения и воспитания, особенно детей трудящихся местной национальности, партийная организация и органы Советской власти республики вовремя дали отпор сторонникам лженауки «педологии». В постановлении Совета Народных Комиссаров Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана от 22 августа 1937 г. были вскрыты серьезные недостатки в работе Наркомпроса республики по руководству народным образованием, в частности практической деятельностью Научно исследовательского института педагогики, допустившего ряд нарушений принципов советской педагогики.⁸⁷

Несмотря на отдельные извращения в деле обучения и воспитания подрастающего поколения и проявления феодально-байских пережитков, органы народного образования Таджикистана под руководством Коммунистической партии добились значительных успехов в области школьного строительства в предвоенные годы. Развитие социалистической экономики страны обеспечило возможность увеличения расходов на народное образование. Так, в 1940 г. в Таджикской ССР на нужды просвещения было израсходовано 224 млн. руб.⁸⁸

В годы третьей пятилетки помимо строительства начальных неуклонно росла сеть семилетних и средних школ, о чем свидетельствуют следующие факты. Если в 1932/33 учебном году в республике было всего 20 семилетних и 2 средних школы,⁸⁹ то в 1940/41 учебном году число семилетних школ достигло 815, а средних - 66.⁹⁰

В 1940/41 учебном году в республике было 2628 общеобразовательных школ без школ рабочей, сельской молодежи и

взрослых с 303,5 тыс. учащихся.⁹¹ Число учащихся неполных средних преобладало над числом учащихся начальных школ. Так, если в начальных школах обучалось 130,9 тыс. учащихся, то в семилетних-134,6 тыс. Значительно возросло также число учащихся средних школ: в 1940/41 учебном году их число достигло 37,6 тыс.⁹²

Важное значение для школьного строительства и особенно развития сети семилетних и средних школ имело решение VI съезда Компартии Таджикистана «О задачах в области культурного строительства в республике», принятое 13 марта 1940 г. Оно сводилось к следующему: полностью охватить всеобщим начальным обучением детей школьного возраста, выполнить решения XVIII съезда ВКП(б) о всеобщем семилетнем образовании в деревне и десятилетнем в городе.⁹³ Как известно, нападение гитлеровской Германии на нашу страну помешало полному осуществлению намеченной программы.

Таким образом, трудящиеся Таджикистана в предвоенные годы с момента утверждения Советской власти добились значительных успехов в области культурного строительства в целом и школьного строительства в частности. В рассматриваемый период на пути становления и дальнейшего развития сети новых советских школ встречались известные трудности. Однако трудящиеся республики под руководством партийных, советских органов и органов народного образования добивались неуклонного роста общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений. Эти успехи были достигнуты прежде всего благодаря постоянной заботе Коммунистической партии, Советского правительства и братской помощи более развитых народов нашей страны.

б) Борьба за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

После установления диктатуры пролетариата одной из важнейших задач, вставших перед Советской властью в об-

ласти культурной революции, являлась ликвидация тяжелого наследия прошлого - массовой неграмотности трудящихся, ибо без этого нельзя было привлечь их к социалистическому строительству, к новой культуре, выработать у них марксистско-ленинскую идеологию и превратить их в активных строителей социалистического общества.

«Безграмотный человек, - писал В. И. Ленин, - стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».⁹⁴

После установления власти Советов под руководством Коммунистической партии и лично В. И. Ленина началась борьба за ликвидацию неграмотности среди трудящихся страны. 9 ноября 1917 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению». Несколько позднее, 26 декабря 1919 г., был подписан исторический декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В этом документе, положившем начало походу за всеобщую грамотность, говорилось: «Все население республики, в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по его желанию».⁹⁵ Важным мероприятием явилась организация в 1920 г. Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности.

Борьба за ликвидацию неграмотности в Таджикистане началась, как и в центре страны, сразу же после установления Советской власти. В мае 1918 г. на основании декрета Совнаркома РСФСР об обязательном всеобщем обучении грамоте Самаркандский областной Совет постановил: «Все неграмотные обоего пола в возрасте от 12 до 45 лет включительно обязаны посещать вновь открываемые вечерние курсы. Все учреждения, заведения, предприятия и частные лица обязаны отпускать своих служащих на время занятий на курсах с таким расчетом, чтобы слушатели курсов могли приходиться к

началу занятий».⁹⁶ Вечерние курсы были открыты в Ходженте и в других городах Северного Таджикистана. В школах преподавались такие предметы, как арифметика, геометрия, география и др.

С начала 1920 г. в Северном Таджикистане под руководством партийных и советских органов повсеместно открывались школы ликбеза. Так, районное исполбюро ст. Драгомирово 22 января 1921 г. специально рассмотрело вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослого населения и коммунистов. В принятом постановлении говорилось о необходимости организации вечерних курсов, обеспечении их бумагой, письменными принадлежностями, азбукой на местном языке.⁹⁷

Большую роль в стране сыграло организованное в конце 1923 г. добровольное общество «Долой неграмотность» во главе с М. И. Калининым, которое умело мобилизовало общественные средства на нужды ликбеза. Вскоре после образования общества, летом 1924 г., созывается 1-й Всетуркестанский съезд по ликвидации неграмотности, который признал общество «Долой неграмотность» крайне необходимой организацией, особенно для Туркестана.

Общества «Долой неграмотность» были организованы и в Северном Таджикистане. Они провели значительную работу по обучению взрослого населения. В 1924/25 учебном году в Ходжентском уезде угорком КПП наметил дополнительно открыть 25 школ. Летом 1925 г. только в школах ликбеза города Ходжента азбучную неграмотность ликвидировали 594 человека.⁹⁸ А в Ходжентском уезде в 30 школах ликбеза обучались 4850 человек взрослого населения.⁹⁹

Если мероприятия по ликвидации неграмотности в Северном Таджикистане начались с первых дней после победы Октябрьской революции, то в центральных и южных районах республики - только весной 1921 г., после установления Советской власти в Восточной Бухаре. Весной 1921 г. в Гиссар-

ском, а затем и в других вилояхтах стали работать курсы по ликвидации неграмотности. К 1924 г. процент грамотных в Восточной Бухаре составил 1,39.¹⁰⁰ В 1924-1925 гг. в Таджикской АССР были открыты 63 школы ликбеза, в которых обучалось 1450 человек. Большинство школ ликбеза открывались в сельской местности. Так, в Гиссарском вилояте 5 школ из 6, а в Кулябском 4 из 5 были открыты в кишлаках.¹⁰¹

Несмотря на некоторые успехи, ликвидация неграмотности в период упрочения Советской власти проходила медленно в связи с затянувшейся гражданской войной, причиненными ею разрухой и голодом. И только после окончания гражданской войны и образования Таджикской АССР в этом деле стали намечаться значительные сдвиги. Создается Наркомпрос Таджикской АССР в 1924 г., а в 1929 г. республиканская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Годом раньше, в 1928 г., было организовано общество «Долой неграмотность», которое должно было активно содействовать политике партии и правительства в деле ликвидации неграмотности населения в самые короткие сроки.¹⁰²

Большое внимание вопросу скорейшей ликвидации неграмотности среди взрослого населения уделил 1-й Учредительный съезд Советов Таджикской АССР. В его резолюции отмечалось: «Считая, что неграмотность коренного населения является одним из основных тормозов в деле хозяйственного и советского строительства республики, необходимо центр внимания в работе Наркомпроса направить на ликвидацию неграмотности, всеобщее обучение через развертывание сети школ и курсов ликбеза с таким расчетом, чтобы к 20-летней годовщине Октябрьской революции окончательно ликвидировать неграмотность населения».¹⁰³ Основным средством скорейшей ликвидации массовой неграмотности съезд считал введение в республике всеобщего обязательного обучения. В принятой Декларации по этому вопросу говорилось: «В целях обеспечения за трудящимися Таджикской АССР действитель-

ного доступа к знанию I Все таджикский съезд Советов, путем введения всеобщего обязательного обучения, имеет своей конечной задачей предоставить трудящимся Таджикской АССР полное, всестороннее и бесплатное образование».¹⁰⁴

В 1926 г. партийная организация Горного Бадахшана и областная комсомольская организация первыми выступили с обращением «Долой неграмотность». Отметив, что 99% населения области не только политически, но даже азбучно безграмотно, Горного Бадахшанская вилоятская парторганизация, обращаясь к партийным организациям других вилоятов республики, призвала: «Лозунг сегодняшнего дня в нашей парторганизации и комсомоле должен быть «Долой безграмотность»... ибо просвещение дает возможность трудящемуся понять сущность эксплуатации и возможность лучше и умелее строить и управлять своей страной для пользы трудящихся всего мира, смотрящих на СССР, как на зарево международной революции».¹⁰⁵

21 октября 1926 г. Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР направило всем окружным и городским комитетам партии, парторганизаторам и Таджикскому обкому комсомола циркулярное письмо «О мерах ликвидации неграмотности среди коммунистов и комсомольцев». В нем говорилось: «...Оргбюро ставит перед всеми парторганизаторами как первоочередную задачу ликвидацию азбучно-политической неграмотности и ликбеза как среди членов и кандидатов партии, так и среди комсомола».¹⁰⁶

В результате целенаправленной работы партийных, советских органов и всей общественности накануне образования Таджикской Советской Социалистической Республики были достигнуты заметные успехи в области ликвидации неграмотности. Если в 1925/26 учебном году в Таджикской АССР существовало всего 63 школы ликбеза с 1400 учащимися, то в 1927/28 учебном году их стало 271 с 7400 учащимися.¹⁰⁷

Большинство школ ликбеза открывались в сельских местностях, в них занимались в основном дехкане-батраки, бедняки и середняки. Так, в 1927/28 учебном году среди 967 обучавшихся в школах ликбеза Гармского вилоята было 117 батраков, 450 бедняков, 170 середняков, 163 рабочих (сезонников) и 66 кустарей и пр.¹⁰⁸

1928 год ознаменовался новыми сдвигами в работе школ ликбеза. 5 января 1928 г. Исполбюро Таджикского обкома КП(б) Узбекистана приняло решение о проведении с 10 февраля силами Наркомпроса, комсомольских и профсоюзных организаций «месячника ликвидации неграмотности». Успешное проведение месячника показало, что трудящиеся массы искренне хотят скорее ликвидировать свою азбучную неграмотность и стать активными строителями нового социалистического общества.

2 апреля 1928 г. Исполбюро Таджикского обкома КП(б) Узбекистана постановило организовать при ЦИК республики областное оргбюро общества «Долой неграмотность» для усиления практического руководства деятельностью местных ячеек ОДН по развертыванию сети ликбеза и улучшению работы.¹⁰⁹ В 1929 г. количество школ ликбеза увеличилось до 318 с 9400 учащимися.¹¹⁰ Эти школы открывались при красных чайханах, клубах и общеобразовательных школах.

Одним из основных и острых вопросов ликвидации неграмотности среди взрослого населения являлось обучение грамоте женщин-таджичек, которые в прошлом были наиболее бесправными. Поэтому и местные партийные, советские и общественные органы этому вопросу уделяли особое внимание. Несмотря на трудности, в частности враждебную агитацию эксплуататорских элементов и духовенства, первые шаги по обучению женщин грамоте были сделаны еще в середине 20-х годов. С этой целью были созданы специальные женские школы и курсы. Так, в 1928 г. Ходжентский окружной отдел Народного комиссариата просвещения открыл в кишлаке

Унджи женскую школу, в которой вначале обучалось 45 женщин,¹¹¹ и курсы по ликвидации неграмотности. В школе учительницей была таджичка Мастура Аvezова.¹¹² Благодаря ее организаторскому таланту в короткий срок число обучавшихся резко увеличилось.

Школы ликбеза для женщин были образованы в Хороге. В других сельских местностях Горного Бадахшана не было необходимости открывать специальные школы для женщин, так как они здесь не скрывались от мужчин и учились в школах вместе с ними.

Заметные успехи в ликвидации неграмотности среди женщин были достигнуты в конце 20-х и, в начале 30-х годов. Если в 1927/28 учебном году женщины не составляли даже одного процента всего состава обучавшихся на курсах ликбеза, то в 1929/30 учебном году их было уже 7,6%.¹¹³

В конце 20-х годов в повышении грамотности трудящихся республики и общего культурного уровня огромную роль сыграло введение нового таджикского алфавита. 24 мая 1928 г. Исполбюро обкома партии приняло решение «О реорганизации общества «Долой неграмотность» в общество «Долой неграмотность и друзей латинизации таджикского алфавита (ОДИДЛ)».¹¹⁴ Эта реорганизация была вызвана необходимостью обучения грамоте в школах ликбеза на основе нового латинизированного таджикского алфавита взамен арабского, что значительно облегчало процесс обучения.

Как известно, до победы Октябрьской революции и в первые годы Советской власти народы Средней Азии, в том числе таджикский, имели письменность на основе арабской графики, которая была доступна лишь избранным. Поэтому арабский алфавит в тот период не мог стать средством массовой ликвидации неграмотности и повышения культурного уровня трудящихся масс.

В результате некоторых особенностей в политическом, экономическом и культурном развитии в Таджикистане по

сравнению с другими республиками Средней Азии движение за реформу арабского и принятие латинского алфавита началось позже, с 1927 г. По решению правительства Таджикской АССР был создан специальный Центральный Комитет, который в течение двух лет (1927-1928 гг.) провел большую подготовительную работу по реформе таджикского алфавита на основе латинской графики. Итоги этой предварительной работы были представлены на обсуждение конференции, проходившей с 28 октября по 1 ноября 1928 г. в Ташкенте.¹¹⁵

В резолюции конференции намечались конкретные задачи по реформе алфавита. Решение о введении вместо арабского нового латинизированного таджикского алфавита было принято 3-й сессией ЦИК Советов Таджикской АССР второго созыва в апреле 1928 г. полный и повсеместный переход к новому латинизированному алфавиту в республике был завершен в 1932 г. Эта реформа, безусловно, сыграла положительную роль в подъеме общей культуры, ликвидации неграмотности и малограмотности среди трудящихся республики.

С образованием в октябре 1929 г. Таджикской ССР стали более ощутимы культурные изменения. 3-й Чрезвычайный съезд Советов (15-19 октября 1929 г.), утвердив декларацию о преобразовании Таджикской АССР в союзную республику, отметил, в частности, что «успешно строить социализм могут только грамотные, культурные, вооруженные знаниями люди».

Борьба за ликвидацию неграмотности приобрела особое значение в конце 20-начале 30-х годов, когда по воле Коммунистической партии началась социалистическая индустриализация и перестройка сельского хозяйства. 17 мая 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе по ликвидации неграмотности», в котором потребовал от руководства республики уделить самое серьезное внимание этому вопросу.¹¹⁶ В решениях XVI съезда Коммунистической партии (1930 г.)

подчеркивалось, что проведение всеобщего обязательного обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии на ближайший период.

Практические меры по ликвидации неграмотности и малограмотности наметил I Учредительный съезд Коммунистической партии Таджикистана. Отметив, что «основным звеном, за которое надо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь культурной революции в Таджикистане, является ликвидация неграмотности»,¹¹⁷ съезд объявил дело ликвидации неграмотности в республике общенародным. Он призвал все «партийные органы Таджикистана к мобилизации широчайшей общественности: рабочих, батраков, бедняков, середняков, колхозников, учительства, советской интеллигенции на решение задач по ликвидации неграмотности в городе и кишлаке путем организации массового культпохода в кишлак, в колхоз, совхоз, МТС и т. д.».¹¹⁸

В 1930 г. при Наркомпросе республики был создан штаб культпохода, в состав которого вошли представители правительства, парторганизации, комсомола и других общественных организаций. В целях подготовки кадров культурмейцев были организованы массовые краткосрочные педкурсы. Только в 1931 г. ими было охвачено 7580 человек. Общественные организации республики помимо того, что направляли своих представителей на фронт борьбы с неграмотностью, предложили образовать «фонд культпохода».¹¹⁹

Организация культпохода сыграла большую роль в борьбе с неграмотностью и малограмотностью. Трудящиеся Таджикистана приняли активное участие в культпоходе, сборе средств в «фонд культпохода». Из всех уголков республики в адрес Центрального штаба поступали рапорты и письма о развернувшейся работе. Так, культурмеец А. Садыков в своем письме по этому поводу писал: «Я отдаю свой трехдневный доход (17 руб. 80 коп.) обществу ликвидации неграмотности, обязуюсь привлечь 300 подписчиков на газету «Толикостони

сурх» и бесплатно обучить грамоте 30 трудящихся». ¹²⁰ Учитель совпартшколы М. Мухамадиев писал: «Желая принимать участие в культпоходе, берусь обучить грамоте вновь, принятых в таджикский батальон 50 человек таджиков в течение 3 месяцев бесплатно и приготовить 20 учеников совпартшколы в течение 20 дней для ведения ликвидации неграмотности в кишлаке». ¹²¹ Многие школы ликбеза в кишлаках содержались за счет местных бюджетов и добровольных взносов дехкан. В 1930 г. в Кокташском районе 17 школ, в которых обучалось 124 батрака, 223 бедняка и 147 середняков, содержались за счет местного бюджета. ¹²²

Трудящиеся требовали, чтобы во всех районах и сельских местностях были открыты новые школы ликбеза, обеспечен педагогическими кадрами и необходимым инвентарем. При этом они заявляли, что содержание вновь организованных школ берут на себя. Так, в 1930 г. при активной помощи дехкан в Обигарме работало 37 школ по ликвидации неграмотности, где обучалось 1200 человек. Дехкане артели «Галаашт» этого района подали заявление в отдел народного образования с просьбой открыть для них вечерние курсы, расходы на нужды которых они брали на себя. ¹²³ Эти факты свидетельствуют о том, что трудящиеся дехкане, ранее пропагандированные представителями мусульманского духовенства, байско-кулацкими и другими антисоветскими элементами, стали понимать значение социалистической культуры и активно включались в культурное строительство республики.

Об успехах в области ликвидации неграмотности и малограмотности говорит то, что только в 1931-1932 гг. работало 3300 школ, в которых обучались 133 772 человека, из них около 23 тыс. женщин. ¹²⁴ В ликбезах учились 7762 коммуниста, 5436 комсомольцев и 12 778 членов профсоюзов. За первое пятилетие в школы ликбеза была вовлечена 251 тыс. человек. ¹²⁵ Всего же за годы первой пятилетки почти 200 тыс. трудящихся кишлаков республики ликвидировали свою

неграмотность и 20,5 тыс. человек-малограмотность.¹²⁶ Это было достигнуто прежде всего в результате повседневной заботы партии и правительства о повышении культурного уровня трудящихся Таджикистана. Ассигнования на ликвидацию неграмотности и малограмотности росли из года в год. Так, если в 1930 г. было израсходовано 177 100 руб., то в 1933 г. эта сумма возросла до 2 188 300 руб.¹²⁷

Дальнейшие задачи в области ликвидации неграмотности и малограмотности в годы второй пятилетки поставил XVII съезд партии (1934 г.). Съезд указал на необходимость завершить во второй пятилетке ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого трудоспособного населения. В соответствии с этим требованием II съезд Компартии Таджикистана (1934 г.) принял решение «превратить 1934 год в год решительной борьбы за всеобщую грамотность взрослого населения...»¹²⁸, обучить уже в 1934 г. 300 тыс. неграмотных и малограмотных, а всего за пятилетие - 421 140 человек.

В соответствии с директивой съезда ЦК Компартии и правительство республики приняли в феврале 1934 г. решение обучить в этом году в школах ликбеза 270 тыс. человек и в школах малограмотных 30 тыс. человек, из них 173 тыс. человек должны были быть обучены Наркомпросом за счет государственного бюджета, а 127 тыс. человек - бесплатно, путем привлечения культурмейцев.¹²⁹

В 1934 г. ЦК Компартии и правительство республики, учитывая государственную важность намеченных мероприятий, объявили культпоход имени II съезда Компартии Таджикистана, с тем чтобы активизировать трудящиеся массы на скорейшую ликвидацию неграмотности и превращение республики в республику сплошной грамотности.

Призыв ЦК Компартии и правительства республики был повсеместно поддержан населением. Первыми на него откликнулись трудящиеся районов Северного Таджикистана.

Так, Ура-Тюбияское горono с 1 февраля приступило к проведению культпохода в районе. План и задачи культпохода сперва были обсуждены на пленумах горсовета, райкома и в большинстве джамсоветов. По району было выделено 184 культармейца (из них 47 женщин). Всего в районе было охвачено обучением 11 431 неграмотных и малограмотных. Состоялись кустовые учительские совещания для обсуждения решения II съезда КП (‘б) Таджикистана о культстроительстве. На совещаниях одновременно обсуждались меры по подготовке к проверочным испытаниям школ ликбеза. В 8 джамсоветах для улучшения материального положения учителей было засеяно 30 га пшеницей на средства, отпущенные горono. Кроме того, при 60 школах было засеяно пшеницей и ячменем 78 га.¹³⁰

Колхозники сельхозартели «Коммунар» Ходжентского района поставили перед собой задачу - сделать к весне 1935 г. свой колхоз колхозом сплошной грамотности, добиться того, чтобы каждый колхозник мог самостоятельно читать газеты. В колхозе было организовано 9 школ ликбеза, где обучались 326 колхозников. На средства колхоза готовились 16 учителей, которые после окончания учебы должны были работать в этом колхозе.¹³¹

В результате культпохода в Ходжентском районе уже во второй половине 1934 г. были достигнуты определенные успехи. Здесь работало 46 школ ликвидации неграмотность, где обучались 3 тыс. взрослых, половину которых составляли женщины-таджички.

По мере ликвидации неграмотности у колхозников появлялась тяга к художественной литературе. В колхозах «Большевик», им. К. Е. Ворошилова и других были открыты библиотеки, проводились коллективные читки художественных произведений советских писателей. Так, книгу С. Айни «До-хунда» можно было найти почти у каждого грамотного дехканина.¹³²

Выполняя решения II съезда КП (б) Таджикистана, ЦИК, ЦК ЛКСМ, Совпроф и Наркомпрос Таджикской ССР приняли 30 сентября 1934 г. обращение «К трудящимся Таджикистана и работникам культфронта». «Комсомольцы, члены профсоюза, все честные советские служащие и все грамотные трудящиеся, -говорилось в обращении,-призываем вас встать в ряды культармии и направиться в горные недоступные кишлаки, далекий Памир, фабрики, заводы и колхозы нашей республики и организованно' бороться за ликвидацию неграмотности».¹³³

В директивном письме ЦК КП (б), ЦИК, ЦК ЛКСМ, Совпрофа и Наркомпроса Таджикской ССР «О ликвидации неграмотности и малограмотности в 1934/35 гг.», направленном в октябре 1934 г. райкомам, райисполкомам, комитетам ЛКСМ, уполномоченным Совпрофа и районо, говорилось: «Каждый день республика получает все новые и новые машины: автомобили, тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные орудия. Нам надо двинуть вперед отстающее, особенно по Таджикистану, животноводство, бороться за высокую урожайность хлопка, выполнить план хлебопоставок и хлопкозаготовок. Борьба за повышение всех вышеуказанных задач неразрывно связана с борьбой ликвидации неграмотности и малограмотности».¹³⁴

Указанное обращение и директивное письмо руководящих органов республики оживили работу по ликвидации неграмотности в Таджикистане. В 1934 г. культпоход широко проводился в большинстве районов республики (Душанбе, УраТюбе, Ходженте, Исфаре, Шаартусе, Арале, Пенджикенте и.р.), в результате значительно увеличился охват неграмотных школами ликбеза.¹³⁵

Большое значение имело постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 7 апреля 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных в Туркменской и Таджикской ССР». В постановлении отмечалось, что борьба за грамот-

ность взрослого населения в этих республиках отстает от требований развертывающегося хозяйственного строительства и не обеспечивает выполнения директив партии и правительства о завершении во второй пятилетке полной ликвидации неграмотности и малограмотности. Указывалось на необходимость в первую очередь охватить учебой «всех председателей и членов аулсоветов и джамсоветов, рабочих и колхозников, председателей и членов правлений колхозов, бригадиров и т. д., а также допризывников с таким расчетом, чтобы среди них не было ни одного неграмотного и малограмотного к концу 1936 г.».¹³⁶ Этот документ обязал партийные, советские и общественные организации республики обратить особое внимание на ликвидацию неграмотности и малограмотности среди женщин и в особенности среди женской молодежи, на организацию районных и межрайонных трех- и четырехмесячных курсов для подготовки учителей по обучению неграмотных и малограмотных, с тем чтобы в 1936 г. было охвачено- этими курсами по Таджикской ССР 2 тысячи человек.

Президиум ЦИК Союза ССР предложил Туркменской и Таджикской ССР провести к 1 июня 1936 г. точный учет неграмотных и малограмотных в возрасте от 14 до 50 лет с тем чтобы к концу второй пятилетки завершить полную ликвидацию неграмотности и малограмотности.¹³⁷

Руководствуясь этим постановлением, ЦК КП (б) и СНК Таджикской ССР обязали Наркомпрос республики обучить в 1936 г. 300 тыс. неграмотных и малограмотных; Совпроф и его органы должны были обучить на местах 27 тыс. неграмотных и малограмотных членов профсоюзов и взрослых членов их семей. Кроме того, Наркомпрос, Совпроф и ЦК ЛКСМ республики в 1936 г. должны были охватить обучением всех подростков в возрасте от 14 до 18 лет.¹³⁸

Для обеспечения сети вновь организуемых школ ликбеза учительскими кадрами было предложено выделить в 1936 г.

Совпрофу не менее 2 тыс. культармейцев, Наркомзему-1000 секретарей и счетоводов колхозов, 200 работников МТС для работы в качестве учителей в школах неграмотных сети Наркомпроса, ЦК ЛКСМ предлагалось подобрать дополнительно к мобилизуемой 1000 культармейцев 500 комсомольцев для платной работы в качестве учителей школ ликбеза в кишлаках сроком на 7 месяцев.¹³⁹

Из более развитых районов республики в горные районы были мобилизованы культармейцы-добровольцы преимущественно из среды комсомольцев и молодежи. Часто комсомольцы подавали заявления в органы народного образования республики с просьбой отправить их в любой район Таджикистана в качестве культармейцев. Так, комсомольцы из Ленинабада Вахоб Расулов и Курбон Муминов в своем заявлении писали: «Сознавая большую важность ликвидации неграмотности и превращения Таджикистана в республику сплошной грамотности, мы, комсомольцы Ленинабада, заявляем о своем желании пойти на работу по ликвидации неграмотности...».¹⁴⁰ «Я в комсомоле с 1927 г.,-писал в своем заявлении Шукур Аброров из г. Курган-Тюбе. Это дает мне право просить направить меня в Тавиль-Даринский район в качестве учителя школы ликбеза. Прошу не отказать в моей просьбе».¹⁴¹

Аналогичные заявления комсомольцев и молодежи с просьбой направить их в отдаленные районы республики поступали в Наркомпрос Таджикской ССР сотнями. Из Пенджикента в Бальджуанский район в апреле 1936 г. выехало 20 комсомольцев-культармейцев. В мае 1936 г. в горные районы Таджикистана было послано 286 культармейцев, в том числе 120 человек из Ленинабада, 60 - из Канибадама, 40- из Ура-Тюбе, по 10-20 человек из Гиссара, Нау, Пенджикента, Пролетарски. Инициатива комсомольцев способствовала развертыванию борьбы с неграмотностью в высокогорных районах. В апреле 1936 г. в Ховалингском районе более 90% негра-

мотных было охвачено школами ликбеза; 10 школ были вновь открыты прибывшими комсомольцами-культурмейцами.¹⁴²

В соответствии с решением Президиума ЦИК СССР от 27 апреля 1936 г. Наркомпрос Таджикской ССР организовал проверку хода ликвидации неграмотности и малограмотности в районах республики. Было выявлено, что к маю 1936 г. в республике обучалось 202 291 неграмотных и малограмотных, из них 73 232 женщины.¹⁴³ Только за период с 1 января по 1 июня 1936 г., т. е. менее чем за полгода, 55 тыс. человек ликвидировали свою неграмотность и 30 тыс. человек успешно окончили школу для малограмотных, а до конца года было обучено грамоте еще 32 386 человек; Большим достижением было то, что только за 1936 г. было обучено грамоте 33 226 женщин. На 1 июня 1936 г. грамотность взрослого населения по Таджикской ССР достигла 51% против 39% на 1 января 1936 г.¹⁴⁴ Показателен и другой факт. Если в 1932 г., в системе учреждений по ликвидации неграмотности и малограмотности занималось 123,6 тыс. человек, из них 113,7 тыс., на селе, то в 1937 г.- соответственно 204,2 тыс. и 191,6 тыс., причем 46,6% составляли женщины. Всего за годы второй пятилетки этой системой было охвачено 798,2 тыс. человек, в том числе 737,2 тыс. на селе.¹⁴⁵

За 1938/39 учебный год полностью завершили ликвидацию неграмотности 259 кишлаков, 335 колхозов и 21 кишлачный Совет.¹⁴⁶ Больших успехов добились трудящиеся Горно-Бадахшанской и Кулябской областей, где партийные, комсомольские, профсоюзные, хозяйственные организации и местные Советы депутатов трудящихся с первых дней выявили всех неграмотных и малограмотных, организовали для них школы, подобрали для работы учителей из числа лучших грамотных комсомольцев.

В 1940 г. Горный Бадахшан находился накануне полного завершения ликвидации неграмотности, в нем осталось лишь

630 неграмотных. По Кулябской области 193 колхоза, 205 кишлаков и 2 кишлачных Совета полностью завершили ликвидацию неграмотности.¹⁴⁷

В борьбе за грамоту, за культуру приходилось преодолевать отчаянное сопротивление мусульманского духовенства и феодально-байских элементов. Например, в Чузинском джамсове Шахринауского района духовенство добилось, того, что вместо школ были отремонтированы мечети. Выступление духовенства против обучения трудящихся, особенно женщин, грамоте имело место в ряде районов республики (Кулябе, Гиссаре, Захматабаде, Ура-Тюбе и др).¹⁴⁸

Многие учителя и культармейцы показали себя подлинными энтузиастами в выполнении порученного им дела. Так, комсомолец-культармеец колхоза им. Куйбышева Яванского района Амритдинов за 1939/40 учебный год помог ликвидировать неграмотность и малограмотность 101 колхозников, а культармеец колхоза им. Ленина того же района Аширханов - 85 колхозникам. Учителя Куйбышевского района Санг Асладинов и Саид Зиёев бесплатно помогли ликвидировать неграмотность 169 колхозникам.¹⁴⁹ Таких энтузиастов в республике было много.

Дальнейшему росту грамотности населения республики и развитию социалистической культуры таджикского народа способствовала проведенная в 1940 г. реформа таджикской письменности. Республиканский съезд учителей-отличников и орденосцев (2 июля 1939 г.) поддержал проект о переходе таджикской письменности с латинизированного алфавита на новый таджикский алфавит на основе русской графики. В нем отмечалось: «Горячо приветствуя переход таджикской письменности на новый алфавит, построенный на основе русской графики, республиканский съезд учителей - отличников и орденосцев настоятельно просит Наркомпрос Таджикской ССР ускорить представление правительству на утверждение проект нового алфавита».¹⁵⁰

Такое же единодушное решение вынесли многолюдные собрания студентов, научных работников, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, учителей и учащихся средних специальных учебных заведений. Идя навстречу пожеланиям трудящихся, Верховный Совет Таджикской ССР принял 21 мая 1940 г. закон «О переводе таджикской письменности с латинизированного на новый таджикский алфавит на основе русской графики». В законе, в частности, говорилось: «Идя навстречу желаниям трудящихся Таджикской ССР о переводе таджикской письменности с латинизированного на новый таджикский алфавит на основе русской графики, являющейся средством дальнейшего подъема и развития таджикского языка и культуры, и считая это мероприятие важнейшим шагом по пути дальнейшего укрепления нерушимой дружбы народов СССР, Верховный Совет Таджикской Советской Социалистической Республики постановляет: перевести таджикскую письменность с латинизированного на новый таджикский алфавит».¹⁵¹

Для скорейшего осуществления этого важного мероприятия по всей республике открывались кружки и семинары по изучению нового таджикского алфавита. В городах Ленинабаде, Душанбе, Канибадаме, Исфаре, Хороге, Курган-Тюбе, Ура-Тюбе, Кулябе, Гарме и других районных центрах были открыты семимесячные курсы,¹⁵² в колхозах - кружки. В марте 1941 г. 40 колхозников и колхозниц сельхозартели «Коминтерн» Ленинабадского района закончили месячные курсы по изучению нового таджикского алфавита. В бригадах и звеньях колхозов этого района было организовано 20 кружков, в которых занималось около 400 человек. Окончившие курсы колхозницы Саиднисо Кабилова, Мунсой Алиева и многие другие энтузиасты самостоятельно руководили кружками по изучению нового таджикского алфавита.¹⁵³

В результате повседневной плодотворной работы партий-

ных и советских органов и активного содействия общественности по темпам борьбы с неграмотностью Таджикистан опередил все республики Союза. Грамотность населения республики к 1 января 1939 г. поднялась до 82,8%, в том числе мужчин на 87,4% и женщин на 77,5%.¹⁵⁴

Теперь задача состояла в том, чтобы полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность в республике. С этой целью 14 февраля 1941 г. Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана приняли постановление «О полной ликвидации неграмотности».¹⁵⁵ В этом постановлении с удовлетворением были отмечены достижения отдельных районов и колхозов. Так, в 335 колхозах и 259 кишлаках республики была полностью завершена ликвидация неграмотности.¹⁵⁶ Опираясь на достигнутые успехи, ЦК КП (б) и СНК Таджикской ССР установили сроки полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения в возрасте от 18 до 50 лет в областях и районах республики: по Горно-Бадахшанской области (кроме районов Мургаба и Ванча) и всем городам республики до 1942 г.; во всех сельских местностях, Муршбеком и Вяпчском районах ГБАО до 1943 г.

Указное постановление воодушевило учителей, культурмейцев, всю общественность республики на окончательную ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого трудоспособного населения, в результате чего в 1941 г. многие районы стали районами сплошной грамотности, например к 1 июля 1941 г. Шульмакский район. За активную организацию и руководство в работе по выполнению постановления (СНК и ЦК КП (б) Таджикистана о ликвидации неграмотности Наркомпрос республики приказом от 13 июня 1941 г. объявил благодарность секретарю Шульмакского райкома Абдушукурову, председателю райисполкома Закирову, заведующему ройпо Нсгматову, заведующему отделом пропаганды и агитации РК КП (б) Исмаилову, лучшим учителям

и культурмейцам Вахиду Тошеву, Рахмату Юнусову, С. Шамсиддинову, Б. Джадирову и др.¹⁵⁷

В результате неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства в предвоенные годы Таджикская ССР опередила по темпам борьбы за ликвидацию азбучной неграмотности все другие республики страны. Это способствовало широкому приобщению трудящихся к знаниям, участию их в хозяйственной, культурной и политической жизни республики.

Однако полному завершению ликвидации неграмотности и малограмотности по всей республике в период третьей пятилетки помешало вероломное нападение фашистской Германии и начало Великой Отечественной войны.

В) Подготовка педагогических кадров и повышение их квалификации.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории дала возможность начать подготовку педагогических кадров на совершенно новых началах. Она коренным образом изменила общественное и материальное положение учителей. О повышении авторитета и улучшении материального положения советского учителя В. И. Ленин в 1923 г. в статье «Странички из дневника» писал: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это истина, не требующая доказательств».¹⁵⁸

Проблема подготовки учительских кадров в годы утверждения Советской власти была наиболее острой в организации народного образования в Таджикистане. В связи с отсутствием квалифицированных педагогических кадров в эти годы в советских школах первыми учителями в основном являлись люди, окончившие медресе или русско-туземные школы.

Для скорейшего обеспечения советских школ педагогичес-

кими кадрами в Туркестанской республике, в том числе в городах Северного Таджикистана - Ходженте и Ура-Тюбе, были образованы бесплатные краткосрочные курсы со сроком обучения от 6 до 8 недель или же от 2 до 8 месяцев. Окончившие курсы получали право обучать детей в начальных классах. В летние каникулы эти учителя снова посещали курсы и готовились к занятиям в старших классах. В декабре 1918 г. в Самарканде состоялся выпуск 137 слушателей краткосрочных курсов, среди которых были представители Северного Таджикистана.¹⁵⁹ До сентября 1920 г. в Туркестанской АССР на краткосрочных курсах было подготовлено более 1140 учителей из среды таджиков, узбеков, русских, казахов, туркмен и представителей других национальностей.¹⁶⁰

В первые годы после установления Советской власти учителя для школ северных районов Таджикистана готовились также в больших городах Туркестанской республики. Так, в 1919/20 учебном году Ходжентский уездный отдел народного образования отправил на подготовительные курсы в города Самарканд, Ташкент, Чимкент и Черняево 115 учителей таджиков, узбеков, русских, киргизов и татар, которые после успешного окончания курсов вернулись в свои школы.¹⁶¹

Другим источником пополнения армии учителей являлись созданные в первые годы Советской власти в Туркестанской республике институты просвещения. С сентября 1920 г. согласно приказу Наркомпроса Туркестанской республики, в Ташкенте и Самарканде начали работать институты просвещения, которые выпускали сравнительно подготовленных учителей. Слушатели получали здесь знания в объеме педагогического техникума. В 1920/21 учебном году во всех педагогических учебных заведениях Туркестанской республики (кроме курсов) обучалось 1745 человек, среди которых многие были из районов Северного Таджикистана.¹⁶²

В Восточной Бухаре работа по подготовке учительских кадров началась после организации в марте 1921 г. област-

ного Назирата (отдела народного образования). В 1922 г. в БНСР были организованы два института просвещения и педагогические курсы. Были созданы курсы учителей и в Восточной Бухаре. В 1921/22 учебном году на курсах обучалось 40 учителей.¹⁶³ Конечно, уровень подготовки учителей был очень низким. Заведующий отделом народного образования Ходжентского уезда заявлял по этому поводу: «...почти (все) мусульманские учителя являются курсантами, не знающими никакой педагогики... кроме письма и чтения. Об общеобразовательных предметах, как-то: математике, физике-не может быть и речи. Кроме того, ни малейшего представления о положении принципов единой трудовой школы».¹⁶⁴

Что касается учителей старых мусульманских школ, то в первые годы после революции подавляющее большинство их враждебно относилось к создававшейся советской школе. Лишь со второй половины 20-х годов, по мере упрочения советской системы просвещения, некоторые из них изъявили желание перейти на работу в новые школы. Еще в 1919 г., характеризуя отношение этой части учительства к советской школе, председатель Совнаркома Туркестанской АССР Ф. Колесов писал: «Вчера полное непризнание Советов неорганизованным учительством, полное игнорирование заветов поднявшегося класса в деле образования. Сегодня учительство организуется, ставя себе задачей осуществление заветов класса в деле образования, вводит себя в ряды бойцов за Советы, и как бы набравшись сил и энергии, приступает к трудному, но благородному делу-созданию мощных кадров, на которые может смело опираться советское государство».¹⁶⁵

Однако Использование старых кадров учительства не могло решить проблему обеспечения квалифицированными педагогическими кадрами школ Таджикистана. Кроме того, большинство из старых учителей были лишь азбучно грамотными и не имели никакого представления об общеобразовательных предметах.

В подготовке квалифицированных педагогических кадров для таджикских школ Узбекистана и Таджикистана большую роль сыграл Таджикский институт просвещения. Этот институт был открыт в 1924 г. в Ташкенте прежде всего для подготовки учителей для таджикских школ, располагавшихся на территории Узбекистана, за счет бюджета Народного комиссариата просвещения Узбекской ССР.

В деле подготовки квалифицированных учительских кадров огромную роль сыграли русские и русскоязычные ученые, педагоги страны. Первыми преподавателями Таджикистана из числа русских ученых, которые великолепно владели таджикским языком, являлись известный востоковед М. С. Андреев, П. А. Панкратов, Краснобаев, И. Е. Липовский, Н. Н. Ершов (который в последствие долгие годы работал в отдел этнографии Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР) и многие другие.

Учитывая острую нужду таджикских школ в педагогических кадрах, в 1925 г. Наркомат просвещения Узбекской ССР создал в г. Самарканде учебно-воспитательные курсы, на которых кроме посланников Центрального и Южного Таджикистана также обучалось много представителей Самарканда, Бухары, Ходжента, Пенджикента, Ура-Тюбе, Исфары, Канибадама и других городов и районов Северного Таджикистана. Среди первых выпускников были М. Аминзаде, Б. Гафуров, А. Бакозаде, Б. Раджабов, С. Максуди, А. Джадид-заде и десятки других, которые внесли значительный вклад в развитие и процветание национальной культуры таджикского и узбекского народов.¹⁶⁶

С образованием Таджикской АССР и созданием Народного комиссариата просвещения республики в развитии народного образования, в частности в подготовке педагогических кадров, начинается новый этап. После окончания гражданской войны, являвшейся большим препятствием для просвещения, повсеместно увеличилось число советских школ.

Возрастающие темпы строительства школ в свою очередь требовали значительного количества подготовленных учительских кадров.

Первыми шагами в деятельности Наркомпроса республики в области подготовки педагогических кадров было создание системы краткосрочных учительских курсов. Такие курсы были организованы в течение 1925 г. в Душанбе на 50 человек и в Гарме - на 30 человек. Курсанты были набраны из числа учителей старых школ и первых учеников школ ликбеза. Учителями на курсах работали сотрудники учреждений просвещения бывшей БНСР, двое выпускников самаркандских педкурсов и приглашенные из других республик педагоги.

Поскольку в Таджикистане отсутствовали высшие учебные заведения, подготовка педагогических кадров высшей квалификации осуществлялась путем посылки выпускников школ Таджикистана в вузы Москвы, Ташкента и других городов страны. 30 сентября 1925 г. Ревком Таджикской АССР, заслушав на расширенном заседании доклад Наркомпроса республики «О мероприятиях по улучшению дела народного просвещения и подготовки учительских кадров», наметил ближайшие задачи в этой области. Отметив почти полное отсутствие в Таджикской АССР грамотных людей, Ревком постановил просить Ташкент и Москву, чтобы места предоставлялись таджикам главным образом в коммунистических университетах, рабфаках и других учебных заведениях, не требующих от учащихся большой общеобразовательной подготовки.¹⁶⁷

За время существования Ревкома в вузы братских республик был отправлен 91 человек, в частности в 1926 г. в Среднеазиатский коммунистический университет-25, в Среднеазиатский государственный университет-10, в Коммунистический университет народов Востока - 3 человека.¹⁶⁸ Если считать и другие города нашей страны, то в общей

сложности в этом году в вузы из Таджикистана было отправлено 67 учащихся, из них 60 таджиков.¹⁶⁹ В связи со слабой общеобразовательной подготовкой большинство из них поступило в Ташкентский инпрос и на другие ведомственные курсы Средней Азии и лишь незначительное число - в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны.

В своем постановлении Ревком также обязал органы народного образования республики уделить самое пристальное внимание вопросам подготовки учительских кадров из среды женщин-таджичек. В 1926 г. в школах республики всего работали 200 учителей, из них 170 были подготовлены для преподавания в школах 1-й ступени. По областям республики они распределились следующим образом: 67 человек - в Гиссаре, 25 - в Гарме, 33 - в Кулябе, 15 - в Курган-Тюбе, 30 - в Ура-Тюбе, 16 - в Пенджикенте, 14 - в Горно-Бадахшанской области.¹⁷⁰ В городах и районных центрах республики были открыты краткосрочные учительские курсы, которые как в количественном, так и в качественном отношении никак не могли отвечать растущим требованиям советской трудовой школы.

Принимая во внимание острую нужду советских школ в квалифицированных учительских кадрах из местной национальности, Исполнительная комиссия Оргбюро КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР на заседании 15 февраля 1926 года постановила открыть в Душанбе в 1926/ 27 учебном году педагогический техникум.¹⁷¹

Он был открыт в октябре 1926 г. и стал для того времени основной базой подготовки учителей для школ республики.

Важное место в подготовке педагогических кадров для Таджикистана занимал во второй половине 20-х годов Таджикский институт просвещения в Ташкенте. Учитывая нужду республики в учителях, правительство Таджикистана обратилось в соответствующие органы Узбекской ССР с просьбой о

передаче указанного института Наркомпроса Таджикистану. Данный вопрос был рассмотрен в Средазбюро ЦК ВКП(б), и в результате «Ликвидком решил передать Таджикинпрос Ташкента Таджикистану для обеспечения нужд его населения. Он должен имеет свои собственные школы. После передачи Инпроса Таджикистану в этом заведении воспитывать и таджиков Узбекистана.¹⁷²

14 апреля 1927 г. Президиум ЦИК Узбекской ССР вынес постановление о передаче Таджикинпроса в ведение Наркомпроса Таджикской АССР. Деятельность Таджикинпроса находилась в центре внимания партийных и советских организаций республики. 22 августа 1927 вопрос о Таджикском инпросе» был рассмотрен на заседании исполнительной комиссии Оргбюро КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР. В принятом постановлении, в частности, говорилось:» Учитывая громадное значение Таджикского института просвещения в деле подготовки культурных советских кадров из коренного населения, исполнительная комиссия считает необходимым обратить особое внимание комчасти Совнаркома и Института просвещения на необходимость улучшения административно-организационной и учебно-методической работы Института просвещения и обеспечение его необходимыми материальными средствами».¹⁷³

Большое внимание было уделено изучению русского языка с тем, чтобы после окончания Инпроса студенты могли поступать в центральные вузы страны. «Ввиду того, что Таджикский институт просвещения является не только учебным заведением для подготовки работников из коренного населения,- указывалось в постановлении,- считать необходимым усилить объем программы по русскому языку в младших классах с таким расчетом, чтобы в последних классах те предметы, которые не могут преподаваться на родном языке, преподавались на русском языке».¹⁷⁴

В Таджикинпросе из года в год увеличивался контингент

учащихся. Так, если в 1924 г. здесь обучалось 130 учащихся,¹⁷⁵ то в 1926 г.-171.¹⁷⁶ В числе первых Таджикинпрос окончили Бободжан Ниёзмухаммедов, Мирзо Турсунзаде, Обид Джалолов, Баходур Искандаров, Сатым Улугзаде, Набиджан Пачаджанов, Муллоджан Шахристани, Наби Фахри, Зариф Саломатшоев, Мاستибек Тошмухаммедов, Мулло Иркаев и многие другие.¹⁷⁷ Многие из этих выпускников впоследствии стали видными учеными, партийными и советскими деятелями, известными поэтами, писателями, драматургами и журналистами.

Большую роль в подготовке национальных кадров, в том числе педагогических, сыграли в то время крупные вузы Средней Азии - Среднеазиатский государственный университет (САГУ) и Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Поступающих в САГУ и КУТВ отправляли со свидетельством представителя Таджикистана в Узбекистане. Так, в 1925/26 учебном году с таким свидетельством в КУТВ обучались: Хайдар Умархонов, Соли Раджабов, Одилов, Муллокандов, Левиев и в САГУ: Рейс, Шарипов, Мухтаров, Нуруллоев, Умарова, Баймурадов, Касымов и многие другие. Кроме того, в указанных вузах каждый год за Таджикистаном закреплялось определенное количество мест. Например, в 1925/26 учебном году Таджикистану было выделено для поступления в САГУ 47 мест.¹⁷⁸

Правительство Таджикской АССР уделяло большое внимание материальной обеспеченности студентов, посланных в учебные заведения за пределы республики. При Наркомпросе Таджикской АССР работала стипендиальная комиссия. На заседании от 14 ноября 1926 г. она рассмотрела вопрос о выдаче и установлении размера стипендий посланникам Таджикистана, обучающимся в вузах и учебных заведениях союзных республик. Комиссия установила следующий размер стипендий:

1. Студентам, зачисленным на все виды довольствия и

пользующимся общежитием вузов, определить стипендию месячную в размере 10 руб.

2. Студентам, не получающим никакого вида довольствия и живущим на свои средства, выдавать по 30 руб.

3. Ввиду плохой материальной обеспеченности Таджикского института просвещения в Ташкенте (студентам) выдавать ежемесячно по 15 руб.

4. Студентам московских и ленинградских вузов, находящимся на государственной стипендии, выдавать ежемесячно по 40 руб.»¹⁷⁹

Значительное внимание вопросу подготовки педагогических кадров уделил 1-й Учредительный съезд Советов Таджикской АССР. В резолюции по отчетному докладу Наркомпроса республики, принятой 11 декабря 1926 г., указывалось: «Быстро развивающееся после ликвидации басмачества хозяйственное и культурное строительство Таджикской республики настоятельно требует создания и подготовки кадров опытных работников из коренного населения различных специальностей, что необходимо осуществить Наркомпросу как путем организации соответствующих учебных заведений внутри Таджикистана, так и путем командированных трудящихся в вузы других республик Союза».¹⁸⁰

Как известно, до начала 30-х годов в Таджикистане не было ни одного высшего учебного заведения. Отряд учителей пополнялся за счет приглашенных из братских союзных республик, подготовка шла через краткосрочные курсы, педагогические техникумы, а также путем посылки учащихся в учебные заведения центральных городов Союза. Только за 1927-1928 гг. из Таджикской АССР было послано на учебу в комвузы, институты, курсы, техникумы, рабфаки и прочие учебные заведения 486 человек, подавляющее большинство которых составляли таджики. В 1927 г. Таджикский институт просвещения в Ташкенте произвел первый выпуск в количестве 27 человек, благодаря чему школы Таджикистана по-

лучили первый отряд учителей со средним специальным образованием.¹⁸¹

Подготовка педагогических кадров и повышение их квалификации более успешно шли в Ходжентском округе, входившем до 1929 г. в состав Узбекской ССР. Здесь по мере развития советских школ во второй половине 20-х годов заметно возросло число учителей в них. Если в 1926/27 учебном году их насчитывалось 213, то в 1927/28 учебном году 250, из них 160 таджиков. 36 учителей имели среднее образование.¹⁸²

Более результативный этап подготовки педагогических кадров начался накануне образования Таджикской ССР, когда были достигнуты заметные успехи в восстановлении и реконструкции ряда отраслей народного хозяйства республики, тем самым создавалась предпосылка для организации новых и укрепления старых учебных заведений.

В республике расширялась сеть курсов по подготовке и переподготовке педагогических кадров. Сеть курсов была столь широка, что охватывала, по существу, всех учителей Таджикистана в то время. Так, подготовительные курсы в г. Душанбе были рассчитаны на 150 человек, в Курган-Тюбе - на 97. Кроме указанных в Душанбе работали женские педагогические курсы, которые готовили учительские кадры из среды женщин-таджичек, а также был создан женский педагогический техникум (ноябрь 1927 г.), единственный жентехникум в республике. В 1928 г. в нем учились всего 16 человек, из них 10 таджичек и 6 узбечек.¹⁸³

В конце 20-х годов были открыты новые педагогические техникумы. Так, в 1928/29 учебном году в Таджикистане было три педагогических техникума, в которых обучалось 360 студентов из числа коренного населения. В 1929/30 и 1930/31 учебных годах они выпустили 44 учителя, из них 31 таджика и 13 узбеков.¹⁸⁴

Конечно, существовавшие в то время краткосрочные

курсы и педагогические техникумы не могли полностью решить проблему подготовки учительских кадров, тем более квалифицированных. Поэтому с образованием Таджикской ССР, когда были созданы наиболее благоприятные условия для развития всего народного хозяйства и культуры республики, проблема подготовки учительских кадров оставалась одной из важнейших.

На вопрос о том, что было сделано в Советском Таджикистане за минувший период до его преобразования в союзную республику и что предстояло сделать в ближайшие годы в области подготовки педагогических кадров, исчерпывающий ответ давали решение ЦК КП (б) Таджикистана от 6 апреля 1930 г. «О народном образовании Таджикской ССР», а также документы I Учредительного съезда Компартии Таджикистана.

В докладе «О задачах парторганизации по культурному строительству», сделанном на съезде, указывалось, что в республике на 1 июня 1930 г. имеется 2 сельхозтехникума, 3 педтехникума, Таджикинпрос в Ташкенте. Кроме того, во всех округах существуют курсы по подготовке педагогов и подготовке в вузы. В техникумах учатся 1700 человек и на курсах - 350 человек.

Учитывая настоятельную необходимость подготовки учительских кадров для культурного строительства и развития всего народного хозяйства, съезд счел целесообразным довести число педагогических техникумов к концу первой пятилетки до 12. С учетом потребностей организованных и организуемых школ намечалось подготовить 8000 учителей, главным образом через систему курсов.¹⁸⁵

Во исполнение постановления I Учредительного съезда Компартии Таджикистана Наркомпрос республики 2 декабря 1930 г. принял решение дополнительно организовать десять педагогических курсов на 560 человек.¹⁸⁶ Их намечалось открыть в центральных и южных районах Таджикистана, кото-

рые по сравнению с северными районами¹ больше нуждались в учителях, особенно для начальных школ. Были приняты меры по организации новых техникумов, число их к концу пятилетки было доведено до 17, в них обучалось 1638 человек. Кроме того, в 1932/33 учебном году в республике действовало 36 педагогических курсов, на которых обучалось 2194 человека. А во всех педагогических учебных заведениях республики обучалось 4237 человек.¹⁸⁷ Только в педтехникумах число студентов по сравнению с 1926 г. возросло в 13 раз.

В результате непрерывной организаторской работы руководящих органов республики, в частности органов народного просвещения, при активном участии трудящихся масс в годы первой пятилетки в области подготовки педагогических кадров были достигнуты большие успехи. Если в 1928/29 учебном году в 382 общеобразовательных школах всего было 700 учителей, то в 1932/33 учебном году республика имела 2919 школ с 3800 учителями.¹⁸⁸ Эти цифры говорят о том, что число педагогических кадров в годы первой пятилетки по сравнению с дореволюционным периодом возросло в 380 раз.

За указанный период число учителей заметно увеличилось даже в самых отдаленных горных районах Таджикистана. Так, в Горно-Бадахшанской автономной области в эти годы их было подготовлено 300 из среды местного населения. Более 100 человек из ГБАО были посланы на учебу в разные учебные заведения страны.¹⁸⁹

Как уже было отмечено, в годы первой пятилетки в области подготовки педагогических кадров основное внимание уделялось их количественному росту. Поэтому значительная часть учителей имела слабую подготовку. Школы республики, особенно кишлачные, были укомплектованы учителями, не имевшими образования даже в объеме начальной школы, окончившими лишь краткосрочные курсы. Так, в Сталинабадском районе из 120 учителей около 90 окончили

лишь ликбез и годовые педкурсы, а в других районах уровень подготовки учителей был еще ниже.¹⁹⁰ В результате слабой подготовки учителей и низкого качества обучения наблюдался сравнительно большой процент второгодничества. Так, в 1932/33 учебном году по этой причине 40% учащихся республики остались на второй год.¹⁹¹

Проходивший в конце февраля 1931 г. 4-й съезд Советов Таджикской ССР обсудил вопрос «О задачах культурного развития республики». Относительно подготовки и переподготовки учительских кадров в принятом постановлении от 25 февраля 1931 г. говорилось: «Недостаток преподавателей не обеспечивает нормального выполнения плана всеобща и очередных задач народного просвещения. Поручить Наркомпросу усилить систематическую подготовку и переподготовку преподавательских кадров за счет открытия новых педагогических учебных заведений и организаций краткосрочных курсов подготовки и переподготовки учителей, главным образом из основных национальностей из числа колхозников, батраков, бедняков и середняков, в особенности из отсталых районов, обеспечивая подготовку кадров - женщин, с обеспечением интересов нацменьшинств, в связи с этим Наркомпросу срочно проработать вопрос об общей системе подготовки кадров в Таджикистане».¹⁹² Отметив недостатки в подготовке педагогических кадров, съезд обязал органы народного просвещения республики принять самые необходимые меры для подготовки квалифицированных учительских кадров и привлечения их к активному участию в общественно-политической жизни республики.

Этому же вопросу большое внимание уделил II съезд Компартии Таджикистана (январь 1934 г.). В постановлении «О задачах национально-культурного строительства в Таджикистане» отмечалось, что в результате отсутствия достаточных учительских кадров и низкой их квалификации, слабой работы по поднятию их общеобразовательного и политичес-

кого уровня в общеобразовательных школах преподавание ведется на низком уровне. Съезд обязал руководящие органы республики, особенно органы народного просвещения, улучшить работу по подготовке педагогических кадров, обеспечить школы квалифицированными учителями. В резолюции съезда по этому поводу рекомендовалось: «Расширить и улучшить работу по подготовке учительских кадров... принять меры к решительному улучшению культурно-бытовых и материальных условий учительства».¹⁹³

Определенную роль в подготовке учительских кадров для школ Таджикистана в то время сыграл Ташкентский педагогический техникум. Он в основном явился базой курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке педагогических кадров. В течение 10 лет (1926-1935 гг.) педтехникум выпустил 536 молодых учителей для школ Таджикистана.¹⁹⁴

В годы довоенных пятилеток очень остро стоял вопрос о подготовке учителей из среды женщин местной национальности. Для них открывались специальные педагогические курсы и педтехникумы. Кроме существовавших педкурсов в 1933/34 учебном году в Душанбе и Ходженте были открыты два специальных женских педагогических техникума, в которых обучалось 250 девушек и женщин. Если к этому добавить и смешанные педтехникумы, то в общей сложности число обучавшихся девушек и женщин составляло более 550. Многие женщины обучались и в других учебных заведениях братских республик. Предпринятые меры дали свои результаты. Так, в 1934/35 учебном году в составе учителей республики насчитывалось уже до 600 женщин местных национальностей.¹⁹⁵

В годы второй пятилетки важную роль сыграло постановление бюро ЦК КП (б) Таджикистана от 20 января 1935 г. «О системе повышения квалификации учителей по Таджикской ССР». Оно было вызвано тем, что основная масса учителей республики, особенно в сельских местностях, имела чрезвычай-

чайно низкую теоретическую и педагогическую подготовку, что являлось главным тормозом в повышении качества учебы в школах. В постановлении указывалось: «Организовать при Наркомпросе Институт повышения квалификации кадров народного образования, на который возложить систематическую работу по поднятию квалификации учителей и других кадров по народному образованию путем развертывания заочного обучения, вечернего педобразования и курсовой переподготовки работников системы Наркомпроса. Центральным звеном в работе Института повышения квалификации кадров народного образования должен стать заочный техникум с группой разъездных лекторов при нем».¹⁹⁶

ЦК КП(б) Таджикистана обязал органы народного образования « всю работу по поднятию квалификации развернуть с таким расчетом, чтобы все учителя начальных школ к 1 сентября 1938 г. получили образование в объеме педтехникума, а учителя неполных средних и средних школ к этому же сроку высшее образование. Установить такой порядок, чтобы к 1 сентября 1938 г. в начальной школе допускались к работе учителя, имеющие среднее образование, а в неполной средней и средней школе работники с высшим педагогическим образованием».¹⁹⁷

В предвоенные годы сеть заочных педтехникумов в Таджикистане неуклонно расширялась и охватывала обучением все большее число учителей, нуждавшихся в совершенствовании знаний. Всеми видами повышения квалификации (как на летних курсах переподготовки, так и в заочных педтехникумах и пединститутах) в 1936/37 учебном году было охвачено 85% учителей.¹⁹⁸

В этот период особое внимание уделялось подготовке учительских кадров для начальных школ, которые крайне нуждались в квалифицированных специалистах. В 1938 г. Народный комиссариат просвещения организовал курсы по подготовке учителей начальных школ в районах республики,

на которых обучались 5800 человек. Только в Душанбе на трех таких курсах занималось более 4000 человек.¹⁹⁹ На таких же курсах в Орджоникидзеабаде, Курган-Тюбе, Хороге, Ленинабаде учились 3650 человек.²⁰⁰

На курсах было подготовлено большое количество учителей начальных школ. Только курсы усовершенствования учителей Кулябского округа в 1938 г. выпустили 780 учителей. Все они были распределены между семью районами округа.²⁰¹

При активном содействии партийных и советских органов Таджикистана в годы второй пятилетки была значительно расширена сеть педагогических учебных заведений и увеличено число учащихся в них. Однако при организации учебных заведений приходилось сталкиваться с определенными трудностями: недостатком контингента учащихся и др. В результате некоторые педтехникумы с незначительным контингентом учащихся не имели условий для нормальной работы. Учитывая это обстоятельство, ЦК КП(б) Таджикистана решением от 3 июня 1936 г. рекомендовал упразднить их, как не отвечающие требованиям подготовки учительских кадров.²⁰²

В результате реорганизации сети педагогических учебных заведений в годы довоенных пятилеток в республике сократилось количество педтехникумов. Однако это не сказалось на контингенте учащихся и качестве преподавания. Напротив, число учащихся в них из года в год увеличивалось. Так, если в 1933/34 учебном году в 18 педучилищах учился 2381 учащийся, то в 1937/38 учебном году в 12 педучилищах учились 2973 будущих учителя.²⁰³

В предвоенные годы педагогические учебные заведения и педкурсы сыграли большую роль в подготовке учительских кадров. Количество учителей (включая совместителей), работающих в общеобразовательных школах республики, к 1940/41 учебному году увеличилось до 13 тыс.,²⁰⁴ из них высшее образование имели 353 и незаконченное высшее-853

человека.²⁰⁵

Таким образом, в результате повседневной заботы партии и правительства, всесторонней помощи представителей братских народов, прежде всего русского народа, органы народного образования в предвоенные годы добились определенных успехов в подготовке и повышении квалификации учительских кадров, в которых остро нуждалась развивающаяся сеть школ.

Однако, несмотря на проделанную работу по подготовке квалифицированных педагогических кадров, все же основную массу учительства в республике составляли лица, не имевшие высшего и среднего образования. Поэтому в конце 30-х годов в основном была решена проблема подготовки кадров только для начальных школ.

Успехи в области подготовки педагогических кадров были отмечены на первом республиканском учительском съезде. В июле 1939 г. состоялся первый республиканский съезд учителей-отличников, в работе которого участвовало более 350 ветеранов педагогического дела, учителей и работников органов народного образования. Участники съезда представляли многотысячную армию учителей Таджикистана, среди которых к этому времени были сотни отличников, 64 учителя, Огражденных орденами и медалями СССР.²⁰⁶ Среди награжденных учителей были Нуриддин Разыков, Исмаил Самандаров, Каюм Самадов, Сайфулло Абдулканов, Е. С. Захарова и многие другие.

На съезде были обсуждены итоги 1938/39 учебного года задачи предстоящего. Из доклада наркома просвещения и отступления работников областных, городских и районных отделов народного образования явствовало, что уже многие Учителя самоотверженной работой добились больших успехов обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Был отмечен ряд школ, в частности школы Кишлаках Зираки Кулябского района и Янгишахр Джирга-

тальского района,²⁰⁷ где работали квалифицированные педагоги, добившиеся высоких показателей. В 30-е годы десятки Учителей блестяще оправлялись с обучением и воспитанием учителей. К таким учителям, в частности, относились Назар Мирзоев - учитель начальной школы кишлака Зираки Курбского района, Холмирзо Алламаев - учитель начальной школы кишлака Янгишахр Джиргатальского района, Али Рахимов - учитель школы кишлака Навабад Файзабадского района и др.

В последние предвоенные годы были проведены мероприятия по подготовке учителей и повышению их квалификации в курсах. Только к началу 1938/39 и 1939/40 учебных годов было подготовлено и послано в школы 4014 новых учителей.²⁰⁸ если в 1927/28 учебном году в Таджикистане было 0 учителей, то в 1940/41 году число их (включая совместителей) в республике достигло 13 тыс.²⁰⁹

О значительных достижениях в области подготовки педагогических кадров, преимущественно для начальных школ, в период довоенных лет говорит и тот факт, что даже в самых отсталых в прошлом в культурном отношении горных районах республики был достигнут заметный рост учительских кадров. Если в 1929 г. в школах Горно-Бадахшанской автономной области работали всего 60-70 учителей,²¹⁰ то в 40/41 учебном году число их достигло 847,²¹¹ т. е. за 12 лет увеличилось более чем в 12 раз.

И все же, несмотря на достигнутые успехи, школы республики еще нуждались в учительских кадрах. Так, в 1940 г. нехватало для начальных школ 1020 и для неполных средних и средних школ 1047 педагогов.²¹²

Большое значение в деле подготовки квалифицированных педагогических кадров и всестороннем воспитании учащихся сыграло введение обязательного изучения русского языка в нерусских школах республики. Решение партии и правительства об этом было встречено всем учительством и широкой

общественностью Таджикистана с большим воодушевлением. В июле 1938 г. были организованы семимесячные курсы по подготовке учителей русского языка при Народном комиссариате просвещения Таджикской ССР, где обучалось 309 человек, в основном молодежь, в том числе 200 комсомольцев. Русский язык преподавали опытные педагоги, такие как Л.В. Успенская и Беспалова. С их помощью 90% учащихся хорошо изучили русский язык.²¹³

2. Развитие системы высшего образования в республике.

А) Создание высших учебных заведений.

Одним из основных достижений в области развития народного образования в Таджикистане в начале 30-х годов явилась организация высших учебных заведений. Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней Октябрьской революции проявляли большую заботу о создании широкой сети высших учебных заведений и совершенствовании высшего образования в стране. В. И. Ленин неоднократно указывал, что подготовка высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры является неперенным условием успешного строительства социализма. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта,- писал В. И. Ленин,- переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом».²¹⁴

В соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров от 2 августа 1918 г. обучение в вузах стало бесплатным. Устанавливалась материальная помощь нуждающимся студентам. «На первые места,- было записано в декрете,- безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии».²¹⁵

Становление и развитие сети высших учебных заведений в Таджикистане имело свою специфику, вытекавшую из ряда

объективных и субъективных факторов. Если в центральных районах страны реорганизация старых и становление новых высших учебных заведений началась сразу же после победы революции, то в Таджикистане к организации вузов приступили, лишь в начале 30-х годов.

До революции на территории республики не было ни одного высшего учебного заведения. Для создания их в первые годы Советской власти в Таджикистане, который миновал капиталистический путь развития, не было экономических и культурных предпосылок. Таджикистан в прошлом являлся одной из самых слабо развитых в экономическом и культурном отношении окраин царизма и Бухарского эмирата. После революции развязанная здесь внешними и внутренними врагами Советской власти гражданская война сильно тормозила развитие культурной жизни республики.

В 20-е годы XX в. основная масса трудящихся Таджикистана оставалась неграмотной и малограмотной. Поэтому, прежде всего нужно было ликвидировать неграмотность населения республики. Открытие высших учебных заведений в Таджикистане стало возможным лишь в начале 30-х годов.

Преобразование ТАССР в союзную республику, темпы хозяйственного и культурного строительства требовали большого количества специалистов высшей квалификации и прежде всего для нужд народного образования и сельского хозяйства. Республика остро нуждалась в педагогических кадрах для осуществления программы всеобуча, подготовки специалистов с неполным средним, полным средним и специальным средним образованием. Поэтому, становление и развитие сети высших учебных заведений началось с организации педагогических институтов, что являлось одной из особенностей культурного строительства в Таджикистане.

В начале 30-х годов ЦК КП(б) республики поставил вопрос об организации высших учебных заведений. Правительство Таджикской ССР внесло на рассмотрение 4-го съезда

Советов Таджикистана, состоявшегося в 1931 г., предложение о создании в Душанбе педагогического института. Съезд единодушно одобрил это предложение и поручил правительству республики обеспечить в 1931 г. открытие института.²¹⁶

Постановлением Средазбюро ЦК ВКП (б) педагогический факультет Среднеазиатского государственного университета в 1931 г. был передан в распоряжение Наркомпроса Таджикистана для организации самостоятельного высшего учебного заведения. Педфак САГУ с необходимым количеством профессоров, преподавателей, студентов и учебно-педагогической литературой был переведен в г. Душанбе. На этой основе было организовано первое высшее учебное заведение в Таджикистане - Душанбинский педагогический институт,²¹⁷ который до 1934 г. назывался Педакадемией. Институт в полную меру начал работать с 1 сентября 1931 г. До этого организационное бюро, образованное в апреле 1931 г. по распоряжению Наркомпроса, вело все подготовительные работы для обеспечения функционирования института.

В 1932 г. в Ленинабаде был открыт второй педвуз. Третье высшее учебное заведение-сельскохозяйственный институт в Таджикистане был образован, так же, как и Душанбинский педвуз, на базе Среднеазиатского государственного университета. Постановлением Среднеазиатского экономического совета был выделен в самостоятельный вуз, передан в распоряжение Таджикской ССР и переведен в г. Ленинабад как наиболее крупный и факультет плодовоовощеводства.²¹⁸

Так, в годы первой пятилетки впервые в истории таджикского народа при помощи Коммунистической партии и Советского правительства в Таджикистане были организованы высшие учебные заведения. Говоря об их организации, нельзя пройти мимо той огромной помощи, которую оказали братские союзные республики. Для работы в Педакадемии из САГУ было направлено 28 человек профессорско-преподавательского состава, среди которых было 4 профессора, 8 до-

центов, 16 ассистентов. Преподавателями, которые начинали готовить кадры учителей высшей квалификации, были в основном представители братских народов. Среди них доценты П. П. Лозеев, И. Я. Павловский (Душанбинский пединститут), профессора А. А. Диброва и А. В. Бурцев, доцент Б. М. Комаров (Ленинабадский пединститут) и многие другие.²¹⁹

Что касается Ходжентского (Ленинабадского) педагогического института, то он в первые годы существования был недостаточно укомплектован квалифицированными преподавателями. В 1932/33 учебном году он состоял из двух отделений: химико-биологического и физико-математического с контингентом студентов 26 человек на 1-м курсе. Спустя год происходит существенное изменение в количественном составе студентов. В сентябре 1933 г. открываются два новых отделения историко-экономическое и литературно-лингвистическое. В это время в институте уже занимались 104 студента, из них 81 таджик и 23 представителя других национальностей.²²⁰ За год количество студентов выросло почти в 4 раза. Из 34 преподавателей 17 было штатных и 17 сов-местителей, приглашенных из находившегося в Ходжете Среднеазиатского плодоовощного института Таджикской базы Академии наук СССР. Преподавателей - таджиков было 10. По научной квалификации профессорско-преподавательский состав распределялся следующим образом: профессоров-3 (таджиков 1), доцентов-16 (таджиков 3), ассистентов-15 (таджиков 7).²²¹

В 1932/33 учебном году в четырех высших учебных заведениях республики (включая и заочное отделение) обучались 600 студентов.²²² Конечно, существовавшие вузы и контингент студентов еще не могли удовлетворить растущие потребности республики в квалифицированных кадрах, однако база для дальнейшего развития высшего образования и подготовки кадров высшей квалификации была заложена.

В резолюции II съезда КП (б) Таджикистана, проходив-

шего в январе 1934 г., отмечалось: «В целях улучшения дела подготовки квалифицированных преподавательских кадров для средней школы считать, необходимым расширить контингент студентов в институте, обеспечив тщательную проверку поступающих и решительно улучшив постановку учебы и материально-бытовые условия преподавателей и студенчества».²²³

Для учителей, не имевших педагогического образования и с низкой профессиональной подготовкой, в 1934 г. было открыто заочное отделение при Душанбинском педагогическом институте.

В первые годы педагогические вузы Таджикистана сталкивались с большими затруднениями, вызванными набором контингента студентов, а также обеспеченностью учебно-материальной базы. В связи с отсутствием преподавателей-таджиков занятия проводились на русском языке, которым не владели студенты-таджики. Естественно, это отрицательно сказывалось на подготовке педагогических кадров.

Средазбюро ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 10 декабря 1932 г. «О высшей школе в Средней Азии» дало указание директорам вузов с 1933 г. начать чтение лекций на первых курсах на родном языке.²²⁴ Руководствуясь этим постановлением, ЦК КП (б) и СНК Таджикской ССР приняли соответствующие меры к подготовке через центральные вузы страны преподавателей из числа таджиков, которые впоследствии стали бы основной базой профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений республики.

б) Подготовка квалифицированных кадров народному образованию.

Учитывая острую нужду школ в квалифицированных педагогических кадрах, 3 августа 1934 г. бюро ЦК КП (б) Таджикистана рассмотрело вопрос о создании двухгодичного учительского института в г. Ташкенте. Было принято постановление о реорганизации Ташкентского педтехникума в

двухгодичный учительский институт, готовящий преподавателей для неполной средней школы.²²⁵

Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР 15 августа 1935 г. издал постановление «Об организации двухгодичного учительского института в г. Ташкенте на базе Таджикинпроса» с факультетами истории, географии и естествознания.²²⁶ В первый год в институте обучались 140 будущих педагогов, из них 87 таджиков.²²⁷

Большую роль в подготовке руководящие кадров народного образования и учителей сыграл созданный в августе 1935 г. при Наркомпросе республики Институт повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО). Перед институтом стояли следующие основные задачи: охватить учителей начальных, неполных средних и средних школ заочным обучением, оказывать учителям педагогическую и методическую помощь, подготовить руководящих кадров народного образования, таких как зав. районо, инструкторов, методистов и политпросветработников²²⁸.

В довоенные годы основной базой по подготовке высококвалифицированных педагогических кадров в Таджикистане по-прежнему являлись Душанбинский и Ленинабадский педагогические институты.

Душанбинский пединститут с факультетами истории, языка и литературы, педагогики, географии кроме дневного имел вечернее и заочное отделения. Институт готовил высококвалифицированных учителей для средних школ и техникумов по родному языку и литературе, обществоведению, истории, педагогике, химии и естествознанию. Кроме того, при институте существовал рабфак, в задачу которого входила подготовка будущих студентов преимущественно из состава рабочего класса и колхозного крестьянства.

Ленинабадский педагогический институт являлся вторым высшим учебным заведением по подготовке учителей для школ республики по специальности: физика, математика, хи-

мия и естествознание. Из-за недостатка контингента студентов при вузах республики, в том числе при Ленинабадском педагогическом институте, были открыты рабфаки.

Если рабочие факультеты в вузах центральной части страны начали создаваться уже в 1919 г., то в Таджикистане это стало возможным лишь в начале 30-х годов, что является одной из специфических особенностей культурного строительства республики.

Создание рабфаков при высших учебных заведениях в стране в целом и в Таджикистане в частности было необходимо для того, чтобы рабочие и крестьяне получили реальную возможность учиться в высшей школе, а вузы пополнялись бы необходимым количеством студентов.

В дальнейшем в результате роста средней школы рабочие факультеты прекратили свое существование.

Совершенствованию подготовки кадров в высшей школе и организации работы вузов всей страны, в том числе в Таджикистане, содействовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой»²²⁹ и резолюция III съезда Компартии Таджикистана (1937 г.) «По культурному строительству». В ней указывалось на необходимость скорейшей ликвидации отставания в подготовке педагогов высокой квалификации для школ, решительного улучшения работы педагогических вузов и техникумов, укомплектования их квалифицированным лекторским составом и чистки его рядов от случайных элементов, не желающих повышать свой идейно-теоретический уровень и не способных организовать учебу и воспитание молодежи в духе задач социалистического строительства²³⁰.

В довоенные годы Коммунистическая партия и правительство Таджикистана приняли необходимые меры для обеспечения педагогических вузов профессорско-преподавательским составом, особенно из числа лиц местных национальностей.

Душанбинский педагогический институт в 1932/33 учебном году имел лишь 21 преподавателя, большинство из них были приглашены из РСФСР, Украины, Узбекистана и других братских республик.²³¹ Но через несколько лет число их заметно увеличилось. В 1938/39 учебном году их стало 54, в том числе 2 доцента и 3 кандидата наук²³². А через год число преподавателей института увеличилось до 110, среди них было 14 профессоров и доцентов. Из среды таджиков кандидатами наук были Б. Ниязмухамедов и О. Джалолов, а преподавателями - А. Богоутдинов, Л. Бузургзаде, Х. Назарзаде, Б. Ходжизаде, С. Абдувосеев, Х. Мирзозаде, И. Ходжаев, А. Мирзоев, Ш. Хусейнзаде и др.²³³

Однако, несмотря на некоторые успехи, педагогические вузы еще остро нуждались в профессорско-преподавательском составе, особенно из среды таджиков и узбеков. Поэтому 10 января 1937 г. СНК Таджикской ССР принял постановление «Об организации аспирантуры при Сталинабадском пединституте»²³⁴, в котором, в частности, указывалось, что в целях подготовки высококвалифицированных работников из коренного населения - таджиков и узбеков - для вузов и научно-исследовательских учреждений системы Наркомпроса Таджикской ССР при Душанбинском государственном пединституте учреждается аспирантура с трехгодичным сроком обучения по специальностям: история, география, педагогика, таджикский язык и литература с методикой²³⁵. СНК обязал директора Душанбинского госпединститута продлить прием в аспирантуру до 1 февраля 1937 г.²³⁶

Создание аспирантуры, являющейся источником пополнения высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений высококвалифицированными педагогическими и научными кадрами, было большим событием в культурной жизни Таджикистана.

В результате претворения в жизнь решений партии и правительства органы народного образования уже в период

первой и второй пятилеток добились определенных успехов в подготовке педагогических кадров высшей квалификации. Так, за первые 7 лет 30-х годов XX в., двумя пединститутами и одним учительским институтом был подготовлен 381 квалифицированный педагог. Если учесть, что до этого в республике насчитывалось всего 79 учителей с высшим и незаконченным высшим образованием, что составляло только 1,7% всего состава учителей, то выпуск 381 квалифицированного педагога был тогда, бесспорно, крупным достижением таджикского народа в создании своей национальной интеллигенции.²³⁷

В конце 30-х годов были организованы двухгодичные учительские институты. Более сжатый срок обучения в них давал возможность обеспечить неполные средние и средние школы квалифицированными педагогическими кадрами.

В 1939/40 учебном году двухгодичные учительские институты были организованы в Душанбе и Ленинабаде. 23 июля 1940 г. СНК Таджикской ССР принял постановление «Об организации учительского института в городе Кулябе» с отделением языка и литературы, физики и математики и с контингентом студентов в 60 человек²³⁸. Однако институт не мог развернуть своей деятельности в полной мере из-за недостатка квалифицированных преподавателей, а также соответствующего контингента студентов. Поэтому постановлением СНК Таджикской ССР от 15 марта 1941 г. указанный институт был объединен с Душанбинским учительским институтом.²³⁹

В предвоенные годы вместе с педагогическими вузами двухгодичные учительские институты сыграли большую роль в подготовке квалифицированных кадров для школ республики. Учительские институты (включая Ташкентский) с 1935 по 1941 г. подготовили для школ республики 719 учителей, из них 668, т. е. абсолютное большинство, составляли таджики и узбеки.²⁴⁰

По сравнению с другими республиками страны создание и развитие высших учебных заведений в Таджикистане имело свои особенности. Если становление и развитие вузов в других республиках, в том числе в Узбекской ССР, началось с первых лет утверждения Советской власти, то в Таджикистане такая возможность появилась, лишь в годы первой пятилетки. Кроме того, в Таджикистане процесс создания высших учебных заведений начался с педагогических институтов, потому что в области культурного развития подготовка педагогических кадров, особенно из числа местного населения, являлась одной из первоочередных задач партийной организации и правительства республики.

Что касается выпуска специалистов из вузов Таджикистана, то он начался лишь с середины 30-х годов. Системой высшего образования в республике к концу 30-х годов было подготовлено немногим более 1000 человек. Фактическая же потребность республики в специалистах с высшим образованием составляла 10-12 тыс. человек.²⁴¹

Как видно из приведенных фактов, проблема подготовки квалифицированных кадров, в том числе учителей, в республике в 30-х годах была еще далеко не решена, хотя определенное количество учителей и готовилось в других братских республиках страны. Поэтому VI съезд КП(б) Таджикистана (март 1940 г.) обязал ЦК Коммунистической партии Таджикистана уделить особое внимание подготовке педагогических кадров для начальных и средних школ, повышению квалификации учителей путем улучшения работы по заочному обучению, укреплению более квалифицированными кадрами народного образования в республике, улучшению руководства работой высших учебных заведений.²⁴²

Коммунистическая партия и правительство республики, заботясь о подготовке кадров высшей квалификации, выделяли колоссальные средства. Так, если в 1926/27 году на развитие просвещения в Таджикистане ассигновывалось всего

754 тыс. руб.²⁴³ то в 1940 г. эта сумма достигла 223 млн. руб.²⁴⁴

В результате неустанной заботы партии и правительства, братской помощи народов страны таджикский народ в довоенные годы достиг заметных успехов в развитии высшей школы и в подготовке высококвалифицированных кадров. Если в 1932/33 учебном году в высших учебных заведениях Таджикистана учились 600 студентов²⁴⁵, то в 1940/41 учебном году в шести вузах занимались 2343 человека²⁴⁶. Из них 1295 обучались на дневных отделениях, 149 - на вечерних и 899 - на заочных.²⁴⁷

Накануне Великой Отечественной войны, в 1940/41 учебном году, республика имела уже 11 649 учителей (без совместителей), из них 2460 женщин. По уровню образования педагогические кадры республики были следующими: с высшим образованием - 353, с неполным высшим - 853, со средним - 3416 человек²⁴⁸.

Педагогические кадры в республике готовились на краткосрочных курсах, в педагогических училищах, высших учебных заведениях, а также в других городах братских республик и т. д. Большую роль в подготовке учительских кадров в довоенный период сыграли также приглашенные специалисты из различных центральных городов страны.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря братской помощи народов страны таджикский народ накануне Великой Отечественной войны достиг больших успехов в развитии народного образования, и в частности в подготовке педагогических кадров.

ВАЗЪИЯТИ ҲАРБӢ-СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН ВА ОҒОЗИ БА ВАТАН БАРГАШТАНИ ФИРОРИЁН

Воқеан солҳои 20-уми асри ХХ баъди тақсимои милли-худудӣ ва ташкил ёфтани Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон, асосан барҳам додани қувваҳои босмаҷиён, муътадил гардидани вазъу шароити ҳарбӣ-сиёсии Тоҷикистон масъала ва роҳу воситаҳои ба Ватан баргадонидани фирориён, чорабиниҳои сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодии ба амал баровардани онҳо дар сатҳи давлатӣ ба таври ҷиддӣ ба миён гузошта мешавад. Дар ин давра дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва илмиву фарҳангии ҷумҳурӣ зимни тадбиқи чорабиниҳои зиёди азнавсозии сотсиалистии Ҳокимияти Шӯравӣ дигаргуниҳои ҷиддӣ ба вуқӯъ пайвастанд.

Ба ҳеҷ кас пӯшида нест, ки танҳо дар зарфи солҳои 20-ум дар ҳаёти халқи тоҷик чунин дигаргунӣ ва пешравихоё ба амал омаданд, ки даҳсолаҳо ба чашм намерасиданд. Албатта, ҳамаи ин пешравихоҳои ҳаёти ҷамъиятӣ бе душворихо ва муборизаҳои қувваҳои наву кӯҳна арзи вучуд накарданд. Аз ин рӯ, чараёни ба мамолики хориҷӣ фирор кардани қисми муайяни аҳолии Тоҷикистони имрӯза ва боз ба ҷойҳои истиқомати пешинашон баргаштани гурезагон ба воқеаҳои ҳарбию сиёсии ҳам ҷумҳурӣ ва мамолики хориҷа, аз ҷумла, сиёсати дохилию хориҷаи Афғонистон ва Ҳукумати Шӯравӣ робитаи зич дошт.

Бояд изҳор намуд, ки баъди барҳам хӯрдани қувваҳои ассосии гурӯҳҳои муҳолифин (ба истилои дигар босмаҷиён), мустаҳкам гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ ва пас аз ҳазор сол эҳё шудани давлатдорӣ тоҷикон, дар солҳои барқорорсозӣ ва минбаъд ривочу раванқ додани хоҷагии халқ барои ҷумҳурии навбунёди Тоҷикистон ҳарчи зудтар баргадонидани ҳазорҳо хоҷагиҳои фирориён ва аз лиҳози хоҷагиву манзилӣ ҷо ба ҷо кардани онҳо яке аз масъалаҳои муҳими рӯз ба ҳисоб мерафт. Ин масъала дар ҷумҳурӣ аҳамияти сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ дошт.

Аммо, ҳалли ин масъалаи муҳим барои Ҳукумати Ҷумҳурӣ ва ташкилотҳои дахлдори он душвориҳои зиёдеро ба пеш овард.

Аввалан, барои ихтиёран ба Ватан баргаштани онҳо, пеш аз ҳама, гурӯҳҳои мучоҳиддин ва ҳокимони маҳаллии вилояту ноҳияҳои наздитарии Афғонистон монета мешуданд. Сониян душвории дигари ниҳоят заҳматталаб фирориёни бозгаштаро ба манзили истиқомати пештараашон баргардонидан ва ба ҷойи кори доимӣ таъмин кардан маҳсуб мегашт. Аз ин рӯ, ба ташкилотҳои ҳизбиву давлатӣ лозим меомад, ки масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ-иқтисодиро ба таври осоиштаву ором ҳаллу фасл намуда, роҳҳои ниҳоят мувофиқи онро ҷустуҷӯ кунанд.

Илова бар ин, ба сиёсати мӯътадилӣ пешгирифтаи ҳокимияти Шӯравӣ ва муҳайё сохтани ҳамагуна шароитҳои мусоид ва имтиёзҳо нигоҳ накарда, як қисми хоҷагиҳои фирорӣ барои ба Ватан баргаштан ҳанӯз ҷасорати кофӣ зоҳир намекарданд. Инҳо пеш аз ҳама фирориёни сиёсӣ ва қувваҳои муҳолифине маҳсуб мегаштанд, ки муқобили Ҳокимияти Шӯравӣ чангида, ба барқарор кардани соҳти амирӣ даъво доштанд. Ба зами ин сарварони қувваҳои мучоҳиддин ва баъзе намояндагони салоҳиятдори зидди соҳти Шӯравӣ дар байни онҳо ташвиқу тарғибот бурда, ба онҳо фишор меоварданд. Аз ин рӯ, қисми муайяни фирориён барои бозгаштан ба ҷою манзили хеш дудилагӣ зоҳир мекарданд.

Ба зами ин, сарварони қувваҳои мучоҳиддин ва баъзе намояндагони салоҳиятдори зидди соҳти шӯравӣ дар байни онҳо ташвиқу тарғибот бурда, ба онҳо фишор меоварданд. Аз ин рӯ, қисми муайяни фирориён барои бозгаштан ба ҷою манзили хеш дудилагӣ зоҳир мекарданд. Аммо, ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, раванди ба Ватан баргаштани гурезагон, пеш аз ҳама табақаҳои оммаи меҳнаткаш сол аз сол суръат мегирифт. Чунки онҳоро гурӯҳҳои авбошон ва ҳам ҳокимони маҳаллии ноҳияву вилоятҳои Афғонистон

бераҳмона ғорат ва истисмор мекарданд. Аз ин ҷо, асосан мардуми гумроҳ ва қашшоқу бенавое ба Ватан бармегаштанд, дар бозиҳои сиёсӣ ширкат надоштанд ва танҳо қурбони ин бозиҳо гашта буданд.

Ҳалли масъалаи фирориён барои пешрафти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии ҷумҳури дар солҳои 20-ум ва аввали солҳои 30-уми асри XX аҳамияти калон дошт. Аҳамияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ - иқтисодии ин масъала дар он зоҳир мегардид, ки дар ин солҳо барои барпо кардани ҷумҳурии иттифоқӣ ягонагии сиёсӣ, пешрафти иқтисодӣ, алалхусус кишоварзӣ лозим буд.

Ҷараёни ба Ватан баргаштани фирориён аз охириҳои солҳои 1923 ва аввали соли 1924 баъди торумори қувваҳои асосии дастаҳои босмачиён ва рӯ ба беҳбудӣ ниҳодани вазъу шароити ҳарбию сиёсӣ оғоз меёбад. Масалан, агар соли 1923 ҳамагӣ ба ноҳияҳои ҷанубию марказии Тоҷикистон 8 хоҷагии фирориён баргашта бошад, аллақай соли 1924 ин шумора ба 145 мерасад, ки нисбат ба соли пешина 18 маротиба зиёд аст.

Бояд таъкид кард, ки аз сабаби сари вақт ба қайд нагирифтани, то имрӯз дар ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ва адабиёти таърихӣ шумораи фирориёни аввали солҳои 20-ум, ки ҳаракати стихиявӣ ва оммавӣ ба худ касб карда буданд, ба таври гуногун нишон дода, дар ин бобат фикри ягона ва аниқ вучуд надорад. Масалан, дар яке аз ҳуҷҷатҳои бойгонӣ нишон дода мешавад, ки шумораи онҳо тахминан ба 46 ҳазор хоҷагӣ мерасид.¹⁰⁶ Дар дигар ҳуҷҷатҳои бойгониву адабиётҳои таърихӣ шумораи онҳо 40-43 ҳазор ба қалам дода шудаанд. Таҳлили ҳуҷҷатҳои мухталиф нишон медиҳанд, ки дар асл шумораи фирориён дар давраи мазкур аз рақамҳои оварда нисбатан зиёдтар аст.

Соли 1925-ум аз Афғонистон ба мавзӯҳои ҷанубию марказии Тоҷикистон тақрибан 16 ҳазор одамон баргаштанд ва дар вилоятҳои гуногун ба таври зайл ҷо ба ҷо

---

¹⁰⁶ БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷ. 1, р.1, д 149, в.23.

карда шуданд: дар вилояти Қўрғонтеппа-7000, Қўлоб-500 ва Хисор-400 нафар, ки ин 4500 хоҷагиро дарбар гирифт.¹⁰⁷

Ҳамин тавр, солҳои 1924-1925 суръати ба Тоҷикистон баргаштани ҳазорҳо хоҷагиҳои деҳқонӣ, ки дар солҳои пурошӯб тарки Ватан карда буданд, меафзояд. Бояд изҳор кард, ки дар ин иқдоми начиб ва баҳри ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии ҷумҳурӣ хеле заруру нафъовар саҳми Кумитаи инқилобӣ ва баъдтар Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва сарвари он, сарсупурдаи миллат, арбоби намоёни ҳизбиву давлатӣ Нусратулло Махсум, шахсе, ки ҳамеша ғамхори оммаи меҳнаткаш буд, ниҳоят калон аст.

Вақте ки чараёни аз хорича ба Ватан баргаштани фирориён сар мешавад, бо мақсади бо низом ва дар сатҳи давлатӣ ҳал кардани масъалаи иҷтимоӣ-иқтисодии онҳо Кумитаи инқилобӣ қарор баровард, ки як комиссияи салоҳиятдор таъсис дода шавад. Дар ҳақиқат 13 апрели соли 1925 Кумитаи инқилобии Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон бо қарори расмӣ хеш оид ба расонидани кумак ба фирориёни бозгашта Комиссияи Марказӣ таъсис дод. Мақсади ин Комиссияи салоҳиятдор ба фирориёни аз Афғонистон баргашта саривақт расонидани ёрии иқтисодӣ, яъне ба онҳо чудо кардани замин ва додани пулу қарз буд.¹⁰⁸

Тобистон ва тирамоҳи соли 1925, хусусан баъди аз тарафи гурӯҳҳои зарбазани қисмҳои Артиши Сурх шикасти саҳт хӯрдани дастаҳои босмачиён, ба Ватан баргаштани фирориён як дараҷа авҷ гирифт. Бо мақсади иҷрои вазифаҳои мазкур 4-уми октябри соли 1925 аъзои Комиссияи Марказӣ оид ба расонидани кумак ба тамоми гурӯҳҳои фирориёни ба Ватан баргашта, ба вилояту ноҳияҳои ҷанубӣ ва марказии ҷумҳурӣ сафарбар карда шуданд. Ҷунончи, Гуляев ба вилояти Қўрғонтеппа, Антонов ба

---

¹⁰⁷БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф. 1, р. 1, д. 149, в. 23.

¹⁰⁸БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф. 9, р. 1, д. 48, в. 79.

вилояти Кӯлоб ва Ёқубов барои амалӣ гардонидани вазифаҳои ба миён гузошта сафарбар карда шуданд.¹⁰⁹

Тахлили ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ба ҳулосае меоварад, ки сиёсати таъмин кардани фирориёни сиёсӣ як махсусияте дошт. Ба онҳо нисбати фирориёни қаторӣ бештар диққат дода, гузаштҳои назаррас карда мешуд, то ки минбаъд ба сохтмони сотсиалистӣ ҳалал нарасонанд ва ба тадриҷ ба тарафи ҳокимияти навин гузашта, ба он содиқ бимонанд.

Чорабиниҳои иҷтимоӣ-иқтисодие, ки аз тарафи Ҳокимияти Шӯравӣ нисбати гурезагон андешида шуда буданд, суръати ба ҷумҳурӣ баргаштани онҳоро тезонд. Аз ин боб далелу рақамҳои зиёде шаҳодат медиҳанд. Мувофиқи маълумоти Комиссариати халқии зироати ҷумҳурӣ аз нимаи дуюми соли 1925-ум то феввали соли 1926 ба қаламрави Тоҷикистон аз мамолики хориҷа ва асосан аз мамлакати ҳаммарз Афғонистон 4000 хоҷагиҳои фирорӣ баргаштанд, ки онҳо 21000 касро ташкил мекарданд ва аз байни онҳо 12280 нафарашон қувваи корӣ буданд.¹¹⁰

Бо супориши Кумитаи Инқилобӣ Комиссияи Марказӣ соли 1926 вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии хоҷагиҳои фирориёно, ки бештар ба заминҳои фарроҳи водии Вахш кӯчонида шуда буданд, тахлилу тадқиқ намуд. Ба комиссия муяссар гардид, ки 1929 хоҷагиро ба таври ҷиддӣ ва ҳамҷониба тафтиш кунад. Тафтишот нишон дод, ки тақрибан 50% ин хоҷагиҳо мутлақо ҳайвони корӣ надоранд. Аз 107 хоҷагии фирориёни бозгашта, ки дар тумани Қӯрғонтеппа сукунат доштанд, танҳо 30 нафарашон дорои ҳайвоноти майда ва 20 нафарашон дорои ҳайвони корӣ буданду дигарашон ягон навъи чорворо надоштанд.

Дар он солҳое, ки техникаи хоҷагии кишоварзӣ набуд, корҳои зироаткорӣ танҳо ба воситаи ҳайвони корӣ ба пеш бурда мешуданд. Бинобар ҳамин, Ҳукумати ҷумҳурӣ ба

---

¹⁰⁹ БМД. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф. 1. р.1, д, 149. в.2.

¹¹⁰ Наврузов Г. Из истории борьбы за решения аграрного вопроса в Таджикистане в 1921-1929 гг. (по материалам центральных и южных районов). Рукопись диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1966. С. 121.

норасоиҳои молиявӣ нигоҳ накарда, барои пеш бурдани хоҷагиҳои фирориёни баргашта ва махсусан бо ҳайвони қорӣ таъмин намудани онҳо имкониятҳои мавҷудаи худро истифода бурда, як миқдори муайян маблағ ҷудо кард.

Масалан, охири моҳи апрели соли 1926-ум ба хоҷагиҳои собиқ фирориёни вилояти Қўлоб ба воситаи бонки кишоварзӣ 20000 сўм қарз ҷудо карда шуд. Мўҳлати баргардонидани қарз 3 сол муайян гардид. Қарзи ин се вилоят асосан 75 ҳазор сумро ташкил мекард ва мўҳлаташ 6 солро дарбар мегирифт, 25 ҳазор сўми дигараш қарзи кўтоҳмуддат маҳсуб мегафт ва хоҷагиҳо онҳоро бояд то моҳи декабр бармегардониданд. Амалан хоҷагиҳои номбурда сари вақт қарзи давлат ва андози кишоварзиро адо карда наметавонистанд. Аз ин рӯ, дар назди Ҳукумати ҷумҳурӣ ҳалли мусбати ин масъала ба миён омад. Вазъияти вазнини ин хоҷагиҳоро ба назар гирифта, Кумитаи Инқилобии Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон аз 26-уми июни соли 1926 бо қарори маҷлиси худ ба Кумитаи Иҷроии Марказӣ ва Шўрои Комиссарони халқии Ҷумҳурии Ўзбекистон чунин дархост пешниҳод кард: аз рӯзи ба Ватан ворид гаштани фирориён сар карда, эшон аз андози кишоварзӣ ба мўҳлати 5 сол озод карда шаванд.¹¹¹

Баробари ба қору ҷойи истиқоматӣ таъмин кардани фирориёни бозгашта, мақомоти давлатӣ дар байни онҳо қорҳои оммавӣ-сиёсӣ мебард, то ки боварии онҳо ба сохти навақавитар гардад. Аз ҷониби комиссияи вилоятӣ дар вилояту ноҳияҳои Қўрғонтеппа мунтазам маҷлисиҳо ва суҳбатҳо гузаронида, моҳияти сохти навақавитар ва вазифаҳои Ҳукумати ҷумҳурӣ фаҳмонда мешуданд. Ин тарзи қорбарӣ дар байни фирориён ва муҳочирон махсусан дар давраи маъракаи пеш аз интихоботӣ ва гузаронидани анҷумани нахустини шўроҳо ба таври васеъ ба роҳ монда шуда буд.

Дар вилояти Қўрғонтеппа дар анҷумани шўроҳои ҷамоат, кент, туман ва вилоят масъалаи муҳочирони

---

¹¹¹ БМД. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф. 9, р. 3, д. 130, в. 300.

бозомада мавриди муҳокима қарор гирифта, чиҳатҳои мусбату манфии ин масъала таҳлил гардида, роҳҳои ҳалли минбаъдаи он муайян карда мешуданд. Дар вилояти Кӯлоб, ин масъала танҳо дар анҷумани шӯроҳои вилояти баррасӣ гардид. Дар зарфи як сол дар ноҳияву вилоятҳои гуногуни ҷумҳурӣ оид ба масъалаи муҳоҷирони аз мамолики хориҷа баргашта 107 маҷлису ҷамъомадҳо доир шуд.¹¹² Мавзӯи асосии онҳо роҳу воситаҳои ҳалли масъалаҳои муҳоҷирон аз рӯи нақшаҳои муайяни Комиссияи Марказии назди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб ме-
рафт.

Барои он, ки ба Ватан баргаштани фирориён як низом ва ҳисобу китоби муайян дошта, ҷои зиндагии минбаъдашон муқаррар бошад, ба маблағи 25000 сӯм аз ҳисоби фонди Комиссариати халқии умури дохилаи ҷумҳурӣ шаҳодатномаи шахсии онҳо ҷоп карда шуд. Шаҳодатнома ба фирориёни баргашта марзбонон дар гузаргоҳҳо баъд аз тафтиши пешакӣ месупориданд. Дар шаҳодатнома чунин суханон дарҷ гардида буданд: «Ман аз ҷониби душманони халқ гумроҳ карда, дар натиҷаи таҳдиду зӯроварии онҳо Ватанро падрӯд гуфтам. Ҳоло бошад хатоии худро дарк карда, аз кирдори содир кардаам пушаймон шудам ва ба макони аслиам боз мегардам.»¹¹³ Нашри шаҳодатномаи махсус ба Ватан баргаштани фирориёнро қонунӣ гардонд, дасту дили онҳоро гарм кард ва нисбат ба Ҳокимияти Шӯравӣ як ҳисси тавачҷуҳ ва боварио ба амал овард. Аз тарафи дигар, ин ҳуҷҷат асрори шахсонаи сардилу сардхунро, ки худро фирориёни бозгашта пиндошта соҳиби бартариҳо шудан мехостанд, фош мекард.

Ҳамзамон дар марзи Тоҷикистону Афғонистон гузаргоҳҳои махсус ташкил карда, дар он ҷойҳо фирориёни бозгашта ба қайд гирифта мешуданд. Баъди аз мамлакати ҳамсоя ба марзи Ватан убур кардани фирориён онҳо аз

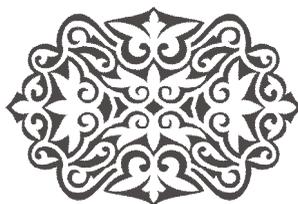
---

¹¹² БД ТН. Ҷумҳурии Тоҷикистон ф. 1, р. 1, д. 149, в. 10.

¹¹³ БМД. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф. 9, р. 1, д. 9, в. 38.

назари табибон мегузаштанд ва ба эшон фавран ёри тиббӣ ва моддӣ расонида мешуд. Хамаи ин чорабиниҳоро комиссияҳои вилоятӣ ташкил ва назорат мекарданд. Дар ҳуди ҳамин гузаргоҳҳо фавран ҳайати оилаи онҳо ба ҳисоб гирифта, расонидани кумак барои ташкил кардани хоҷагиашон муайян карда мешуд. Ба ғайр аз ин, мувофиқи қарори Кумитаи Инқилобии Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон аз 26 июли соли 1925 аз ҳисоби давлат ба фирориёни бозгашта ва кашшоқ фавран сару либос, маводи хӯрокаи дода, чорвои овардашон бо хошок таъмин карда мешуд.

Чорабиниҳои иҷтимоӣ-иқтисодие, ки аз тарафи Ҳокимияти Шӯравӣ нисбати гурезагон андешида шуда буданд, суръати ба ҷумҳурӣ баргаштани онҳоро тезонд. Аз ин боб далелу рақамҳои зиёде шаҳодат медиҳанд. Тавре ки дар боло ишора карда шуд мувофиқи маълумоти Комиссияи халқии зироати ҷумҳурӣ аз нимаи дуюми соли 1925-ум то феввали соли 1926 ба қаламрави Тоҷикистон аз мамолики хориҷа ва асосан аз мамлакати ҳаммарз Афғонистон 4000 хоҷагиҳои фирорӣ баргаштанд, ки онҳо 21000 касро ташкил мекарданд ва аз байни онҳо 12280 нафарашон қувваи корӣ буданд.¹¹⁴

---

¹¹⁴ Наврузов Г. Из истории борьбы за решения аграрного вопроса в Таджикистане в 1921-1929 гг. (по материалам центральных и южных районов). Рукопись диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1966. С. 121.

ВАҲДАТ

Имсол ба санади басо муҳим ва барои халқу давлати мо тақдирсоз - Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, ки 27 июни соли 1997 дар шаҳри Маскав ба имзо расид 25 сол пур шуд.

Ба шарофати ин санади ҳаётан муҳим мо тавонистем, ки ба муноқишаҳои дохилӣ ва муқовимати мусаллаҳона хотима бахшида, марҳалаи нав, яъне гузоштани пойдевори сулҳ, таъмини ваҳдати миллӣ ва дар ин асос ба эътидол овардани фаъолияти соҳаҳои иҷтимоиву иқтисодии кишварамон ва рушди онҳоро оғоз намоем.

Ваҳдати миллӣ ҳамчун омили муттаҳидсозандаи миллати тоҷик имкон фароҳам овард, ки бо истифодаи арзишҳои аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфташуда дар кишварамон таҳкурсии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ гузошта шуд ва барои беҳтар гардидани сатҳу сифати зиндагии мардум, ободии Ватан ва ояндаи давлати соҳибистиклоламон заминаи мусоид муҳайё гардид.

Ҳамватанони азизи мо хуб дар ёд доранд, ки аз рӯзҳои аввали соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон гурӯҳҳои алоҳидаи ҷомеаи кишвар таҳти таъсири андешаҳои тундгароёнаи доираву нерӯҳои бадхоҳи хоричӣ қарор гирифта, Ватани азизамон ба гирдоби низоъҳои дохилӣ ва баъдан муҳолифати мусаллаҳона кашида шуд, ки дар натиҷа ҳатто хатари пароканда шудани миллати тоҷик ва аз байн рафтани давлати тозаистиклоли тоҷикон ба вуҷуд омад.

Ҷанги шаҳрвандӣ барои қулли соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятии кишвари мо хисороти азимеро ба бор оварда, боиси ҳалокати даҳҳо ҳазор нафар одамон, гурезагону муҳоҷирони иҷборӣ гардид.

Аз ин лиҳоз, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид карда буданд, ки «даҳсолаҳо лозим мешавад, то захму ҷароҳатҳои ин фалокат муолиҷа

шаванд ва мо ба он мекӯшем, ки дар ҳар хонавода сулҳ ва оромӣ ҳукмфармо бошад».

Мо имрӯз метавонем бо ифтихор изҳор намоем, ки истиқрори сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ дастоварди бузургтарин ва воқеан таърихии тоҷикон мебошад, ки маҳз дар натиҷаи ҳамбастагии мардуми кишвар ва азму талоши фарзандони содиқи халқамон бо сарвари хирадмандонаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон муяссар гардид.

Дар замони ниҳоят пуртазоди соҳибистиклолиамон нақши созандаи сулҳу ваҳдат, пеш аз ҳама, дар амри таҳким ва такмили рӯкнҳои давлатдорӣ, ки заминаҳои зарурии ҳифзи истиқлолияти миллӣ, тамомияти арзии кишвар, ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро амалан таъмин мекунад, возеҳан зоҳир гардид.

Дар асоси Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ то имрӯз як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав, аз ҷумла, санади ҳамдигарбахшӣ, Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авфи иштироккунандагони муқовимати сиёсӣ ва низомӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авфи умумӣ», инчунин бо мақсади таъмини иштироки фаъоли шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсии кишвар, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизбҳои сиёсӣ» қабул гардид.

Муҳимтар аз ҳама, дар асоси талаботи ин санади таърихӣ соли 1999 ба Конститутсияи кишвар тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, тибқи онҳо қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки тартиби омодагӣ ва гузаронидани интиҳоботи мақоми қонунгузори кишварро танзим менамояд қабул карда шуданд. Ҳамин тавр, бори нахуст дар таърихи сиёсии Тоҷикистон парламенти дупа-латагии доимоамалкунандаи касбӣ таъсис дода шуд.

Ҳа-маи санадҳои зикршуда асосҳои сиёсӣ ва иқтисодиву иҷтимоии суботу оромӣ ва ваҳдати миллиро тақвият ва таҳким бахшиданд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун асоси таҳкими ваҳдати миллий ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои ҳамаи шаҳрвандонро, сарфи назар аз ҷинс, наҷод, эътиқоди динӣ ва мавқеи сиёсӣ кафолат дода, меъёрҳои он барои эҳтироми байниҳамдигарии тамоми аъзои ҷомеаи мо заминаи боэътимод гузоштааст.

Дар Конститутсия инъикос ёфтани ҳадафҳои пешрафти давлат барои наҷоти мардум аз парокандагӣ тақони ҷиддие гардид.

Мо низ бо мақсади хомӯш кардани оташи ҷанги хонумонсӯзи шаҳрвандӣ ва ноил шудан ба сулҳу субот дар мамлакатамон ҳанӯз аз Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олӣ сар карда, мулоқоту музокироти зиёде анҷом додем.

Яъне аввалин иқдомот дар роҳи қатъи хунрезӣ ва ба ҳам овардани гурӯҳҳои ба ҳам муҳолиф дар рӯзҳои иҷлосияи зикршуда сурат гирифта буданд.

Баъдҳо бо вучуди вазъияти ҳассос ва ноороми онвақтаи Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ба шаҳри Кобул сафари корӣ анҷом дода, дар он ҷо 19 майи соли 1995 бо дарки хатари ҳалокатбори муқовимати низомиву сиёсӣ ва масъулияти бузург дар назди ояндаи мардуми азияткашидаи кишварамон изҳороти муштарақ қабул кардем.

Дигар гуфтушуниди муҳим, ки моро ба марҳалаи муҳими музокирот ворид намуда, барои ба имзо расонидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий заминаи воқеӣ гузошт, вохӯрии моҳи декабри соли 1996 дар Хосдеҳи вилояти Толиқони Афғонистон буд. Ибтидои моҳи апрели соли 1997 Шӯрои сарварони давлатҳои муштарақкулмановеъ дар бораи Тоҷикистон изҳороти муштарақ дарҷ карданд.

5 моҳи апрели соли 1997 дар шаҳри Душанбе вохӯрии маслиҳатомези вазирони корҳои хориҷии мамолики

Осиёи Марказӣ ва Федератсияи Руссия доир гардид. Иштирокчиёни он оид ба масоили мухталифи бо роҳи сиёсӣ ба эътидол овардани шароити душвори Ҷумҳурии Тоҷикистон ақидаронӣ карданд. Ва изҳори ақида намуданд, ки гуфтушуниди байни тоҷикон самараҳои умедбахш ба бор оварда истодаанд. Умуман то рӯзи имзои созишнома дар давоми ҳашт даври музокирот, ки қариб чор сол идома пайдо кард, ҳукумат бо намояндагони собиқ муҳолифин бистуяк воҳӯрии расмӣ ва дахҳо мулоқоти ғайрирасмӣ доир намуд.

Баъди имзои созишнома барои қатъи чанги шаҳрвандӣ, таъмини давра ба давраи сулҳу оромӣ, фароҳам овардани муҳити эътимод ба ҳамдигар, аз байн бурдани фазои хушунат ва даргириҳои мусаллаҳона, тарғиби ҳадафҳои сулҳ ва ваҳдати миллӣ, халъи силоҳ ва дар амал тадбиқ сохтани муқаррароти санадҳои имзошуда, муҳайё намудани заминаи мусоид барои рушди иқтисодиву иҷтимоии кишвар бо тасмими тарафҳои музокироти сулҳи тоҷикон Комиссияи оштии миллӣ таъсис дода шуд.

Аъзои Комиссияи оштии миллӣ ва гурӯҳҳои коршиносон дар раванди таъмини сулҳи тоҷикон заҳмати зиёд кашиданд ва аз иҷрои вазифаҳои дар уҳда дошташон ба хотири иҷрои санадҳои баимзорасида муваффақона баромаданд.

Таҷрибаи давлатдорӣ ва давлатсозиамон шаҳодат медиҳад, ки мо метавонем инкишофи мутаносиби ҷомеаро дар тақя ба фарҳанг, таърих ва ҳувияти миллӣ таъмин созем, ки ин боиси ифтихору сарфарозист, зеро ҳамин ҳувият чун сарвати бебаҳо ва дорویی адонопазири миллати сарбаланди тоҷик метавонад заминаи асосии ҳамаи созандагиҳо ва рушду такомули халқу давлати мо бошад.

Аз ин рӯ, ҳамаи мо вазифадорем, ки омилҳои таҳкимбахшандаи онро ҳифз кунем ва ҳамеша ба густариши онҳо мусоидат намоем. Имрӯз ҷавҳари асосӣ ва моҳияти истиқлолият бояд маҳз ваҳдати миллӣ бошад, зеро истиқ-

лолиятро бе ваҳдат ва ваҳдати миллиро бе истиқлолияти комил тасаввур кардан имкон надорад.

Метавон гуфт, ки имрӯз дар кишвари соҳибистиклоли мо ваҳдати миллӣ ҳамчун ғояи умумимиллӣ дар радифи мафҳумҳои озодиву истиқлолият ва сулҳу субот пазируфта шудааст ва дар тафаккури миллии мардуми Тоҷикистон чун омили мувозинати ҳамаи тарафҳои сиёсати давлатии мо арзёбӣ мегардад.

Яке аз ҳадафҳои муҳимтарини мо бо истифода аз дастовардҳои илму техникаи муосир ва технологияҳои пешрафта тарбия кардану ба камол расонидани наслҳои закиву донишманд, соҳибмаърифату соҳибмаълумот мебошад, то онҳо дар оянда тақдири давлату миллати худро ба даст гирифта тавонанд.

Бо мақсади дар рӯҳияи худшиносӣ ва ватандӯстиву инсонпарварӣ ба воя расонидани насли наврас, аз ҷониби онҳо амиқан дарк гардидани муҳимияти пойдории ваҳдати миллӣ дар бунёди ҷомеаи демокративу адолатпарвар, нақши ваҳдати миллӣ дар таҳкими пояҳои истиқлолияти давлатии Ватани азизамон зарур аст, ки ҳангоми тадриси фанҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва миёнаву олии касбӣ мавзӯи «Ваҳдати миллии тоҷикон» дохил карда, ба хонандагон аҳамияти ин масъала омӯзонда шавад.

Зеро инсоне, ки гузаштаи таъриhiaшро фаромӯш мекунад, метавонад аз фориғболӣ ба хатогӣ роҳ дода, боиси сар задани мушкилиҳо гардад.

Зарурати инкишофи ояндаи ҷомеа талаб менамояд, ки фаъолияти мақомоти зинаҳои гуногуни давлатӣ, инчунин ташкилоту созмонҳои ғайриҳукуматӣ ба хоҳири рушду такомули давлат, соҳибмаърифат намудани шахрвандон ва баланд бардоштани сатҳи маърифати сиёсии ҷомеа тақвияти бештар бахшида шавад.

Махсусан, нақши ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ дар вусъат додани эътимоди аъзои ҷомеа ба сифати яке аз омил-

ҳои таҳкимбахшандаи ваҳдати миллӣ хеле барҷаста мебошад.

Имрӯз дар ҷомеа маҳз тавассути ҳамкориҳои созандаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ фазои мусоиди сиёсӣ барои баррасӣ ва ҷустуҷӯи роҳи ҳалли масъалаҳои мубрами ҳаёти ҷамъиятӣ фароҳам омадааст ва минбаъд низ танҳо дар ҳамин замина мо метавонем Ватани худро ба қатори кишварҳои пешрафтаи ҷаҳони муосир расонем. Ҳадафҳои умдаи сиёсати пешгирифтаи давлати Тоҷикистон бо сарвари Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар хусуси андешаи ваҳдати миллӣ ва таъмин намудани густариши он дар айни замон барои таҳкиму ташаккули шароити мусоид ҷиҳати инкишофи шахсият, ҷамъият ва давлат замина фароҳам меоранд.

Чунки ҳаллу фасли бисёр масъалаҳои мубрами рушди иҷтимоиву иқтисодии мамлакат аз омилҳои ваҳдату якдигарфаҳмӣ вобастагии зиҷ дорад. Маҳз ҳамин омилҳо дар шароити кунунӣ ҳам барои рушди устувори иҷтимоиву иқтисодии ҷомеа ва ҳам барои муқовимат бо тазоду таҳдидҳои муосир нақши муҳиму муайянкунанда мебозанд. Ҳамин тавр 27 июни соли 1997 ба таърих ҳамчун замони нави ташаккулёбии давлатдорӣ Тоҷикистон ворид гашт. Ин иди фархунда тимсоли сулҳ, ҳамдигарфаҳмӣ ва осоиш дар ҷамъиятамон, боиси эҳёи маънавию иқтисодии кишвар, масъулияти умумии мо барои ҳаёти ҳозираву ояндаи раҳшони Тоҷикистон аст.

РАСЦВЕТ ЗАОБЛАЧНОГО КРАЯ

Авторами этого рецензируемого коллективного труда¹¹⁵ являются сотрудники Института истории АН Таджикской ССР, привлекались и ученые других научно-исследовательских институтов и вузов республики. Неслучайно, работе предпослано введение, принадлежащее перу президента АН Таджикской ССР, члена-корреспондента АН СССР М. С. Асимова, в котором ярко охарактеризованы достижения тружеников ГБАО за годы Советской власти в социально-экономической и культурной жизни.

Как отмечено во введении, исторический путь Советского Бадахшана привлекал и привлекает внимание многих обществоведов, и уже появилось немало работ исторического, экономического, правоведческого характера, которые в своей совокупности дают представление о разных аспектах жизни Советского Бадахшана.

Статья ученого Р. М. Масова посвящена историографии вопроса и анализируя все вышедшие работы, как историографа он останавливается на спорных вопросах истории ГБАО. Так, до конца не выясненной остается дата установления Советской власти на Памире. Большинство исторических работ и научных статей утверждает, что это произошло в конце 1918 года, некоторые авторы относят это событие к ноябрю, а отдельные исследователи - к середине 1918 года.

Своеобразными были по своей организационной форме и задачам ревкомы на Восточном и Западном Памире. Как отмечает Р. М. Масов, к сожалению, в имеющейся литературе о Памире и по этому вопросу «...ясного ответа не дается». Фактически отличительные черты ревкомов Памира мы можем видеть не только в сравнении с другими территориями нашей республики, но и даже между Западным и Восточным

---

¹¹⁵ Очерки по истории Советского Бадахшана. Душанбе, «Ирфон», 1981, 384 с.

Памиром. цитируя точку зрения крупного специалиста истории ГБАО М. Назаршоева о том, что на Западном Памире (в Шугнанае, Рушанае, Ишкашимае) ревкомы выбирались, а не назначались, как это делалось на Восточном Памире, Р. М. Масов приходит к следующему суждению: по-видимому, это было вызвано разным уровнем социально-экономического развития населения. Среди киргизского населения на Восточном Памире целиком и полностью господствовали родовые обычаи и отношения, поэтому в ревкомы необходимо было назначать лиц, пользующихся уважением и популярностью среди основной массы рода. Если говорить проще, это была временная тактика привлечения на сторону Советской власти родовых вождей и даже бывших волостных правителей, которым беспрекословно и во всем подчинялись остальные члены рода. Что касается таджикского населения на Западном Памире, то среди него популярностью пользовались не только богатые, но и бедняки, отходники, т. е. выходцы из трудового народа, выступавшие за справедливость. При выборе в ревкомы предпочтение отдавалось беднякам и середнякам. Здесь по сравнению с Восточным Памиром мы видим более высокое классовое самосознание при выборах руководящих органов Советской власти.

Отмечая степень изученности истории ГБАО, автор конкретно говорит об отдельных имеющихся пробелах: «...неисследованными или слабо изученными остаются вопросы... истории Советов, комсомола, послевоенной истории области и др».

Две статьи в монографии принадлежат перу академику АН Таджикской ССР Б. И. Искандарову и кандидату исторических наук Ш. Т. Юсупову.

В первой статье на основе имеющейся литературы и архивных источников, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, авторы хорошо осветили процесс присоединения Памира к России и его прогрессивное значение. Обращая

внимание на положение Памира до присоединения к России, ученые правильно пришли к выводу, что к концу 50-х годов XIX в. Западный Памир (Шугнан, Рушан, Вахан, а также Горон и Ишкашим) состоял из ряда мелких независимых владений, управляемых потомственными правителями.

Лишь в силу политической обстановки они временами номинально входили в сферу влияния более сильных соседних ханств.

Стратегическая важность Памира была ясна как для царской России, так и для английских захватчиков. Английские империалисты всячески подкупали денежными субсидиями афганского эмира, и в результате он в 1883 г. по указанию англичан и при их прямой поддержке, захватывает припамирские ханства Шугнан, Рушан и Вахан. Господство афганского эмира над Западным Памиром продолжалось до 1895 года. Этот период, т. е. с 1883 по 1895 гг., как правильно утверждают авторы, в истории народов Западного Памира является временем самых тяжелых экономических лишений и духовных унижений, что вызывало неоднократные восстания местных жителей (в 1883, 1887, 1888 гг.) против иноземного засилья.

С другой стороны, симпатии местных жителей Памира к России были так велики, что вынудили англичан отказаться от своих агрессивных намерений. В результате в сентябре 1895 г. произошло разграничение сфер влияния России и Англии на Памире. Говоря словами авторов, по разграничительному протоколу 1895 г. река Пяндж объявлялась границей между Афганистаном и Россией. Левобережный Дарваз, входивший в состав Бухарского эмирата, отошел к Афганистану, и в порядке компенсации за эти территории правительство России решило отдать бухарскому эмиру основную часть Западного Памира - Рушан, Шугнан и часть Вахана. Россия оставила за собой право содержать военные гарнизоны: на Западном Памире.

В другой статье Б. И. Искандарова и Ш. Т. Юсупова освещаются такие важные проблемы, как политико-административное и социально-экономическое положение Памира накануне победы Великой Октябрьской социалистической революции. Обращая внимание на административное положение Западного Памира, ученые отмечают постепенный его переход под контроль царской администрации. Укрепление господства англичан в Афганистане не могло не беспокоить царских чиновников и дипломатов. А недовольство населения Западного Памира произволом эмирских чиновников торопило царское правительство приступить к практическому решению этого вопроса. В результате с конца 1904 года бухарский эмир был вынужден, по словам авторов, отозвать свою многочисленную администрацию и назначить вместо нег только одного чиновника, исполняющего обязанности бека. Этот чиновник находился при начальнике Памирского отряда, через него начальник отряда отдавал свои распоряжения, касавшиеся местной администрации. Таким образом, управление Шугнаном, Рушаном и Ваханом фактически перешло к царским властям.

Авторы также обратили внимание и на главное занятие населения этого горного края - земледелие и скотоводство. Они упоминают о формах земледелия, орудиях труда, оросительных системах, налогах, о развитии кустарных промыслов. Остановившись на социально-экономическом положении Шугнана, Рушана и Вахана, авторы приводят интересные факты, которые ясно характеризуют тогдашнее крайне тяжелое экономическое положение края. По словам авторов, в указанных местах в 1902 г. богатых хозяйств было 37, средних 282, бедняцких - 1068, безземельных хозяйств было 40. В работе приводятся интересные данные о недовольстве народных масс гнетом и произволом местных чиновников и феодалов, которое свидетельствовало о созревании классовых противоречий.

Статья кандидата исторических наук М. Н. Назаршоева посвящена победе Великой Октябрьской социалистической революции и установлению Советской власти на Памире. В ней автор касается и причин задержки этой победы. Он видит их в противодействии контрреволюционных элементов, которые, бежав из Советского Туркестана, нашли здесь для себя временное убежище. На основе имеющейся литературы и архивных материалов, автор детально анализирует важнейшие условия и предпосылки победы революции на Памире, пробуждение народа, его активное участие в процессе создания красногвардейских отрядов, в ликвидации басмачества, в установлении и упрочении Советской власти.

Статья академика АН Таджикской ССР С. А. Раджабова и кандидата исторических наук М. Шергазиева посвящена созданию и развитию советской государственности в ГБАО. В ней исследуется процесс образования Революционного комитета как первого органа Советской власти в Горном Бадахшане. Здесь авторы пристальное внимание уделяют заслугам Военно-политической тройки прибывшей в Хорог в сентябре 1921 г., которая наряду с организацией охраны границы, как утверждают ученые, приступила к выполнению своей основной и самой трудной задачи - созданию на местах, в волостях и по кишлаках органов Советской власти - ревкомов. Упомянуты активные участники борьбы за власть Советов на Памире.

Особое внимание ученые уделили переходу от системы ревкомов к выборной системе советского строительства - к Советам депутатов трудящихся, которые на Памире образовались в мае 1922 года.

Процесс демократизации государственного аппарата и привлечения в него местных жителей освещается на основе конкретных материалов. В соответствии с инструкцией и Положением о выборах в каждый кишлачный Совет выбирался один человек от 100 жителей: минимальное число членов

кишлачного Совета, независимо от численности населения, было установлено в три человека. Конечно, выборы проходили в сложных политических условиях, когда еще среди определенной части населения существовало сильное влияние реакционного духовенства и местных баев. Однако в результате бдительности революционно-настроенных трудящихся происки классовых врагов вовремя разоблачались, и в процессе выборов в состав Советов были избраны в основном представители бедняков, батраков и середняков. Даже в то время в избирательной кампании принимали активное участие местные женщины, многие из которых были избраны в состав Советов.

Большая часть работы отведена вопросу образования Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) (2 января 1925 г.), по мнению авторов, диктовалось рядом моментов, в том числе географическим положением, этническим составом населения и т. д.

Доктор исторических наук А. Я. Вишневецкий и М. Н. Назаршоев свою совместную статью посвятили изучению истории образования и идейно-организационного укрепления Горно-Бадахшанской областной партийной организации, начиная с партийной ячейки (2 июля 1919 г.) до создания крупной областной партийной организации. Как отмечают авторы, благодаря заботе вышестоящих партийных органов уже к 20-м годам из среды трудящихся масс Памира выдвинулись такие видные партийные и советские работники, как Шириншо Шотемур, Хуррам Бакиев, Сайфулло Абдуллоев, Азизбек Наврузбеков, Хубоншо Кирмоншоев, Ибрагим Исмаилов, Изатулло Рамихудоев и многие другие.

Статья кандидата исторических наук Ш. Джалилова посвящена истории создания комсомола Горно-Бадахшанской автономной области и его деятельности в годы социалистического строительства. Отмечается активная работа комсомола горного края в годы Великой Отечественной войны,

показаны подвиги его посланцев на фронтах и в тылу, успехи молодежи Памира в годы послевоенных пятилеток.

Истории создания промышленности и формирования рабочего класса в ГБАО посвящена статья члена-корреспондента АН Таджикской ССР Х. М. Саидмурадова. Известно, что до революции Памир был наиболее глухим, отсталым и отдаленным краем, где в основном господствовало мелкое - кустарное (домашнее) производство. Поэтому промышленность в крае создавалась, как говорится, на пустом месте.

В статье кандидата исторических наук Б. А. Антоненко получили освещение социалистические аграрные преобразования в ГБАО. Конечно, в условиях высокогорной местности население больше всего испытывало острый недостаток в пригодной для обработки земле. Поэтому решение земельного вопроса здесь требовало от советских работников большой осторожности.

Как утверждает автор, под руководством ревкомов уже весной 1922 г. были созданы земельно-водные комитеты, которые брали на учет земли в каждом кишлаке, конфисковывали землю ишанов и баев. Этой конфискованной землей наделяли по трудовой норме бедноту. Особое значение для аграрного преобразования ГБАО имело начатое с 1930 г. колхозное движение в форме тозов. По ряду объективных причин оно началось позже, чем в других местностях, и шло очень медленно. В западных районах горного Бадахшана коллективизация была завершена в 1939 г., на Восточном Памире колхозное строительство только началось с 1940 года.

Своеобразным и сложным было культурное строительство в ГБАО и этой проблеме посвящена совместная статья кандидата исторических наук Т. В. Кашириной и Давлатёрова. Как утверждают авторы, «осуществление культурной революции на Памире было сопряжено с определенными трудностями объективного характера». Решение культурного строительства на Памире стало реальным потому, что наше

социалистическое государство все заботы и расходы, связанные с этой проблемой, взяло на себя.

Славную страницу в истории ГБАО занимают подвиги ее сынов и дочерей в годы Великой Отечественной войны. Этому посвящена статья крупного знатока истории нашей республики военных лет, кандидата исторических наук Л. П. Сечкиной. Читателям известен ряд работ Л. П. Сечкиной, в которых отражены подвиги таджикистанцев как на фронтах Великой Отечественной, так и в тылу - в колхозах и совхозах, на промышленных объектах республики. Заслуга автора данной статьи заключается в том, что в результате многих поисков, поездок и встреч выявлены имена новых посланцев республики, отличившихся на фронтах сражений, из числа памирцев. В частности, рассказывается о подвигах младшего лейтенанта Кальяна Курбанова (из Поршнева), который перед самой войной окончил Ленинградское военное училище и воевал на Ленинградском фронте.

Этнографическому изучению Советского Бадахшана посвящена статья Л. Моногаровой и И. Мухиддинова, в которой показаны заслуги, как дореволюционных русских исследователей, так и советских в изучении этнографии Памира.

Статья известного археолога В. А. Ранова посвящена археологическому изучению Памира. В ней подытоживается 30-летняя работа археологов, изучающих Советский Памир.

Жаль, что этот фундаментальный труд ГБАО издан без иллюстраций. Они не только сделали бы более красочным оформление книги, но способствовали бы познавательности многих ее разделов. Целесообразно было бы поместить и карту горного края, поскольку книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДЕХКАНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ИЗ ГОРНЫХ В ДОЛИННЫЕ РАЙОНЫ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1946-1950 гг.)

После победоносного завершения Великой Отечественной войны Компартия Таджикистана и правительство республики, руководствуясь решением ЦК ВКП(б) и Советского правительства, начали уделять огромное внимание восстановлению и дальнейшему освоению новых земель, развитию ирригации, переселению дехканских хозяйств из горных районов долинные.

В годы четвертой пятилетки предполагалось продолжить дальнейшее освоение Вахшской долины - основного района по производству тонковолокнистого хлопка-сырца. Здесь предусматривалось освоить свыше 10 тыс. га новых земель, расширить посевную площадь под хлопчатник до 48,6 тыс. га (из них 33,4 тыс. га под тонковолокнистый) а валовой сбор сырца в 1950 г. довести до 70 тыс. т.¹¹⁶ В связи с этим и усилилось переселение дехканских хозяйств из горных и малоземельных районов на плодородные земли Вахшской долины.

В «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946-1950 гг.» отмечалось: «организовать переселение в Вахшскую долину 7000 хозяйств колхозников, создать соответствующие условия для закрепления переселяемых колхозников; укрепить строительную организацию «Переселенстрой».¹¹⁷

---

¹¹⁶ Партийный архив Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма (далее ПА ТФ ИМЛ), ф. 36, оп. 7, д. 205, л. 35.

¹¹⁷ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1046-1950 гг. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1946, с. 31.

Для освоения Вахшской долины было запланировано переселить труда в 1945 г. 1500 дехканских хозяйств из областей республики, преимущественно из горных и предгорных районов и 5000 хозяйств из городов и районов страны в хлопкосеющие колхозы Вахшской долины. В этом же году в районы Вахша было вселено 1492 хозяйства колхозников за счет внутриреспубликанского переселения и 4300 хозяйств переселенцев из областей СССР.¹¹⁸

Из приведенных цифр видно, что план переселения в районы Вахшской долины в 1945 г. был в основном выполнен. Это позволило несколько снизить нагрузку на посевные площади хозяйств и обеспечить получение более высоких урожаев хлопка и других сельскохозяйственных культур.

Все переселенцы, согласно Уставу сельхозартели, были обеспечены квартирами и приусадебными участками. Большинству переселенных хозяйств были выделены долгосрочные кредиты на хозяйственное устройство, обзаведение продуктивным скотом в личное пользование, на ремонт и строительство жилья.

Из общего числа переселенцев из районов страны в колхозы Вахшской долины 1004 хозяйства были расселены в Сталинабаде по разным производственным и хозяйственным организациям.¹¹⁹

В 1946 г. в республику переселилось 811 хозяйств из районов страны, из них 511 хозяйств были вселены в колхозы Вахшской долины, а 300 хозяйств были размещены на производствах.¹²⁰

Всего в 1945-1946 гг. в республику переселилось из районов страны более 6 тысяч хозяйств. В них насчиты-

---

¹¹⁸ ПА ТФ ИМЛ, ф. 8, оп. 100, д. 9, л. 18.

¹¹⁹ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 100, д. 31, л. 31.

¹²⁰ Там же.

валось 19 312 человек, из них 9969 человек были трудоспособными.

Внутри республиканское переселение происходило так. Партия и правительство Таджикистана в послевоенные годы применили новый метод организации переселения из горных и малоземельных областей. Колхозы и бригады переселялись в полном составе и на местах вселения создавались самостоятельные переселенческие колхозы. В 1946 г. таких самостоятельных колхозов было организовано 9, а из числа объединившихся переселенцев -16.¹²¹

В этом же году 23 колхоза Сары-Хосарского, Ховалингского и Бальджуанского районов добровольно переселились в хлопковые колхозы и на освоенные земли Кулябской области.¹²²

Председатель целинного колхоза «Рохи Ленин» («Путь Ленина») Октябрьского района Саидмурад Касымов в то время от имени дехкан говорил: «Весь свой век прожили наши отцы и деды в высокогорных кишлаках Гармской области. Земли было мало, приходилось затрачивать много труда и усилий, чтобы очистить от камней небольшие клочки. Дошли до нас слухи, что есть такая Вахшская долина, где земли, сколько хочешь, что по ней проведены каналы и вода в изобилии... Сначала на новой земле было очень трудно. Земля заросла тугаями, камышом, но наш горный народ привычен к труду. Постоянно из года в год мы осваивали новую землю и теперь у нас только под хлопчатником занято 210 гектаров».¹²³

Такая переселенческая политика партии и правительства республики в годы четвертой пятилетки и в пос-

---

¹²¹ Там же, ф. 3, оп. 100, д. 31, л. 34.

¹²² Там же, ф. 1609, оп. 3, д. 1187, л. 14.

¹²³ Коммунист Таджикистана, 1946, 22 дек.

ледующие способствовала массовому добровольному переселению целых колхозов и бригад из горных и малоземельных районов в долинные места Таджикистана.

Люди в таких колхозах хорошо знали друг друга, у них сложились давнишние производственные сообщества, между ними были родственные связи. Опыт показывал, что переселенцы-одиночки уходили с новых мест, а колхозники, прибывшие в составе колхозов и бригад, оседали на новых местах, в сравнительно короткий срок поднимали экономику колхоза и личное хозяйство.

Таким переселенческим хозяйствам правительством оказывалась огромная помощь: выдавались в большом размере кредиты на хозяйственное обзаведение, отпускался хлеб, стройматериалы, устанавливались льготы по поставкам государству.

Местные партийные, советские и хозяйственные органы проводили среди переселенцев горных районов республики большую массово-разъяснительную работу.

В 1947 г. многие колхозники Ленинабадской области изъявили желание переселиться в Вахшскую долину. Колхозы выделили переселенцам скот, продукты, деньги, обеспечили их на дорогу питанием.

Первые партии переселенцев выехали из Аштского, Канибадамского, других районов, около 500 хозяйств.¹²⁴

Вопросы внутриреспубликанского переселения и расселения хозяйств неоднократно обсуждались на заседаниях бюро и пленумов ЦК КП (б) Таджикистана. Заседание бюро ЦК КП(б) Таджикистана 6 февраля 1947 г. специально обсудило вопрос «О переселении в Вахшской долину ряда колхозов высокогорных районов». Бюро ЦК КП (б) республики приняло по этому вопросу решение, в котором отмечалось: «Учитывая значительные расши-

---

¹²⁴ Коммунист Таджикистана, 1947, 2 февр, 30 марта.

рения площадей под хлопчатником в 1947 г. Ворошилов-абадском, Джиликульском, Куйбышевском районах Сталинабадской области, считать необходимым в период февраля 1947 г. организовать переселение в указанные районы 25-30 колхозов из высокогорных районов республики».¹²⁵

Претворяя в жизнь решения партии и правительства республики, партийные, советские и сельскохозяйственные органы провели большую массово-агитационную и политическую работу среди тружеников села. В результате за три месяца 1947 г. было переселено в районы Вахшской долины 1275 хозяйств из Ленинабадской и Гармской областей республики. Из горных районов Кулябской области было переселено в ее хлопковые районы много дехканских хозяйств.¹²⁶ Более организованно проходило переселение из Гармской области. Отсюда в районы Вахшской долины и другие места Сталинабадской области переселялись колхозами и бригадами.

Для своевременной и планомерной организации переселения имело большое значение решение апрельского (1947 г.) Пленума ЦК Таджикистана, где обсуждался вопрос «О мероприятиях по о постановления февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Пленум наряду с хозяйственными вопросами обсудил вопросы переселения хозяйств из горных районов в хлопкосеющие долинные районы республики.

Для выполнения поставленных задач по дальнейшему развитию хлопководства и обеспечения хлопкосеющих колхозов Сталинабадской и Кулябской областей рабочей силой пленум ЦК КП (б) Таджикистана обязал Совет

---

¹²⁵ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 70, д. 60, л. 3-4.

¹²⁶ Там же. ф. 3, оп. 70, д. 9, л. 116.

Министров республики «Организовать переселение в 1947-1949 гг. 7800 колхозных хозяйств из высокогорных и малоземельных колхозов Ленинабадской, Гармской и Кулябской областей»¹²⁷

На пленуме было решено проводить в течение 1947-1949 гг. переселение колхозников целыми колхозами и отдельными бригадами, образуя из них в местах вселения новые переселенческие колхозы в основном на базе существующих многоземельных колхозов, не могущих вследствие недостатка рабочей силы обеспечить полное освоение закрепленных за ними поливных земель.

Выполняя решения апрельского пленума ЦК КП (б) Таджикистана, в 1947 г. в короткий срок местные партийные, советские, сельскохозяйственные органы и переселенческое управление при Совете Министров республики организовали переселение хозяйств колхозников и их вселение в хлопкосеющие районы Сталинабадской области. В этом году в Сталинабадскую область было переселено 2279 хозяйств колхозников, в том числе в районы Вахшской долины 2079, в районы Гиссарской долины - 200. В 1947 г. план переселения по республике был выполнен на 120,5%.¹²⁸

В 1948 г. состоялся VII съезд КП(б) Таджикистана. Наряду другими вопросами развития народного хозяйства республики съезд уделил пристальное внимание переселению хозяйств горных и высокогорных колхозов в долинные хлопкосеющие районы республики. В резолюции съезда было отмечено: «Съезд обязывает парторганизации республик наряду с помощью, которую оказывает союзное правительство горны и высокогорным районам и колхозам для их укрепления, максимально

---

¹²⁷ Коммунист Таджикистана, 1947, 30 апр.

¹²⁸ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 100, д. 41. л. 19-20.

использовать внутренние резервы и в ближайшие два года поднять экономику горных, высокогорных колхозов и колхозов пограничных районов».¹²⁹

Съезд считал, что одним из основных путей поднятия экономики и культуры горных и высокогорных районов республики, с одной стороны, являлось переселение колхозных хозяйств в долинные места, где было изобилие обрабатываемых плодородных земель. С другой стороны, переселение обеспечивало рабочей силой долинные районы и ускоряло процессы сельскохозяйственного освоения земель этих мест.

Претворяя в жизнь решение ЦК ВКП (б), Советское правительство и ЦК КП(б) Таджикистана, партийные, советские и общественные организации развернули широкую работу по своевременному и качественному проведению важнейшего политического мероприятия сельскохозяйственного переселения.

В годы четвертой пятилетки под руководством партийных организаций комсомольцы и молодежь республики проделали большую массово-агитационную работу среди населения горных и предгорных районов республики по организации сельскохозяйственного переселения. В целях интенсивного освоения новых посевных площадей и повышения валового урожая сельскохозяйственной продукции и особенно хлопкасырца, комсомольская организация республики организовала переселение 800 комсомольских хозяйств из Гармской, Ленинабадской и Кулябской областей в районы Вахшской долины, где было организовано 10 комсомольских колхозов.¹³⁰

Комсомольцы и молодежь, руководствуясь призывом ЦК ЛКСМ Таджикистана, оказывали большую помощь

---

¹²⁹ Резолюция VII съезда КП(б) Таджикистана. Сталинабад, 1949, с. 16-17.

¹³⁰ ПА ТФ ИМЛ, ф. 36, оп. 7, л. 205, л. 37.

партийным, советским сельскохозяйственным органам в подготовке механизаторских кадров и специалистов сельского хозяйства республики. Комсомольская организация республики послала в те годы на курсы трактористов, бригадиров, механизаторов, агрономов и агротехников свыше 450 человек комсомольцев и молодежи. Многие из них после окончания курсов самоотверженно трудились на освоении новых земель, стали известными агрономами и механизаторами. Так, комсомольцы-агрономы Хусейн Ташбеков и Люба Желнова за плодотворную работу были награждены орденами Трудового Красного Знамени.¹³¹

Комсомольские организации районов Вахшской долины большое внимание уделяли активному участию комсомольцев и молодежи в строительстве колхозных электростанций, в которых остро нуждалось население, в том числе переселенческие хозяйства. Так, в Курган-Тюбинском районе на строительство электростанции в колхозах им. Жукова, «Политотдел» было мобилизовано 150 комсомольцев и молодежи республики. Только на строительство электростанции в Вахшской долине было мобилизовано свыше 5000 комсомольцев и молодежи.¹³²

Комсомольцы и молодежь республики проявили себя и в восстановлении ирригационных сооружений, и в освоении новых земель. Они составляли основной костяк механизаторских кадров сельскохозяйственного производства. Комсомолец - тракторист из переселенческого хозяйства Сали Турсунов явился пионером движения за 1600 га культивации. Его почин был подхвачен трактористами не только Вахшской долины, но и всей республики.¹³³

---

¹³¹ Там же, л. 36

¹³² ПА ТФ НМЛ, ф. 86, оп. 7, д. 205, л. 40.

¹³³ Там же, л. 37.

В 1948 г. основным районом вселения по-прежнему оставалась Вахшская долина. Из Дагана-Киикского, Яванского, Нурекского районов Сталинабадской области, из колхозов Гармской области в хлопкосеющие сельскохозяйственные артели Куйбышевского района прибыли на постоянное поселение свыше 700 хозяйств колхозников.¹³⁴ Переселенцам были предоставлены благоустроенные дома, выделены продукты питания, оказана помощь в обработке и засеивании приусадебных участков.

Всего в 1948 г. в 16 районов, подлежащих вселению, было вселено 4939 хозяйств. Все они были наделены приусадебными участками общей площадью 1215,44 га.¹³⁵

7 июня 1949 г. Совет Министров Таджикской ССР и ЦК КП(б) республики приняли постановление «О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию хлопководства в Таджикской ССР на 1949-1952 гг.» Постановлением предусматривалось переселить на новые поливные земли, главным образом Вахшской долины, 25 тыс. хозяйств колхозников.¹³⁶

В 1949 г. в Таджикской ССР должны были быть переселены 3300 хозяйств. До октября 1949 г. было переселено 3654 хозяйства. В этом же году после землетрясения в Хаитском районе Гармской области было организовано вынужденное переселение трудящихся, которые сильно пострадали от стихийного бедствия. Они были переселены в Сталинабадскую область, в частности, в районы Вахшской долины. После землетрясения было переселено в Октябрьский район 700 хозяйств, в

---

¹³⁴ Коммунист Таджикистана, 1948, 10 апр.

¹³⁵ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 100, д. 92, л. 27.

¹³⁶ Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965г) Душанбе: Дониш, 1968, с. 222.

Курган-Тюбинский -200 хозяйств.¹³⁷ Трудящиеся Хаита организовано и в короткий срок были переселены также и в другие районы Вахшской и Гиссарской долины Сталинабадской области.

В 1950 г. из горных районов Кангурта, Дангары, Таджикибада, Обигарма были переселены 7 колхозов в Джиликульский район.¹³⁸ Из районов Гармской области были переселены в районы Сталинабадской области 40 колхозов, в том числе в Шаартузский район-5, в Октябрьский-15, в Кировабадский-8, в Джиликульский-3, Куйбышевский-1.¹³⁹

В районах республики были всесторонне обсуждены и претворялись в жизнь решения партии и правительства республики по своевременному и качественному проведению переселения в республике. Так, Рамитский РККП (б) Таджикистана подготовил партийно-советский актив района для проведения агитационно-массовой и разъяснительной работы среди колхозников по переселению горных колхозных хозяйств в хлопкосеющие районы.

Регулярно проводились районные совещания с председателями членами правления колхозов, депутатами кишлачных Советов, на которых подробно разъясняли важность развития хлопководства в республике, дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственных артелей, поднятия культурного и материального уровня колхозников.

В результате агитационно-разъяснительной работы среди колхозников через партийно-советский актив района, агитаторов первичных партийных организаций, депутатов кишлачных Советов РК партии Рамитского

---

¹³⁷ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 100, л. 92, л. 46.

¹³⁸ ЦГА ТаджССР, ф. 288, оп. 5, д. 1843, л. 106.

¹³⁹ Там же, л. 110.

района обеспечил переселение колхозных хозяйств 23 колхозов в хлопкосеющие районы Вахшской долины.¹⁴⁰

Такая массово-разъяснительная и политико-воспитательная работа была проведена среди трудящихся дехкан и других горных районов Таджикистана. Она способствовала успешному проведению в жизнь переселенческой политики партии и правительства республики. В результате в 1949 г. из Яхак-Пастского кишлачного совета Гармского района было переселено 7 колхозов.¹⁴¹ Многие колхозы районов Гармской области переселились, в Вахшскую долину, где с каждым годом расширялись плодородные земли.

Одним из основных и трудных вопросов осуществления переселенческой политики являлось хозяйственное и трудовое устройство переселенческих хозяйств в районах вселения. По этому вопросу партийными и советскими органами республики с самого начала организации переселения была проделана значительная работа. Претворялись в жизнь решения партии и правительства по хозяйственному и трудовому устройству переселенцев. Союзным правительством для хозяйственного устройства переселенцев в 1945 г. были отпущены кредиты в сумме 10 млн. руб. и в 1946 г. 6 млн. руб.¹⁴²

Государство освободило переселенцев сроком на 3 года от уплаты сельхозналога и поставок государству сельскохозяйственной продукции, кроме хлопка-сырца.

Как правило, переселенцами заселялись те хлопкосеющие многоземельные колхозы, которые испытывали острый недостаток в рабочей силе, в результате чего страдала экономика этих колхозов. Они были тогда еще маломощными и могли улучшить свое экономическое

---

¹⁴⁰ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 100, д. 150, л. 51.

¹⁴¹ Там же, д. 167, л. 42.

¹⁴² Там же, ф. 3, оп. 4, д. 976, л. 136.

положение только при условии пополнения их рабочей силой, активно участвующей в колхозном производстве. Из-за маломощности колхозы не могли обеспечить вновь вселенные хозяйства даже минимумом прожиточной потребности.

Многие переселенческие колхозы нуждались в сельскохозяйственном инвентаре - в плугах, кетменях и т. д. А со стороны Сельхозбанка не оказывалось достаточной помощи в своевременном обеспечении этих колхозов сельхозинвентарем.

В целом же в годы послевоенной пятилетки, особенно в ее завершающим этапом, партийная организация и правительство республики проделали большую руководящую и организаторскую работу. Обеспечивали хлопкосеющих колхозов Вахшской долины рабочей силой за счет переселения колхозников из горных районов.

В 1946-1950 гг. было переселено свыше 18 тыс. хозяйств колхозников,¹⁴³ и если в первые годы освоения урожай хлопка на новых землях составлял всего 3-4 ц/га, то в последние годы четвертой пятилетки - 20-30 ц/га, а отдельные бригады и звенья, вырастили и убрали по 50 и более центнеров.¹⁴⁴

В результате переселенческой политики партии в 1950 г. был организован в Кулябской области новый административный район - Чубекский (позднее переименованный в Московский район, а сейчас в район им. Ш. Шохина.)

Экономическое развитие колхозов способствовало организации культурного строительства, здравоохранения, развернутого жилищного строительства для переселенцев.

---

¹⁴³ ЦГА Тадж. ССР. ф. 1566, оп. 1, д. 124, л. 124, л. 174.

¹⁴⁴ ЦГА Тадж. ССР. ф. 1566, оп. 1, д. 125, л. 45.

САҲМИ К.П. МАРСАКОВ ДАР ОМУЌИШИ ТАЪРИХИ ТОҶИКИСТОНИ ШУРАВӢ

Дар шароити муташанничи даврони пас аз ҷангӣ бо ибтикори фарзандони фарзонаи халқи тоҷик қабл аз Ҳама Садриддин Айнӣ ва Бобоҷон Ғафуров Университети давлатии ба номи В.И. Ленин ва Академияи улуми Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфтанд. Дар ҷараёни ба ҳаёт тадбиқ намудани масъалаҳои ба миён гузошта, яке аз вазифаҳои муҳимтарин дар назди роҳбарияти ҷумҳурӣ бо мутахассисони баландхатисоси илмӣ ва омӯзгорӣ таъмин кардани ин муассисаҳо маҳсуб меёфт. Аз ин рӯ, роҳбарони ҷумҳурӣ ва шахсан муншии аввали Ҳизби коммунистии Тоҷикистон Бобоҷон Ғафуров кӯшиш мекарданд, ки дар як давраи муайян ин муассисаҳои илмӣ-омӯзгориро бо мутахассисони баландхатисос аз ҳисоби намоёндагони ҷумҳуриҳои умумииттифок таъмин намоянд.

Яке аз намоёндаи халқи рус, ки барои инкишофи илми таърих, тайёр кардани мутахассисони илмӣ-омӯзгорӣ аз байни тоҷикписарону тоҷикдухтарон дар солҳои пас аз ҷангӣ хизматҳои шоён кардааст олими сермаҳсулу омӯзгори пуртаҷриба Константин Петрович Марсаков мебошад. Соли 1932 оилаи Марсаков Константин Петрович аз Федератсияи Руссия ба ноҳияи Шаҳринави Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯч бастан. Зеро барои баланд бардоштани ҳосилнокии хоҷагии кишоварзии ҷумҳурӣ дар он солҳо механизаторон ва деҳқонони таҷрибанок шарт ва зарур буданд, ки падари Марсаков Константин Петрович маҳз аз чунин зумра мутахассисон ба ҳисоб мерафт.

К. П. Марсаков дар деҳаи Шаҳринав мактаби миёнаро соли 1938 хатм намуда, ҳамон сол ба факултаи таърихи пажӯҳишгоҳи омӯзгории ба номи устод С. Айнӣ дохил шуда, онро соли 1941 бо ихтисоси таърихшинос ва бо дипломи сурх хатм кард. Шавқу завқи К. П. Марсаков дар солҳои донишандӯзиаш бедор шуда, орзу дошт, ки пас аз

хатми мактаби олий ҳатман ба аспирантура дохил шуда, ба масъалаҳои таърихи хоҷагии кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадқиқоти илмӣ барад. Аммо, орзуи ин ҷавони илмпарварро оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ муваққатан ҳалалдор намуд. Зеро моҳи августи соли 1941-ум ӯ ба сафҳои артиши амалкунанда сафарбар карда мешавад. К. П. Марсаков, ки маълумоти олий дошт аз ҷониби сарварони ротаи амалкунанда ба вазифаи командири взвод таъйин карда мешавад, ки бо роҳбарии вай сарбозон ба муқобили гитлерчиён ҷангҳои шадид бурда, ҳар як ваҷаб хоки муқаддаси Ватанро чун гавҳараки ҷашм ҳифз мекарданд. Дар набардҳои гуногуни ин ҷанги зидди гитлерӣ К. П. Марсаков чанд бор яродор шуда, ҳар вақт баъди саломат шудан боз ба ҷойгоҳи ҳарбии хеш баргашта то охири Ҷанги Бузурги Ватанӣ ба муқобили гитлерчиён мардонавор муқобилият нишон додааст.

Моҳи августи соли 1946 ин сарбоз бо рутбаи капитан аз сафҳои артиши шӯравӣ ҷавоб шуда бо сари баланд ба ноҳияи Шаҳринав, ба назди падару модари хеш, ки дар ин солҳои мудҳиш дар ақибгоҳ барои таъмини мамлакат бо маводи соҳаҳои хоҷагии кишоварзӣ заҳмат мекашиданд, расида омад. Аз байн чанд соли вазнини ҷангӣ ва пас аз ҷангӣ гузашта бошад ҳам орзуи ба аспирантура дохил шуда, таърихи инкишофи хоҷагии кишоварзии Тоҷикистон К. П. Марсаков, ки дар он саҳми падар ва модари ӯ кам нест аз фикру андешаи К. П. Марсаков як дақиқае ҳам дур намешуд. Аммо, вазъияти иҷтимоии оилашон ба вай имконият намедод, ки феврал ба аспирантура дохил шавад ва то моҳи августи соли 1951 дар мактаби миёнаи рақами №1-и ноҳияи Шаҳринав дар вазифаи мудири қисми илмӣ ва муаллими фанни таърих шуда кор кардааст. Аз моҳи августи соли 1951 то моҳи августи соли 1952 К. П. Марсаков дар кафедраи «Таърих СССР»-и Университети давлатии Тоҷикистон (ҳоло ДМТ) дар вазифаи лобаранти калон кор кард ва дар ин муддат аз баромаду

сухбатҳои илми олимони варзида баҳраманд гардид ва аз онҳо таҷрибаи илмиро аз бар кард.

Пас аз чунин қору кирдор К. П. Марсаков ба хулосае омад, ки ба аспирантураи назди Университети давлатии Тоҷикистон дохил шуда, яке аз шоҳаҳои то ин дам кам тадқиқшудаи таърихи даврони шӯравиро қор карда барояд. Бо ҳамин мақсад ӯ соли 1952 ба аспирантураи назди кафедраи «Таърихи Ватанӣ»-и ин донишгоҳ дохил шуда, дар зарфи се соли таҳсили аспирантура аввало тамоми адабиётҳои соҳаи кишоварзии иттифоқ ва махсусан Тоҷикистонро чуқур азбар карда, масъалаҳои аграрии ҳал нашудаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян намуд. Баъд аз болои адабиёту сарчашмаҳо ва қабл аз ҳама маводҳои оморӣ ва бойгонии ҳизбиву давлатӣ қор карда, маводҳои навро дарёб карда тавонист, дар муддати камтар аз се сол диссертатсияи илмиро дар мавзӯи «Соҳтмони колхозӣ дар Тоҷикистон, дар солҳои панҷсолаи дуум» ба итмом расонида соли 1955 онро дар шӯрои диссертатсионии назди Университети давлатии Тоҷикистон ҳимоя намуд.

Дар ҳамин давра дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории шаҳри Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ мутахассисони баланд-ихтисоси унвондор намерасиданд. Аз ин рӯ, соли 1955 бо супориши Ҳукумати ҷумҳурӣ номзади фанҳои таърих, дотсент К. П. Марсаков ба вазифаи ҷонишини ректор оид ба қорҳои илмӣ ва таълимӣ ба Донишгоҳи давлатии омӯзгории шаҳри Кӯлоб роҳхат мегирад. Ба ҷуз ин вазифа ӯ инчунин дар кафедраи таърих чун омӯзгор қор мекард. Ва дар зарфи панҷ сол дар ин даргоҳи илму фарҳанг софдилона қор карда, дар тайёр кардани кадрҳои илмиву омӯзгорӣ саҳми худро мегузорад. Худаш бошад дар ин муддат ба ҷуз қорҳои маъмурӣ ва таълиму тарбия ба тадқиқотҳои илмӣ мунтазам машғул шуда чанд асарҳои баландмазмунӣ илмиро ба поён расонида ба дастӣ ҷоп мерасонад. Бештари қорҳои илмӣ тадқиқотии олим К. П. Марсаков доир ба соҳти колхозиву совхозӣ, инкишофи

ирригатсияву мелиоратсия ва азхуд намудани заминҳои бекорхобида, ҷаъолияти МТС-ҳо ва ғайра бахшида шу-даанд. Масалан, К. П. Марсаков дар давраи кор дар Донишгоҳи давлатии омӯзишгории ба номи А. Рӯдакии шаҳри Кӯлоб чунин масъалаҳои дар илми таърих то он дам тадқиқ нашуда, яъне: «Инкишофи хоҷагии халқи Тоҷикистон дар солҳои панҷсолаи дуум», «Азхудкунии заминҳои нав дар нимаи аввали солҳои 30-уми асри сипарӣ шуда», ки дар илми таърих ба риштаи тадқиқоти илмӣ нақшаида ва барои тараққиёти соҳаҳои мухталифи хоҷагии кишоварзӣ аҳамияти муҳими иқтисодӣ-иҷтимоӣ доштара бо маводҳои то ин дам аз ҷониби тадқиқотчиён истифода нашуда, ба таври илмӣ навишта, пешкаши муаррихон карда, аз ҷониби онҳо ба баҳои баланд арзёбӣ гардидааст.

Баробари ҳалли ин масъалаҳо дар пеш боз масъалаи дигар, яъне дар азхуд кардани ҳазорҳо гектар заминҳои бекорхобида ба Тоҷикистони он замон, ҳатман масъалаи бо кадрҳо таъмин кардани колхозу совхозҳо ва СМТ (МТС)-ҳо махсуб аст. Тадқиқотчи К. П. Марсаков дар корҳои имии хеш, дар асоси таҳлили ҳамҷонибаи маводҳои то ин дам ба илми таърих ворид нашуда, роҳу воситаҳои дар ҷумҳурӣ тайёр карда, ба хизмати хоҷагиҳои ҷамъиятӣ равона кардани кадрҳои соҳаи агротехникӣ, ирригатору мелиораторон ва механизаторон аниқу равшан ва бе баҳс ба риштаи суҳан ворид намудааст. Вобаста ба ин масъала олим чунин мақолаҳои илмӣ ба мисли: «Мубориза барои ҳалли масъалаҳои тайёр кардани кадрҳо барои колхозу СМТ (Стансияҳои мошину тракторӣ)-и дар солҳои панҷсолаи дууми Тоҷикистон»-ро навишт, ки он барои роҳбарони хоҷагиҳои дастаҷамъӣ ва СМТ аҳамияти илмиву амалӣ дорад.

Олими мушикоф К. П. Марсаков хангоми дар Омӯзишгоҳи омӯзгории шаҳри Кӯлоб ҷаъолият бурдан мақолаҳои ҷолиб навишта ба нашр расонд. Аз он ҷумла, дар мавзӯи: «Инқилоби маданӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ» кори илмӣ

навишта, дар он омилҳои ғалабаи инқилобӣ маданияро илман исбот карда, сипас хусусияҳои ба ҳаёт тадбиқ кардани ин падидаро дар ҷумҳуриямон равшану возеҳ тадқиқ намудааст. Мақолаи дигаре, ки ӯ навиштааст: «Нақшаи ленинии кооперативкунонӣ ва тадбиқи он дар СССР» ном дорад. Дар ин мақола тадқиқотчи ба баъзе масъалаҳои баҳснок, аз ҷумла, муҳлати оғози бавучуд омадан ва мустаҳкам шудани хоҷагиҳои ҷамъбасти ва ғаёлияти ТОЗ-ҳо (Иттиҳодияҳои рафикаонаи коркарди замин) кай ва дар кадом ноҳияҳо дуру дароз ғаёлият доштанд, дар асоси маводҳои бойгонӣ равшанӣ меандозад.

Дар охири солҳои 50-ум ва аввали солҳои 60-уми садаи гузашта, дар байни олимони намоёни таърихи ҷумҳурӣ ба монанди аллома Бобочон Ғафуров, Зариф Раҷабов, Баҳодур Искандаров, Аҳрор Мухторов, Барис Анатолевиҷ Литвинский, Вадим Александровиҷ Ранов, Нуъмон Неъматов ва дигарон андешаи навишта ба ҷоп тайёр кардани «Таърихи халқи тоҷик» дар се ҷилду панҷ китоб ба миён омад. Аммо ба ҳаёт тадбиқ кардани ин асари ҷамъбасти кадрҳои баланихтисоси таърихчиёро талаб мекард, зеро ин асар, ки таърихи халқи тоҷикро аз давраҳои қадимтарин то солҳои 60-уми асри XX-ро дар бар гирифта ба забони русӣ навишта мешуд, мақсад аз он иборат буд, ки ин асари аввалини ҷамъбасти халқи тоҷикро бо ин забон намояндагони миллату халқиятҳои дигар ҳам хонда, аз таърихи ғании халқамон огоҳ гарданд.

Барои ҳамин ҳам, роҳбарияти Академияи илмҳо ва Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ барои ба ин вазифаи муҳим ҷалб кадани олимони кӯшиш ба харҷ доданд. Таърихи даврони шӯравӣ, ҷилди 3 ва китоби 1 ва 2-ро дарбар мегирифт, ки дар навиштани он дар қатори ҷунин олимони варзида Зариф Раҷабов, Баҳодур Искандаров, Темур Рустамов, Ғафур Ҳайдаров, Мақсуд Шуқуров, инҷунин олимони дар он вақт ҷавон, К.П. Марсаков, Б.А. Антоненко, В.А. Козачковский, Ю.А. Ни-

колаев, Л.П. Сечкина ва ғайра хизмату талошҳои арзандае кардаанд.

Бо мақсади навиштани чили 3 ва китоби 1,2 аз ҷониби роҳбари институт, академик Зариф Раҷабов моҳи сентябри соли 1960 К.П. Марсаковро барои кори доимӣ ба бахши таърихи давраи шуравӣ, ба вазифаи ходими калони илмӣ қабул карда шуд, ки ӯ аз моҳҳои аввали навиштани лоиҳаи «Таърихи даврони шӯравии халқи тоҷик» қобилияти илмӣ хешро хуб нишон дод. Қобилият ва хизматҳои ӯро ба эътибор гирифта, 4 моҳи январӣ соли 1964 дастгоҳи Академияи фанҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷлиси худ, дар бораи ба эътибор гирифтани пешниҳоди институти номбурдаро оид ба вазифаи мудири бахш (сектор)-и таърихи ҷамъияти шӯравӣ чун аз озмун гузашта, номзади илмҳои таърих К.П. Марсаков тасдиқ карда шавад. Аз ҳамин вақт сар карда, вазифаю ҷавобгарии ин марди шучоъ ва шефтаи илм боз ҳам зиёд ва сангин мешавад. Ӯ қабл аз ҳама кормандони секторро аз ҳисоби ҷавонини лаёқатманд пуркуват карда, нақшаҳои минбаъдаи илмиро бо маслиҳату машварати олимони бахш (сектор) муайян намуд. Ин олими пуркор бо ҳамроҳии дигар муаррихон бобҳои алоҳидаи «Таърихи халқи тоҷик» (ҷилди 3 ва китоби якум), ки солҳои 1917-1937-ро дарбар мегирад навишта омодаи чоп намуд.

Баъд аз муҳокима барои аз нав кор кардани баъзе зербобҳои ҷилди 3 ва китоби якум бо чанде муаррихон К. П. Марсаков низ саҳм гузоштааст. К. П. Марсаков ба ғайр аз он, масъалаҳои номбурда, инчунин барои навиштани бобҳои алоҳидаи ҷилди 3, китоби дуҷуми «Таърихи халқи тоҷик» (солҳои 1938-1963-ро дарбар мегирад) саҳм гузошта, барои таҳрири бобҳои, ки аз ҷониби дигар олимони навишта шуда буд, низ заҳмат кашидааст. К. П. Марсаков чун омӯзгори таҷрибанок барои навиштан ва таҳрири китоби дарсӣ оид ба таърихи халқи тоҷик барои макотиби олии, ки то солҳои 60-уми садаи гузашта вучуд

надошт, сахми арзанда гузоштааст. Соли 1968 дар нашриёти «Ирфон» нашри дуҷуми асари дастаҷамъии «Очеркҳои таърихи ҳизби коммунистии Тоҷикистон» аз ҷониби муаррихони ҷумҳури дар ҳаҷми 28 ҷузъи ҷопӣ навишта ва аз ҷоп бароварда шуд, ки дар навиштани масъалаҳои мубориза барои азнавсозии хоҷагии кишоварзӣ ва минбаъд мустаҳкамӯ инкишоф додани сохти колхозӣ К. П. Марсаков сахми бориз дорад.

Баъд аз навишта ба охир расонидани ҷилди 3, китобҳои 1,2-и «Таърихи халқи тоҷик» ва ҷопи онҳо дар Институти ховаршиносии Академияи фанҳои СССР, ки роҳбарии онро фарзанди фарзонаи халқи тоҷик, академик Бобочон Ғафуров ба уҳда гирифта буд, боз дар назди ҳайати кормандони Институти таърих, аз ҷумла, сектори таърихи ҷамъияти шӯравӣ бо сарвари К. П. Марсаков вазифаҳои ниҳоят масъулиятнок меистоданд. Яъне тақя ба ҷилди 3 ва китобҳои 1 ва 2-уми таърихи халқи тоҷики давраи шӯравӣ карда, як муддат бо роҳбарии К. П. Марсаков нақшаи минбаъд навиштани китобҳои ҷамъбасти ва соҳавиро кашида ба муҳокимаи аъзоёни сектор ва шӯрои олимони Институти таърих, гузошта шуд. Ин нақша пас аз муҳокима аз ҷониби олимони баъзе эродҳо маъқул карда шуд. Қабл аз ҳама навиштани «Очерки таърихи сохтмони колхозӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1917-1965)» оғоз гардид. Ин асари ҷамъбасти буда аз 28 ҷузъи ҷопӣ иборат аст ва аз ҷониби олимони сектори таърихи ҷамъияти шӯравӣ Б. А. Антоненко, И. А. Стетсенко, Х. Н. Дрикер, К. П. Марсаков, Л. П. Сечкина, С. А. Стетсенко навишта шудааст. Бобҳои 3,8 ва 9 бо қалами К. П. Марсаков тааллуқ дорад. Ин бобҳо ба масъалаҳои: «Ба анҷом расидани азнавсозии сотсиалистии хоҷагии кишоварзӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1933-1957)», «Колхозҳои Тоҷикистон дар давраи мубориза баҳри барпо кардани заминаи моддӣ-техникӣ (солҳои 1951-1965) ва «Ба амал баровардани инқилоби маданӣ дар деҳот (солҳои 1917-1940)» бахшида шудаанд. Дар боби 3 олим К.П. Марсаков дар асоси ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, мавод-

ҳои воситаҳои ахбори умум, ахборотҳои оморӣ тавонистааст роҳу воситаҳо ва қачравиро нофаҳмиҳои дар ҷараёни ғалабаи колхозҳо руҳ додари таҳлил намояд.

Дар боби 8-уми ин асар навиштани чунин масъалаҳо ба уҳдаи К. П. Марсаков гузошта шуда буд: «Колхозҳои Тоҷикистон дар давраи мубориза барои барпо кардани заминаи моддӣ-техникии хоҷагиҳои коллективӣ (солҳои 1959-1965)». Дар ин боб муаллиф диққати ҷиддиро барои ҳалли масъалаҳои зерини илмӣ бахшидааст: Инкишофи хоҷагии кишоварзӣ, таъмини колхозу совхозҳо бо кадрҳои агротехникӣ, ҷорабиниҳои аз лиҳози моддӣ ҳавасманд кардани истехсолкунандагон, инкишофи обёриву таъмин кардани мелиоратсияи замин, азхуд кардани заминҳои нав, ҷамъбасти сохтмони колхозӣ, баланд бардоштани дараҷаи зиндагии деҳқонони колхозӣ ва дигар масъалаҳо тадқиқу таҳлил шудаанд.

Боби 9-уми китоб, ки «Ба ҳаёт тадбиқ кардани инқилоби маданӣ дар деҳоти Тоҷикистон» ном дорад ва ҳалли илмии чунин масъалаҳоро дарбар гирифтааст: барҳам додани бесаводии мардуми калону калонсол, инкишофи маорифи халқ, масъалаҳои маданӣ-равшаннамоӣ, пешрафти минбаъдаи инқилоби маданӣ ва дигар масъалаҳо аз ҷониби К. П. Марсаков дар ин асар таҳлилу тадқиқи илмиро ёфтаанд.

К. П. Марсаков, ки худ мутахассиси таърихи аграрии ҷумҳурӣ махсуб буд, муаллифони ҳар як масъалаҳои бобу зербобро ба ғайр аз кормандони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш, инчунин аз дигар олимони макотиби олий аз ҷиҳати донишу маҳорат низ интихоб намуд. Пас аз ҷоп баромадни ин китоб дар назди олимони сектори давраи шӯравӣ ва баъзе муттаҳассисони берун аз институт бо сарвари мудири сектор К. П. Марсаков боз вазифаи масъулиятноки илмӣ-тадқиқотӣ меистод. Ин вазифа аз он иборат буд, ки дар асоси сарчашмаҳои боэътимод таърихи синфи корғари ҷавони Тоҷикистон навишта пешкаши аҳли илму адаб ва

хонандагони сершумор гардонда шавад. Ба К. П. Марсаков лозим буд, ки қабл аз ҳама лоиҳаи ин асарро навишта, аз муҳокимаи олимон гузаронад ва сипас муаллифони лаёқатнок, ки дар ин соҳа тадқиқотҳои арзанда доранд ба навиштани ин асари калонҳаҷм ва дар таърихнигории Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин асари ҷаъбасти ҷалб намояд.

Асари дигари ҷаъбасти, ки «Таърихи синфи коргари Тоҷикистон (солҳои 1917-1945)»-ро дарбар мегирад аз ду қисм иборат аст. Қисми якум таърихи синфи коргари Тоҷикистон аз солҳои 1917-1945-ро дарбар мегирад. Қисми дуюмаш бошад ба таҳлилу тадқиқи таърихи синфи коргари ҷумҳури дар солҳои 1945-1970 бахшида шудааст. Ҳардуи ин китоб дар солҳои 1972-1973 бо ибтиқори К. П. Марсаков аз чоп баромаданд.

Дар солҳои 60-ум ва 70-уми садаи сипаригашта К. П. Марсаков қариб дар навиштани ҷаъби асарҳои, ки дар макотиби олии ва Институти таърихи ҳизбии ҷумҳури тадқиқ карда мешуд, фаъолона ширкат меварзид. Ў яке аз муаллифони асари дучилдаи «Очеркҳои таърихи ҳизби коммунистии Тоҷикистон», маҷмуаи мақолаҳо «Тоҷикистон дар оилаи бародаронаи халқҳои ИҶШС» маҳсуб аст. Дар он солҳо барои макотиби олии ҷумҳури китоби дарсӣ вучуд надошт ва Вазорати маорифи ҷумҳури муаррихони Академияи илмҳои вазифадор намуд, ки дар муддати муайяншуда ин китобро омода намоянд. Се боби китоби дарсӣ барои макотиби олии «Таърихи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» (соли 1968) аз ҷониби К. П. Марсаков навишта шудааст. Ба қалами ӯ дар ҳаҷми зиёда аз 100 ҷузъи чопӣ даҳҳо қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ навишта шуда, олимони ба онҳо баҳои сазовор додаанд. Аз ҷумлаи онҳо метавон чунин тадқиқотҳои илмӣ ӯро хотиррасон кард: «Инкишофи хоҷагии халқи Тоҷикистон дар солҳои панҷсолаи дуюм»; «Азхудкунии заминҳои бекорхобидаи Тоҷикистон дар солҳои панҷсолаи дуюм» «Мубориза ба-

рои ҳалли тайёр кардани кадрҳо барои хоҷагиҳои сарчамӣ ва СМТ дар солҳои 30-уми садаи ХХ»; «Чумхурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар арафаи оғози Чанги Бузурги Ватанӣ»; «Инқилоби маданӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ»; «Нақшаи кооперативӣ ва ба ҳаёт тадбиқ намудани он дар СССР» ва ғайра. Дар ин ва дигар асарҳои илмӣ К. П. Марсаков хонанда нуктаи назари навоарӣ ва навҷӯии ин тадқиқотчиӣ чиддиро дарк намуда, аз онҳо барои кори илмӣ хеш истифода хоҳад бурд.

Пӯшида нест, ки К.П. Марсаков чӣ дар Институти таърих ва чӣ дар Университети давлатӣ адои хизмат карданаш ба якчанд аспирантҳо ва унвонҷӯён вазифаи роҳбари илмиро иҷро намуда, чанд номзадҳои илми таърихро тайёр кард, ки имрӯз онҳо дар Академияи фанҳо ва макотиби олии чумхурӣ вазифаҳои илмиву омӯзгориро иҷро намуда истодаанд. Аз ҷумла, Р. А. Абулҳаев дар мавзӯи «Мустаҳкам намудани ҳокимияти шӯравӣ дар болои Зарафшон (солҳои 1918-1923), 3.3. Богуманова. «Дар роҳи ҳамкориҳои маданӣ», С. Нарзуллоев. «Сохтмони роҳҳо ва рушди нақлиёт дар Тоҷикистон, дар солҳои 1917-1941», 3. М. Шевченко. «Аз таърихи корҳои китобхона дар Тоҷикистон» ва дигарон бо роҳбарии К. П. Марсаков тадқиқотҳои илмӣ гузаронида бомуваффақият диҳо намуданд.

Ҳамин тавр, К. П. Марсаков олими дақиқсанҷ, омӯзгори садҳо нафар ҷавонони тоҷик ва роҳбари чандин аспиранту унвонҷӯён ва муҳаррири асарҳои ҷамъбасти, ки дар онҳо масоили муҳимтарини таърихи Тоҷикистони Шӯравӣ ба таври ҳақиқӣ навишта шудаанд ҳиссаи арзандаи ҳешро гузоштааст. Номин абармард дар сафиҳои таърихи халқи тоҷик абадан сабт ёфтааст ва олимони имрӯзу фардои тоҷик ўро бо хушнудӣ ба забон гирифта, таҷрибаи кори ўро дар амал иҷро хоҳанд кард.

Б. А. АНТОНЕНКО ТАДҚИҚОТЧИИ ВАРЗИДАИ ТАЪРИХИ ВАТАНИ

Дар солҳои 30-уми асри сипаришуда тақдир як зумра мардуми русзабонро бо оилашон мувофиқи касбу корашон ба Тоҷикистони офтобрӯя барои қору зиндагӣ оварда буд. Аз ҷумла, оилаи Б. А. Антоненко низ соли 1930 ба Тоҷикистон омада муқимӣ шуд. Олим Б.А. Антоненко соли 1927 дар шаҳри Чкалови Федератсияи Руссия, дар оилаи зиёӣ таваллуд шудааст. Давраи ҳамчун олим ташаккулёбии ӯ маҳз дар кишвари мо рух дод. Ин ҷавони боақлу зирак соли 1945 мактаби миёнаи №1-и шаҳри Душанберо хатм карда, ҳамон сол ба факултаи таърихи Институти давлатии омӯзгории шаҳри Душанбе ба номи ба номи С. Айнӣ дохил шуда, онро соли 1950 бо дипломи аъло хатм кард. Мутахассиси ҷавон Б.А. Антоненко дар зарфи се сол дар муассисаҳои гуногуни шаҳри Душанбе қору фаъолият кардааст. Якчанд муддат ӯ ба қорҳои омӯзгорӣ шуғл варзида, сипас дар назди хеш вазифа гузошт, ки ҳаёти минбаъдашро ба тадқиқоти илмӣ бахшида ба яке аз масъалаҳои то ҳол тадқиқ нашудаи таърихи халқи тоҷик бахшад ва бо ҳамин мақсад дар назди худ орзуи ба аспирантура даромаданро гузошт. Ва соли 1953 ин орзуву нияташ ҷомаи амал пӯшид.

Сипас солҳои 1953-1956 ӯ аспиранти кафедраи таърихи Донишгоҳи омӯзгории шаҳри Душанбе шуда, дар зарфи се сол дар мавзуи «Тайёри ба коллективонии оммавии хоҷагии кишоварзӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1926-1930) тадқиқоти илмӣ бурдааст. Аз соли 1956 ба шуъбаи таърихи давраи шӯравии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш ба қор омад ва соли 1957 дар ҳамин мавзӯ рисолаи номзадиро дар шӯрои илмии Университети давлатии Тоҷикистон бомуваффақият дифо намуд. Ва дар муддати кӯтоҳ ӯ дар ҷумҳурии олими пешба-

рандаи тадқиқоти илмии масоили дигаргуниҳои хоҷагии кишоварзӣ эътироф карда шуд.

ӯ дар навиштан ва таҳрир кардани китоби аввалини ҷамъбасти соҳаи аграрӣ «Очерки таърихи сохтмони колхозӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1917-1965)», Душанбе, Дониш. 1968, дар ҳаҷми 28 ҷузъи ҷопӣ фаъолона ширкат варзидааст. Боби якум: «Ғалабаи ҳокимияти шӯравӣ дар Тоҷикистон. Ба ҳаёт тадбиқ намудани аввалин дигаргуниҳои аграрӣ ва тайёрӣ ба ҳаракати дастаҷамъии колхозҳо (солҳои 1917-1929)» ном дорад. Ин боб аз ҷониби Б.А. Антоненко ва И. А. Стетсенко навишта шудааст, ки дар он, аз ҷумла, ҷунин масъалаҳо мавриди тадқиқ қарор гирифтаанд: «Хоҷагии кишоварзии Тоҷикистон дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ», «Ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон», «Гузаштан ба сиёсати нави иқтисодӣ», «Вазъияти хоҷагии кишоварзӣ дар Бадахшон ва ноҳияҳои марказӣ ва ҷанубии Тоҷикистон» ва дигар масоили ҳаёти деҳот таҳлилу тадқиқ ёфтааст. Ин масъалаҳоро асосан дар асоси маводҳои бойгонии гунгун ва матбуоти даврагӣ ҳал карда, муаллифон ба ҳулосаи дуруст меоянд, ки дар солҳои барқароркунӣ ва ибтидои азнавсозии сотсиалистии хоҷагии халқ дар деҳоти тоҷик дигаргуниҳои кулӣ рух доданд, ки барои барпо кардани пешоҳангҳои сиёсӣ, моддӣ-техникӣ ва психологӣ барои гузаштани оммаи деҳқонони деҳот ба роҳи барпо кардани хоҷагиҳои ҷамъбасти замина омода мекунад.

Дар ҳамин сол нашри дуҷуми китоби «Очеркҳои таърихи Ҳизби коммунистии Тоҷикистон» дар нашриёти «Ирфон» аз ҷоп баромад, ки он аз 28,5 ҷузъи ҷопи иборат буд. Ин асар гарчанде, ки номаш таърихи ҳизбӣ бошад ҳам дар он бо маводҳои арзандаи сарчашмаҳо, адабиёти таърихӣ ва воситаҳои ахбори умум мучаҳҳаз буда, кулли масоили ҳаёти ҷамъиятӣ, яъне масоили иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва илмиву фарҳангии ҷумҳурӣ бо таҳлилу таҳкими илмӣ навишта шудааст. Дар навиштани бобу зербобҳои алоҳидаи ин асари ҷамъбасти олими ҷавон ва му-

харрири болаёқат Б. А. Антоненко сахми бориз гузошта-аст. Ӯ махсусан дар навиштани боби 3-юми ин китоб ва махсусан, зербоби «Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон дар мубориза барои азнавсозии хоҷагии кишоварзӣ ва ба роҳ мондани инқилоби маданӣ» ниҳоят сахмгузор аст.

Таҳрири ин асари ҳамаҷониба аз лиҳози этикаи илмӣ хушбунёд аз ҷониби чунин олимони русзабон В.А. Козачковский (роҳбар), М.Ф. Андерсон ва Б.А. Антоненко амалӣ гардид.

Бояд зикр кард, ки солҳои 60-уми сади ХХ дар ҳаёти илмӣ- тадқиқотии Б.А. Антоненко солҳои ниҳоят бобарор маҳсуб буд, зеро дар ин давра ӯ боз дар навиштани таҳрири чанд асарҳои ҷамъбастии халқи тоҷик Ҷаълона ширкат варзида, истеъдоди баланди илмиву таҳририашро дар назди аҳли ҷаҳл бармалло нишон дод. Дар аввали ин солҳо ӯ ба навиштани бобу зербобҳои ҷилди 3-ум ва китоби якуми «Таърихи халқи тоҷик» бо ҷиддият қалам ба даст гирифт, гарчанде вазифаи масъулиятноки ҷонишини директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Донишро (1960-1969) ба уҳда гирифта буд. Даврабандии ин ҷилд солҳои 1917-1937-ро дар бар мегирифт, ки оид ба масъалҳои сохтмони сотсиалистӣ фикру андешаҳои мухталиф, аз ҷумла, роҳу воситаҳо ва давраҳои коллективонидани хоҷагии кишоварзӣ дар мавзӯҳои мухталифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаклу воситаҳои гуногуни коллективонӣ, давраҳои мавҷудияти коркарди рафиқонаи замин (КРЗ) ва рафти инқилоби маданӣ ва ғайра дар байни муҳақиқони илми таърих вучуд доштанд. Аз ин ҷо навиштани бобҳои зербобҳои қисми 3-юми китоби якуми «Таърихи халқи тоҷик» ниҳоят заҳматталаб буда, аз муаллифону таҳриргаронаш диққати ҷиддӣ ва меҳнати сангинро талаб мекард.

Олими дақиқсанҷ Б.А. Антоненко дар навиштани боби 3 «Тоҷикистон дар давраи барқароркунӣ ва ибтидои азнавсозии хоҷагии халқ (солҳои 1926-1929)», зербобҳои: «Оиди мустаҳкам намудани вазъияти дохилӣ ва хориҷии

СССР», «Қавӣ гардонидани ташкилотҳои ҳизбиву ҷамъиятӣ дар Тоҷикистон», «Барқарор ва рушди хоҷагии кишоварзӣ» ширкат варзидааст. Ӯ ҳам дар қори аз нав қардан ва таҳрири ин асари аввалини ҷамъасти тоҷикон дар садаи ХХ иштирок қардааст. Инчунин Б. А. Антоненко дар таҳрири китоби дуҷоми «Таърихи халқи тоҷик (солҳои 1938-1963)» низ саҳмгузори асосӣ маҳсуб аст.

Б.А. Антоненко ба Институти ховаршиносии АУ собиқ иттифоқ ба шаҳри Маскав рафта пеш ва баъд аз нашр шудани ин ду китоб онҳоро бори дигар бодикқат аз назар гузаронида, баъд ба ҷопи пурраи он имзо гузошт. Аз ин ҷо бешубҳа, ба хулоса омадан мумкин аст, ки аз навиштан ва то дар шаҳри Маскав аз дасти ҷоп баромадани асарҳои ҷамъасти номбурда, Б.А. Антоненко ҳамчун муаллиф ва муҳаррир фаъолона саҳм гузоштааст. Ҳизматҳои заҳматгалаби ин олимро ба назар гирифта ӯ бо «Грамотаи Фаҳрии Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» сарфароз гардонидани шуд.

Ба муносибати 50-солагии таъсиси Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон шубҳаи таърихи шӯравии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Доғиш маҷмуаи мақолаҳо бо номи «Тоҷикистон дар оилаи бародаронаи халқҳои СССР»-ро аз ҷоп баровард, ки дар он инчунин мақолаи илмии Б. А. Антоненко бо унвони «Давраҳои асосӣ ва хусусиятҳои маҳсули дигаргуниҳои сотсиалистии хоҷагиҳои кишоварзӣ дар Тоҷикистон» ҷойгир аст. Дар ин мақола олим бо далелҳои муносиб ва раднашаванда давраҳои асосии инкишофи хоҷагиҳои кишоварзиро дар ҷумҳурии муайян қардааст. Баробари он, ин давраҳо бо ҳаҷму хусусиятҳои ба худ хос фарқ мекунанд, ки ин фарқиятҳо ба таври аниқу возеҳ ва назариявӣ ба қалам дода шудаанд.

Баҳшида ба муносибати 60-солагии инқилоби Октябр дар зери таҳрири Б.А. Антоненко маҷмуаи мақолаҳои

олимон бо номи «Дар зери байраки Октябри бузург» аз чоп баромад.

Дар солҳои 1979 ва 1983 ду қисм асари нахустини чамъбастӣ, ки «Таърихи сохтмони маданӣ дар Тоҷикистон» ном дорад аз дасти чоп баромад, ки он дар илми таърих-нигории ҷумҳурӣ ҷои махсусро ишғол карда, масъалаҳои мухталифи ҳаёти маданӣ ва фарҳангии халқи тоҷикро дар солҳои мавҷудияти ҳокимияти шӯравӣ дарбар мегирад. Ин асари аҳамияти бузурги илмӣ дошта, бо саъю кӯшиш ва талошҳои зиёди коркунони илмии шуъбаи таърихи навтарини таърихи халқи тоҷик, аз ҷумла, Р.М. Масов, К.П. Марсаков, Б.А. Антоненко, Р.А. Абулҳаев, Л.П. Сечкина ва дигарон навишта шудааст. Дар ин асари дучилда, ки солҳои 1917-1977-ро дарбар мегирад олимон маводҳои ниҳоят зиёдро аз бойгонҳои ҳизбиву давлатии ҷумҳурияҳои Осиёи Марказӣ ва хусусан Тоҷикистон, инчунин маълумотҳои зиёди омории аз ин пеш дар тадқиқотҳои илмӣ истифода нашуда, адабиётҳои мавҷуда ва воситаҳои ахбори умум ба таври танқидӣ истифода бурда, бо фикру ақида ва андешаҳои олимона ба риштаи таҳлилу тадқиқ гирифтанд. Олимони дар боло номбурда, аз ҷумла, Б.А. Антоненко дар навиштани ин асар аввало кӯшиш ба харҷ доданд, ки тамоми масоили ҳаёти маднии халқи тоҷикро бо ҷузъиёташ дар асоси исботи илмӣ таҳлилу тадқиқ карда, баробари ин хусусиятҳои махсуси ин ҷараёнро нисбат ба дигар ҷумҳурияҳои собиқ иттифок аниқу равшан намоянд. Масалан, дар ин асар муаллифон ба ҷуз дигар хусусиятҳои махсус, инчунин ба вучуд омадан ва инкишофи минбаъдаи мактабҳои ба кулӣ ҷадид ва то он замон вучуд надоштани услубу шева ва намудҳои гуногуни санъат, аз зулму асорат озодшавии занон ва онҳоро ба корҳои ғоиданоки ҷамъиятӣ ҷалб кардан, мубориза барои барҳам додани бесаводӣ, ислоҳоти хат, тайёр кардани кадрҳои омӯзгорӣ махсусан аз байни мардуми таҳҷой ва дигар масъалаҳои ҳаёти маданияи халқи тоҷик ба қалам дода шудааст.

Яке аз масъалаҳои меҳнатталаб ва сангини навишта пешкаши аҳли илму фан ва хонандагони сершумор гардонидани ҷилдҳои «Таърихи сохтмони мадания дар Тоҷикистон» ин аз нав кор кардан ва таҳрири бобҳои ин асар ба ҳисоб меравад. Б.А. Антоненко ин вазифаи масъулиятнокро бо ҳамроҳии мудирҳои сектори таърихи даврони шӯравӣ К. П. Марсаков ба иҷро расониданд. Ба ҷуз ҳалли масоили номбаргардида Б.А. Антоненко бо ҳамроҳии К. П. Марсаков дар навиштан ва таҳрири лоиҳаи ҷилди сеюм ва китоби якуму дуюми «Таърихи халқи тоҷик» саҳми бориз гузоштаанд. Ӯ инчунин дар таҳрири чандин рисолаҳои номзадӣ ва докторие, ки дар шӯбаи таърихи навтарин мавриди муҳокима қарор гирифта буданд, мушовир ва вазифаи муҳарририро ба ҷо овардааст.

Олим Б.А. Антоненко дар тартиб додани «Атласи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» ва навиштани асари ҷамъбасти «Очеркҳои таърихи коллективонии хоҷагии кишоварзии ҷумҳуриҳои иттифоқӣ» иштирок карда қонуният ва хусусиятҳои хоси ҷараёни коллективонии Тоҷикистонро аз нуқтаи назари илмӣ таҳлилу баррасӣ кардааст. Муаллифони ин асари ҷамъбасти аҳаммияти умумииттифоқӣ дошта, олимони забардаст ва таҷрибаи калони илмӣ дошта ба ҳисоб мерафтанд, аз ин рӯ, на ҳар шахс ҷуръати ҳаммуаллиф шудан ва навиштани ин кори илмиро доштанд. Б.А. Антоненко бошад аз уҳдаи ин вазифаи масъулиятнок баромада тавонист.

Қаҳрамони ин сатрҳо ва Б. А. Антоненко дар навиштани дигар асарҳои ҷамъбасти ба мисли: «Таърихи халқҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон аз давраҳои қадим то рӯзҳои мо» ва «Дигаргуниҳои аграрии Осиёи Миёна ва Қазоқистон» низ ширкат варзидааст.

Муаррих Б. А. Антоненко чун олими нуктасанҷ ва муҳарири ҷирадаст дар муддати начандон дароз чандин асарҳои ҷолиб навишта, ҳазинаи илми таърихи навини ҷумҳуриро бою ғани гардонида, дар байни олимони ва

хаводорони таърихи кишвари мо шуҳратпазир гардидааст. Аз байни ин асрҳо метавон чанде онҳоро ба забон гирифт, ки тадқиқотчиёни имрӯзу фардо дар қорҳои тадқиқоти хеш аз ин навиштаҳои ӯ бо камали эҳтиром ва сипосгузорӣ истифода бурдаанд ва минбаъд хоҳанд бурд. Аз ҷумла, мавзӯи номзадиаш «Тайёрӣ ба коллективонии оммавӣ дар хоҷагии кишоварзии Тоҷикистон», ки дар илми таърихи ҷумҳурӣ ин масъала бори нахуст таҳлилу тадқиқ гардида, дар ҷараёни ҳимоя аз ҷониби олимони баҳои баланд гирифтааст ва ӯро яке аз мутахассиси варзидаи соҳаи таърихи аграрӣ доништа шуд. Инчунин, аз ҷумла, чандин мақолаҳои соф илмӣ, ки писанди олимони муаррихон гардидаанд: «Инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодии деҳоти тоҷик дар солҳои аввали давраи барқароркунӣ (солҳои 1926-1927)», «Тайёрӣ ба коллективии оммавӣ дар Тоҷикистон солҳои 1928-1929», «Инқилоби Октябр ва мубориза барои ҳалли масъалаҳои аграрӣ дар Тоҷикистон солҳои 1917-1929», «Тағйироти кулӣ дар хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон», «Оид ба масъалаи даврабандии таърихи давраи шӯравии Тоҷикистон», «Давраҳои асосӣ ва хусусиятҳои махсуси сохтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистон», «Оид ба омӯхтани таърихи сохтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистон» ва ғайра шуморида мешаванд. Дар ин ва дигар тадқиқотҳои илмӣ хеш олим кӯшиш кардааст, ки асарҳои муаррихони пешина оид ба таърихи сохтмони ҳаёти навро аз нуқтаи назари танқидӣ ҳамаҷониба таҳлил карда, ҳақиқати таърихро бо сарчашмаҳои бозғатимод рӯи об барорад. Ба ақидаи мо ӯ аз иҷрои мақсади ба пеш мондаш ба хубӣ баромада тавонистааст.

Дар солҳои 50-уми асри гузашта, дар байни муаррихони намоёни Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба даврабандии таърихи халқи тоҷик аз давраҳои антиқӣ ва даврони шӯравӣ дар саҳифаҳои воситаҳои ахбори умум фикру ақидаҳои гуногун ва ба ҳам зид баромаданд, ки онро хонандагони сершумори аҳли илму фан мавриди муҳокима қарор

доданд. Дар ин баҳс асосан устодони макотиби олиии ҷумҳурӣ ва кормандони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АФ фаълоне ширкат варзида, дар муайян кардани давраҳои асосии таърихи кишвар ҳиссагузор гаштанд.

Дар ин баҳси дар он вақт доманадор корманди шуъбаи таърихи навтарини халқи тоҷик, олими шинохта Б. А. Антоненко бо концепсияи илмии хеш ширкат варзида, фикру ақидаашро дар мақолаи махсуси ба ин масъала бахшида, ки чунин ном дорад: «Оид ба масъалаи даврабандии таърихи Тоҷикистон дар замони шӯравӣ» ба таври равшану возеҳ баён кардааст. Масъалаи даврабандии халқи тоҷик дар як конференсияи бонуфузи мавриди муҳокима гардида, дар ин маврид ба як ҳулосаи ҷаъбасти омаданд, ки таърихи сеҷилда ва аз панҷ китоб дар пояи ин даврабанди навишта шудааст. Дар ҷараёни муҳокимаи доманадор даврабандии ҷилди сеюм ва китобҳои якуму дуюм, ки ба таърихи давраи шӯравӣ бахшида шудааст, асосан концепсияи Б. А. Антоненко аз ҷониби олимони мавриди дастгирӣ гардид.

Б.А. Антоненко дар давраи фаъолияти босамари илмӣ-тадқиқотӣ, инчунин дар байни меҳнаткашонии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва махсусан ҷавонон мунтазам корҳои илмӣ ва дониши сиёсиро муаррифӣ карда, бо ҳамин дар бедор намудани ҳисси ватанпарварии онҳо нақши муносиб гузоштааст.

Ба муносибати 70-умин солгарди Октябри бузург олими шинохта Б. А. Антоненко соли 1987 ба воситаи нашриёти «Дониш» як асари бунёдӣ бо номи «Тағйироти куллии аграрӣ дар деҳоти тоҷикҳои колхозии тоҷик» аз ҷои баровард. Ин асари дар он вақт нави таърихӣ ҳаёти деҳоти тоҷикӣ солҳои 20-уми садаи сипарӣ шуда, ки сохтори он аз панҷ боб ва ҷордаҳ зербобу ҳулоса иборат аст. Маълум, ки дар он солҳо аз нуқтаи назари илмӣ ҳаллу фасл кардани масъалаи аграрӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳоло

он дар байни дигар ҷумҳуриҳои собиқ иттифок, аз лиҳози иқтисодӣ ақибмонда ва аслан мамлакати аграрӣ буд, ба-рои ҳамин ҳам ҳалли ин масъала дар ҷои аввал меистод. Б. А. Антоненко дар ин асар ба хулосаи дуруст омадааст, ки дигаргуниҳои аграрӣ дар солҳои 1917-1929 давраи аз як тараф мураккаб ва аз ҷиҳати дигар давраи ниҳоят лозими ҷараёни ба амал овардани дигаргуниҳои кулӣ дар соҳаи хоҷагии кишоварзӣ маҳсуб аст. Таҷрибаи таърихӣ хуб нишон дод, ки дар роҳи ба ҳаёт тадбиқ кардани ин вазифаҳо душвориҳои зиёд ба пеш омаданд, зеро ба фикри олим бечуну чаро розӣ шудан мумкин аст, чунки дигаргуниҳои хоҷагии кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистони давраи гузариш хусусиятҳои ба худ хос доштанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ин хусусиятҳо ба он зоҳир мешуданд, ки дар ин ҷо боқимондаҳои ҷамъияти феодалии ҷуқур реша давонда буданд, шумораи ками синфи коргар дида мешуд. Ба ғайр аз ин қисми ақибмондаи деҳқонон побанди бойҳову руҳониён буда, аз лиҳози маданияти истехсолию истеъмолӣ ақибмонда буданд. Муаллиф, ҳамаи ин хусусиятҳои маҳсули тадбиқи масоили аграриро бо омилҳои маълуми вучуддоштаи қисмҳои алоҳидаи имрӯза Тоҷикистон, дар асоси сарчашмаҳои адабиётҳои мавҷуда аниқу равшан таҳлилу тадқиқ намудааст. Тадқиқотчи Б. А. Антоненко дар асоси қарорҳои ҳизбиву давлатӣ, шароитҳои маҳал-хоро ба эътибор гирифта, дар ҷараёни гузаронидани дигаргуниҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва тадбиқи ҷорабиниҳои аграриро дар ҷумҳури ба давраҳо тақсим карда, хусусиятҳои ҳар кадоми онҳоро аниқу равшан таҳлил кардааст. Баробари ин, ӯ на танҳо шароитҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, ки умуман хоси Тоҷикистон маҳсуб буданд ба назар гирифтааст, инчунин хусусиятҳои маҳсусе, ки хоси мавзӯҳои алоҳидаи ҷумҳуриро ифода мекарданд, аз ҷумла, ноҳияҳои қисми шимолӣ, марказӣ-ҷанубӣ ва Бадахшон, ки дигаргуниҳои аграрӣ дар ҳар кадоми ин қисмҳои мамлакат хусусиятҳои хоси худро доштанд.

Дар асари номбурда муаллиф, дуруст хулосабарорӣ мекунад, ки ҳалли масъалаи аграрӣ қабл аз ҳама дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон, нисбат ба дигар ноҳияҳо шароитҳои лозимӣ вучуд дошта, ки ба дигаргуниҳои иҷтимоӣ дар деҳот оварда расониданд. Аммо, дар ноҳияҳои ҷанубию марказии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаи аграрӣ душвориҳои ҳам ҳарбӣ-сиёсӣ ва ҳам иҷтимоӣ-иқтисодӣ вучуд доштанд. Қабл аз ҳама ҷанги дурударозӣ шаҳрвандӣ имконият наредод, ки ҳукумати Бухоро дар ин ҷо аввалин дигаргуниҳои инқилобиро ҳаёти намояд. Бо якчанд сабаҳои субъективӣ объективӣ ва қабл аз ҳама аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва мутташакилӣ пухта нарасидани меҳнаткашонӣ деҳот яке аз ҷорабиниҳои муҳими иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳатто сиёсӣ, яъне ислоҳоти обу замин дар ин мавзӯҳо, дар нимаи дуоми солҳои 20-уми садаи гузашта гузаронида нашуд. Ба сиёсати маҳкумкунии бойҳо, барҳам додани заминҳои вақфи нигоҳ накарда, заминдорони нисбатан калон ҳоло вучуд доштанд, ки қисми муайяни деҳқонони беаминро истисмор мекарданд.

Муаллифи асар дуруст андеша рондааст, ки дигаркуниҳои аграрӣ дар ноҳияҳои ҷанубию марказии Тоҷикистон бештар бо роҳи сиёсати ба амал баровардани муҳоҷиркардани деҳқонони камбағал ба заминҳои бекорҳобида ба амал бароварда мешуд. Ин ҷорабинӣ ба деҳқонон имконият наредод, ки истифодабарии замин васеъ ва заминҳои иловагӣ афзун гардида, вобастагии деҳқонон аз истисмори бойҳо озод мешавад. Масъалаи тезу тунди аграрӣ дар Бадахшон низ дида мешуд. Ба ҷуз сабабҳои ҷуғрофӣ ва нокифоя будани заминҳои киштбоб, инчунин, дар дасти шумораи ночизи табақаи истисморкунандагон, яъне намояндагони руҳонӣ ва бойҳо вучуд доштани қисми зиёди заминҳои обёришаванда маҳсуб буд. Соли 1922 дар ду волости Бадахшони Ғарбӣ гузаронидани ислоҳоти обу замин ба намояндагони динӣ ва табақаҳои аъён ашрофи

феодалӣ зарбаи ҳалокатовар зад. Дар Бадахшони Шарқӣ бошад ҳатто боқимондаҳои авлодӣ ҳоло вучуд дошт.

Олими нуктасанҷ Б. А. Антоненко дар асараш ба андешаи мо ба фикру хулосаҳои дурусти илмӣ омадааст, ки дараҷа ва моҳияти дигаргуниҳои аграрӣ дар ноҳияҳои гуногуни тоҷикнишин якхела набуда, ин чараён дар навбати худ ба кулли дигаргуншавии азнавсозии хочагии кишоварзӣ дар асоси ҳадафҳои раванди сотсиалистӣ сурат гирифтааст. Ҳамин тавр, дар солҳои 1917-1929, дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дигаргуниҳои то ин замон вучуд надошта ба амал омаданд. Баробари ин, дигаргуниҳо, инчунин чараёни дигар, яъне озод гардидани гурӯҳи васеи деҳқонон аз зери таъсири бойҳову руҳониён ва меҳнаткашон мунтазам баромада, ба сохтмони ҳаёти нав ворид мешаванд. Ба таври васеъ гардидани намояндагии оммаи меҳнаткаш дар Шӯроҳо, бо суръати баланд рушд ёфтани ташкилоти оммавии деҳқонон – иттифоқи «Кӯшчӣ», ба сохтмонҳои кооперативӣ ҷалб кардани деҳқонони деҳот ва дигар масъалаҳо дар асар таҳлилу тадқиқ ёфтааст.

Ҳамин тавр, Б. А. Антоненко дар ин асари бунёдӣ тавонистааст бо маводҳои ниҳоят муҳими то он замон дар илми таърих кам истифодашуда, чараёни аграрии солҳои 1917-1929-ро, ки давраи мураккаб ва зарурии таърихи халқи тоҷик маҳсуб аст, ба риштаи таҳлилу тадқиқ кашидааст.

ТАНТАНАИ ИДЕЯҲОИ ЛЕНИНИИ ДҶУСТИИ ХАЛҚҲО

Аз он даврае, ки Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр ғалаба кард, зиёда аз як аср гузашт. Инқилоб занчири зулму асорати миллиро пора-пора карда, ба муносибати дӯстона ва бародаронаи халқҳои мамлакати паҳноварамон асоси вайронашаванда гузошт.

Ягонагии интернационалии халқҳои СССР ин натиҷаи бемайлони ба ҳаёт тадбиқи намудани сиёсати милли аст, ки бо назарияи коммунизми илмӣ мусаллаҳ мебошад.

Маълум аст, ки масъалаи муносибатҳои байни миллатҳо бори аввал дар асарҳои ҷовидонаи асосгузори коммунизми илмӣ К. Маркс ва Ф. Энгелс ҳаматарафа таҳлилу тадқиқ шуда буданд. Классикони марксизм аввалин маротиба дар таърих ба хулоса омада буданд, ки мубориза ба рои озодии милли, як қисми масъалаи умумии озодии иҷтимоии меҳнаткашони ҷаҳон мебошад.

К. Маркс ва Ф. Энгелс аз ҷиҳати назариявӣ принципҳои интернационализми пролетарио асоснок намуданд. В. И. Ленин дар замони нав, давраи империализм ин назарияро тараққӣ дода, моҳияти ҳаракати милли-озодихиро дар муборизаи революционии синфӣ кушода дод. Пас аз ғалабаи Инқилоби Октябр таълимоти марксистӣ оид ба интернационализми пролетарӣ, дар асарҳои В. И. Ленин, ки ба ҳалли масъалаҳои милли бахшида шуда буданд, боз ҳам тараққӣ ёфт ва бой гардид.

Ленин ҳалли масъалаи миллиро муҳимтарин заминаи таъмин кардани баробарии иҷтимоӣ ва муттаҳид намудани оммаи меҳнаткашон ҳисоб мекард. Худмуайянкунӣ ва баробарҳуқуқии миллатҳо, дар мубориза барои демократия ва сотсиализм, муттаҳид кардани коргарон ва меҳнаткашони миллатҳои гуногун; иттифоқи зичи сиёсӣ, ҳарбӣ ва хоҷагии халқӣ, ки ба роҳи сотсиализм даромаданд; таъмин кардани баробарии воқеии миллатҳо баво-

ситаи бо чидду чаҳди якҷоя озодона инкишоф додани иқтисодиёт ва маданияти онҳо, чунинанд принципҳои барномаи миллии ленинизм.

Интернатсионализм дар тамоми ҷаҳонияти ҳизби коммунистӣ принципи муҳимтарин ба ҳисоб меравад. В. И. Ленин дар ин хусус гуфта буд: «...мо то охир интернатсионалист мебошем ва мақсади мо иттифоқи ихтиёрии коргарон ва деҳқонони ҷамаи миллатҳост» (В. И. Ленин. Асарҳо, ҷилди 29, саҳ. 202).

Принципи интернатсионалӣ дар сохтмони партиявӣ аз тарафи болшевикон бемайлон ба ҳаёт тадбиқ карда мешуд. Масалан, Ҳизби коммунистии Туркистон дар ибтидои солҳои 20-уми асри XX, дар сафҳои худ намояндагони миллатҳои гуногун: ўзбекҳо, тоҷикон, қароқалпоқҳо, русҳо, тоторҳо, қазоқон, уйғурон ва ғайраро муттаҳид намуда буд. Ба ғайр аз ин, ба Ҳизби коммунистии Туркистон якҷанд бахшҳои интернатсионалӣ: немисӣ, венгерӣ, югославӣ, чехословакҳо ва эронӣ дохил буданд.

Иттиҳоди Шӯравӣ аз рӯзҳои аввали мавҷудияти худ, принципи интернатсионализми пролетариро асоси сиёсати дохилӣ ва берунӣ худ қарор дод.

Таҷрибаи таърихӣ ҳал намудани масъалаи миллии дар республикаҳои Осӣи Миёна ва Қазоқистон яке аз далелҳои тантанаи назарияи миллии мебошад. Ба ҳайати СССР ихтиёран дохил шудани ин республикаҳо ғалабаи комили интернатсионализми пролетарӣ аст. Индустриякунонӣ, коллективонии хоҷагии қишлоқ, таъмин намудани ғалабаи револютсияи маданӣ идеяҳои ленинии сохтмони социалистӣ ба ҳисоб мераванд, ки онҳо барои халқҳои Шарқӣ советӣ азизу муътабар ва фаҳмо буданд.

Масъалаи асосии сиёсати интернатсионализми пролетарӣ дар Шарқи шӯравӣ барҳам додани ақибмонии иқтисодиёту маданияти халқҳои ин кишвар ба ҳисоб мерафт. Ғояҳои марксистӣ-ленинии бо роҳи ғайрикапиталистӣ

тараққӣ намудани халқҳо дар қарорҳои съезди Х РКП(б) боз ҳам инкишоф дода шуда буданд.

Бо ёрии ҳаматарафаи халқҳои мамлакатамон меҳнаткашони Осиёи Миёна ва Қазоқистон ақибмонии иқтисодиёт ва маданиятро дар муддати на чандон зиёд барҳам дода, кишвари худро ба республикаҳои шукуфони Шарқи советӣ табдил доданд. Меҳнаткашони республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон дар солҳои Ҳокимияти Советӣ бо роҳбарии Партияи Коммунистӣ ягонагии интернационалии худро бо дигар халқҳои мамлакат ҳаматарафа мустаҳкам карданд.

Маҳз дар натиҷаи ягонагии мустаҳками халқҳои Ватани бузургамон, бо роҳбарии Ҳизби коммунистӣ дар марҳалаҳои муайяни таърихӣ тавонистанд ба душманони дохилӣ ва хориҷии ҳокимияти шуравӣ зарбаҳои ҳалокатовар зада, музаффариятҳои Октябри кабирро ҳимоя намојанд.

Дар асарҳои олимони ҷамъиятшиносии республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон масъалаи номбурда як дарча таҳлилу тадқиқ карда шудааст. Аммо то солҳои охир доир ба масъалаи тантанаи ақидаҳои интернационализми пролетарӣ асари мукаммали таърихӣ вучуд нашофт.

Хурсандиовар аст, ки соли 1974 нашриёти «Наука» оид ба масъалаи дӯстии халқҳо¹⁴⁵ асари калони илмиро нашр намуда, дастраси хонандагони сершумор гардонид. Нашр гардидани ин асар барои вайронкунандагони хориҷии таърихи давраи шӯравии халқҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон боз як зарбаи калоне буда, дар инкишофи илми таърихшиносӣ саҳми босазое дошт.

Ин асар аз тарафи олимони таърихшиносону файласуфҳои, ки дар институтҳои академияҳои фанҳои республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон қор ва эҷод мекарданд навишта шудааст. Аз ҷумла, В. Г. Чеботарева, С. И. Гер-

---

¹⁴⁵ Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма (на материалах республики Средней Азии и Казахстана 1917-1972). М., «Наука», 1974.

шович, Г. А. Муродова, Ш. Ш. Шамаъдиев, Р. Х. Аминова, З. Х. Орифхонова, К. К. Орозалиев, М. А. Алиҷонов ва дигарон муаллифони бобҳои алоҳидаи китоб мебошанд.

Дар вақти ба ҷоп тайёр намудани китоб олимони намоёни институти таърихи АФ СССР барои баланд бардоштани дараҷаи илмӣ ва ғоявӣ-назариявии асар ба коллективи муаллифон маслиҳатҳои пурқимате додаанд.

Китоб аз муқаддимаи муфассал ва ҳашт боб иборат мебошад. Ҳаҷми умумии вай 34,8 ҷузъи ҷопӣ буда, солҳои 1917-1972, яъне аз ғалабаи Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр то 50-солагии ташкилҳои СССР-ро дар бар мегирад.

Дар муқаддимаи асар доир ба методологияи марксистӣ-ленинии принципҳои интернационализми пролетарӣ, дар солҳои ҳокимияти шӯравӣ аз тарафи ҳизби коммунистӣ ба ҳаёт татбиқ намудани сиёсати миллии ленинӣ, пойдоршавии дӯстии халқҳои муфассал суҳан меравад. Дар муқаддима инчунин давраҳои таърихии интернационализми пролетарӣ, ки идеология ва сиёсати синфи коргар дар масъалаи миллии мебошад, оварда шудаанд. Ба ақидаи муаллифон интернационализми пролетарӣ се давраро дар бар мегирад. Давраи аввал аз миёнаҳои асри XIX сар шуда, то ғалабаи Инқилоби кабири сотсиалистии Октябр давом кардааст. Давраи дуюми таракқиёти интернационализми пролетарӣ аз ғалабаи револүтсия то охири ҷанги дуюми ҷаҳонро дар бар мегирад. Ниҳоят, давраи сеюми он аз ба вучуд омадани низоми ҷаҳонии сотсиализм то солҳои 70-уми асри номбурда давом дошт.

Дар ҷараёни навиштани ин асар муаллифон адабиётҳои мавҷударо, ки ба масъалаҳои гуногуни ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданияти халқҳои ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон бахшида шудаанд, васеъ истифода бурдаанд. Барои ҳамин ҳам дар муқаддима ин асарҳо ҳаматарафа таҳлил карда шудаанд.

Дар муқаддимаи асар дуруст қайд карда шудааст, ки то ин вақт, сарфи назар аз мавҷуд будани асарҳои бисёри олимони ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон, доир ба ғалабаи ақидаҳои ленинии интернатсионализми пролетарӣ ягон асари бутун вучуд надошт. Аз ин ҷост, ки муаллифони асари «Гантанаи идеяҳои ленинии интернатсионализми пролетарӣ» кӯшиш кардаанд, ки чараёни тадқиқи идеяҳои ленинии интернатсионализми пролетариро дар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон дар тамоми давраи таърихии Ҳокимияти Шӯравӣ таҳлилу тадқиқ кунанд.

Боби аввали асар ба масъалаҳои аҳамияти прогрессивии ба Руссия ҳамроҳ карда шудани Осиёи Миёнаю Қазоқистон, заминаҳои ба амал омадан ва тараққӣ намудани ҳамраъӣи синфӣ дар ин кишварҳо, револютсияи якуми буржуазӣ-демократии рус ҳамчун мактаби бузурги интернатсионализми пролетарӣ, дар давраи ба амал омадани вазъияти револютсионӣ (1908-1917) боз ҳам мустаҳкам шудани ягонагии меҳнаткашонии кишвари Туркистон ва Қазоқистон бахшида шудааст.

Муаллифон ба адабиёти ҷопшуда, маъхазҳои архивию адабиёти даврагӣ тақия намуда, ҳар як масъаларо бо далелу рақамҳои амиқу равшан васеъ тадқиқу таҳлил намудаанд. Дар асар қайд карда шудааст, ки ба Руссия ҳамроҳ карда шудани Осиёи Миёнаю Қазоқистон аҳамияти прогрессивӣ дошт. Ин чараён тараққиёти иқтисодии ин кишварҳоро хело тезонд. Баробари ин, таъсири маданияти пешқадами демократии рус ба ҳаёти маънавии халқҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон хело зиёд шуд. Аз ҳама масъалаи муҳим он буд, ки дар натиҷаи ба Руссия ҳамроҳшавӣ Осиёи Миёна ва Қазоқистон як қисми Ватани ленинизм гардиданд, ки вай маркази ҳаракати револютсионии ҷаҳон буд.

Дар баробари ин, муаллифон яқдилона зикр намудаанд, ки мутлақияти подшоҳӣ заминҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистонро ба Руссия ҳамроҳ намуда, аммо ҳеҷ гоҳ дар бораи оқибатҳои пешқадамии он фикр намекард. Вай сиё-

сати мустамликадории худро мебурд. Меҳнаткашони ин гӯшаи канори Руссияи подшоҳӣ дар зери асорати дута-рафа монда буданд. Онҳо тақдири худро бо тақдири синфи коргари Руссия пайвастанд. Яке аз сабабҳои асосии наздикшавии деҳқонони маҳаллӣ бо деҳқонони рус ин умумияти вазъияти иҷтимоии онҳо буд.

Боби дуюми асар ба масъалаи ягонагии интернационалии синфи коргар ва деҳқонони меҳнаткаш, шартҳои асосии таъмин намудани ғалабаи револютсияи сотсиалистӣ ва пойдор намудани Ҳокимияти шӯравӣ бахшида шудааст. Дар ин қисми китоб хонанда метавонад муфассал дар бораи чараҳои ба вучуд омадани синфи коргари миллӣ, бо роҳбарии болшевикон муттаҳид шудани қувваҳои револютсионӣ, ки онҳо ба задухӯрди замони кӯҳна ҳаматарафа тայёри миданд, маълумот гирад.

Баъд аз таҳлилу тадқиқи ҳаматарафаи масъалаҳои номбурда, муаллифони асар дар ҳулосаи худ қайд намудаанд, ки ғалабаи револютсияи Октябр иттифоқи пролетариати русро бо меҳнаткашони миллатҳои маҳаллӣ мустаҳкам ва васеъ намуд. Ин иттифоқ дар давраи муборизаи минбаъдаи халқҳои Осиён Миёна ва Қазоқистон ба муқобили контрреволютсияи дохилӣ ва хориҷӣ, ки ҷанги граждани, интервенсияи ҳарбии хориҷиро ба муқобили давлати ҷавони советӣ сар карда буданд, боз ҳам мустаҳкамтар гардид. Ғалаба бар душманони дохилӣ ва хориҷӣ бисёр далелҳои зиёди қаҳрамонии револютсионӣ ва ягонагии интернационализми пролетарио ба амал овард.

Боби сеюми асар ба мавзӯи ба ҳаёт тадбиқ намудани идеяҳои интернационализми пролетарӣ дар давраи барқарор намудани хоҷагии халқ бахшида шудааст. Муаллифони асар бо далелҳои раднашаванда чараҳои сохтмони миллӣ-давлатиро дар Осиёи Миёна ва Қазоқистон хеле равшан ба қалам додаанд.

Дар солҳои 1920-1922 дар Осиёи Миёнаю Қазоқистон дар асоси принципҳои ленинӣ ҷумҳуриҳои сохибхитиёри баробарҳуқуқ барпо карда шуданд ва танҳо ихтиёран дар

атрофи РСФСР муттаҳид гардиданд. Соли 1924 дар Осиёи Миёна тақсимоти миллӣ-давлатӣ гузаронида шуд. Дар ин хусус ба нақши КМ РКП(б), инчунин ташкилотҳои партиявии Осиёи Миёна ва Қазоқистон дар бобати ба амал баровардани идеяҳои интернатсионализми пролетарӣ дар давраи азнавбарқароркунии хоҷагии халқ маълумотҳои муфассал дода шудааст.

Ғайр аз ин, дар боби сеюми асар доир ба масъалаҳои ҳамкориҳои бародаронаи республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон, принсипҳои интернатсионализми пролетарӣ, дар бобати ба амал баровардани револютсияи маданӣ муҳокима ронда мешавад. Яке аз чорабиниҳои муҳими иҷтимоӣ, ки дар давраи барқарор намудани хоҷагии халқ ба ҳаёт тадбиқ карда шуда буд, ин дар солҳои 1921-1922 ва 1925/27 гузаронидани ислоҳоти обу замин дар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон ба шумор мерафт.

Чӣ тавре ки дар асар навишта шудааст, солҳои 1920-1928 давраи аввали барҳам додани нобаробарии сиёсии халқҳои кишвар буд. Хусусияти хоси он давра аз он иборат аст, ки алалхусус дар ин вақт республикаҳои миллии мустақили соҳибхатиёр ташкил карда шуданд. Бори аввал дар таърих республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон соҳиби давлати миллии худ гардиданд. Дар натиҷаи ба ҳаёт тадбиқ намудани сиёсати миллии ленинӣ дар ин давра, дар қори барҳам додани нобаробарии иқтисодӣ ва маданияти республикаҳои номбурда низ муваффақиятҳои ба назар намоён ба даст оварда шуданд.

Сиёсати интернатсионализми пуролетарӣ, омили муҳими барпо намудани таҳкурсии сотсиализм дар республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон мавриди таҳлилу тадқиқи боби ҷорум гардида аст. Дар ин боб муаллифон масъалаҳои моҳияти ҳамкориҳои иқтисодиро дар соҳаҳои индустрикунонӣ ва коллективонии хоҷагии қишлоқ, мустаҳкам намудани муносибатҳои интернатсионалӣ ва алоқаҳои интернатсионлӣ бо ҳаракати корғарии байналхалқӣ мантиқан дуруст ҳал намудаанд. Дар ин боби асар муал-

лифон нишон медиҳанд, ки дар солҳои 1928-1932 дар республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон дар қори индустрикунонии сотсиалистӣ муваффақиятҳои намоён ба даст оварда шуданд. Дар ин республикаҳо соҳаҳои нави саноат ба вуҷуд омаданд, ташаккули синфи коргар сар шуд.

Коллективонии комили хоҷагии қишлоқ бисёрнизомии иқтисодиро хотима дод. Барои халқҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон коллективонии хоҷагии қишлоқ маънои аз муносибатҳои феодалӣ-патриархалӣ ба муносибатҳои сотсиалистӣ гузаштанро дошт. Муваффақияти республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон дар сохтмони сотсиалистӣ аҳамияти байналхалқӣ пайдо кард ва ба ҳаракатҳои демократии мамлакатҳои Шарқи Ҷамъа таъсири революционӣ расонд.

Боби панҷуми асар ба ҳалли масъалаи ба ҳаёт тадбиқ намудани сиёсати интернатсионализми пролетарӣ дар сохтмони ҷамъияти сотсиалистӣ (солҳои 1933-1940) бахшида шудааст. Дар ин боби китоб дуруст таъкид шудааст, ки дар натиҷаи ҷӯи ва дастгирии партияи ленинӣ, давлати советӣ тамоми халқҳои бародаронаи СССР дар республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон, дар муддати ниҳоят кӯтоҳи таърихӣ индустрияи сотсиалистӣ барпо карда шуд, синфи коргари милли ташаккул ёфт, коллективонии хоҷагии қишлоқ ва револютсияи маданӣ ба амал баромад.

Дар боби шашуми асар муаллифон масъалаи иштироки халқҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистонро дар Ҷамъаи Ватани сотсиалистӣ (солҳои 1941-1945) таҳлилу тадқиқ намудаанд. Муаллифон бо далелҳои равшан хеле дуруст нишон додаанд, ки яке аз сарчашмаҳои муҳими ғалабаи халқи советӣ дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ дӯстии халқҳои СССР мебошад.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ тамоми фарзандони шарафманди халқҳои СССР, аз ҷумла, русҳо, украинҳо, белорусҳо тоҷикҳо, ўзбекҳо, қазоқҳо, туркманҳо, қирғизҳо

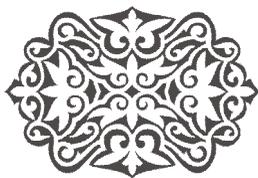
ва ғайра ҳама як тан Ватани сотсиалистии худро аз душмани башар ҳимоя намуданд.

Боби ҳафтуми асар доир ба масъалаи ягонагии интернатсионалии халқҳо дар мубориза барои ба охир расонидани сохтмони сотсиалистӣ (солҳои 1946-1958) баҳс менамояд.

Ниҳоят, дар боби охирини асар масъалаҳои баланд шудани аҳамияти республикаҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон дар тақсимои умумииттифоқии меҳнат, боз ҳам интернатсионалии қунондани илму маданият ва ҳиссаи ин республикаҳо ба ҳамкориҳои иқтисодӣ, илмӣ-техникӣ ва сохтмони маданӣ бо мамлакатҳои хориҷӣ таҳлилу тадқиқи пурраи худро ёфтаанд.

Дар охири асар хулосаи пурмазмун дода шудааст. Халқҳои СССР дар зерини парчами интернатсионализми сотсиалистӣ ва ҳамкориҳои бародарӣ ғалабаи пурра ва қатъии сотсиализмро таъмин намуданд.

Хулоса, асари номбурда барои коркунони илмӣ, муаллимони мактабҳои олӣ ва ҳамаи он касоне, ки ба таърихи давраи шӯравии ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон рағбатдоранд, тӯҳфаи арзанда мебошад.

ТАҶРИБАИ ТАЪРИХИИ СОХТМОНИ СОТСИАЛИСТӢ ДАР БАДӢШОНИ СОВЕТӢ

Котиби генералии КМ КПСС Ю. В. Андропов дар нутки худ дар маҷлиси якҷояи ботантанаи КМ КПСС, Совети Олии СССР ва Совети Олии РСФСР бахшида ба 60-солагии ташкил ёфтани СССР роҷеъ ба роҳи тайкардаи давлати шӯравӣ гуфт: «Роҳи дар зарфи 60 сол тайкардаи Иттифоқи Шӯравӣ давраи том аст. Чунин парвози босуръати ҷамъиятиро аз қаъри ҷаҳолат, муҳтоҷию бенавоӣ ва харобӣ ба арши иқтисодии давлати ҳозиразамони азими маданияташ ба дараҷаи олии баравнаку халқаш осудаҳолу сарваташ рӯзафзун таърих надидааст». Ба чунин вусъату таракқиёти ҷамъияти халқҳои Осиёи Миёна низ мушарраф гардиданд.

Таҷрибаи таърихии республикаҳои Шарқи Советӣ баърои мамлакатҳое, ки аз асорати мустамликавӣ озод шуда, прогресси иқтисодию иҷтимоиро пеш гирифтаанд, чун дастури муфиди таърихӣ арзишу эътибори шоистаро сазовор аст. Доир ба моҳияти ниҳоят муҳими ҷамъбасти илмӣ ин таҷриба ва аҳамияти таърихии он барои пешрафти минбаъдаи ҷамъиятии мамлакатҳои Осиёю Африқо ва Амриқои Лотинӣ борҳо дар съездҳои КПСС ва дигар ҳуҷҷатҳои муҳими партиявӣю давлатӣ таъкид шудаанд. Аз ин рӯ, ҳаматарафа таҳлилу тадқиқ намудани таҷрибаи таърихии партия оид ба давраи капиталистиро аз сар нагузаронида якбора ба сотсиализм гузаштани халқҳои дар гузашта ақибмонда то ҳол яке аз масъалаҳои муҳими омӯзиши илмҳои ҷамъиятшиносӣ аст.

Аз ин вачҳ тавассути олимони таърихшинос васеъ таҳлилу тадқиқ намудани таҷрибаи таърихии фаъолияти ташкилотҳои маҳаллии партиявии кишварҳои дар гузашта аз лиҳози сиёсӣ, камривочёфта аҳамияти илмӣ ва байналхалқӣ дорад.

Дар солҳои аввали Ҳокимияти Советӣ ноҳияҳои алоҳидаи вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ хусусияту дараҷаҳои хоси иҷтимоию иқтисодии хешро дошт, онҳо протсессҳои сохтмони сотсиалистиро дар ин кишвар нисбатан душвортар мекарданд. Аз тарафи дигар шумораи ташкилотҳои ҳизбие, ки баъди барпо кардани Ҳокимияти Шӯравӣ таъсис ёфтанд, дар он айём кам ва аз ҷиҳати ташкиливу ғоявӣ ва таҷриба нисбатан суст буданд, инчунин роҳбарони пухтаю аз донишҳои сиёсӣ обутобёфта намерасиданд. Хусусияти дигари хоси давраи сохтмони сотсиалистӣ дар Бадахшони Советӣ боз аз он иборат буд, ки дар ин давра синфи коргар, куваи роҳбарикунандаи сохтмони ҷамъияти нав вучуд надошт. Қисми дигари деҳқонон, ки аз ҷиҳати сиёсӣ ақиб монда буданд, дар зери таъсири дин, урфу одатҳои патриархалию авлодӣ ва бою феодалӣ монда буданд. Дар чунин шароит меҳнаткашони Бадахшони Советӣ тахти роҳбарии партия ва ёриву мадади халқҳои дигари мамлакат ин ақибмониро дар муддати кӯтоҳ барҳам дода, рӯ ба сотсиализм оварданд.

Асари доктори илмҳои таърих М.Н. Назаршоев, ки зери таҳрири академик С.А. Раҷабов ба таърих расидааст, маҳз ба таҷрибаи роҳбарии партиявӣ ба сохтмони сотсиалистӣ дар вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ бахшида шудааст.¹⁴⁶

Мавриди қайд аст, ки асари мазкур маҳсули ҷустуҷӯю бозёфтҳои чандинсолаи муҳаққиқ ба ҳисоб меравад. Олим ба методология марксистӣ-ленинӣ ва ҳуҷҷатҳои сершумори партиявӣю давлатӣ, адабиётҳои чопшуда, матбуоти даврагӣ ва ёддоштҳои таърихи намуда, ҷараёни таърихӣ аз сохти авлодӣ ва феодалию патриархалӣ ба сотсиализм гузаштан, дигаргуниҳои куллии иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданияи маишӣ, ки дар давраи сохтмони ҷамъиятии аз синфҳои ба

---

¹⁴⁶ Назаршоев М.Н. Исторический опыт КПСС по руководству социалистическим строительством в Горно-Бадахшонской автономной области Таджикской ССР. Издательство «Дониш», Душанбе, 1982.

хам зид озод меҳнаткашони Бадахшони Советӣ ба даст овардаанд, равшану возеҳ ба қалам дода шудааст.

Асар роҷеъ ба масъалаҳои муборизаи партияи коммунистӣ барои ба вучуд овардани шароит ва ташаккул ёфтани иттифоқи револютсионии байни пролетариати Руссия ва меҳнаткашони Бадахшони Кӯҳӣ, вазъати иҷтимоию иқтисодии ин кишвар дар арафаи ғалабаи Революцияи Кабири Сотсиалистии Октябр, роли партия дар барпо ва мустаҳкам намудани ҳокимияти Советӣ ва ғайра баҳс менамояд.

Муҳаққиқ дар асосӣ методологияи марксистӣ-ленинӣ масъалаи марҳалаҳои то капиталистиро тай накарда, бо ёрии халқҳои мутаракқӣ дар давраи нисбатан кӯтоҳи таърихӣ бечуну чаро ба сотсиализм гузаштани халқҳои собиқ камривочёфтаҳо аз ҷиҳати назарявӣ асоснок менамояд.

Муҳаққиқ нуқтаи назари реаксионӣ, зиддимарксистии вайронкунандагони ҳақиқати таърихӣ ҳаёти ҷамъиятии меҳнаткашони Осиеи Миёна, аз ҷумла, халқи тоҷикро зери тозиёнаи танқид гирифта ва дар зимни далелҳои эътимод-нок онро фаш кардааст.

Дар асар амиқ собит шудааст, ки заминаҳои ғалабаи револютсияи пролетарӣ, барпо ва мустаҳкам намудани ҳокимияти советӣ дар сарзамини Бадахшон ба амал омада буданд. Аз рӯи гуфти муҳаққиқ дар ин ҷо қувваҳои вучуд доштанд, ки барои вусъат додану пеш бурдани муборизаи револютсионӣ қодир буданд. Захираҳои асосии револютсияи пролетарӣ дар ин сарзамин ҳунармандон ва мардикорон ба ҳисоб мерафтанд.

Тираномии соли 1918 дар Помир ҳамаи шароити заминаҳои объективӣ ва субъективӣ ғалабаи револютсияи сотсиалистӣ ба вучуд омада буданд ва ин марҳала дар асар бо мисолу далелҳои боварибахш таҳлилу таҷқиқ шудааст.

Барпо ва мустаҳкам намудани Ҳокимияти Советӣ дар Помир, дар шароити ниҳоят душвори муборизаи синфӣ идома дошт. Қувваҳои реаксионии феодалию бойӣ, рӯҳо-

ниён, ки пас аз ғалабаи револютсия мавқеи синфиашонро аз даст дода буданд, бо сохти нави ҷамъиятӣ муросо накарда, бо кумаку мадади ҷамъатарафаи аҷнабиён ва пеш аз ҷама, империалистони Англис ба муқобили Бадахшони Советӣ суиқасдҳо ташкил мекарданд. Онҳо ва «дӯстони» хориҷиашон мекӯшиданд, ки ҳокимияти советиро барҳам диҳанд ва сохти собиқӣ ҷамъиятиро аз нав барқарор намоянд, вале ин нақшаҳои онон бебозгашт барбод рафтанд. Ташкилоти партиявӣ вилоят тамоми қувваҳои револютсиониро ба муқобили душманони адлу инсоф сафарбар намуда, бо ёрии отрядҳои сермиллати Армияи Сурх Ҳокимияти Советиро дар ин сарзамини кӯҳӣ пойдор гардонид.

Дар асар фаъолияти фидоӣ роҳи озодӣ, аз ҷумла, сардори отряди ҳарбии Помир И. И. Кузнетсов, коркунони партиявӣ, советӣ ва комсомолӣ Пайшанбе Саидаҳмадов, Усмон Мирзоев, Бой Сафаров, Т. М. Дяков, Шириншо Шотемур, В. Воловкин, А. Наврӯзбеков ва дигарон бо далелҳои эътимоднок хотирнишон шудаанд.

Пас аз мустақаму пойдор гардидани Ҳокимияти Советӣ дар вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ сохтмони ҳаёти осоишта-барқароркунии хоҷагии халқ ва дигаргуниҳои нахустини сотсиалистӣ оғоз меёбанд. Дар иҷрои чунин вазифаҳои муҳими иқтисодию иҷтимоӣ ва ҳалли дигар масъалаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ташкилоти партиявӣ вилоят нақши бағоят калон бозид.

Ба амал омадани дигаргуниҳои сотсиалистӣ ба муқобилати саҳти синфҳои сарнагунгашта рӯ ба рӯ мешуд. Онҳо ба муқобили коркунони партиявӣ, советӣ ҳаргуна суиқасдҳо ташкил мекарданд, дар ҳаққи Ҳокимияти Советӣ тӯҳмату бӯхтонҳо мебофтанд, аз таъсири дин, тафаккури носолим истифода бурда, як қисми деҳқонро ба манфиати хеш истифода мебарданд. Масалан, дар рафти ислоҳоти заминкунобу душманони синфӣ бо тамоми қувва мекӯшиданд, ки садди роҳи ин ҷорабиниҳои муҳими

иктисодию сиёсӣ шаванд. Ислоҳоти замину об, ба ҳамаи ин мамониатҳо нигоҳ накарда, ғалаба кард ва дар ҳаёти меҳнаткашони Бадахшони Советӣ чун инқилоби бузурги иҷтимоӣ ба ҳисоб рафт.

Яке аз масъалаҳои муҳими ҳаёти сиёсӣ, ки дар асар мавриди таҳлилу тадқиқ қарор гирифтааст, тақсмоти миллию территориявии Осиёи Миёна ва ташкил ёфтани вилояти автономнӣ Бадахшони Кӯҳӣ мебошад. Ҳаёти гардидани ин шакли сохтмони миллии давлатӣ барои тараққиёти минбаъдаи иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданияи ин кишвар аҳамияти ниҳоят калон дошт.

Таъсис ёфтани аз ҷиҳати ғоявӣ ва ташкилӣ мустаҳкам шудани ташкилоти партиявии вилоят дар ҳаёти менаткашони ин ноҳияи кӯҳӣ аҳамияти бузурги сиёсӣ дошт. Дар асар протсеси таъсиси аввалин ячейкаҳои партиявӣ, бюрои партиявӣ ҳаматарафа тадқиқ ва дар асоси далелҳои муътамаду тозаи илмӣ чамбаст карда шудааст. Ниҳоят, муҳаққиқ ба хулосае меояд, ки моҳи ноябри соли 1930 ташкилоти партиявии вилоят ҳамчун штаби ҷанговар ба амал омад.

Минбаъд мустаҳкам кардани инкишоф додани органҳои Ҳокимияти Советӣ дар вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ яке аз масъалаҳои ниҳоят муҳими сохтмони сотсиалистӣ ба ҳисоб мерафт. Ташкилоти партиявии вилоят ба мубориза барои мустаҳкаму пойдор намудани органҳои Ҳокимияти Советӣ дар шароити душвори муборизаи синфӣ, барҳам додани ҳучумҳои ногаҳонӣ ва торумори боқимондаи дастаҳои ғоратгаронаи босмачиён, муқобилияти саҳти унсурони зидди советӣ ва ғайра дилпурона роҳбарӣ мекард. Маъракаи интиҳоботи советҳо яке аз саҳифаҳои рангини фаъолияти роҳбарии ташкилоти партиявии вилоят дар солҳои сохтмони сотсиалистӣ буд.

Нақшаи ленинии кооперативонии хоҷагии қишлоқ барномаи назариявӣ ва амалии Партияи Коммунистӣ ва давлати советӣ ба шумор мерафт. Ин план роҳи генералии

партияро муайян намуд, ки он дар протсессии фаъолияти хеш оммаи деҳқононро ба сӯи ҳаёти нави сотсиалистӣ раҳнамун сохт. Дар шароити Тоҷикистон, аз ҷумла, Бадахшони Советӣ, ба амал баровардани ин плани ленинӣ партия аҳамияти калони сиёсӣ дошт.

Муаллиф дар асари худ давраҳои асосӣ, хусусияти хоси коллективонии хоҷагии қишлоқ ва моҳияти онро дар таъмини ғалабаи сотсиализм бо мисолу далелҳои сершумори таърихӣ илмӣ исбот намуда, саҳми зумраи зиёди сарварони сохти колхозиро низ хотирнишон менамояд.

Дар Бадахшони Советӣ коркарди рафиқонаи замин (ТОЗ) шакли ибтидоии гузаштан ба артелӣ хоҷагии қишлоқ ба ҳисоб мерафт. Дар давраҳои аввали коллективонӣ ТОЗ-ҳо дар ин ноҳия нисбат ба артелҳо зиёд буданд, зеро қисми асосии деҳқонон дар шароити онвақта ба ҷамъияти -кунонидани воситаҳои истеҳсолот омода набуданд, баробари ин ҳоло заминаи моддию техникаи колхозҳо он қадар мустаҳкам нашуда буд.

Дар натиҷаи кори бемайлоии сиёсии оммавии ташкилоти партиявӣ вилоят аксарияти деҳқонон ба роҳи ленинӣ кооперативонии хоҷагии қишлоқ дохил шуданд. Шумораи колхозҳо дар як муддати нисбатан кӯтоҳ хеле афзуд. Дар давоми панҷсолаи сеюм сохтмони колхозҳо бо суръат идома ёфт. Агар тобистони соли 1938 дар вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ 116 колхоз вучуд дошта бошад, соли 1939 шумораи онҳо ба 130 мерасад ва онҳо 5712 хоҷагии деҳқононро муттаҳид менамоянд. Ин рақаму далелҳо шаҳодати онанд, ки дар ибтидои солҳои панҷсолаи сеюми тараққиёти хоҷагии халқ бо роҳбарии ташкилоти партиявӣ дар ин ҷо сохти колхозӣ асосан ғалаба карда, ҷои хоҷагиҳои алоҳида ва майдаи деҳқононро хоҷагиҳои нисбатан калони коллективӣ гирифтанд. Бартариҳои сохти колхозӣ нисбат ба хоҷагиҳои яккадаст ва мавқеи онҳо дар баланд шудани дараҷаи некӯаҳволии деҳқонон аҳамияти зиёди сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дошт.

Дар рафти сохтмони сотсиалистӣ фаъолияти ташкилоти партиявӣ вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ бисёр раҳбарон буд. Яке аз соҳаҳои муҳими фаъолияти ташкилоти партиявӣ вилоят мубориза барои ба вучуд овардан ва ривҷ додани саноати сотсиалистӣ, ташаккул додани синфи корғари маҳаллӣ буд. Меҳнатқашони вилоят дар солҳои пеш аз ҷанг бо роҳбарии партия, ёрию мадади бародаронаи халқҳои сермиллати мамлакатамон дар инкишофи саноат, сохтмони роҳ, нақлиёт ва алоқа ба қомебиҳои қаллон соҳиб шуданд.

Синфи корғари миллӣ мунтазам афзуда, шумораи он дар соли 1941 қариб ба 16 ҳазор нафар расид. Ба тӯфайли тараққиёти саноат собиқ батрақону қамбағалон соҳиби ихтисосҳои техникаю инженерӣ ва дигар қасбҳои корғарӣ шуданд.

Дар солҳои панҷсолаҳои пеш аз ҷанг дар муддати кӯтоҳи таърихӣ ақибмонии маданияти меҳнатқашони вилоят барҳам дода шуда, дараҷаи саводнокии аҳоли хеле меафзояд, системаи маорифи халқ барпо ва мустақкам мегардад, як зумра зиёӣён ба қамол мерасанд. Ниҳоят, дар ин ҷо ғалабаи револүтсияи маданӣ таъмин мегардад. Мувофиқи маълумоти барӯйхатгирии аҳоли соли 1970 дар СССР ба ҳисоби миёна ба ҳар ҳазор қас 420 шахси дорои маълумоти олию миёна мувофиқ меомад. Дар Бадахшони Советӣ бошад, аз ҳар ҳазор одам 525 қас дорои ин гуна маълумотҳо буданд. Илму маърифат ва санъат дар ин ҷо ба пояи баланди худ расид. Агар соли 1947 аз байни мардуми ин кишвари кӯҳӣ ҳамагӣ ду мутахассиси дорои маълумоти олиӣ вучуд дошта бошад, ҳоло танҳо шумораи доктору номзадҳои фан, академику аъзо-корреспондентҳои АФ республикаи Тоҷикистон аз ин сарзамин зиёда аз 150 нафар аст.

Ҳамаи ин дигаргуниҳои қуллии сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва маданӣ маҳз дар натиҷаи ба ҳаёт тадбиқ гардидани сиёсати миллии дӯстии халқҳост.

Бояд хотирнишон кард, ки асари номбурда аз баъзе норасоихо низ ҳолӣ нест ва агар онҳо дар навиштаҳои илмӣ минбаъдаи муҳаққиқ ба инобат гирифта мешуданд, ба фикри мо, аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд.

Муҳаққиқ таъкид менамояд, ки дар Тоҷикистон ҷанги граждани нисбатан тул қашида, соли 1926 ҳаракати босмачигарӣ асосан хотима ёфт (саҳ. 162). Равшан аст, ки масъалаи саршавӣ ва ба итмом расдани ҷанги граждани дар республика проблемаи баҳснок буда, то ҳол дар байни олимони фикру ақидаҳои мухталиф вучуд доранд.

Бояд қайд кард, ки аксарияти муҳаққиқони ин соҳа исбот менамоянд, ки босмачигарӣ ҳамчун қувваи сиёсӣ дар Тоҷикистон соли 1923 асосан маҳв шуда, маҳз дар ҳамин давра ҷанги граждани хотима меёбад. Боқимондаи дастаҳои алоҳидаи босмачиён бошанд, барои ҳокимияти Советӣ ягон хавфи сиёсе надоштад.

Дар асар хотирнишон шудааст, ки дар давраи сохтмони сотсиалистӣ иншоотҳои муҳими хоҷагии халқи вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ - сохтмони роҳи мошингарди Ушӯ Хоруғ ва стансияи электрикии ба номи В. И. Ленин ба ҳисоб мерафтанд. Ин сохтмонҳо мисли дигар иншоотҳои панҷсолаҳои пеш аз ҷангии малакат сохтмонҳои халқӣ эълон шуда буданд. Аз ин рӯ, ба ақидаи мо, муҳаққиқ мебоист бештар мавқеи меҳнаткашонро дар анҷоми сохтмони иншоотҳои дар он давра бузург нишон дода, аз хотирнишон кардани номҳои зиёди пешқадамону стахановчиён худдорӣ намекард. Дар асар иҷтимоии нишон додани ҷадвале, ки рафти инкишоф ва таркиби иҷтимоии ташкилоти партиявии вилоятро дар бар мегирифт, аз аҳамият ҳолӣ намебуд.

Ин эродҳои ҷузъӣ, албатта, қиммати илмию назариявии асарро паст нахоҳад кард. Ба таъб расидани асари М.Н. Назаршоев дар илми таърих воқеаи хурсандибаш ва дастоварди тозае буда, дар арафаи ҷашни 60-солагии таъсис ёфтани Республикаи Тоҷикистон дастовари арзандае аст.

КОНФРОНСИ МУФИД

Конфронси илмие, ки 1-2-юми декабри соли 1975 дар шаҳри Москва баргузор гардид, ба чашни 30-солагии ғалабаи бузург бахшида шуда буд. Дар конфронс «Омӯхтани таърихи Чанги Бузурги Ватанӣ», бисёр олимони маъруфи советӣ аз шаҳрҳои Москва, Ленинград, Киев, Новосибирск ва ҷумҳуриҳои умумииттифоқ ширкат доштанд. Дар кори конфронс мудири бахши таърихи давраи советии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии АФ ҷумҳури Р. М. Масов, ходимони калони илмӣи сектори мазкур Л. П. Сечкина ва Р. А. Абулхаев иштирок намуданд. Ин ҷамъомади калони олимони таърихшиносии мамлакат бо ташаббуси Шӯрои илмӣи «Таърихи соҳтмони сотсиалистӣ ва коммунистӣ дар СССР», Шӯрои илмию ҳамкорӣ оид ба таърихи СССР АФ умумииттифоқ, Институти марксизм-ленинизмӣ назди КМ КПСС, Институти таърихи ҳарбии Вазорати муҳофизати СССР, Мактаби олии комсомолии назди КМ ВЛКСМ, бойгонии марказии ВЛКСМ бо якҷоягии ҷамъияти Умумииттифоқии «Знание», даъват карда шуда буданд.

Маҷлиси пленарии конференсияро аъзо-корреспонденти АФ СССР таърихшиносии машхурӣ шӯравӣ раиси комитети ташкилӣ М. П. Ким бо сухани муқаддимаӣ кушод. Роҷеъ ба аҳамияти оламшумули таърихӣи ғалабаи халқӣи советӣ ва армияи диловари он бар фашизм сухан ронда, изҳори ақида кард, ки конференсияи номбурда барои дар оянда ҳаматарафа тадқиқу таҳлил намудани таърихи Чанги Бузурги Ватанӣ ва умуман таърихи ҷанги дуҷуми ҷаҳон кумак хоҳад расонд.

Сипас, дар маҷлиси пленарии конференсияи илмӣ сардори Институти ҳарбӣ аъзо-корреспонденти АФ СССР, генерал-лейтенант П. А. Жилин дар мавзӯи:

«Чамъбасти асосӣ ва вазифаҳои тадқиқоти таърихи Чанги Бузурги Ватанӣ», маъруза карда, қайд намуд, ки конференсияи илмӣ мазкур ба ҷашни 30-солагии ғалаба бахшида шудааст. Ин ҷашни бошукӯҳ дар мамлақати мо ниҳоят васеъ қайд карда шуд. Дар дигар мамлақатҳои ҷаҳон низ ин рӯзи ғалабаи бузургро ботанта ҷашн гирифтанд. Аммо, доираҳои муайяни мамлақатҳои ғарб, ки ҳоло ҳам дар онҳо ҷангу ғубори қасдгирӣ боқӣ мондааст, ин иди умумичаҳониро бо хурсандӣ пешвоз гирифта натавонистанд.

Аъзо-корреспонденти АФ СССР П. А. Жилин дар бораи дараҷаи омӯхтани таърихи ҷанги дуҷуми ҷаҳон ва Чанги Бузурги Ватанӣ муҳокима ронда ба маълумоти иштирокчиёни конференсия расонд, ки доир ба ин мавзӯ хоҳ дар ғарб ва хоҳ дар мамлақати мо корҳои зиёди илмӣ бурда шудаанд, ҳазорҳо китобҳои интишор ёфта дастраси умум гардидаанд. Махсусан, солҳои охир доир ба мавзӯи номбурда ҷандин корҳои илмӣ-тадқиқотӣ гузаронда шудаанд. Дар ин қори наҷиб саҳми олимони таърихшинос, файласуфон, иқтисодчиён, ҳуқуқшиносон, сотсиологҳои муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, мактабҳои олии мамлақат ниҳоят калон аст.

Солҳои охир сарфармондеҳони армия, иштирокчиёни Чанги Бузурги Ватанӣ ёддоштҳои бисёре ҷоп намуданд, ки он ҳам барои ҷуқуртар омӯхтани таърихи ҷарбии солҳои ҷангӣ аҳамияти ниҳоят калон доранд. Барои ҳамин ҳам нотиқ П. А. Жилин изҳор намуд, ки бе иштироки ёддоштнависон таърихи ҳақиқии ҷарбиро навиштан имконнопазир аст. Дар мамлақати мо 1400 китоби иштирокчиёни Чанги Бузурги Ватанӣ навишта шудааст. Доир ба ҳаракати партизанӣ 1600 китобу брошюраҳо ба қалам дода шудаанд.

Дар ҷамъомади калони олимони таъкид карда шуд, ки дар оянда бояд тадқиқотчиён ба ҳаматарафа омӯх-

тани меҳнати қаҳрамононаи синфи коргар ва деҳқонони холхозӣ дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ бахшида, асарҳои пурмазмунӣ замонавӣ офаранд. Чунки ин ғалаба ба тӯфайли меҳнати фидокоронаи синфи коргару деҳқон ба даст оварда шудааст.

Маълум ки солҳои охир доир ба нақши роҳбарии партияи коммунистӣ дар солҳои ҷанг асарҳои бисёр офарида шудаанд, аммо то ҳол барои ҳалли пурраи ин масъала дар назди олимони вазифаҳои ниҳоят зиёде меистанд, ки дар ин хусус дар конференсия махсус қайд карда шуд.

Нақши комсомолони Ленинӣ дар қори торумори душман ниҳоят калон аст. Дар набардҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ 85 ҳазор комсомолон дар армияи амалкунанда ба муқобили душман меҷангиданд. Барои ҳамин ҳам дар конференсия изҳор карда шуд, ки таърихи солҳои Ҷангии комсомолу ҷавонони мамлакат боз ҳам пурра ва равшантар омӯхта шавад.

Баъд аз маҷлиси пленарӣ маҷлиси бахшҳои алоҳида гузашт. Дар конференсия чор бахши мустақил кор кард.

Бахши якум, «КПСС - илҳомбахш ва ташкилотчии ғалабаи халқи шӯравӣ дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ» ном дошт, ки онро докторҳои илми таърих Н. И. Макаров ва Л. С. Гапоненко роҳбарӣ мекарданд. Дар ин бахш доктори илмҳои таърих Б. С. Телпуховский дар мавзӯи «Адабиёти таърихии шӯравӣ дар бораи роли роҳбарии КПСС дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ» маърузаи пурмазмун кард. Сипас олимони бисёр шахрҳои мамлакат бо ахборотҳои илмии худ баромад карданд.

Бахши дуюм, «Муборизаи ярокнок бар зидди истилогарони фашистӣ» ном дошта, онро доктори илми таърих А. И. Бабин ва номзади илми таърих Ю. В. Плотников роҳбарӣ мекарданд. Дар ин бахш А. И. Бабин дар мавзӯи «Адабиёти таърихии шӯравӣ дар бораи муборизаи халқи шӯравӣ бар зидди истилога-

рони фашистӣ» маъруза намуд. Дар ин бахш ҳам бисёр олимон бо ахборотҳои илмии гуногун баромад карданд.

Бахши сеюм - Ақибгоҳи шӯравӣ дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ» ном дошта, онро докторҳои илми таърих Г. А. Куманев ва А. В. Митрофанова роҳбарӣ карданд. Дар ин бахш А. В. Митрофанова дар мавзӯи «Адабиёти навтарин оид ба таърихи оқибгоҳи советии давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ» маъруза кард. Номзади илми таърих Р. М. Масов дар бахши доир ба мавзӯи «Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ» маъруза намуда, иштирокчиёни конференсияро бо марҳилаҳои асосии омӯхтани таърихи давраи ҷангии Тоҷикистон шинос кард. Доир ба таърихи Тоҷикистон дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ як силсила тадқиқотҳои илмӣ навишта шудаанд. Аммо гуфт олим, ҳоло ҳам якчанд масъалаҳои таърихи давраи ҷангӣ тадқиқоти чуқурро талаб мекунанд. Аз ҷумла, доир ба таърихи синфи коргар ва деҳқонони колхозӣ дар солҳои ҷанг то ҳол ягон тадқиқоти махсус бурда нашудааст.

Бахши чоруми конференсия «Комсомолон ва ҷавонон дар солҳои ҷанг» бахшида шуда, онро доктори илми таърих Н. В. Трушенко ва номзадҳои илми таърих В. К. Криворученко ва В. Д. Имитков сардорӣ намуданд.

Дар ин бахш иштирокчиёни конференсия маърузаҳои доктори илми таърих Н. В. Трушкоро дар мавзӯи: «Адабиёти таърихии Советӣ доир ба фаъолияти комсомоли ленинии солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ»-ро шуниданд. Инчунин дар ин бахш якчанд ахборотҳои илмӣ низ шунда шуданд. Хулоса, конференсияи илмии номбурда, барои дар оянда ҳаматарафа омӯхтани таърихи давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ кумаки амалӣ хоҳад расонд.

СУҒДИ ПИРЕ ҲАЗОР ДИДА КУШОД

Дар натиҷаи инкишофи раванди илмӣ-тадқиқотӣ аз солҳои 60-уми асри ХХ дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии мардуми кӯҳистони тоҷик як дараҷа пешравиҳо ба назар мерасиданд. Қувваи барқ ва механизасияи истеҳсолот ба қору зиндагии мардум беш аз пеш ворид гаштанд. Ва дар давраи мазкур мардуми деҳот, бахусус кӯҳистонӣён хоҳиши ба заминҳои ноқорам кӯчидан надоштанд. Онҳо бештар ба он иштиёқ доштанд, ки дар манзили бобой монанду бо ёрии техникаи нав истеҳсолоти хоҷагиашонро баланд бардоранд.

Аммо, аз дигар тараф, раванди обшор ва азхудкунии заминҳои нав идома дошт, ки самти муҳими ривоч додани истеҳсолоти кишоварзии ҷумҳурӣ ба ҳисоб мерафт. Азхудкунии заминҳои нав ва обшоркуни онҳо ба роҳ мондани истеҳсолоти кишоварзии муттаҳидгардони қувваи кориро талаб мекард. Ҳалли оқилона ва саривақтии ин масъалаи қувваи кории зиёдати ҳал карда шуда, аз тарафи дигар дар роҳи ба ҳам наздикшавии шаҳру деҳот шароити мусоид ба миён меомад.

Бояд изҳори ақида намуд, ки дар он солҳо аз тарафи органҳои ҳисбӣ ва ҳукумати иттифок, аз ҷумҳурӣ баҳри инкишофи кишоварзӣ дастуру қарорҳои зиёде тартиб дода шуданду мутассифона, бисёре аз онҳо дар рӯи қоғаз мон-даанд.

Дар бисёр ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷумла, дар ҷараёни муҳочират сол аз сол масъалаҳои ҳалнашуда гум мешуданд. Таҷрибаи зиндагӣ таърихи бараъало нишон дод, ки дар вақти ҳалли масъалаи муҳочиркунии деҳқонон аз ноҳияҳои кӯҳиву наздикӯҳии дар тули солҳои зиёд бахусус дар солҳои 60-70-ум муносибати яктарафа мекарданд. Тааҷубовар аст, ки бо супориши органҳои ҳизбию давлатӣ ташкилоту идораҳои мутасаддӣ танҳо деҳқонони ноҳияҳои кӯҳиву наздикӯҳиро ба заминҳои ноқорам му-

ҳочир мекардаанд. Ҳоло он, ки дар дигар ноҳияҳои ҷумҳурӣ низ қувваи изофай қорӣ мавҷуд буд. Деҳаҳову қолҳозҳои зиёдро муҳочир қардаанд. Дар натиҷаи ҷунин рафтори яқтарифа деҳаҳо ҳолӣ гаштаанд, ҷароғи бобоии деҳотиён ҳомӯш шуд. Ҳаёти маданияи мардуми қӯҳистон бо анъанаҳои ҳоси ҳуд ҳалалдор гашт, ғами ёдғорихи таърихро қасе аз масъулони муҳочирқунӣ намеандешид, қӯҳиstonиён машғулиятҳои анъанавии кишоварзии ҳудро фаромӯш қардаанд, боғдориву ангурпарварӣ ва обҷақорӣ аз ёдҳо рафтаанд.

Ҳангоми ҳалли масъалаи муҳочирқунӣ органҳои ҳизби-ву шӯравӣ ба ҷунин омили муҳим-мисли қонуни этникӣ эътибор намеоданд. Дар ҳусуси он, ки мардуми қӯҳистон роҳу равии парвариши паҳтаро натанҳо намедонист, балқи ҳатто нашунида буд, ба хотир ҳам намеовард. Сабукандешағӣ ба он оварда расонд, ки барои парвариши паҳтаро омӯхтани қӯҳиstonиён вақту маблағи зиёде сарф қарда шуд.

Охири солҳои 60-ум ва аввали солҳои 70-уми асри ХХ ҳангоме, ки қорҳои васеъ миқёсу қомплексии обёрӣ, азҳудқунии заминҳои водихи ёвону Обиқииқ оғоз ёфтаанд, талабот ба қувваи қорӣ боз ҳам афзуд. Барои қорҳои сохтмон низ одамон лозим буданд. Органҳои мутасадди қумҳурӣ ҳангоми ҳалли масъалаи қувваи қорӣ ҷун ҳарвақта роҳу воситаҳои муқарарӣ ва сатҳиро пеш гирифтаанд. Боз мардуми ноҳияҳои қӯҳиву наздиқӯҳиро муҳочир намуда, сарҷашмаҳои ба даст овардани қувваи қориро истифода нақардаанд. Ҳоло он, ки имқоният доштаанд муҳочирати мардумро аз ноҳияҳои сераҳолии қумҳурӣ ташқил қунанд.

Ҳангоми ташқили муҳочират органҳои масъул, ҳам дар марқаз ва ҳам дар маҳалҳо иншооти муҳочиратро ба назару эътибор намеғирифтаанд, қоро қисми зиёди ин ноҳияҳо имқониятҳои ҳуби ривоҷ додани зироатҳои кишовар-

зиро доро буданд ва метавонанд марказҳои хуби таъмини гушту ширу равшан аз меваю сабзавот гарданд.

Дар охири солҳои 60-ум ва ибтидои солҳои 70-ум дар вилояти Ленинобод низ азхудкунии заминҳои бекорхобида ва ноқорам дар қисми Тоҷикистони дашти лабташнаи Мирзочӯл ва минтақаи Дилварзин ба таври васеъ чараён гирифт. Дар ин ҷо яке аз масъалаҳои душвортарини амалигардонии ин нақшаҳо ба миён гузошта, ҳарчи зудтар бо қувваи қорӣ таъмин кардани иншоотҳои сохтмон ва азхуд кардани заминҳои қорамшаванда буд. Органҳои шӯравӣ ва ҳизбии марказу маҳалҳо сатҳӣ рафтор намуда аз таҷрибаҳои роҳбарони дар боло зикршуда натиҷа гирифтаанд. Хуллас, онҳо имконияти сафарбаркунии қувваи қориро аз гирду атрофи шаҳру районҳои ба ҷӯлҳои номбурда сарфи назар намуда, кӯшиш намудаанд, ки қувваи қориро ба роҳи муҳочирати хоҷагиҳои ноҳияҳои кӯҳӣ ҳал кунанд. Ва ниҳоят ҳам бо ин роҳ ҳал кардаанд. Муҳочирати аҳолии водии Яғноби ноҳияи Айнӣ ба дашти Мирзочӯл сар шуд. Худ аз худ саволе ба миён меояд, ки чаро мардуми Яғноб асрҳои аср дар ин макон истиқомат доштанду ҳечгоҳ камзаминиро хис накарда худро аз ҳучуми аҷнабиён ҳифз намудаанд, расму оин ва анъанаҳои қадими мардуми тоҷикро пос доштаанд, касе аз яғнобиён аз тарси кӯҳфарои макони худро тарк накарду нохост дар ибтидои солҳои 70-ум дар он ҷо зиндагӣ кардан номумкин гашт?

Ба ақидаи мо ин амалиёт танҳо як сабаб дошт дар муддати кӯтоҳтарин муҳочиркунии яғнобиён ба Зафаробод ва бо ин роҳ ҳалли масъалаи қувваи қорӣ дар дашти Мирзочӯл буду бас.

Дарай Яғноб мисли дигар ноҳияҳои кӯҳии Тоҷикистон замини қорамии кофеи надост. Заминҳои Яғнобдара ноҳамвору киштнобоб ва аз тарафи дигар дар баландии 2200-3000 метр аз сатҳи баҳр ҷой дошт, барои кишоварзӣ душвориро меоранд. Яке аз бойгариҳои водӣ чарогоҳҳои

он ки якчанд ҳазор гектаро ташкил медиҳанд ба шумор рафта, мувофиқи ҳуҷатҳои расмӣ соли 1968 дар ин ҷа-роғоҳо 100 ҳазор чорвои майдаи ноҳияҳои Айнӣ, Маст-чоҳ, Гонҷӣ ва ғайра парвариш карда мешуданд.

Он солҳо душвории асосӣ таъмин кардани мардум бо молҳои саноатӣ, мадани-маишӣ ва дигар молҳои талаботи ҳаррӯза буд. Душворӣ дар он зоҳир мегашт, ки болотар аз деҳаи Анзоб ба масофаи 50 км роҳи пиёдагард рафтуо доранд, агар ошкоро гуем, дар тули 73 соли мавҷудияти худ Ҳокимияти Шӯравӣ дар Ягнобдара изе нагузоштааст. Баъди ғалабаи Октябр мардуми мамлакат соҳиби чароғи электрикӣ, мактабу мағозаҳои нав, муассисаҳои маданӣ-маърифатӣ шуда бошанд, яғнобиҳо дар тули ин солҳо наметавонанд имрӯз нишонеро аз дастоварҳои он ёдовар шаванд.

Бо вучуди он, ки яғнобиҳо бо хоҳишу илтимос борҳо ба коркунони ҳизбиво шӯравии маҳаллӣ ва роҳбарияти ҷум-хурӣ дар хусуси кушодани роҳи мошингард мурочиат кар-даанд, ин масъалаи муҳим ҳал нашуд. Касе садои дили халқи ин диёри азёдрафтaro нашунид, ҳар чанд, ки тех-никаи лозимӣ мутахассисони таҷрибанок доштемӯ аз ҳама муҳимаш халқ дар ҳамон солҳо тайёр буд ва имрӯзҳо ҳам таёр аст фаъолона дар ин кори хайр иштирок намоянд. Маҳз бо ин роҳу восита имкон аст минбаъд аҳволи иҷ-тимоӣ ва маданӣ-маишии мардуми Ягнобдара бехтар карда шавад.

Дар солҳои руқуд органҳои ҳизбиво шӯравии ҷумхурӣ роҳи осонтарро пеш гирифтаанд. Онҳо ба ҷои кумаки иқтисодиву маданӣ-маишӣ муҳофизони забони суғдиро ба ноҳияи Зафаробод муҳочир кардаанд. Ба ин мақсад соли 1969 кумитаи ҳисбии ноҳияи Айнӣ ва кумитаи иҷроияи ин ноҳия ба КМҲК Тоҷикистон ва ШВҶ ба таври расмӣ ҳуҷҷате пешниҳод кардаанд. Аз матн бар меояд ки дар но-ҳияи Ягноб аз сабаби набудани замини қорам инкишофи истеҳсолоти кишоварзӣ номумкин буда барои зиндагии

мардум шароит муҳайё нест ва ягона роҳ муҳочират-кунист.

Бо ҳамин мақсад кумитаи иҷроияи ноҳияи Айнӣ 27 феввали соли 1970 қарореро бо унвони «Дар бораи муҳочиркунии аҳолии баъзе қишлоқҳои дар минтақаҳои хавфнок истиқоматдошта ба минтақаҳои бехатар» қабул намуд. Баъд аз ин КМҲК Тоҷикистон ва Шӯрои Вазирони Тоҷикистон низ 12 августи соли 1970 қарори «Тадбирҳои баланд бардоштани истеҳсолоти кишоварзии совхозҳои ноҳияи Зафаробод»-ро баррасӣ намуданд, ки мувофиқи он мардуми Яғноб бояд дар давоми солҳои 1970-1972 ба Зафаробод мекӯчониданд. Дар асоси ин қарор кумитаи давлатии назди Шӯрои Вазирони ҷумҳурӣ оид ба истифодаи захираҳои меҳнатӣ дар ҳамкорӣ бо роҳбарияти ноҳияи Айнӣ, дар давоми якчанд моҳи соли 1970 қариб 567 оилаи дараи Яғнобро ки аз 3020 нафар иборат буданду 1251 кас қобилияти корӣ доштаанд, ба Зафаробод муҳочир намудаанд.

Норасоихо ба мардум имконият намедоданд, ки дар ҷои нав зиндагии оромона барпо намуда, бо дасту дили гарм ба қори барояшон нав сар кунанд. Вақте, ки яғнобиёро ба Зафаробод кӯчониданд қисми хонаҳои ба муҳочирон сохтаро аллақай қормандони сохтмону идораҳои маъмурӣ банд карда буданд. Қисме аз муҳочирон сари вақт бо хона таъмин нашудаанд. Ғайр аз ин, хонаҳои дуошӯна барои мардуми кӯхистони чорводор номақбул буд, зеро онҳо имкони инкишофи хоҷагии шахсиро гум карданд. Шитобкории роҳбарият ва трести «Тоҷикселинстрой» аҳволи иҷтимоии муҳочиронро бадтар намуд. Душвории дигари муҳочирон обгардиш – одат кардан ба иқлими гарми дашти сӯзон буд. Қисми аҳоли бахусус кӯдакон, дар гармо тоқат карда натавонистаанд ва ин сабаби ғавти онҳо гашт.

Дар натиҷаи азхудкунии даштҳои Ёвону Обикик ва Мирзочул аввали солҳои 70-ум ҷараёни муҳочирати мар-

дум хеле зиёд гашт. Агар соли 1969 аз ноҳияҳои кӯҳӣ 3222 нафар ба водиҳо муҳочирони дохили ҷумҳурӣ кӯчонида шуда бошанд, пас соли 1970 ин рақам ба 6215 нафар расид, яъне дар як сол шумораи он ду маротиба афзуд, ки қисми асосии онҳо мардуми Яғноб буданд.

Таҳлили ҳуҷҷатҳои ба муҳочират марбут нишон медиҳанд, ки кӯчонидани хоҷагиҳои Яғноб ба дашти Мирзочӯл ҳам аз ҷиҳати иқтисодӣ ва ҳам аз нигоҳи муносибати таърихӣ - мардумшиносӣ қарори кӯтоҳандешае буд. Дар барномаи КМ ҲКИШ ба Анҷумани 28 ҳизб хеле бо маврид ва одилона оварда шудааст, ки «... ягон халқ ҳарчанд камшумор бошад ҳам, набояд маданият, забон, симою хусусияти нотақрори таи асрҳо пайдокардаашро гум кунад». Имрӯз донандагони забони суғдӣ башумор монданд. Баъди муҳочират забони суғдӣ рӯ ба таназзул ниҳод ва на ҳамаи яғнобиҳои Зафаробод имрӯз забони бобоии худро ба ҳубӣ медонанд. Барои насли ҷавон имконияту шароити аз бар кардани забонҳо мавҷуд набуда, бархе аз онҳо забони худро медонанду халос. Шумораи насли калонсол бошад, рӯз аз рӯз кам мешавад. Барои ҳамин ҳам масъалаи асосӣ он аст, ки бо нестшавии забони суғдӣ роҳ надихем.

Бо боварии комил метавон гуфт, ки мардуми Яғнобро муҳочир накарда иқтисодиёти онро баланд бардоштан мумкин буд. Ба ақидаи мо яке аз сарчашмаҳои пурмаҳсул намудани истехсолоти кишоварзӣ ривоч додани чорводорӣ алалхусус, моли майда аст ва қутоспарварӣ, зеро чарогоҳҳои зиёди водӣ ба ин мусоидат мекунанд. Сарчашмаҳои таърихӣ гувоҳи медиҳанд, ки то инқилоб дар мавсими тобистон дар ин чарогоҳҳо то 200 ҳазор моли майда нигоҳубин карда мешудааст.

Манбаи дигари даромади иқтисодӣ, бешубҳа табиати зебоманзари Яғноб, шароитҳои табиӣ-ҷуғрофии он аст. Баъди сохтмони роҳи мошингард имконияти хуби инкишофи туризм муҳайё мегардад, ки сохтмони истироҳат-

гоҳҳо, лагерҳои пионерӣ, табобатгоҳҳо ва ғайраро талаб мекунанд. Барои ҳамин ҳам роҳбарияти ҷумҳуриро лозим аст, ки шароитҳои зарурии маданӣ- маишӣ ва иҷтимоиро барои яғнобиён муҳайё намуда, мардуми аз дигар ноҳияҳо ба ин ҷо омадаро ҳавасманд гардонанд ва бо ин иқдоми нек ҳайати гузаштаи аҷдодони суғдиён барқарор гардад.

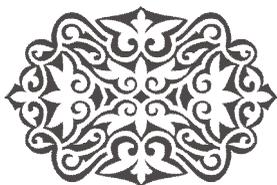
Дар натиҷаи афзоиши аҳоли аз ноҳияҳои пахтакор мардум ба ҷойҳои аввали зист ба кӯҳистон баҳри ободу зебо гардонидани он баргашта истодаанд. Барои ба низом даровардани ин раванд дар асоси қарори Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон аз моҳи май соли 1989 тибқи омӯхтан ва тайёр кардани пешниҳодҳо азхудкунии интенсивии ноҳияҳои зебоманзар ва дилрабои кӯҳӣ ташкилу муайян кардани ҷойҳои кори иловагӣ комиссияи махсус таъсис дода шуд. Ба комиссия лозим аст, ки имконияҳои беҳтар кардани шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маданӣ-маишии яғнобиёнро бо хурдтарин ҷузиёташ пурраву амиқ омӯхта, роҳҳои эҳёи ин макони ниёгонро муайян намоянд. Барои ин имкониятҳои инкишофи чорводорӣ ва сабзавоткорӣ фаровонанд. Дар назар бояд дошт, ки баъди ба истифода додани роҳи зеризаминии ағбаи Уштургардан ва кушода шудани роҳи доимии мошингарди Душанбе-Чанок меҳнаткашони Яғноб дар таъмини аҳолии пойтахти ҷумҳурӣ бо гушту шир, картошка ва дигар намудҳои сабзавот, гиёҳҳои шифобахши кӯҳӣ ҳиссаи муносиб гузошта метавонанд.

Дар охир ҳаминро зикр кардан ҷоиш аст, ки на танҳо дар Яғноб балки дар тамоми водии Зарафшон имкониятҳои хуби инкишофи туризм мавҷуданд ва ноҳия аз ёдгориҳои таърихӣ бой асту кайҳо боз диққати тадқиқотчиён, ховаршиносон ва ҳаводорони таърихи қадими халқи тоҷикро ба худ ҷалб намудааст. Ба ақидаи олими бостоншиноси тоҷик Юсуфшоҳи Якубшо дар Суғди кӯҳӣ зиёда аз 300 ёдгориҳои бебаҳои таърихӣ мавҷуданд, зарур аст,

ки таваччуҳи сайёҳони зиёди ватанӣ ва хоричиро ба худ чалб хоҳад кард

Имрӯзҳо ба мардumi Яғноб, ки бо ихтиёри худ аз ноҳияҳои гуногуни ҷумхури ба макони бобой бармегарданд ва шумораашон ҳоло ба ҳазорҳо расидааст бояд пеш аз ҳама дар ин ҷо мувофиқи шумораи аҳолии нуқтаҳои савдо, алоқа ва пунктҳои тиббӣ таъсис дода, барои чигарбандони онҳо мактабҳо кушода шаванд, то ки аз илму фарҳанг бебаҳра нагарданд. Барои фурузон кардани чароғи хонаи нишоти ниёгон стансияи хурди барқӣ сохтан ҷоиз аст. Ва ниҳоят бо мақсади ба ҳаёти фойданоки ҷамъияти чалб кардани мардум таъсис додани шӯрои маҳаллии вакилони халқӣ, бригадаҳои истеҳсоли пудрати оилавӣ ва хоҷагиҳои иҷоравӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Амали намудани чораҳои зикршуда ба ҳалли минбаъдаи масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маданӣ-маишии аҳолии кӯҳистон мусоидат мекунанд, аҳоли ба кори самарабахш таъмин мешавад. Умед ҳаст, ки ташкилотҳои масъул ва ваколатдор ба истиқболи мардум Яғноб мебароянд, хатогию гачфаҳмиҳои солҳои рукудро ислоҳ карда ба эҳёи он кумак мерасонанд. Ислоҳи хато низ амали шариф ва нишони ҷавонмардист.

ҲАҚИҚАТИ ТАЪРИХ

Даврони бозсозӣ демократикунонидани ҳаёти ҷамъиятӣ, ошкорбаёнию гуногунақидагиро дар байни халқи шӯравӣ қорӣ намуд, ба ҳама озодфикрӣ ва ба таври худ баҳо додан ба воқеаҳои таърихӣ имконият дар навбати ба таври субъективӣ ва эҳсосот баҳо додани ашхоси гуногуни ҷамъият, намояндагони гурӯҳҳои алоҳида ба дину масҳаб нисбат ба даври воқеаҳои таърихӣ оварда расонд.

Мисолу далелҳои зиёде шохиди онанд, ки дар тӯли солҳои зиёде оиди бозсозии ҳаёти ҷамъиятӣ ба тариқи матбуоти даврӣ, радиою телевизиони марказии ҷумҳурий фикру ақидаҳои гуногун оид ба таърихи зиёда аз 70-солаи Ҳокимияти Шӯроҳо ба афкори ҷамъиятӣ пешкаш карда шуданд. Бояд изҳори ақида намуд, ки дар баробари таҳлилу тадқиқи дуруст ва танқиди гузаштаи начандон дури таърихи мамлакат дар байни фикру андешаҳо баҳодиҳии яктарафа ва ниглистӣ мушоҳида мешавад.

Барои ҳамин ҳам, ба ақидаи мо воқеаҳои таърихию на ин, ки дар асоси эҳсосот, балки дар асоси таҳлилу тадқиқи ҳаматарафаи далелу санадҳои мушаххас, ба таври объективӣ баҳо додан лозим аст. Дар матбуоти қорӣ ва телевизиону радиои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ба ақидаи мо фикру андешаҳои на он қадар дуруст оид ба воқеаҳои гуногуни таърихи давраи шӯравӣ ба ҷашму ақл расида истодаанд. Мутаассифона, ба воқеаҳои таърихӣ мутахассисоне, ки умри азизи хешро сарфи таҳлилу тадқиқи объективии ин ва ё он давраи таърихӣ кардаанд, як сӯ монда ашхосе, ки умуман аз таърихи даврони шӯравӣ тасаввуроти аниқе надоранд, ба таври хеш баҳо додани мешаванд.

Рӯзномаи «Тоҷикистони шӯравӣ» (25.1.1991) ва «Қавонони Тоҷикистон» (29.1.1991) мақолаи муҳтарам Ҳочӣ Акбар Тураҷонзода-қозии мусалмонони Ҷумҳурии То-

чикистон, депутати Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистонро таҳти унвони «Шумо кистед?» дар саҳифаҳои худ дарҷ намуданд. Дар он муаллиф чанд андешаи худро баъди мутолиаи мақолаи Сунатулло Иброҳимзода «Ваҳобия ва ҳизби исломӣ», ки 20-21 ноябри соли 1990 дар рӯномаҳои «Тоҷикистон Советӣ» ва «Ҷавонони Тоҷикистон» ба чоп расида буд, баён намудааст.

Мо ҳам дар навбати худ мақолаи муҳтарам Ҳоҷӣ Акбар Тураҷонзодаро бо диққати мутолиа намуда, хостем ҳамчун мутахассиси таърихи солҳои пуршӯби барқарор шудани Ҳокимияти Советӣ фикри ақидаи хешро оид ба танҳо ҳаракати босмачигарӣ ба хонандагони гиромӣ пешкаш намоём. Зеро, муҳтарам Ҳоҷӣ Акбар Тураҷонзода ба чунин баҳои ба ҳаракати босмачиёни солҳои 20-уми Осиёи Миёна, алаҳусус Тоҷикистони моро ба ёд биёранд, ки онҳо ҳам дуздиро ғоратгарӣ, таҷовус ба номуси занону духтарон ва қатлу хунрезии ваҳшиёнаашонро бо истифода аз калимаҳои «ҷиҳод» ва «ғазо» рӯпуш мекарданд». Қозии мусалмонони ҷумҳурӣ ин фикри Сунатулло Иброҳимзодаро ҷумлаи афзунгарона номида изҳор намуданд, ки «Афзун барои беҳабарони ҳақиқати (шояд олимони муаррихонро дар назар дошта бошанд-муаллифон) ё онҳое, ки аз шунидани ин дуруғҳо ба гумроҳи расидаанд. Онҳоеро, ки ин котиб «босмачӣ», «ғоратгар», «дӯзд» ва боз ину он номидааст, ҳамон ақида аст, ки дар мурдоби ифлоси догматики соҳибқудратон ҷабран дар гӯши омма курғошимрезӣ мешуд». Дар ин ҷо мо ба ақидаи Сунатулло Иброҳимзода, ки босмачиёро ҳамчун ҳаракати зиддихалқӣ, дӯздиро ғоратгарӣ, ваҳшонияту беадолатӣ, таҷовузгарони номуси омма ва ғайра ба қалам додааст, тарафдор ҳастем. Зеро ба чунин баҳои объективӣ мисолу далелҳои зиёди таърих шаҳодат медиҳанд. Барои ҳамин ҳам муҳтарам Ҳоҷӣ Акбар Тураҷонзода, бо ҳазор ихлосу эҳтиром нисбати Шумо, ба фикри андешаатон оид ба босмачиён гӯё ҳамчун ҳомиёни нангу номуси халқ ҳеҷ гоҳ розӣ шуда, на-

метавонем. Барои он, ки хонандагони сершумор, махсусан чавонон, ки ҳоло ба таври бояду шояд таърихи солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравии ҷумҳуриро азбар накардаанд, мехостем ба таври мухтасар бошад ҳам, ба масоили номбурда равшанӣ андозем.

Аслан мафҳуми босмачигарӣ дар ҳудуди имрӯзаи Осиёи Миёна дар нимаи дуюми асри XIX ба забон дохил гардид. Ба ақидаи мо зуҳури дастаҳои дӯзду ғоратгари босмачиён ба воқеаҳои забт намудани Осиёи Миёна ва ба империяи Руссия ҳамроҳ намудани он ба вучуд омадани муносибатҳои истехсолоти капиталистӣ, системаи бозорӣ ва ғайра алоқаманд аст. Дар баробари афзудани алоқаҳои иқтисодӣ байни ноҳияҳои Осиёи Миёна шумораи дастаҳои босмачиёни роҳзан низ зиёд мегардад.

Дар солҳои аввали Ҳокимияти Шӯроҳо қувваҳои, ки мавқеи иқтисодӣ ва сиёсиро аз даст дода буданд, ин дастаҳо дар мубориза ба муқобили ҳокимияти шӯравӣ ва барқарор намудани ҳукмронии пешинашон истифода бурдаанд. «Босмачигӣ (аз туркӣ босмоқ-хамла овардан, паҳш кардан), ҳаракати мусаллаҳонаи ақсулинқилобчиён дар Осиёи Миёна буда шакли муборизаи синфии феодалон, бойҳо, муллоҳои иртиҷой, миллатчиёни буржуазӣ бар зидди Ҳокимияти Шӯравист» (ниг. Энциклопедияи советии тоҷик, ҷилди 1. Душанбе 1978. Саҳ.492).

Идеологияи босмачиён ақидаи зиддихалқии пантуркистон буд, ки идеали асосии он Осиёи Миёнаро аз Руссияи Шӯравӣ ҷудо намуда, дар ин ҷо давлати ягонаи туркӣ ташкил кардан буд. Аз тарафи дигар бекигарихои маҳаллӣ барои мустақилiaти худ ҳаракат мекарданд. Мамлакатҳои хориҷӣ бошанд, барои дар оянда Осиёи Миёнаро ба зери таъсир ва нуфузи худ гирифтани қувваҳои ақсулинқилобии дохилиро ҳаматарафа дастгирӣ мекарданд. Бо мақсади баргардонидани ҳукмронии пешинаи худ синфҳои собиқ истисморгар аз ягон қувваю восита даст намекашиданд. Онҳо баҳри нигоҳ доштани манфиатҳои син-

фиашон аз истиклолияти миллӣ даст кашида, бо гвардиячиёни сафед, ки дину мазҳабашон дигар аст, бо дигар қувваҳои аксулинқилобӣ ва доираҳои реаксионии мамӯли-ки хориҷӣ забон як карданд. Далелу бурҳонҳои зиёди таърихӣ баръало шаҳодат медиҳанд, ки босмачиён ҳеҷ гоҳ барои шарафу номус, дини худ мубориза бурда шахид на-шудаанд.

Таърих гувоҳ аст, ки ғоратгарони асосии дастаҳои яғмогарӣ босмачиёни Осиёи Миёна, намояндагони турк ва аз он ҷумла, туркони усмонӣ буданд. Хоҳу ноҳӯ саволи мантиқие ба миён меояд, ки чӣ тавр сарварӣ асосии ҳаракати босмачиёни Осиёи Миёна, собиқ вазири ҳарбии Туркия иғвогарӣ ҷаҳонӣ Анварподшоҳ, турки дигар Са-лимподшоҳ ё намояндаи қабилаҳои лақай, Иброҳимбек, ё худ Мадаминбеку Эргаш, Кӯри Шермату Холбутта ва дигар туркнаҷодҳо барои нангу номус ва истиклолияти миллии тоҷикон мубориза мебуданд? Ҳаргиз ин тавр набуд. Онҳо аз ҳисоби ғорат кардани халқ мехостанд мақ-садҳои «пантуркистӣ»-и ҳешро дар зери ниқоби «панисло-мизм» амалӣ намоянд. Ва бесабаб нест, ки саркардаҳои босмачиён дере нагузашта аз муборизони «озодӣ» ба лаъ-наткардаи халқ табдил ёфтаанд. Зеро аз амалиёт ва ваҳ-шонияти онҳо оммаи меҳнаткаш огоҳ гардид, ки саркар-даҳою роҳбарони дастаҳои босмачиён дар роҳи ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ аз баҳри манфиати халқ ва дину масҳаб гузашт мекарданд.

Бисёр мисолу делелҳои мушаххас исботи онанд, ки босмачиён ба дину мазҳаб, истиклолияти миллӣ нигоҳ накарда, барои амалӣ гардидани нақшаҳои ҳеш бо қувваҳои ҳархелаи аксулинқилобӣ, аз ҷумла, хоинони Ҳокимияти Советӣ ва сафедгвардиячиён забон як карданд. Моҳи январӣ 1919 дар Тошканд собиқ комиссари ҳарбии республикаи Туркистон Осипов ошӯби зиддинқилобӣ бардошт. Баъди шармандавор шикаст хурданаш ба шаҳри Ҷусти вилояти Фарғона гурехт ва дар он ҷо бо дастаи Мадамин-

бек ҳамроҳ шуд. Бо ташаббуси ӯ дар Фарғона машварати саркардаҳои дастаҳои босмачиён аксулинқилобчиёни рус, ки қарор доданд якҷоя бар зидди Ҳокимияти Советӣ ҷанганд, даъват карда шуд. Чунин мисолхоро бисёр овардан мумкин аст.

Амалиёти бениҳоят вазнини дастаҳои босмачиён нисбат ба оммаи меҳнаткаш ба он оварда расонд, ки қисми муваққатан фирефташудаи аҳоли низ аз онҳо рӯ гардонад ва ба муборизаи зидди онҳо камар бандад. Масалан, маҷлиси умумии намояндагони деҳаҳои Урметан ва Ревати волости Фалғари уезди Самарқанд 10 июни соли 1919 чунин изҳор карда буд: «Бо хоҳиши беҳад мепурсем, ки дар мубориза ба муқобили роҳзанон аслиҳаи оташфишон диҳед. Агар аслиҳа нарасад мо ҳамроҳи отряди Артиши Сурх рафта бо санг бошад ҳам, ба муқобили босмачиён мечангем, то ки дар торумор кардани онҳо шахсан ёрӣ расонем» Ё худ сокинони ин волост дар мактуби худ, ки охири моҳи март соли 1920 ба унвони сардори милитсияи райони Панҷакент навишта будан: «Босмачиён моро таҳқир мекунанд, аз сарамон салла, аз танамон куртаҳоямонро кашида мегиранд ва ҳар рӯз ба ҳар деҳа 5 пуд биринчу гандум, 8 пуд чав, 200 банд коҳдарза мебанданд, агар надихем, 10 ҳазор сӯмӣ ҷарима меситонанд».

Ба ақидаи мо дастаҳои ғоратгари босмачиён рӯз аз рӯз бо амалиёти зиддихалқии худ аз омма дур шуданд. Мавқеи сиёсиашон суст мегашт. Дар дохили Осиёи Миёна онҳо дар симои хонигарии Хеваю аморати Бухоро мададгор ва такягоҳи хешро мегиданд. Ин давлатҳои феодалӣ баҳри нигоҳ доштани ҳукмронии зиддихалқии асримиёнагии хеш ва мубориза бо сохти нави ҷамъиятӣ ба қувваҳои аксулинқилобии босмачиён умед мебастанд. Зеро ҳам саркардаҳои дастаҳои босмачиён ва ҳам ин хонагариҳо мақсади ягонаи сиёсии пантуркистӣ дар ниқоби дини мубини исломро доштанд. Дар давраи аввали мубориза баҳри пойдории Ҳокимияти Советӣ беҳуда аморати Бухороро

корвонсарои қувваҳои ақсулинқилобӣ ва сафедгвардачиён наномидаанд. Намояндаи охиринаи сулолаи манғитиҳо Саид Олимхон натанҳо дар давраи салтанаташ, балки пас аз сарнагун гаштани аморати Бухоро низ барои муттаҳид намудани қувваҳои ақсулинқилобӣ, дастаҳои ғоратгаронаи босмачиён қувва, кӯшиш ва пулу моли зиёдеро ба харҷ додааст.

Ҷ дар «бошишгоҳи нави худ» Душанбе бо наздикони хеш ҷой гирифта, тамоми амалдорони маҳаллӣ, сардорони дастаҳои роҳзанон ва ғоратгарони аҳли меҳнат ба монанди Олимбой, Иброҳимбек, Фузайл Махсум, Давлатманбӣ, Эшони Султон ва бисёр дигаронро барои ташкил кардани қувваҳои мусаллаҳ муттаҳид намудани ҷамъи ақсулинқилобиён, барои барқарор намудани ҳокимияти худ даъват кард. Ин гуфтаҳо шоҳиди онанд, ки амир Саид Олимхон на баҳри ҳифзи номуси миллат, балки барои дар марказу маҳалҳо ҷорӣ намудани ҳукмронии зиддихалқии пешинааш бо тамоми ҳастӣ талош мекард.

Бесабаб нест, ки дере нагузашта пас аз шикасти мақсаду мароми амир Саид Олимхон дар ҳудуди Осиёи Миёна ва аз ҷумла, дар Бухорои Шарқӣ амалиёти зиддиинқилобӣ ва зиддихалқии дастаҳои босмачиён дар зери роҳбарии умумии ифвогари ҷаҳонӣ Анварпошо бо мақсади амалӣ гардидани мақсадҳои сиёсии пантуркистияш, ба рӯи хеш ниқоби исломро кашида бо шиори «ғазоват» ба муқобили кофирон тамоми қувваҳои ақсулинқилобиро муттаҳид кардан хост. Ҳомии дину мазҳаб Анварпошо дар мубориза ба муқобили ҳокимияти халқӣ бо қувваҳои сафедгвардиячиёни рус забон як карда, аз мамолики ғайримусулмонии хориҷӣ кумаку мадади ҳарбию молӣ меҷурд. Дар ин ҷо саволи мантиқие ба миён меояд, ки дар қадом ҳолат ва кай халқи тоҷик сарбози турк Анварпошшоро ба ватанаш хонд ва ӯро ҳамчун қаҳрамони миллӣ ва химоятгари нангу номуси хеш ҳисобид? ҳеҷ вақт ва

харгиз! Зеро ӯ барои халқи тоҷик меҳмони ноҳонда ва санги зери дандон буд.

Бе талаб зинҳор бар хони касе меҳмон машав,
Гавҳари беҳиммати санги таҳи дандон машав.

Мувофиқи қонуни мукофоти амал ин пантуркисти ашадӣ саркардаи асосӣ ва ниҳоят ҳафноки ҳаракати босмачигарӣ, ки меҳост давлати туркиро ташкил дода халқҳои ғайри туркнаждо дар Осиеи Миёна ба танг оварда то ба нестӣ барад, 14 моҳи августи соли 1922 дар қишлоқи Обдараи ноҳияи Балҷувон бо дасти муборизони роҳи озодии халқи тоҷик кушта шуд.

Анварпошшо баҳри амалӣ гардидани мақсадҳои разилонаи худ ба меҳнаткашони Бухорои Шарқӣ ҷабру зулми зиёде кардааст, ки оиди он мисолҳои зиёди таърихро пешкаши хонандагон кардан мумкин аст. Фармондеҳи бригадаи савораи Артиши Сурх, иштирокчи фаёли торумори мочарои Анварпошшо дар Бухорои Шарқӣ Я. А. Мелкумов дар китоби худ «Туркистониҳо» дар ин хусус мисолу далелҳои зиёдеро гирд овардааст. Деҳқони қаротегинӣ Давлатшо ба назди Я. А. Мелкумов омада дар бораи ваҳшонияти дастаҳои босмачиёни Анварпошшо нисбат ба аҳолии аз сиёсати ӯ даст қашида нақлҳои зиёде кардааст. Давлатшо вазъияти Ғармро нақл мекард навиштааст Я.А. Мелкумов – нақли ӯ хеле ғамангез буд. Бисёр одамоне, ки ман онҳоро мешинохтам зинда набуданд. Фарзанди диловари халқи тоҷик Исроил қаҳрамонона ҳалок шудааст. Дар тахтапушт ва сари синнаи ӯ ситора буридаанд баъд пушташро пора-пора кардаанд,- гуфт Давлатшо».

Пас аз торумори мочарои Анварпошшо қувваҳои аксулинқилобии дохилию хориҷӣ аз нақшаҳои зидди советии худ даст нақшида, миссияи муборизаи минбаъдаро ба афсари дигари турки усмонӣ Салимпашшо супоридаанд, ки ӯ амалиёти зиддиҳалқашро дар Бухорои Шарқӣ

аз тирамоҳи соли 1922 то тобистони соли 1923 давом дод. Тирамоҳи соли 1922 Салимпашо аввал аз сарҳад гузашта ба Қалъаи Хумб ва ниҳоят бо ёрии Эшони Султон ба Фарм ба назди Фузайл Махсум омад. Вақте ки Салимпашо аз зиддияти байни Эшони Султон ва Фузайл Махсум барои ба даст овардани ҳокимият огоҳ гашт, ин вазъиятро ба манфиати худ истифода бурдани шуд. Барои ҳамин ҳам ӯ ба Фузайл Махсум ёрӣ расонд, ки аз болои Эшони Султон ва Кури Шермати турк ва дигар босмачиён ғалаба ба даст оварад. Бо фармони Фузайл Махсум Эшони Султон бо бародараш Эшони Сулаймон ба дор овехта шуданд. Кури Шермат ба водии Олой гурехт, Фузайл Махсум бошад худро ҳокими Қаротегину Дарвоз эълон кард. Ана амалиёти ҳомиёни дини ислому муборизони роҳи озодӣ ва нангу номуси миллати хеш киҳо буданд.

Салимпашо дар байни омма ташвиқоти зидди шӯравӣ ва Армияи Сурхро зиёд карда, мехост онҳоро ҳарчи бештар бадбини тартиботи нав гардонад. Аз ҷумла, дар яке аз ахбороти управленияи сиёсии Совети Ҷарбии Инқилобии ҷабҳаи туркистон чунин гуфта шудааст: «Дар яке аз деҳаҳои вилояти Самарқанд босмачиён сару либоси аскарони сурхро пӯшида ба ғоратгарӣ машғул шуданд ва ҳангоми торочгарии худ ба забони русӣ гап мезаданд». Ҳангоми аз тарафи омма тарафдори надидан ва шикастҳои пайдарпай Салимпашо ва дигар пайравони ӯ ба хориҷа гурехтанд.

Мухтарам, Ҳоҷӣ Акбар Тӯраҷонзода дар мақолаи номбурда кӯшиш намуданд, ки муборизаи дастаҳои босмачиёноро бо қаҳрамоноҳои асримиёнагии халқи тоҷики зидди истилогарони арабу муғулҳо дар як саф гузоранд. Аз ҷумла эшон фармудаанд: «Ва ҳамон шеваи Шераку Абумуслиму Муқаннаъҳо Темурмалику Сарбадорон» дар замири поки бедордилон, ки як идда буданд ва нангу номусро аз ҷони азиз боло гузошта, дар муқобили ин ҳучуми ногаҳонӣ қалби худро сипари Ватан кардаанд, бо

хамон «сабки маъмул» ба босмачигарӣ бадном карда шудаанд».

Чи тавре, ки дар боло ишора рафт сарварони асосии дастаҳои босмачиёни Осиёи Миёна ва аз ҷумла, худуди имрӯзаи Тоҷикистонро намояндагони қабилаҳои турк ва пантуркистони ашаддӣ ташкл меоданд. Ба ақидаи мо ҳеҷ гоҳ онҳоро ба қаҳрамонони антиқа ва асримиёнагии тоҷик монанд намудан муҳим нест, зеро ин ба оташи ҳақиқати таърих ҳок задан аст. Аз ин ҷо саркардаҳои босмачиён ҷони азизи хешро қурбони нангу номуси халқи тоҷик не балки қурбони мақсадҳои нопоки сиёсии худ кардаанд. Бо чунин баҳодихҳои сатҳӣ ва эҳсосӣ мо худ ба осиеби пантуркистон об рехта гардиши онро метезонем.

Ҳаракати босмачигарӣ чун ҳаракати сафедгвардиячиён дар қисми маркази мамлакат на характери миллӣ ва нажоди балки характери синфӣ дошт. Саволе ба миён меояд ки чаро ин ҳаракат да Осиёи Миёна ва алалхусус дар Тоҷикистон ниҳоят тул кашид? Ба чандин омилҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсӣ сабаб шуданд. Ин кишвар нисбат ба дигар ноҳияҳои мамлакат хусусиятҳои маҳсуси худро дорост, ки онҳо низ сабаби нисбатан тӯл кашидани ҳаракати босмачигарӣ шуданд.

Яке аз хатоҳои коркунони ҳизбию давлатии кишвар он буд, ки боварии мардуми таҳҷоиро нисбат ба сохту сиёсати нав бо баъзе рафторҳои ношоам суст мекарданд. Дар баъзе маврид бо ҳамон қолиби кӯҳнаи давраи мустамликадорӣ қору кирдор мебуданд. Намояндагони меҳнатқашони маҳаллӣ ва зиёиён бо қорҳои ҳизбию давлатии кишвари Туркистон ҷалб карда намешуданд, зеро ба онҳо бовар надоштанд.

Ба замми ин, дар Ҷумҳурии Туркистон қорӣ қардани сиёсати коммунизми ҳарбӣ, монополияи ғалла ва диктатураи озуқаворӣ, маън қардани савдои озод, ки барои ҳаёти иқтисодии ин кишвар аҳамияти яқумдараҷа дошт қорабинии шитобқорона ва бе маврид буд. Дар натиҷаи

бо фишори муайян чори кардани ин сиёсат норозигии деҳқонон ба амал омад ва аз ин низ душманони сохти нав истифода бурданд.

Ғайр аз ин, хомӯш намудани ин ва ё он манбаъҳои аксул-инкилобӣ, аз ҷумла, ҳукумати ба ном «худмухтори Қуқанд», аз тарафи дастаҳои Артиши Сурх ва дигар қувваҳои инкилобӣ муносибатҳои бераҳмона содир шуда буданд, ки як дараҷа майлу хоҳиши омаро нисбат ба ҳокимияти Советҳо заиф гардониданд. Инчунин манъ кардани суди қозихо, мадрасаю мактабҳо, миллӣ қунонидани вақӣ ва ғайра як дараҷа ғазаби халқро зиёд кард. Ҳамаи ин сабаби дар ибтидо авҷи ҳаракати босмачигарӣ ва душвор гардидани вазъияти сиёсии Ҳокимияти Советӣ буд.

Аз ҳудуди Бухорои Шарқӣ дар натиҷаи ба роҳ мондани сиёсати зӯрварӣ даҳҳо ҳазор деҳқонон макони худро монда ба воситаи дарёи Панҷ ба Афғонистон ҳамчун гуреза гузаштанд.

Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Туркистон ва ҳизби Коммунистӣ он гузаштҳои зиёде кардаанд. Соли 1921 Қумитаи Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Туркистон талабу дархости оммаи халқро ба назар гирифта, ба воситаи чандин секторҳо гузаштҳои сиёсӣ кард. Аз ҷумла, суди қозихо иҷозат дода шуд, заминҳои вақфӣ баргардониданд шуданд, мадрасаю мактабҳо қушода шуданд ва ғайра.

Ҳамаи ин гузаштҳои сиёсӣ ва қабул кардани сиёсати нави иқтисодӣ, пеш аз ҳама барои кишоварзон шароитҳои мусоиди иқтисодӣ фароҳам овард. Ин чорабиниҳо меҳнаткашонро аз босмачиён дур карда, ба тарафи Ҳокимияти Советӣ ҷалб кард. Акнун натанҳо аҳоли, балки диндорон ҳам аз босмачиён рӯй мегардониданд. Аҳоли аз саркардаҳои босмачиён бо қатъият талаб мекарданд, ки ихтиёран ба ташкилотҳои Ҳокимияти Советӣ таслим шаванд. Ҳамин тавр, як давраи муайян ба тарафи босмачиён гузаштани қисми аҳолии Осиёи Миёна, аз он ҷумла, Тоҷикистон, дар натиҷаи сиёсати нодурусти органҳои давлатию ҳизбӣ ва сарфармондеҳони Артиши Сурх ба амал омадааст. Баъд аз дигар кардани сиёсат нисбат ба халқи таҳҷой ва гузаштҳои иқтисодию сиёсӣ оммаи меҳнаткаш аз босмачиён даст кашида, пурра ба тарафи Ҳокимияти Советӣ гузаштанд.

ФАЪОЛИЯТИ ИСТЕҲСОЛӢ ВА ЧАМЪИЯТИИ ДИАСПОРҶОИ ТОЧИК ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РУССИЯ

Миллати тоҷик ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар тамоми ғӯшаву канори Федератсияи Руссия, ба душвориҳои ҷуғрофӣ нигоҳ накарда, муҳочиронро ба ҳам мепайванданд ва аз шароити қору зиндагониашон бохабаранд. Дар вилояти Иркутски Федератсияи Руссия яке аз минтақаҳои калонтарини саноатӣ ба шумор меравад. Маълум, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо вилояти Иркутск ҳоло дар солҳои 1960-70-уми асри ХХ муносибатҳои дӯстӣ, тиҷоратӣ ва фарҳангӣ дошт. Аз ҳисоби маблағи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин қисми Федератсияи Руссия корхонаҳои коркарди ҷӯбу тахта бунёд карда шуда буданд. Маҳсулоти ин корхонаҳо барои эҳтиёҷоти Тоҷикистон равона карда мешуданд, ки ба ивази он ба ин вилояти мазкур маҳсулотҳои ниёзи мардум, аз ҷумла, меваҳои тару хушк, сабзавот, консерва ва дигар маҳсулотҳои хоҷагии кишоварзӣ фиристонида мешуданд.

Дар вилоятҳои алоҳидаи Федератсияи Руссия аз байни муҳочирони меҳнатии тоҷик, ки солҳои тӯлонӣ қору зиндагӣ кардаанд ва дар ин муддат аз байни диаспорҳо ашхосе сабзиданд, ки онҳо ташаббускори ташкил кардани Ҷамъиятҳои миллӣ-фарҳангӣ гардиданд. Ба воситаи ин Ҷамъиятҳои миллӣ -фарҳангӣ дар қаламравӣ ин мамлакат илму фарҳанг ва анъанаҳои пешқадами халқи тоҷикро ривочу раванқ дода, ба самти мардуми бисёрмиллати Федератсияи Руссия мерасониданд. Аз байни чунин ташкилкунандагони диаспору ҷамъиятҳои тоҷикони берун аз Ватан метавон номи Муруват Маликшоевро ба забон гирифт, ки ӯ дар вилояти Иркутски Федератсияи Руссия Ҷамъияти миллӣ-фарҳангии ба номи «Соотечественник» (Ҳамватан)-ро таъсис дода, раиси онро ба уҳда гирифт.

Дар аввали соли 2018 ин чамбият дар вилояти Иркутски Федератсияи Руссия ҳамоиши тантанавӣ бо иштироки аъзоёни раёсат ва фаълони чамбият баргузор намуд. Дар он шахсоне, ки дар давоми сол дар ташкил ва баргузори чорабиниҳои миллӣ-фарҳангӣ фаъл буданд, аз тарафи раёсати чамбият қадрдонӣ шуданд.

Бори нахуст бо пешниҳоди бевоситаи раёсати ин чамбият ва дастгирии як қатор чамбиятҳои миллӣ-фарҳангӣ, аз ҷумла, чамбиятҳои ўзбекон, қирғизҳо, озарӣҳо, тотору бошқирҳо, туркманҳо, афғонҳо, ассамблеяи халқҳои Руссия дар вилояти Иркутск ва дастгирии маъмурияти ҳукумати ин вилоят ва шаҳри Иркутск, бо иштироки роҳбарони дигар шаҳру вилоят ва меҳмонони зиёд, иди ҷаҳонии Наврӯзро дар сатҳи вилоят бо як тантанавӣ ҳоса ҷашн гирифта шуд.

Чуноне ки маълум аст аз ҷониби Асосгузори Сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2017-ро соли ҷавонон эълон карда шуд. Тоҷикони вилояти Иркутск бо хушнудӣ ва як самимияти ҳоса ин пешниҳоди Пешвои муаззамии миллатро истиқбол намуданд. Аз ин ҷост, ки барои дастгири намудани ҷавонону донишҷӯёни тоҷик дар вилоят чорабиниҳои миллӣ - фарҳангии зиёде барпо карда шуданд. Дар қори тайёри ва дар сатҳи баланди маданӣ-фарҳангӣ гузаронидани чунин чорабиниҳо, ки дар онҳо бо хоҳиши том намоёндагони миллату халқиятҳои гуногуни Федератсияи Руссия ширкат меварзиданд, аспирантҳоро донишҷӯёни макотиби олий, литсейҳо ва муҳочирони меҳнатии тоҷик фаълоне иштирок намуданд.

Чорабиниҳои хотирмони миллӣ - фарҳангии тоҷикон, ки онро бо машварату розигии роҳбарияти Донишкадаи давлатии техникаи шаҳри Иркутск (ДДТИ), барои донишҷӯёну аспирантҳои тоҷик ва бо иштироки роҳбарону омӯзгорони донишкада, ки дар он зиёда аз 50 нафар

фарзандони Тоҷикистон дар факултаҳои гуногун тахсил илму фарҳанг мекунад дар сатҳи баланд гузаронида шуд.

Раиси Ҷамъияти тоҷикони вилояти Иркутск Муруват Маликшоев ақида дорад, ки ҳамватанони Тоҷикистони мо аз ҳаёту навигарӣҳои ҷумҳурӣ ҳамеша бохабаранд. Дар қатори ҳамаи он дастовардҳо ва навигарӣҳои муҳими кишвар барои мо, - ақидарони менамояд ӯ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» баъди муҳокимарониҳои умумиҷумҳуриявӣ ворид намудани таклифи пешниҳодҳо ба ин қонун низ хело муҳим буд. Ҳамагон медонем, ки мо барои ташкил намудани ин ва ё он маъракаҳои хусусӣ чӣ қадар маблағҳои пулиро беҳуда сарф мекунем. Ҳамватанони вилояти Иркутск низ дар ин муҳокимаронӣ оид ба пешниҳод намудан барои даровардани тағйироту иловаҳо ба ин қонун фаъолона иштирок ва фикру андешаҳошонро ирсол намуданд.¹⁴⁷

Ҷамъияти милли-фарҳангии тоҷикони вилояти Иркутск соли 2017 бо ҷамъияти ўзбекони вилоят чорабинии милли-фарҳангӣ дар мавзуи «Дўстии тоҷикону ўзбекон» ташкил намуд. Ин чорабинии дўстии ин ду халқ баъди чандин солҳои номуташанниҷ будани муносибати байни онҳо бо ташаббус ва роҳбарии бевоситаи Президентҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон баргузор гардид.

Масъалаи дигаре, ки ҷамъияти тоҷикони вилояти Иркутск (Ҳамватан) фаъолияти кори харрӯзаи худ мешуморад, ёриву кумаки амалӣ ба ҳамватанон, махсусан ба муҳочирони меҳнатие, ки аз ҷумҳурӣ барои фаъолияти корӣ ба вилояти Иркутск меоянд, мебошад. Ин ҷамъият дар фаъолияти кориаш бо ташкилоту муассисаҳои давлативу ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла, бо Вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳоли, бахусус бо Хадамоти муҳочират, Вазорати маориф ва илм, Вазоратҳои корҳои дохилӣ ва хориҷӣ, кумитаҳои назди Ҳукумат,

---

¹⁴⁷ Шуғл ва муҳочират. 2. Феврالی соли 2018.

сафорати республика дар ФР, КИМ ХХДТ ва КИ дар вилоятҳои Хатлону Суғд ва шаҳри Душанбе, инчунин бо як қатор воситаҳои ахбори оммаи ҚТ дар ҳамкории доимӣ мебошад.¹⁴⁸

Дар он солҳо шумораи начандон зиёди шахрвандони Тоҷикистон дар ин шаҳр қору зиндагӣ мекарданд. Аллақай дар солҳои 2014-2015 бошад дар вилояти Иркутск ҳазорҳо ва дар давоми мавсими қорӣ баъзан даҳҳо ҳазор нафар муҳожирони меҳнатии Тоҷикистон дар соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқ қору фаъолият мекунанд. Дар ин ҷо бори нахуст бо мақсади сарварӣ қардани муҳожирон ва гиромӣ доштани фарҳангу маданияти тоҷикон дар таърихи моҳи феврари соли 2000-ум «Чамъияти миллӣ-фарҳангии тоҷикон» кушода шуд. Яке аз мақсаду вазифаҳои асоситарини чамъият кумаку мадад ва дастгирӣ намудани муҳожирони меҳнатии Тоҷикистон махсуб буд. Имрӯз аз рӯи маълумотҳои оморӣ дар вилояти Иркутск ва шаҳру ноҳияҳои он аз Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳожирони меҳнатӣ бо мақсади қору зиндагӣ омаду рафтдоранд. Қариб 70% муҳожирони меҳнатии тоҷик дар сохтмон, зиёда аз 10-15% дар соҳаи савдо, якчанд фоиз дар заводу фабрикаҳо, қорхонаву ташкилотҳои истеҳсолӣ ва мусофирқашонӣ ба ҳайси мутахассис, қариб 5% тоҷирону истеҳсолчиён ва 1-2 % дар ташкилотҳою муассисаҳои гуногуни давлатию чамъиятӣ қору фаъолиятдоранд. Дар ин вилоят тоҷикон ва шахрвандони тоҷикистони он ширкатҳои гуногуни истеҳсолӣ ва тиҷоратӣ ташкил намуда, вобаста ба фаъолиятшон даҳҳо нафар муҳожирони меҳнатиро ба ҷои қор таъмин мекунанд. Ширкатҳои ҳамватанон дар соҳаҳои гуногун, яъне қорхонаҳои сохтмонӣ, ҷубу тахтабарорӣ, қорводорӣ, муассисаҳои хӯроқи умумӣ, аз он ҷумла, қойхонаҳо, қаҳвахонаҳо, инчунин ба

---

¹⁴⁸ Шуғл ва муҳожират. 2 феврари соли 2018.

тиҷоратҳои гуногуни дигар соҳаҳо қору фаъолият до-
ранд.¹⁴⁹

Бояд зикр кард, ки дар байни қулли ҷамъиятҳои миллӣ-фарҳангии минтақаҳои гуногуни Федератсияи Руссия ҷамъияти номбаршуда якумин шуда, дар назди ҷамъияти миллӣ-фарҳангии тоҷикони вилояти Иркутск ҷунин иттиҳодияҳоро ташкил намуд.

Фарзандони муҳочирони меҳнатии тоҷик дар боғ-чаҳои бачагона тарбия гирифта, дар макотиби миёна, миёнаи касб-техникӣ ва мактабҳои олии гуногуни ин вилоят таҳсил карда, донишу маҳорати хешро ҳамаҷониба инкишоф диҳанд, то ки минбаъд муттаҳасиси соҳаҳои гуногуни илму фан шуда, барои пешрафти хоҷагии халқи ҷумҳурии Тоҷикистон хизмат намоянд.

Ҷамъияти номбаршуда мувофиқи шароиту имкони-ятҳои доштааш барои шаҳрвандони тоҷикистони вилояти Иркутск, дар ибтидо ба ин ҷо ҷун муҳочирони меҳнатӣ омада буданд, мунтазам ҷорабиниҳои миллӣ-фарҳангӣ баргузор менамоянд, ки ин амали нек ба-рои бинандагону шунавандагони ин мавзеи Федератсияи Руссия аз манфиат ҳолӣ нест.

Бо мақсади ҳамаҷониба дастгирӣ кардани тоҷикистониёни вилояти Иркутск «Ҷамъияти миллӣ-фарҳангии тоҷикони вилояти Иркутск» иттиҳодияҳо ва ас-сотсиатсияҳо-Иттиҳодияҳои занони тоҷикистонӣ, ас-сотсиатсияҳои табибони тоҷикистонӣ, ҷавонону до-нишҷӯёни тоҷикистонӣ, ҳуқуқшиносони тоҷикисто-нии вилояти Иркутск ва ғайраро ташкил намуд.

Шаҳри Благовешенск дар қисми шимолу шарқии Шарқи Дури Федератсияи Руссия, дар соҳили ҷапи дарёи Бузурги Амур ҷойгир буда, аҳолиаш қариб як миллионро ташкил медиҳад, ки дар ин ҷо ҳам диас-пора ва иттиҳодияҳои муҳочирони меҳнатии тоҷикон таъсис ёфта, қору амал мекунанд. Раиси ҷамъияти то-

чикони ин шаҳр Раҳмат Аҳмадов изҳор кард, ки ҳам-ватанонамон дар ин шаҳр ба воридоти меваю сабзавоти Тоҷикистон машғуланд, ки барои рушту тамоли равобити дугарафа, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум ва ривочи соҳаи боғу тоқпарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аҳамият холӣ нест. Дар баробари дигар ҳамватанон, даҳҳо донишҷӯёни тоҷик аз тариқи квотаи Президентӣ дар донишкадаҳои олии ва касбии шаҳри Благовешск сарбаландона таҳсил карда истодаанд. Мо дар кучое бошем, хуб медонем, ки бо номи Тоҷикистон як ватану як хонаи умед дорем. Дар ин гӯшаҳои Шарқи Дур кӯшиш мекунем бо рафтори нақӯ ва барпо намудани ҷорабиниҳои фарҳангии миллиамон намуна бошем.¹⁵⁰

Бо тақозои даври замон, муддати чанд сол мешавад, ки дар қатори мардон як идда занон аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба минтақаҳои гуногуни Федератсияи Руссия ҳамчун муҳоҷири меҳнатӣ барои фаъолияти корӣ рафту омад доранд, аз он ҷумла, ба вилояти Иркутск низ. Вақте ки шахс берун аз кишвар барои фаъолияти меҳнатӣ сафар мекунад ҳатман ба як қатор мушкилот дучор мешавад. Аз ҳамин сабаб чанд муддат пеш, яъне 22 майи соли 2014 бо пешниҳоди раиси ҷамъияти милли-фарҳангии (Ҳамватан)-и тоҷикони вилояти Иркутски Федератсияи Руссия ва бо дастгирӣ як идда занон – модарони фаъоли тоҷикони ин вилоят аввалин шуда дар байни тамоми ҷамъиятҳои милли-фарҳангии тоҷикони минтақаҳои гуногуни кишвари Руссия Иттиҳодияи занони тоҷикони «Бону»-и вилояти Иркутск таъсис дода шуд. Яке аз мақсад ва ҳадафҳои асосии ин иттиҳодия, ёриву кумак ва дастгирӣ намудани муҳоҷирзанони тоҷикони дар мушкилоти қору фаъолият ва рӯзгорашон буда, аз тарафи дигар барои занон, модарон ва хо-

---

¹⁵⁰ Рӯзномаи «Шуғл ва муҳоҷират», 17 феврели соли 2016.

ҳарони тоҷикистони ин вилоят ташкил намудан ва гузаронидани чашну маъракаҳои миллӣ-фарҳангии бою ғании тоҷик мебошад.

Шӯрои иттиҳодия дар муддати начандон зиёди фаъолияти кориаш тавонист, ки даҳҳо маъракаҳои чорабиниҳои миллӣ-фарҳангиро ташкил намояд, маҳсусан соли 2015, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварамон «Соли оила» эълон шуда буд. Шӯрои занон бахшида ба он дар шаҳрҳои Ангарск ва Иркутск панҷ маъракаро ташкил намуд, ки аз ин ду конференсия дар мавзӯи «Зан ва ҷомеа», «Зан ва муҳочират», инчунин се маъракаи фарҳангии дигарро баргузор кард. Чӣ дар қори конференсия ва чӣ дар маъракаҳои фарҳангӣ на ин ки занону модарони тоҷик, балки занони намояндагони дигар халқияту миллатҳои гуногуни ин вилоят: русҳо, ўзбекҳо, тоторҳо, бурятҳо, қирғизҳо, украинҳо ва ғайраҳо иштирок ва суҳанронӣ карданд.

Бори нахуст бо пешниҳоди Шӯрои иттиҳодия дар шаҳрҳои Иркутск ва Ангарск дар якҷоягӣ бо ҷамъияти миллӣ-фарҳангии ин вилоят ва маъмуриятҳои ҳукуматҳои ин ду шаҳр иди Наврӯзи оламафрӯз, ҳамчун иди байналмилалӣ чашн гирифта шуд. Ба ғайр аз ин, маҳз бо таклифи занони тоҷики ин вилоят охириҳои моҳи май ва аввалиҳои моҳи июни соли 2016 дар шаҳрҳои Ангарск, Иркутск ва Листвянка бори нахуст фестивали Пули дӯстӣ «Аз Помир то Байкал – мо оилаи хушбахт» баргузор гардид.

Ба ин иттиҳодия занон-модарон аз тамоми минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шомил буда, фаъолияти онро дастгирӣ мекунанд. Бояд изҳор намуд, ки дар байни онҳо занони касбу қор ва маълумоту ихтисосҳои гуногун, ба монанди: табибон, муаллимон, ҳуқуқшиносон, иқтисодчиён, бонкирон, тоҷирон, муҳандисон, геологҳо, сохтмончиён, дӯзандагон, ошпазҳо, ҳа-

тто ронандаи симгард (троллейбус) ва ғайра мебошанд.

Дар иттиҳодия чанде аз занҳои фаъол ҳастанд, ки номашон кайҳо боз дар байни ҳамдиёрон ва мардуми вилояти Иркутск маълуму машҳур гардидааст. Аз ҷумла, метавон бо хушнудӣ номҳои Бобоева Фотима Ҷумаевна, Нозимова Садбарг, Юсупова Ҳикматой Шодиевна, Қурбонмамадова Парвина Бачамардовна, Азимова Зулайҳо Охунҷоновна ва бисёр дигаронро ба забон гирифт.¹⁵¹

Шаҳри Новокузнетски вилояти Кемерово дар қисмати ҷанубу ғарбии минтақаи Сибир ҷойгир буда, ҳамчун шаҳри металлургҳо ва ангиштканҳо бо номи минтақаи Кузбасс машҳур гардидааст. Дар ин шаҳр ҳамватанони зиёди мо фаъолият доранд ва ҷамъияти тоҷикони Новокузнетск бо номи «**Дӯстии тоҷикистонӣ ва русҳо**» таъсис шудааст, ки он натавонд дар минтақаи Сибир, балки дар тамоми қаламрави ФР ҳамчун ҷамъияти фаъолу намунавӣ эътироф шудааст.

Ҷамъияти тоҷикони Новокузнетскро ҷавонмардони асили Ватан, дӯсту миллатпарвар, ба монанди Раҳмоналӣ Одинаев, Шавкатҷон Тоҳиров, Қаҳрамон Ҳамдамов, Амирҷон Мирзоев ва дигарон таъсис додаанд. Онҳо дур аз Ватан ҳама ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ фарҳангии Тоҷикистонро дар сатҳи баланд ва бо ширкати васеи меҳмонону ҳамватанон баргузор менамоянд. Ҳар тоҷик, ки ба ин шаҳр бо мақсади кор кардан меояд, ҳатман аз меҳмоннавозиву ҷавонмардиҳои аз ҷониби фаъоли ҷамъияти тоҷикон, хусусан аз дастгириву мадади директори ширкати соҳтмони «Восток» Раҳмоналӣ Одинаев бархурдор мегардад. Бағайр аз кори соҳтмон ӯ инчунин бо аҳли оилааш ба ҷорводорӣ машғул аст. Ба гуфтаи ин марди майдон

---

¹⁵¹ Рӯзномаи «Шуғл ва муҳолират», 2 март 2016.

маҳсулоти гӯштӣ ва ширу чурғоташонро худи ҳамватанон, ки дорои ошхонаву тарабхонаҳо мебошанд харидорӣ мекунанд. Тоҷиконе, ки дар ширкати соҳтмони «Восток» кор мекунанд, даҳҳо иморатҳои истиқомативу маъмуриро бо сифати аъло бунёд намуданд.

Тавре маълум аст, масъалаҳои муҳоҷирати меҳнатӣ зери назорати доимӣ ва таваҷҷуҳи хосаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд.

Ҳар сол шумораи мардон, наврасон ва занону духтарони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои кор берун аз Ватан мерафтанд кам шуда истодааст. Зеро баъд аз басанда кардани ҷанги бемаънии шаҳрвандӣ ва барқарор кардани хоҷагии халқ Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯз то рӯз ба пеш рафта, чор ҳадафе, ки Асосгузори сулҳу Ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба назди халқу ватан гузоштанд бо тадриҷ иҷро гашта истодааст.

Роҳбарият ва ташкилотҳои мутасадди ҷумҳурӣ доимо дар бораи ҳолу аҳвол, қору зиндагии муҳоҷирони меҳнатӣ ва муносибати корфармоҳони берун аз Ватан нисбати онҳо доимо дар тамос мебошанд. Махсусан ХХДТ ва аъзоёни он ба гӯшаву канорҳои ФР сафар карда, бо муҳоҷирони меҳнатӣ вохӯриҳо ташкил карда, онҳоро бо дастоварду пешравиҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангии Тоҷикистон ботафсил шинос мекунанд.

Фарзандони тоҷик дар кадом гӯшаву канори берун аз мамлакат қору зиндагонӣ кунанд ҳам гӯшу ҳуш ва тамоми ҳастиашон бо Ватани азиз пайваस्ताгии қавӣ ва ҷудонашавандае дорад. Раиси ҷамъияти тоҷикони шаҳри Комсомоли соҳили дарёи Амур Қосим Абдуҳолиқов иброз дошт, ки мо дар кадом гӯшаи олам, ки бошем тоҷик ҳастем ва ифтихор аз он дорем, ки имрӯз давлати мо бо роҳ-

барии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Тоҷикистон ба як кишвари зебову афсонавӣ табдил ёфтааст.

Дар ин солҳо инчунин муҳочирати бонувон ба ФР ва дигар ҷумҳуриҳо коҳиш ёфт, ки он ҳам сабаб дорад. Аз 78703 муҳочирони меҳнатии соли 2018 занҳо 12464 нафар, мардҳо 66239 нафар мебошанд. Сафи муҳочирони меҳнатӣ аз ҳисоби занон нисбат ба як соли пеш (2017) қариб 3500 нафар кам шудааст.¹⁵² Аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон солҳои рушди деҳот, саёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ эълон шудан пас, дар ҷумҳурӣ якҷанд коргоҳҳои ҳунармандӣ барои бонувон ташкил карда шуданд.

Бонувони тоҷик, ки ба ФР чун муҳочирони меҳнатӣ равона шудаанд, ҳамчун мардон дар корҳои ҷамъиятӣ низ фаъолона ширкат варзида, масъалаҳои иқтисодӣ- иҷтимоии муҳочиронро мавриди муҳокима қарор медиҳанд. Бо ибтикори раиси бонувони шаҳри Хабаровски ФР Моҳтоб Хайруллоева дар толори хонаи «Дӯстии халқҳо»-и ин шаҳр таҳти унвони «Зани тоҷик-нигаҳдорандаи оташи урфӣ» мулоқот баргузор гардид. Дар воҳӯрӣ доираи васеи бонувони соҳибкори тоҷик, ки дар шаҳри Хабаровск ва Комсомоли соҳили дарёи Амур фаъолияти хуб доранд ширкат карданд. Дар ин ҷамъомад Робиямо Латифова, Шамсия Курбонова, Шаҳодат Орифова ва Санавбар Киромова оид ба тарбияи дурнамову ватанхоҳонаи насли ҷавону ояндадор, ба таҳсили илму маърифат фаро гирифтани онҳо ва аз ёдҳо набаровардани анъана ва урфу одати аҷдодӣ суханҳои судман гуфтанд. Дар ин воҳӯрӣ инчунин муовини директори хонаи «Дӯстии халқҳо»-и шаҳри Хабаровск Татьяна Ерофеева баромад карда бонувони тоҷикро тимсоли покиву зебӣ

---

¹⁵² Бонувони Тоҷикистон, феврал 2019 (№147), с.28.

ва фурӯзон нигадорандаи оташи меҳру вафои хонадони шарқиён, ки дар он хурмати волидону калонсолон ва тарбияи хуби фарзандон дар мадди аввали назар меистад, номид.¹⁵³

Масалан, дар шаҳри Иркутский ФР моҳи январӣ соли 2019 анҷумани муштараки кулли тоҷикони ин вилоят баргузор гардид. Чунин анҷуманро гурӯҳи зиёиёни тоҷик, ки даҳсолаҳо дар ҳудуди ин минтақа кору фаъолият ва зиндагонӣ доранд, ташкил намуданд.

Масъалаи асосии рӯзномаи анҷуман бошад ин ба ҳамватанон фаҳмонда додани Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 буд. Дар айни замон дар минтақаҳои ФР зиёда аз 66 ҷамъияти тоҷикон кору фаъолият карда истодаанд. Онҳо бо Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии ҚТ ҳамкориҳои зич доранд.¹⁵⁴

Имсол Ҷамъияти миллӣ-фарҳангии тоҷикони муқими вилояти Иркутск бо номи «Ҳамватан» расо 22-сола мешавад, ки он 20 февралӣ соли 2000 ташкил шудааст ва дар якҷанд муддат номаш дигар мешавад. Масалан аввал номаш «Сомониён» буда бо чунин ном дар воситаҳои ахбори умум ва адабиётҳои таърихӣ машҳур буд. Пас аз чанд сол номи Ҷамъият дигар шуда «Пайванд» номида шуд. Соли 2010 бо таклифи Вазорати адлияи вилояти Иркутск ин Ҷамъият боз номи нав, яъне «Ҳамватан»-ро гирифта бо ҳамин ном кору фаъолият мекунад.

Дар муддати ду даҳсолаи асри XXI ҷуғрофияи муҳоҷирони меҳнатии Тоҷикистон васеъ шуда, аз доираи мамолики ИДМ баромада ба ҷониби мамолики Аврупо ва Осиё доман паҳн кардааст.

Дар ин муддат 463 ҳазору 252 нафарро муҳоҷирони меҳнатии кишвар ба Руссия (95,7%) ва 13 ҳазору 586 (2,8%) нафар

---

¹⁵³Шуғл ва муҳоҷират. 19 февралӣ соли 2019.

¹⁵⁴ Ниг.Шуғл ва муҳоҷират. 5 мартӣ соли 2019.

ба Қазоқистон сафар кардаанд. Ҳамзамон дар ин муддат аз хориҷи кишвар 242 ҳазору 490 нафар муҳоҷирони меҳнатӣ ба Тоҷикистон баргаштаанд, ки аз ин теъдод 352 ҳазору 245 нафарро мардон ва 72 ҳазору 245 нафари дигарро занон ташкил медиҳанд.¹⁵⁵

Аз моҳи март соли 2020 сар карда ҳукумати Русия бо сабаби авҷ гирифтани касалии короновирус ва эълон шудани вазъи фавқуллода, рафту омади муҳоҷиронро ба ин ҷо муваққатан манъ намуд. Паҳн шудани бемории короновирус ва дигар омилҳо вазъи муҳоҷирони меҳнатӣ ва аҳли оилаи онҳоро як дараҷа ба ташвиш овард, махсусан модарони фарзандор ба мушкилиҳо дучор гаштанд.

Ҳамин тавр, муҳоҷирати меҳнатӣ яке аз воқеаҳои муҳи-ми ҳаёти ҷамъиятӣ буда, имрӯз аз доираи мамлакатҳои алоҳида берун бармада, хусусияти умумичаҳонӣ гирифт. Дар ҳақиқат ин падида, дар ибтидои қарни XXI, махсусан барои он мамолике, ки қувваи қориӣ изофа дошта, аз сабаби нокифоя будани объектҳои истеҳсоли онро ба таври сарфакорона (ратсионалӣ) истифода бурда наметавонанд, воқеаи объективӣ гардид. Ба ин раванд Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар қанор нест, зеро муҳоҷирати меҳнатӣ, дар пешрафти ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, илмиву фарҳангии мамлакат мавқеи намоёнро бозид. Яке аз масоили муҳими муҳоҷирати меҳнатӣ дар давраҳои муайян ба танзим даровардани ҷараёни ин воқеаи имрӯзаи ҷамъиятӣ баҳисоб меравад ва дуруст бароҳ модани ин падида, омили асосии муваффақиятҳои истеҳсоли ва иҷтимоӣ-иқтисодии қоргарон маҳсуб аст. Ба танзим даровардани муҳоҷирати меҳнатӣ вобаста ба шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии ҳам мамлақати қувваи қорӣ содиркунанда ва ҳам мамлақати онро қабулкунанда алоқаи гусастани дорад.

---

¹⁵⁵ Рӯзномаи «Ҷавонони Тоҷикистон», №2(9636), 9 январ соли 2020.

ФАРЗАНДИ АРЗАНДАИ ХАЛҚ

Дар ҳама даври замон новобаста ба ҳар қавму миллат қабл аз ҳама ба шарофати фарзандони нақуному сарсупурда, шарафманду нуктасанҷ, оқилу маънавиётшинос бо камоли эҳтирому сипос ба забон гирифта мешуд. Таърих гувоҳ аст, ки халқи қадимтарину бумии Осиёи Миёна тоҷикон ба арсаи ҷаҳонӣ бисёр қаҳрамонони меҳнатдӯст, сипоҳсолор, олимон, шоиру нависандагонро додааст, ки онҳо дар қавму камоли ҷомеаи инсонӣ ва тамаддуни он саҳми беназир гузоштаанд.

Қарни ХХ қарни пур аз воқеаҳои ҳарбиву сиёсӣ, таълифу ихтилофхост, ки дар ҷумҳурӣ ин замон ҳам аз роҳи озодӣ, ҳақиқат, адолат, роҳбарони ҳизбӣ-давлатӣ ба камол расида маълуми оламиён гардиданд.

Дар солҳои 20 ва аввали 30-юми асри ХХ намояндагони намоёни ҳизбу давлат ва фарзандони ниҳоят одил ва бо нангу номуси давлат ба мисли Нусратулло Махсум, Шириншоҳ Шохтемур, Раҳим Ҳочибоев, Чинор Имомов, Абдуқодир Муҳиддинов ва бисёр дигарон танҳо ба хотири ташаккулу ваҳдати миллӣ ва соҳибистиклолии Тоҷикистон қору пайкор бурда дар он солҳои пурташвиш чунин мисраъҳои пурмазмунӣ зиндагии бобарор дода буданд:

Дори агар дархӯрди тир,
Шоҳин бизӣ, шоҳин бимир.

Хунарманди барӯманди халқи тоҷик, арбоби намоёни ҳокимият Мунаввар Шогадоев дар замони фаъолияти мардони номбурда ба дараҷаи камолот расида, давомдиҳандаи орзуву омол ва ғояҳои меҳанпарастиву халқу миллатдӯстии онҳо гардид. Зиндагиномаи ин фарзанди деҳқони одӣ ва зодаи кӯхистон, ки то ба вазифаи Раиси Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сабзида

расида буд, ба наслҳои имрӯзу фардо чун сабаки бою ғани таърихӣ ва санъати давлатдорӣ хизмат мекунад.

Шукри Худованди муттаол, ки имрӯз Тоҷикистон пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди шӯравӣ соҳибистиклол гардида, давлати демократию ҳуқуқбунёд ва дунявӣ мебошад. Обрӯю эътибори он дар миқёси байналхалқӣ рӯз то рӯз ба арсаи боло баромада, ҳоло бисёр мамолики ҷаҳон онро ба расмият шинохтаанд. Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо аз минбари Созмони Милали Муттаҳид ва хангоми сафар дар бисёр мамолики ҷаҳон баромад намуда, ба аҳли олам эълон карданд, ки мақсаду мароми мо бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявист. Дар шароити соҳибистиклоли ҷумҳурӣ мақсаду мароми мо ба даст овардани ягонагӣ ва ваҳдати миллӣ, пешрафту шукуфоии кишвар аст.

Истиклолият имконият ва шароити мусоид ба амал овард, ки мо санаҳои бузургӣ таърихӣ зодрӯзи арбобони машҳури ҳизбу давлат, нависандагону шоирон, олимон ва дигар аҳли илму фарҳангро таҷлил намоем, зеро он аҳамияти бузургӣ тарбиявӣ дошта ба ваҳдати миллӣ мусоидат менамояд. Саъдии бузургвор фармудааст:

Ин ҳама ҳеч аст чун мебиғзарад,
Бахту тахту амру наҳю гиру дор.
Номи неки рафтагон зоёе макун,
То бимонад номи некат ёдгор.

Бо ташаббус ва дарҳости Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 120-умин солгарди олим ва нависандаи ҷаҳонӣ, фарзанди сарсупурдаи миллат, Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ ва 90-умин солгарди арбоби машҳури ҳизби давлат, олими шӯҳратёр, Қаҳрамони Тоҷикистон, академик Бобочон Ғафуров

ботантана чашн гирифта шуд. Чашни 100-умин солгарди арбоби намоёни хизбу давлат, фарзанди баруманди миллат Мунаввар Шогадоев низ ба ҳамин давра рост омад.

Мунаввар Шогадоев дар шоҳроҳи зиндагӣ аз душвориҳову норасогиҳои ҳаёт ҳеҷ гоҳ наҳаросида, барои амали гардидани мақсаду мароми начибаш, ки қабл аз ҳама боло рафтани шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ, илмиву фарҳангӣ ва рушду камоли миллати ҷафокашидааш буд, то дами вопасин кӯшишу ғайрат ба харҷ додааст.

Овони ҷавонии ӯ чун дигар ҷавонони кӯҳистони пеш аз инқилоб бо азобу укубат ва хорию зорӣ гузаштааст. Агар дар он вақт Бухорои Шарқӣ қисми ақибмондаи аморати Бухоро баҳисоб мерафт бекии Қаротегин ва зодгоҳи М. Шогадоев - ноҳияи Ҳойиту деҳаи Ҳисорак аз лиҳози иҷтимоӣ - иқтисодӣ ақибмондатарини он буд. Ба зами ин М. Шогадоеви даҳсола бо амри тақдир аз падар ятим монда, соли 1914 дар синни 16-солагӣ ба шаҳрҳои кишвари Туркистон ба мардикорӣ меравад. Ӯ то соли 1917 дар заводи пахтаи Тошканд мардикори мавсимӣ шуда кор кард ва дар ҳамин ҷо дар синни 19-солагӣ ғалабаи Инқилоби Октябрро истикбол гирифт. Ин инқилоб дар ҳаёти М. Шогадоев ва умуман халқи тоҷик гардиши бузурге буд, ки дар ин хусус Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон гуфтаанд: «Инқилоби Октябр ба мардуми мо умеду умри дубора бахшид. Халқи тоҷик баъди ҳазор сол аз байн рафтани сулолаи Сомониён боз соҳибдавлат шуда, дар харитаи сиёсии ҷаҳон арзи вучуд кард».

Акнун М. Шогадоев ва бисёр мардикорони тоҷик ба коргарони доимӣ ва касбии заводу фабрикаҳо табдил ёфтанд. Соли 1925 ӯ дар заводи пахтаи Тошканд аъзои ҳизби коммунист гардид ва фаъолияти ҳизбиаш оғоз шуд.

Пас аз ду сол М. Шогадоев бо тавсияи маъмурияти завод ба таҳсили факултаи коргарии Университети Ком-

мунистии (Рабфак) Осиеи Миёна роҳхат гирифт ва онро соли 1930 бомуваффақият хатм намуд.

Пас аз як соли таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки вази-фаҳои муҳими минбаъдаи инкишофи саноат, кишоварзӣ ва илму маърифат дар пеш меистоданд ва ба ин васила мутахассису кадрҳои роҳбарикунанда лозим буданд, М. Шогадоев ба Душанбе меояд.

Раиси КИМ Тоҷикистон Нусратулло Махсум, ки дер боз М. Шогадоевро мешинохт, ӯро ба корҳои дастгоҳи давлатӣ даъват намуд. М. Шогадоев изхори ақида кард, ки меҳодад кори роҳбариро аз зинаҳои поёнӣ, яъне аз деҳоту ноҳия оғоз намояд. Бо ҳамин ният ӯ дар зарфи ҳафт сол дар деҳоту ноҳияҳои гуногуни Қаротегин дар корҳои мактабу маориф, органҳои хизбиву давлатии маҳаллӣ кор кард ва таҷрибаи ташкилотчигиро азбар намуд.

Бо вучуди аз маҳалҳо сабзида расидани кадрҳои хизбиву давлатӣ ва хоҷагию маданӣ, дар нимаи дуюми солҳои сеюм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нарасидани ин зумра ашхос бармало дида мешуд.

Ба зами ин, дар ин давра ва махсусан солҳои 1937-1938 дар саҳифаи таърихи халқҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ аз ҷумла, халқи тоҷик солҳои ниҳоят мудҳиш ва бесабаб аз сари қудрат дур кардани роҳбарони лаёқатманд ва ба ҷазаҳои вазнин кашидани онҳо ба вукӯъ омад. Дар як ҳуди Тоҷикистон садҳо ва ҳазорҳо коркунони хизбӣ, давлатӣ ва хоҷагӣ, кормандони одӣ ва колхозчиён, зиёиён таҳти таъқибот қарор гирифтанд. Танҳо дар давраи то сентябри соли 1937 бо номи душмани халқ, ҷосус, миллатчии буржуазӣ ё троскист раиси КИМ -и Ҷумҳурии Тоҷикистон Ш. Шохтемур, раиси Комиссарони халқи ҷумҳурӣ А. Раҳимбоев, котиби дуюми КМ ПК Тоҷикистон С. Абдуллоев, ҷонишини раиси Комиссарони халқи ҷумҳурӣ А. М. Кактин, котибони кумитаҳои хизбӣ ҳаёс карда шуда буданд. Дар ҳамин давраи ниҳоят мушкилу тақдирсози ҳаёти сиёсӣ моҳи октябри соли 1937 М. Шогадоев аввал Раиси Пре-

зидиуми КИМ ва моҳи июли соли 1938 Раиси Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷонишини Раиси Шӯрои Олии Иттиҳоди Шӯравӣ интиҳоб гардид.

Дар шароити нақшаҳои забткоронаи фашизм ва наздик шудани оғози ҷанги ҷаҳонӣ, инкишофи босуръати ҳаҷми корҳои асосӣ ва сохтмони муассисаҳои нав дар қисмати шарқӣ, аз ҷумла, Тоҷикистон пешбинӣ шуда буд. Дар соҳаи кишоварзӣ зиёд намудани истеҳсоли ғалла ва зироатҳои техникӣ қабл аз ҳама пахта, афзоиш додани саршумори чорво ва ғайра ба нақша гирифта шуд. Иҷрои чунин вазифаҳои ниҳоят муҳим дар муддати нисбатан кӯтоҳ аз роҳбарияти ҷумҳурӣ, аз ҷумла М. Шогадоев фаъолияти феврию самарабахш ва ташкилотчигии моҳиронаро талаб мекард. Ин хислатҳои наҷибу хоси М. Шогадоев буд ва ӯ дар пешрафти истеҳсолот саҳм мегузошту дар сохтмонҳои азими саноатӣ ва обёрикунанда бевосита ширкат меварзид.

М. Шогадоев ғайр аз иҷрои корҳои муҳими давлатӣ дар сохтмонҳои аҳамияти сиёсӣ, стратегӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ доштаи ҷумҳурӣ бевосита роҳбарӣ ва иштирок кардааст. Масалан ноҳияҳои кӯҳи ва баландкӯҳи ҷумҳурӣ аз бeroҳӣ ба душворӣ рӯ ба рӯ мешуданд, вилояти Ғарм ва вилояти худмухтори Кӯҳистони Бадахшон аз маркази ҷумҳурӣ канда буданд. Барои ҳамин ҳам зарурати сохтмони роҳи мошингарди Душанбе-Хоруғ, ки аҳамияти ҳарбӣ-сиёсӣ, стратегӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ дошт ба миён омад.

Сохтмони ин иншооти бузург ба зиммаи меҳнаташони вилояти Ғарм ва вилояти худмухтори Кӯҳистони Бадахшон бо ёрии молиявии давлат гузошта шуда буд. М. Шогадоев чун аъзои комиссияи давлатӣ барои назорат аз ҷараёни сохтмони роҳ, дар сафарбар кардани аҳолии вилояти Ғарм ба сохтмони ин шоҳроҳ азму кӯшиши зиёде кардааст.

Соҳтмони ин иншоот моҳи январӣ соли 1940, оғоз гардида, моҳи октябри ҳамон сол ба охир мерасад. Хизматҳои М. Шогадоев инчунин дар сафарбар намудани омма ба соҳтмонҳои бузурги обёрикунанда, канали калони Фарғона ва канали калони Ҳисор, ки бо меҳнаткашони Тоҷикистону Ўзбекистони ҳамсоя дар охири солҳои 30 ва ибтидои солҳои 40-уми асри сипарӣ шуда бунёд гардида буданд, хизматҳои шоёне кардааст. М. Шогадоевро доимо дар ин соҳтмонҳо бо либоси корӣ ҳамроҳи бунёдкунандагон دیدан мумкин буд. Ин иншоотҳо барои обшор намудани даҳҳо ҳазор гектар заминҳои наву куҳан имконият фароҳам оварданд.

Солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар таърихи мардуми собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва халқи тоҷик, давраи душвортарин ба ҳисоб мерафт, ки мисли онро то ин дам инсоният надида буд. Дар тамоми қаламрави Иттиҳоди Шӯравӣ ақибгоҳро бо роҳи ҳарбӣ дароварда, ҷабҳаҳои мухталифи ҷангро бо хӯроку пӯшок ва саноати ҳарбиро бо ашёи хом таъмин кардан зарур меомад. Иҷрои ин вазифаҳои ниҳоят душвору заҳматталаб ва тақдирсоз қору пайкори зиёдеро талаб мекард. М. Шогадоев чун Раиси Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахси ниҳоят ба халқ наздику меҳрубон дар иҷрои ин вазифа мақоми хосе дошт.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ барои ба қисмҳои армияи амалкунанда бурда расонидани тӯҳфаҳои ҷамъкардаи меҳнаткашони Тоҷикистон ҳайати махсуси вакилон таъсис дода шуд, ки роҳбари доимии он М. Шогадоев буд.

М. Шогадоев дар солҳои 1941-1943, ки давраи задухӯрдҳои шадиди зидди гитлерчиён ба ҷабҳаҳои муҳимтарин ва ҳалкунандаи ҷангӣ ватанӣ ҳамчун сарвари ҳайати вакилони Тоҷикистон, тӯҳфаҳои мардумро ба афсарону сарбозон бурда мерасонд ва онҳоро аз вазъи ақибгоҳ ва меҳнати фидокоронаи занону духтарон ва мӯйсафедону

наврасон огоҳ мекард. Тирамоҳи соли 1941 ҳайати вакилони Тоҷикистон бо сарвари М. Шогадоев барои ҷанговарони дивизияи 17-уми гвардиячиён, ки ҷумҳурии мо ба шефӣ гирифта буд ва Москваро аз душман ҳифз менамуд, аз номи халқи тоҷик тӯхфаҳо бурда расонид.

Тобистони соли 1942 маводи ғункардаи мардум дар 50 вағони қатора роҳи ҷабҳаи Ленинградро пеш гирифт, ки онро ҳайати вакилон бо сарвари М. Шогадоев роҳбаладӣ мекард.

Дар роҳи сафари шаҳри Ленинград ҳайати вакилон дар Маскав таваққуф кард ва дар ин вақт онро раиси Президиуми Шӯрои Олии Иттиҳоди Шӯравӣ М. И. Калинин пазирай намуд. Баъдтар М. Шогадоев дар ин хусус, дар ёддоштҳои навишта буд: «Михаил Иванович дар суҳбат ба мо маслиҳат дод, ки қатораи хӯроквориро дар Маскав супурда, ба Ленинград наравем ва худамонро ба зер хавф нагузорем. Вале мо ба хати пеши ҷабҳа рафта ба муҳофизатчиёни қаҳрамони шаҳр шахсан супурдани тӯхфаҳоро вазифаи худ медонистем» (М. Шогадоев. Роҳи бахту саодат. Дар кит. Бунёдорони сотсиализм нақл мекунанд. Душанбе: «Ирфон», 1971, с.293). Ин тӯхфаҳо бе шикасту реҳт ба шаҳри муосирагардида бурда расонида шуданд. Ҷунин тӯхфаҳо бо сарвари М. Шогадоев ба ҷабҳаи ғарбӣ ва ҷанговарони шаҳри қаҳрамони Сталинград ҳам дастрас гардиданд.

Пас аз ба охир расидани ҷанг дар асоси нақшаи умумии иттифоқӣ 8 августи соли 1946 сессияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои барқарор ва инкишофи минбаъдаи хоҷагии халқро дар солҳои 1946-1950 тасдиқ намуд. М. Шогадоев дар тартиб додан ва муҳокимаву тасдиқи он ва амалӣ гардидани ин нақша бо якҷоягии ҷунин арбобони намоёни ҳизбу давлатӣ Б. Ғафуров, Ҷ. Расулов, Н. Додхудоев, Т. Улҷабоев, Н. Зарифова ва дигарон саҳми босазо гузоштааст. Дар натиҷа, дар ин муддат хоҷагии халқ бомуваффақият барқарор карда вазифаҳои панҷсола барои афзун намудани истеҳсоли пахта ва дигар соҳаҳои кишоварзӣ иҷро гардиданд. М. Шогадоев ба инкишофи илму маърифат низ аҳамият дода, меҳнати олиму нависандагонро кадр мекард, ки ин аз донишу ақлу тамизи ӯ дарак меод.

Маҳз дар давраи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон будани М. Шогадоев Университети давлатии Тоҷикистон ва Академияи улум таъсис ёфт.

Дар солҳои пас аз ҷанг яке аз масъалаҳои муҳими иҷтимоиву иқтисодӣ ва ҳатто сиёсӣ-масъалаи ба водихо кӯчонидани мардум аз ноҳияҳои кӯҳии кишвар меистод ва дар ин масъала М. Шогадоев бо Б. Ғафуров ҳамфикру ҳамақида буд. Тобистони соли 1949 ба сари халқи кӯхистони тоҷик ки асрҳои аср чафо мекашид, мусибати бисёр ҳам сангин омад. Дар асари зилзилаи саҳт ноҳияи Ҳойит ба харобазор табдил ёфт, халқи тоҷик талафоти азиме дод. Бо сарвари бевоситаи муншии аввали Ҳизби коммунисти Тоҷикистон Б. Ғафуров комиссияи давлатии рафъи оқибатҳои зилзила таъсис ёфт. Ба ҳайати он М. Шогадоев чун Раиси Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки худ зодаи ин ноҳияи офатзада буда, ба монанди ҳазорон ҳамдиёронаш аз ҳешу табори наздиқаш маҳрум гардид, дохил карда шуд.

Барои азоб нақшидани мардум бо тавсияи Б. Ғафуров ва М. Шогадоев дар як муддати кӯтоҳ аз тамоми имкониятҳои истифода бурда аҳолии боқимондаи ноҳияи харобаштаи Ҳойит ба вилояти Сталинобод ва ба водии Вахш кӯчонида шуд.

М. Шогадоев аз соли 1950 то соли 1957 дар мактаби Ҳизбии КМ Тоҷикистон таҳсил намуда, инчунин дар органҳои роҳбарикунандаи ҳоҷагии халқ софдилона кор кардааст. Ӯ то соли 1974, яъне то дами вопасин дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсии ҷумҳурӣ фаъолона ширкат намудааст.

Давлат хизматҳои пурсамари дар назди халқу Ватан кардаи М. Шогадоевро ба эътибор гирифта, ӯро бо панҷ ордени Ленин ва дигар ордени медалҳои умумииттифоқӣ сарфароз гардонид. Марди нақӯном ва фарзанди асили миллат М. Шогадоев дар тӯли фаъолияти ҷамъиятиву сиёсиаш ҳамеша бо халқ буда, шарикӣ шодиву ғами ӯ ҳисобида мешуд.

Дар рӯзҳои чабини 100-солагии фарзанди фарзонаи халқу миллат Муннаввар Шогадоев халқи тоҷик роҳи пурпечуби тайкардаи ӯро ба хотир оварда, номи ин марди содиқу бовафоро, ки тамоми ҳаёташро баҳри ободию озодии халқу Ватан ва ваҳдати миллии бахшидааст, бо ифтихор ва сипосмандӣ ба забон мегирад.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 44, стр. 174-175.
2. Там же, т. 45, стр. 377.
3. Там же, т. 23, стр. 127.
4. Страна Советов за 50 лет. М., 1967, стр. 272.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е. М., 1954, стр. 558-559. В дальнейшем: КПСС в резолюциях.
6. Станис В. Ф. Октябрь и развитие народного образования в СССР. М., 1967, стр. 7.
7. Васильев П. А. Некоторые сведения о народном образовании в Ходжентском уезде в 1910-1917 гг. и в первые годы после Октября. «Сообщ. ТФАН СССР», вып. 9, 1948, стр. 26.
8. Культурное строительство СССР. М., 1956, стр. 32.
9. КПСС в резолюциях, ч. 1. М., 1954, стр. 419.
10. Там же.
11. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. Душанбе, 1970, стр. 40.
12. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917-1920 гг.). Ленинабад, 1957, стр. 93.
13. См.: Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.). Душанбе, 1966, стр. 149.
14. См.: Стеценко С. А. Великая Октябрьская социалистическая революция и начало культурного строительства в Таджикистане. «Тр. АН Тад
15. История таджикского народа, т. 3, кн. 1. М., 1964, стр. 79.
16. См.: Стеценко С. А. Указ, раб., стр. 65.
17. Хайдаров Г. Х. Указ, раб., стр. 145.
18. Раджабов З. Ш. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана. Душанбе, 1964, стр. 8-9.
19. См.: Хайдаров Г. Х. Указ, раб., стр. 145.
20. ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 492, л. 29.
21. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 53.
22. История таджикского народа, т. 3, кн. 1. М., 1964, стр. 148.
23. Там же, стр. 149.
24. Там же.
26. См.: Шергазиёв М. Из истории борьбы Коммунистической партии за развитие народного образования на Памире (1920-1940 гг.). В кн.: Вопросы истории Таджикистана. «Уч. зап. ДГПИ», т. 26, с. 184.

- 27.См.: Стеценко С. А. Указ, раб., стр. 67.
- 28.За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. Сталинабад, 1958, стр. 270.
- 29.Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг., т. 1. Душанбе, 1966, стр. 81.
- 30.Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). Душанбе, 1968, стр. 352-353.
- 31.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, с. 80.
- 32.См.: Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.). Душанбе, 1968, стр. 39.
- 33.Очерки истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.), стр. 353.
- 34.ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, он. 1, д. 310, л. 13.
- 35.ЦГА Тадж. ССР, ф. 359, оп. 1, д. 11, л. 40.
- 36.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, с. 89.
- 37.Там же, стр. 40.
- 38.Там же, стр. 41.
- 39.ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 400, л. 255.
- 40.См.: Негматуллаев Х. Народное образование в Таджикской ССР за 20 лет. Сталинабад, 1949, стр. 13.
- 41.«Овози тольик», 1929, 11 марта
- 42.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, стр. 104.
- 43.Там же, стр. 94.
- 44.См.: Обидов И. Указ, раб., стр. 43.
- 45.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, с. 98.
- 46.См.: Пулатов Т. Народное просвещение Таджикистана за 10 лет. В кн.: Цифры и факты великих побед. Сталинабад, 1940, стр. 57.
- 47.КПСС в резолюциях..., ч. 3, изд. 7, стр. 19.
- 48.Директивы В КП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании 1917-1947 гг., т. 1. М., 1957, стр. 102.
- 49.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, стр. 110.
- 50.Там же, стр. 111.
- 51.Там же.
- 52.ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 915, л. 54.
- 53.См.: Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918-1968 гг.). Душанбе, 1970, стр. 205.
- 54.ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 109, д. 12, л. 67. '
- 55.«Коммунист Таджикистана», 1931, 7 июля.

- 56.См.; Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 211.
- 57.Там же, стр. 213.
- 58.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 117, 118.
- 59.Культурное строительство в СССР. М.-Л., 1940, стр. 48.
- 60.Народное хозяйство Таджикской ССР. Сталинабад, 1957, стр. 296.
- 61.Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.), стр. 353.
- 62.История таджикского народа. Т. 3, кн. 1, стр. 315.
- 63.Там же.
- 64.См.: Марсаков К. П., Стеценко И. А. Исторический опыт осуществления культурной революции в Таджикском кишлаке (1917-1965). В кн.: Из истории культурного строительства в Таджикистане, вып. 1. Душанбе, 1968, стр. 89.
- 65.«Коммунист Таджикистана», 1933, 24 апреля.
- 66.Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, стр. 164.
- 67.Из истории культурного строительства в Таджикистане. Т.1, стр. 118.
- 68.Там же, стр. 118-119.
- 69.40 лет народного образования СССР. М., 1957, стр. 102.
- 70.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 222.
- 71.См.: Назаршоев М. Указ. раб, стр. 205.
72. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, стр. 185.
- 73.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 119.
74. См.: Крюков Г. Т. Развитие народного образования в Таджикской ССР (1931-1941 гг.). В кн.: Вопросы школоведения. Душанбе, 1967, стр. 45.
75. ЦГА Тадж. ССР, ф. Р-360, оп. 1, д. 306, л. 29.
76. «Тоҷикистони сурх», 1936, 16 ноября.
77. ЦГА Тадж. ССР, ф. Р-360, оп. 1, д. 502, л. 47.
- 78.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 239.
79. «Коммунист Таджикистана», 1937, 1 января.
- 80.ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 109, д. 140, л. 26.
- 81.См.: Негматуллаев Х. Указ, раб., стр. 16.
- 82.Там же, стр. 17.
- 83.ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 3, д. 232, л. 343; «Коммунист Таджи-

кистана», 1937, 8 сентября.

84. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 72.

85. Там же.

86. См.: Негматуллаев Х. Указ, раб., стр. 22-23.

87. См.: Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 246.

88. Там же.

89. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1960 г. Д., 1961, стр. 292.

90. Народное хозяйство Таджикской ССР. Сталинабад, 1957, стр. 296.

91. Таджикистан за годы Советской власти. Д., 1967, стр. 173.

92. Народное хозяйство Таджикской ССР. Сталинабад, 1957, стр. 296-297.

93. Таджикистан за годы Советской власти, стр. 173.

94. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 255-256.

95. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 44, стр. 174.

96. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. М.-Л., 1947, вып. 2, стр. 118.

97. История таджикского народа. Т. 3, кн. 1, стр. 79-80.

98. См.: Кадыров А. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Северном Таджикистане (1917-1924 гг.). В кн.: Сборник работ аспирантов ТГУ, вып. 4. Душанбе, 1968, стр. 85.

99. Там же, стр. 87.

100. См.: Хайдаров Г. Х. Северные районы Таджикистана новаторский период (1921-1925 гг.). «Уч. зап. ЛГПИ», имени В.И. Ленин, 1967, стр. 98.

101. История таджикского народа, т. 3, кн. 1, стр. 149.

102. См.: Марсаков К. П., Стецко И. А. Указ, раб, пр, 80.

103. Каширина Т. В. Историография и источники о создании чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью и общества «Долой иг неграмотность» в Таджикистане. ИООН, №4 (74), 1973, стр. 102.

104. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. II.

105. Там же, стр. 89.

106. Там же, стр. 143-144.

107. Цит по кн. Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 120.

108. ЦГА Тадж. ССР, ф. 359, оп. 1, д. 11, л. 43.

109. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 151.

- 110.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 122.
- 111.ЦГА Тадж. ССР, ф. 359, оп. 1, д. 11, л. 43.
- 112.Из истории культурного строительства в Таджикистане, стр. 149.
- 113.См.: Шукуров М. Р. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Таджикской ССР в предвоенные годы. «Уч. зап. ТГУ», т. 14, Сталинабад, 1956, с. 67.
- 114.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 122.
- 115.Там же, стр. 103.
- 116.Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг., стр. 127.
- 117.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 50.
- 118.Там же, стр. 51.
- 119.Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане, стр. 349.
- 120.«Тоҷикистони сурх», 1930, 11 января.
- 121.Из истории культурного строительства в Таджикистане т. 1 стр. 160.
- 122.См.: Марсаков К. П, Стеценко И. А. Указ, раб., стр. 82.
- 123.«Тоҷикистони сурх», 1930, 12 января.
- 124.ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 109, д. 11, л. 180.
- 125.Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, стр. 125.
- 126.Очерки истории колхозного строительства в Таджикистане, стр. 349.
- 127.См.: Арипов М. А. Некоторые сведения о состоянии народного образования в Таджикской ССР в 1929-1941 гг. «Уч. зап. Сталинабадского госпединститута», т. 23, сер. педагогики и психологии, вып. 3. Сталинабад, 1957, стр. 9.
- 128.«Коммунист Таджикистана», 1934, 28 января.
- 129.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 271.
- 130.«Коммунист Таджикистана», 1934, 11 апреля.
- 131.Там же, 1934, 17 сентября.
- 132.Там же, 1934, 29 октября.
- 133.Цит по кн . Шукуров М. Р. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Таджикской ССР в предвоенные годы, стр. 74.
- 134.ПА ТФ ИМЛ, ф. 36, оп. 1, д. 771, л. 29.
- 135.См.: Шукуров М. Р. Революцияи мадани дар Тоҷикистон (Очеркхо). Сталинабад, 1957, стр. 112.

136. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, стр. 169-170.
137. Там же.
138. ЦГА Тадж. ССР, ф. Р-360, оп. 1, д. 806, л. 55.
139. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 275.
140. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, стр. 167.
141. «Коммунист Таджикистана», 1936, 6 апреля.
142. См.: Марсаков К. И., Стеценко И. А. Указ, раб., стр. 83.
143. См.: Набиева Р. Ликвидация неграмотности женщин Таджикистана (1933-1937 гг.). В кн.: Из истории культурного строительства в Таджикистане, вып. 1. Душанбе, 1968, стр. 188.
144. См.: Шукуров М. Р. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Таджикской ССР в предвоенные годы, стр. 81-82.
145. История таджикского народа, т. 3, кн. 1, стр. 316.
146. Из истории культурного строительства Таджикистане, т.1, с. 176.
147. Там же.
148. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 287.
149. ПАТФ ИМЛ, ф. 3, он. 109, д. 140, л. 69-79.
150. Там же, д. 119, л. 40.
151. Цит по кн.: Арипов М. А. Указ, раб., стр. 26.
152. ПАТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 109, д. 119, л. 40.
153. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 184.
154. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1965 г. Д., 1966, с. 13.
155. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. I, стр. 178.
156. Там же, стр. 179.
157. Там же, стр. 185.
158. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 45, стр. 365-366.
159. См.: Раджабов З. Ш. Указ, раб., стр. 11.
160. См.: Хайдаров Г. Х. Указ, раб., стр. 148.
161. Там же, стр. 148-149.
162. См.: Обидов И. Указ, раб., стр. 35.
163. См.: Козачковский В. А. От феодализма до победы социализма. Душанбе, 1966, стр. 250-251.
164. Цит по кн.; Раджабов З. Ш. Указ, раб., стр. 16.
165. Цит. по кн.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 125.
166. См.: Кадыров А. Сотрудничество Узбекистана и Таджикистана

- в области подготовки кадров (1924-1929 гг.). Труды аспирантов, вып. 1. ТГУ, серия экономических наук. Душанбе, 1968, стр. 94.
- 167.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 126-127.
- 168.История таджикского народа, т. 3, кн. 1, стр. 172.
- 169.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 35.
- 170.Там же, стр. 37. ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 2, д. 73, л. 22.
- 171.См.: Кадыров А. Сотрудничество Узбекистана и Таджикистана в области подготовки кадров, стр. 98.
- 172.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. I, стр. 195.
- 173.Там же.
- 174.«Овози топик», 1926, 21 октября.
- 175.ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 2, д. 84, л. 3.
- 176.«Мактаби советӣ», 1967, № 3, стр. 21.
- 177.См.: Кадыров А. Сотрудничество Узбекистана и Таджикистана в области подготовки кадров, стр. 99.
- 178.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 194.
- 179.Там же, стр. 41.
- 180.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 135.
- 181.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 108.
- 182.ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 2, д. 353, л. 84.
- 183.См.: Амонов Х. О развитии среднего специального и высшего педагогического образования в Таджикистане в предвоенные годы (1917-1941 гг.). «Уч. зап. Кулябского госпединститута», вып. 4, 1958, стр. 203 (на тадж. яз.).
- 184.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 298-299.
- 185.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр.105.
- 186.ЦГА Тадж. ССР, ф. 360, оп. 1, д. 502, л. 84.
- 187.Народное хозяйство Таджикской ССР. Сталинабад, 1957, стр. 296.
- 188.«Коммунист Таджикистана», 1932, 12 мая.
- 189.Там же, 1934, 6 июля.
- 190.Там же.
- 191.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т.1, стр. 205.
- 192.ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 6, д. 112, л. 6.

193. Там же, оп. 109, д. 71, л. 36.
194. См.: Амонов Х. Указ, раб., стр. 212.
195. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 213.
196. Там же, стр. 213-214.
197. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 311.
198. «Тоҷикистони сурх», 1938, 26 июня.
199. Там же.
200. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 226-227.
201. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 312.
202. См.: Амонов Х. Указ, раб., стр. 215.
203. Таджикистан за годы Советской власти. Д., 1967, стр. 173.
204. Таджикистан за 40 лет. Душанбе, 1964, стр. 190.
205. См.: Арипов М. А. Указ, раб., стр. 27.
206. Там же, стр. 28.
207. См.: Пулатов Т. Указ, раб., стр. 58.
208. Таджикистан за 40 лет, стр. 182.
209. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 125.
210. См.: Назаршоев М. Указ, раб., стр. 206.
211. ПАТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 109, д. 140, л. 31.
212. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, евр. 225.
213. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 36, стр. 178.
214. Народное образование в СССР. М., 1967, стр. 270-271.
215. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 325.
216. См.: Таиров Т. Р. Из истории борьбы Коммунистической партии за развитие высшего образования в Таджикистане. «Уч. зап. ДГПИ», т. 26, сер. обществ. наук, вып. 4. Душанбе, 1961, стр. 28.
217. Там же, стр. 19.
218. См.: Бояршинов П. В. Помощь братских народов СССР в создании кадров интеллигенции Таджикистана в годы социалистического строительства (1924-1958 гг.). В кн.: О дружбе таджикского народа с другими народами СССР. Душанбе, 1987, стр. 145.
219. Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 210-211.
220. См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 329.
221. Таджикистан за 40 лет, стр. 195.

- 222.«Коммунист Таджикистана», 1934, 22 января.
- 223.«Коммунист Таджикистана», 1932, 28 декабря.
- 224.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 218.
- 225.ПАТФ ИМЛ, ф. 3, он. 120, д. 7, л. 34.
- 226.Там же, д. 27, л. 49.
- 227.Там же, д. 65, л. 16.
- 228.Высшая школа СССР за 50 лет. М., 1967, стр. 53.
- 229.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 333-334.
- 230.«Мактаби советӣ», 1957, №11, стр. 31.
- 231.«Тоҷикистони сурх», 1939, 26 августа.
- 232 «Мактаби советӣ», 1957, №11, стр. 31.
- 233.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 155.
- 234.ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, он. 3, д. 42, л. 35-38.
- 235.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 222.
- 236.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 335.
- 237.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр. 231.
- 238.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 336.
- 239.См.: Амонов Х. Указ, раб, стр. 218.
- 240.См.: Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана, стр. 339.
- 241.«Коммунист Таджикистана», 1940, 27 марта.
- 242.Из истории культурного строительства в Таджикистане, т. 1, стр.140.
- 243.Культурное строительство СССР. Стат. сборник. М.,1956, с.74.
- 244.Таджикистан за 40 лет. Стат. сборник, стр. 181.
- 245.Культурное строительство СССР. Стат. сборник, стр. 210.
- 246.Таджикистан за годы Советской власти. Сб. стат. материалов, стр. 136.
- 247.Таджикистан за 40 лет. Стат. сборник, стр. 190.
- 248.Таджикистан за 40 лет. Стат. Сборник, стр. 190.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3-6
Пешвои миллат ва тальрибаи нодири бозгардонидани фирориён ба Ватан.....	7-12
Борьба за советскую власть в верховьях Зеравшана (осень 1918-лето 1919 гг)	13-27
Разгром контрреволюционного очага и упрочение Совет-ской власти в Верховьях Зеравшана (Осень 1922-весна 1923 гг)	28-44
Асари нави таърихӣ.....	45-48
Книга о крахе басмачества (в соавторстве с Масовым Р. М.).....	49-55
Развитие народного образования в Таджикистане (1917-1941 гг)	56-131
Вазъияти ҳарбӣ-сиёсии Тоҷикистон ва оғози ба Ватан бар- гаштани фирориён.....	132-139
Ваҳдат.....	140-145
Расцвет заоблачного края. (В соавторстве с Хотамовым Н.Б)	146-153
Переселение дехканских хозяйств из горных в долинные районы Таджикистана в годы послевоенной пятилетки (1946- 1950 гг)	154-165
Саҳми К. П. Марсаков дар омӯзиши таърихи Тоҷикистони Шӯравӣ.....	166-175
Б.А.Антоненко таджикотҷии варзидаи таърихи ватанӣ	176-186
Тантанай идеяҳои ленинии дӯстии халқҳо (дар ҳаммуаллифӣ бо Рачабов С.А.)	187-195
Таҷрибаи таърихии соҳтмони сотсиалистӣ дар Бадахшони Советӣ (дар ҳаммуаллифӣ бо Р. М. Масов)	196-203
Конференсияи муфид	204-207
Суғди пире ҳазор дида кушод.....	208-215
Ҳақиқати Таърих (дар ҳаммуаллифӣ бо Р. М. Масов).216-225	
Фаъолияти истеҳсоли ва ҷамъиятии диаспорҳои тоҷик дар Федератсияи Руссия.....	226-237
Фарзанди арзандаи халқ (дар ҳаммуаллифӣ бо Г. Савридинона)	238-245
Источники и литература	246-254

АБУЛҲАЕВ РАКИБ АБУЛҲАЕВИЧ

**ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА**

(Сборник избранных статей и публикаций)

ЧАСТЬ 7

Тарроҳ:

Турахӯҷаи Тоҳирзода

Хуруфчин:

Олимова Ширин

Муҳаррири техникӣ:

Толибхӯҷаи Тоҳирзода

Ба чоп супорида шуд 15.05.2022. Барои чоп имзо шуд 31.05. 2022.

Андозаи 60x84. 1\16. Ҷузъи чопӣ 16.

Теъдоди нашр 50 нусха.

Дар нашриёти ҶДММ «Ганчи хирад» ба таъб расидааст.
734025, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21 (тел: 227-71-01)